

ISSN 1997-6968

ВЕСТНИК ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА

научный журнал

№ 1 [53]

МОСКВА

2021

ISSN 1997-6968

9 771997 696774 >

УЧРЕДИТЕЛЬ:

**АНО ВО «Национальный Институт
имени Екатерины Великой»**

*Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия*
Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-30522

ISSN 1997-6968
EAN13: 9771997696774

Подписной индекс каталога
«Издания органов научно-технической информации
Агентства Роспечать»: 65999

*Издается с января 2008 года
Выходит 4 раза в год
Распространяется в Российской Федерации*

Адрес редакции:

Москва, Щербаковская улица, д. 54.
тел.: 8-499-369-98-85

e-mail: niev-vestnik@mail.ru

Сайт (рус.): <http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik-ekaterininskogo-instituta/>

Website (engl.):

http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/index.php

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Председатель редакционной коллегии:

Манохин Игорь Викторович –
Ректор НИЕВ, кандидат исторических наук

Члены редакционной коллегии:

Волков Александр Павлович –
доктор исторических наук, профессор (гл. редактор)
Галдобина Светлана Владимировна –
доктор исторических наук, профессор
Иванов Виктор Александрович –
доктор исторических наук, профессор
Матвеев Олег Викторович –
доктор исторических наук, доцент
Минеева Елена Константиновна –
доктор исторических наук, профессор
Самович Александр Леонидович –
доктор исторических наук, доцент (Беларусь)
Шайпак Леонид Александрович –
доктор исторических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Шляхтунов Андрей Геннадьевич –
доктор политических наук,
кандидат исторических наук, профессор
Вебера Светлана Григорьевна –
доктор экономических наук, профессор (Беларусь)
Гапоненко Владимир Федосович –
доктор экономических наук, профессор
Горелова Лариса Владимировна –
кандидат экономических наук, доцент
Мезенцева Татьяна Мартемьяновна –
доктор экономических наук, профессор
Можяев Евгений Евгеньевич –
доктор экономических наук, профессор
Оболенская Юлия Александровна –
кандидат экономических наук, доцент
Осипенкова Ольга Юрьевна –
доктор экономических наук, профессор
Панков Дмитрий Алексеевич –
доктор экономических наук, профессор (Беларусь)
Фиров Николай Васильевич –
доктор экономических наук, профессор
Шинкарева Ольга Владимировна –
кандидат экономических наук, доцент
Аулов Владимир Константинович –
кандидат юридических наук,
заслуженный юрист Забайкальского края,
судья в почетной отставке
Дамаскин Олег Валерьевич –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Баженов Николай Иванович –
кандидат юридических наук, доцент
Казаков Владимир Николаевич –
доктор юридических наук, профессор
Красненкова Елена Валерьевна –
кандидат юридических наук, доцент
Серегин Вячеслав Павлович –
доктор юридических наук, профессор
заслуженный юрист РФ
Туганов Юрий Николаевич –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
Шамаров Вячеслав Матвеевич –
доктор юридических наук, профессор

Приказами Министерства образования и науки России от 19.02.2010 и 01.12.2015 гг.
журнал «Вестник Екатеринбургского Института» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Главный редактор: А.П.Волков – доктор исторических наук, профессор
Ответственный секретарь: Н.П.Киселева

- Публикуемые материалы прошли процедуру независимого рецензирования и экспертного отбора.
- Ответственность за содержание публикаций несут авторы;
- Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций;
- При перепечатке или воспроизведении иным способом ссылка на журнал «Вестник Екатеринбургского Института» обязательна.

© АНО ВО «Национальный Институт имени Екатерины Великой», 2021

INFORMATION ABOUT BULLETIN OF CATHERINE THE GREAT NATIONAL INSTITUTE

Founder:

ANO VO "Catherine the Great National Institute"
 Registration Certificate: PI № FS77-30522
 ISSN: 1997-6968
 EAN13: 9771997696774
 Index catalog "Rospechat": 65999
 Published since January 2008; 4 times a year
 Distributed in the Russian Federation

Editorial address:

105187, Moscow, Shcherbakovskaya, 54.
 tel.: 8 (499) 369-98-85;
e-mail: niev-vestnik@mail.ru
website (rus.): <http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik-ekaterininskogo-instituta/>
website (enl.): http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/index.php

EDITORIAL BOARD

Chairman of Editorial Board :

Igor Manohin – Candidate of Historical Sciences

Members of Editorial Board :

Alexander Volkov – Doctor of Historical Sciences, Professor (*Chief Editor*)
Svetlana Galdobina – Doctor of Historical Sciences, Professor
Viktor Ivanov – Doctor of Sciences, Professor
Oleg Matveev – Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor
Elena Mineeva – Doctor of Historical Sciences, Professor
Alexander Samovich – Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor (*Belarus*)
Leonid Shaypak – Candidate of Historical Science, Assistant Professor
Andrey Shlyakhtunov – Doctor of Political Sciences, Professor
Svetlana Vegera – Doctor of Economic Sciences, Professor (*Belarus*)
Vladimir Gaponenko – Doctor of Economic Sciences, Professor
Larisa Gorelova – Assistant Professor
Tatiana Mezentseva – Doctor of Economic Sciences, Professor
Evgeny Mozhaev – Doctor of Economic Sciences, Professor

Yulia Obolenskaya – Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor
Olga Osipenkova – Doctor of Economic Sciences, Professor
Dmitry Pankov – Doctor of Economic Sciences, Professor (*Belarus*)
Nikolay Firov – Doctor of Economic Sciences, Professor
Olga Shinkareva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Vladimir Aulov – Candidate of Juridical Sciences, Honored Lawyer
Oleg Damascin – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Nikolai Bazhenov – Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor
Vladimir Kazakov – Doctor of Juridical Sciences, Professor
Elena Krasnenkova – Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor
Vyacheslav Seregin – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Yuri Tuganov – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer
Vyacheslav Shamarov – Doctor of Juridical Sciences, Professor

Chief Editor: Alexander Volkov

Executive Secretary: Natalya Kiseleva

- *All published materials passed independent peer review and expert selection procedure.*
- *The authors are responsible for the content of publications.*
- *The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of the publications.*
- *When reprinting or reproducing otherwise, a reference to the journal "Bulletin of Catherine The Great National Institute" is required.*

© Catherine the Great National Institute, 2021

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Д.В.АБРОСИМОВ, О.В.АБАШКИН, Е.Н.ЗАКАБУНИНА, Е.Е.МОЖАЕВ

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЫРАЩИВАНИЯ
ОРИГИНАЛЬНОГО СЕМЕННОГО КАРТОФЕЛЯ

При полевом размножении исходного материала семенного картофеля важное значение имеет увеличение коэффициента размножения и выхода стандартной семенной фракции клубней. Цель исследований – выявление оптимальных значений густоты посадки для различных по размеру фракций мини-клубней, обеспечивающих максимальный коэффициент размножения при полевом репродуцировании. Полевой опыт закладывали в 2019 г. на опытно-производственной базе по семеноводству картофеля ВНИИКХ (п. Ильинское, Домодедовского района Московской области) на дерново-подзолистой суглинистой по механическому составу почве с агрохимическими показателями участка: рНКСI – 5,3-5,7; гумус (по Тюрину в модификации ЦИНАО) – 2,1%; P2O5– 247-390 и K2O – 202-350 мг/кг почвы (по Кирсанову). В наших исследованиях наибольший габитус куста, обеспечивающий максимальный урожай и выход стандартной семенной фракции клубней, у всех изучаемых сортов наблюдали при использовании на посадку мини-клубней размером 40-60 мм. Посадка мелких мини-клубней размером 9-20 мм приводила к снижению урожая изучаемых сортов в 1,6-2,1 раза и выхода семенной фракции – в 1,8-2,8 раза. Наибольшую отзывчивость на загущение посадок до 66 тыс. шт./га проявляли ранние сорта Жуковский ранний и особенно Метеор, общая урожайность которого при использовании на посадку мини-клубней размером 40-60 мм возрасала на 27,7%, а выход семенной фракции – на 57,9%. Для среднеспелого сорта Гранд использование для посадки мини-клубней размером менее 40-60 мм вследствие снижения коэффициента размножения, связанного со значительным уменьшением урожая и выхода семенной фракции клубней, нецелесообразно. Экономическая эффективность производства картофеля, наряду с качественными показателями, является одной из важнейших его характеристик. Экономическая эффективность производства картофеля определялась на основе фактических затрат с помощью технологической карты.

***Ключевые слова:** экономическая эффективность, семенной картофель, мини-клубни, густота посадки.*

Введение. Полевое размножение исходного материала является важным завершающим этапом оригинального семеноводства картофеля. При полевом размножении мини-клубней и последующих классов семенного картофеля совершенствование технологического процесса семеноводства связано с разработкой агротехнических и защитных мероприятий, направленных на увеличение коэффициента размножения и получение качественного семенного материала. При этом важное значение имеет густота посадки в сочетании с размером семенного клубня как одного из основных факторов, регулирующих корневое питание, фотосинтетическую и ростовую активность растений.

Валовый урожай картофеля определяется двумя составляющими: количеством клубней с единицы площади и средней массой одного клубня. Для семенного картофеля соотношение данных критериев имеет первостепенное значение. Межгосударственный стандарт на семенной картофель ГОСТ 33996-2016 регламентирует размерные характеристики стандартных клубней, а достижение максимального коэффициента размножения является приоритетной задачей семеноводства [1].

Известно, что валовый урожай клубней зависит от продуктивности каждого главного стебля, от количества стеблей на отдельном растении и от количества растений на единице площади. По мнению ряда исследователей для продо-

вольственного картофеля стеблестой должен составлять порядка 160-180 тыс., а для семенного – 185-240 тыс. главных (клубненосных) стеблей на 1 га, что соответствует густоте посадки 38-50 тыс. шт. клубней/га для продовольственного и 42-60 тыс. шт./га – для семенного картофеля [2].

Выявление оптимальных значений густоты посадки для различных по размеру фракций мини-клубней направлено на увеличение коэффициента размножения и является актуальной задачей при полевом репродуцировании исходного материала картофеля.

Объекты и методы исследования. Полевой опыт по изучению густоты посадки различных фракций мини-клубней закладывали в 2019 г. на опытно-производственной базе по семеноводству картофеля ВНИИКС (п. Ильинское, Домодедовского района Московской области) на дерново-подзолистой суглинистой по механическому составу почве с агрохимическими показателями участка: pH_{KCl} – 5,3-5,7; гумус (по Тюрину в модификации ЦИНАО) – 2,1%; P_2O_5 – 247-390 и K_2O – 202-350 мг/кг почвы (по Кирсанову). Для закладки опыта использовали мини-клубни фракций размером 40–60 мм, 20–40 мм и 9–20 мм. Объектом исследований служили ранние сорта картофеля: Жуковский ранний и Метеор, а также среднеспелый сорт Гранд. Схема посадки: 70 см x 27 см (густота посадки 53 тыс. шт./га) и 70 см x 21 см (густота посадки 66 тыс. шт./га). Повторность – 4-х кратная. Посадку проводили 18 мая 2019 года. Технология выращивания на

опытных посадках соответствовала технологическому регламенту выращивания оригинального семенного картофеля [3].

Метеорологические условия вегетационного сезона 2019 года характеризовались теплой и влажной погодой. Средняя температура воздуха за вегетационный период составила 17,4⁰С, при средней норме 16,5⁰С. Всего осадков за вегетационный период выпало 292,3 мм или 112,2% от нормы (260,5 мм). Значение гидротермического коэффициента (ГТК) составляло – 1,39 (влажный). В целом погодные условия, за исключением, первых двух декад июня были благоприятными для вегетации растений.

Полевые исследования и математическую обработку результатов опытов проводили в соответствии с методиками исследований по культуре картофеля [4] и с использованием дисперсионного анализа по Б.А.Доспехову [5].

Результаты исследований. Анализ полученных в 2019 году биометрических показателей развития растений показал, что наиболее мощный габитус куста образовывали мини-клубни фракции 40–60 мм, соответствующей стандартному размеру семенных клубней. В этом случае высота растений и количество стеблей в расчете на один куст были максимальными и составляли при схеме посадки 70 см x 27 см для ранних сортов Жуковский ранний и Метеор соответственно 46,6 см, 3,5 шт./куст и 44,2 см и 3,9 шт./куст, а для среднеспелого сорта Гранд – 59,1 см, 6,8 шт./куст (таблица 1).

Таблица 1 – Биометрические показатели развития растений в зависимости от фракционного состава и схемы посадки мини-клубней (фаза цветения)

Размер фракции мини-клубней	Схема посадки: 70 см x 27 см (густота 53 тыс. шт./га)		Схема посадки: 70 см x 21 см (густота 66 тыс. шт./га)	
	количество стеблей, шт./куст	высота растений, см	количество стеблей, шт./куст	высота растений, см
Жуковский ранний				
40-60 мм.	3,5	46,6	3,5	47,9
20-40 мм.	3,0	44,4	3,1	43,0
9-20 мм.	1,3	33,9	1,3	36,5
НСР ₀₀₅	0,2	7,1	0,2	3,7
Метеор				
40-60 мм.	3,9	44,2	3,9	48,1
20-40 мм.	3,1	43,5	3,0	45,5
9-20 мм.	1,4	37,5	1,3	36,6
НСР ₀₀₅	0,2	5,9	0,2	5,5

Размер фракции мини-клубней	Схема посадки: 70 см x 27 см (густота 53 тыс. шт./га)		Схема посадки: 70 см x 21 см (густота 66 тыс. шт./га)	
	количество стеблей, шт./куст	высота растений, см	количество стеблей, шт./куст	высота растений, см
Гранд				
40-60 мм.	6,8	59,1	6,7	54,4
20-40 мм.	3,2	47,5	3,1	51,6
9-20 мм.	1,2	35,1	1,2	43,1
НСР ₀₀₅	0,1	5,2	0,3	5,4

При этом был сформирован соответствующий стеблестой на уровне 185 тыс. стеблей/га для сорта Жуковский ранний, 207 тыс. стеблей/га для сорта Метеор и 360 тыс. стеблей/га для сорта Гранд. Загущение посадок до 66 тыс. шт./га при схеме 70 см x 21 см не оказывало существенного влияния на габитус растений, но при этом значительно увеличивало стеблестой изучаемых сортов: Жуковский ранний – до 231, Метеор – до 257 и Гранд – до 442 тыс. стеблей/га.

Использование на посадку мини-клубней размером 20–40 мм ранних сортов Жуковский ранний и Метеор при схеме 70 см x 27 см приводило к некоторому уменьшению высоты растений и количества стеблей по сравнению с посадками мини-клубней большего размера: соответственно на 0,7-2,2 см и 0,5-0,8 шт./куст. При этом у среднеспелого сорта Гранд в этом случае наблюдали значительно более выраженное уменьшение габитуса куста: высоты растений – на 24,4%, а количества стеблей более, чем в 2,1 раза. Загущение посадок до 66

тыс. шт./га при схеме 70 см x 21 см не оказывало существенного влияния на количественные характеристики биометрических показателей.

При посадке мелких мини-клубней размером 9–20 мм как при густоте 53 тыс. шт./га, так и при 66 тыс. шт./га наблюдали заметное изменение габитуса куста у всех изучаемых сортов картофеля. По сравнению с посадками мини-клубней стандартного размера (40–60 мм) высота растений ранних сортов Жуковский ранний и Метеор была достоверно меньше на 6,7-12,7 см и среднеспелого сорта Гранд – на 11,-24,0 см, а количество стеблей снижалось соответственно в 2,7-3,0 и 5,6-5,7 раз. В результате значительно уменьшалась густота стеблестоя: на 63-67% у сортов Жуковский ранний и Метеор и на 82% – у сорта Гранд.

Лучшее развитие ботвы на посадках мини-клубней размером 40–60 мм обеспечивало наибольший урожай и выход стандартной семенной фракции (28–60 мм) в питомниках первого полевого поколения из мини-клубней (таблицы 2, 3).

Таблица 2 – Урожай и выход стандартной семенной фракции (28–60 мм) в питомнике первого полевого поколения из мини-клубней
Схема посадки: 70 см x 27 см (густота посадки 53 тыс. шт./га)

Размер фракции мини-клубней	Количество клубней, шт./куст		Продуктивность, г/куст		Урожайность, т/га	
	всего	в т.ч. 28-60 мм	всего	в т.ч. 28-60 мм	всего	в т.ч. 28-60 мм
Жуковский ранний						
40-60 мм	8,9	7,5	525	407	27,8	21,6
20-40 мм	5,9	5,3	398	309	21,1	16,4
9-20 мм	4,6	3,6	293	198	15,3	10,5
НСР ₀₀₅	0,5	0,2	79	46	4,1	2,4
Метеор						
40-60 мм	6,7	5,2	559	300	29,6	15,9
20-40 мм	5,7	4,4	472	254	25,0	13,5

9-20 мм	3,6	2,5	333	123	17,6	6,5
НСР ₀₀₅	0,7	0,9	134	40	7,1	2,0
Гранд						
40-60 мм	11,3	9,2	513	442	27,2	23,4
20-40 мм	7,9	6,5	442	339	23,4	17,8
9-20 мм	3,5	2,7	245	160	13,0	8,5
НСР ₀₀₅	1,3	0,1	110	75	5,6	3,9

При использовании на посадку мини-клубней размером 40–60 мм общий выход клубней в расчете на один куст при различных схемах посадки составил 8,5-8,9 шт. для сорта Жуковский ранний, 6,7-7,4 шт. для сорта Метеор и 10,8-11,3 шт. для сорта Гранд, в том числе стандартной семенной фракции (28–60 мм): соответственно 7,0-7,5 шт., 5,2 шт. и 8,7-9,2 шт. Данное количество клубней обеспечивало урожай на уровне 27,8-32,6 т/га для сорта Жуковский ранний, 29,6-37,8 т/га для сорта Метеор и 27,2-28,7 т/га для сорта Гранд и выход

семенной фракции соответственно на уровне 21,6-24,0 т/га, 15,9-25,1 т/га и 23,4-25,2 т/га.

Следует отметить, что загущение посадок мини-клубней размером 40–60 мм до 66 тыс. шт./га приводило к достоверному росту урожая и выхода семенной фракции у ранних сортов, особенно, сорта Метеор, общая урожайность которого возростала на 27,7%, а выход семенной фракции – на 57,9%. При этом для среднеспелого сорта Гранд увеличение урожая и выхода семенной фракции при загущении посадок не превышало 6-8% и было в пределах ошибки опыта.

Таблица 3 – Урожай и выход стандартной семенной фракции (28–60 мм) в питомнике первого полевого поколения из мини-клубней
Схема посадки: 70 см x 21 см (густота посадки 66 тыс. шт./га)

Размер фракции мини-клубней	Количество клубней, шт./куст		Продуктивность, г/куст		Урожайность, т/га	
	всего	в т.ч. 28-60 мм	всего	в т.ч. 28-60 мм	всего	в т.ч. 28-60 мм
Жуковский ранний						
40-60 мм	8,5	7,0	494	363	32,6	24,0
20-40 мм	7,4	6,3	396	326	26,1	21,5
9-20 мм	4,0	3,4	302	199	19,9	13,1
НСР ₀₀₅	1,4	0,8	80	55	4,2	2,9
Метеор						
40-60 мм	7,8	6,3	573	380	37,8	25,1
20-40 мм	6,3	5,2	473	270	31,2	17,8
9-20 мм	3,6	2,2	280	155	18,5	10,2
НСР ₀₀₅	1,0	0,8	33	51	1,8	2,7
Гранд						
40-60 мм	10,8	8,7	435	382	28,7	25,2
20-40 мм	8,0	6,3	390	315	25,7	20,8
9-20 мм	3,9	2,9	243	164	16,0	10,8
НСР ₀₀₅	1,6	1,2	84	57	4,4	3,0

При использовании на посадку мини-клубней размером 20–40 мм как общее количество сформировавшихся при полевом репродукции под кустом клубней, так и

количество клубней семенной фракции (28–60 мм) уменьшалось по сравнению с посадками мини-клубней размером 40–60 мм (таблицы 2, 3). Для сортов Метеор и Гранд данное

уменьшение независимо от густоты посадки составляло соответственно 1,2 и 1,4 раза. Для сорта Жуковский ранний при схеме 70 см x 27 см, обеспечивающей густоту посадки 53 тыс. шт./га, общее количество сформировавшихся клубней в расчете на куст снижалось на 50,8% и семенных – на 41,5%. В то же время при густоте посадки 66 тыс. шт./га наблюдали снижение общего количества клубней только на 14,9%, а семенных – на 11,1%.

Меньшее количество сформированных под кустом клубней при посадке мини-клубнями размером 20–40 мм предопределило снижение урожая в данном варианте по сравнению с посадками, где были высажены мини-клубни размером 40–60 мм. Снижение урожая и выхода семенной фракции у изучаемых сортов составляло 1,1–1,4 раза.

Следует отметить, что при загущении посадок мини-клубней размером 20–40 мм до 66 тыс. шт./га также наблюдали достоверный рост урожая и выхода семенной фракции у ранних сортов Жуковский ранний и Метеор в 1,2 и 1,3 раза соответственно. Загущение посадок мини-клубней размером 20–40 мм среднеспелого сорта Гранд приводило к увеличению урожая лишь на 9,8% и выхода семенной фракции – на 16,9%.

На посадках мелких мини-клубней размером 9–20 мм было сформировано меньше клубней (в т.ч. семенной фракции) у ранних сортов Жуковский ранний и Метеор – в 2 раза, а у среднепозднего сорта Грант – в 3 раза по сравнению посадками мини-клубнями оптимального размера (40–60 мм). При этом наблюдали снижение урожая изучаемых сортов в 1,6–2,1 раза и выхода семенной фракции – в 1,8–2,8 раза.

Загущение посадок мини-клубней размером 9–20 мм до 66 тыс. шт./га приводило к росту урожая и выхода семенной фракции у сортов Жуковский ранний и Гранд в 1,2–1,3 раза. Для сорта Метеор при загущении посадок мелких мини-клубней (9–20 мм) было характерно резкое увеличение массы семенных клубней в урожае на 56,9%. При этом общая масса урожая возрастала всего на 5,1%.

Заключение. При полевом размножении исходного материала важное значение имеет увеличение коэффициента размножения и выхода

стандартной семенной фракции клубней. В наших исследованиях наибольший габитус куста, обеспечивающий максимальный урожай и выход стандартной семенной фракции клубней, у всех изучаемых сортов наблюдали при использовании на посадку мини-клубней размером 40–60 мм. Посадка более мелкими мини-клубнями приводила к уменьшению высоты растений и количества клубней, закладываемых под кустом и, как следствие, к снижению урожая и выхода клубней семенной фракции первого полевого поколения.

Наиболее значительная деградация биометрических показателей и урожайности была характерна для посадок самой мелкой фракции мини-клубней размером 9–20 мм. В этом случае при достоверном снижении высоты растений наблюдали уменьшение количества стеблей, сформированных ранними сортами Жуковский ранний и Метеор – в 2,7–3,0 раза, а среднеспелым сортом Гранд – в 5,6–5,7 раза по сравнению с посадками мини-клубней оптимального размера 40–60 мм. Соответственно наблюдали снижение урожая изучаемых сортов в 1,6–2,1 раза и выхода семенной фракции – в 1,8–2,8 раза.

Загущение посадок мини-клубней различных по размеру фракций до 66 тыс. шт./га при схеме 70 см x 21 см не оказывало существенного влияния на габитус растений, но при этом значительно увеличивало стеблестой изучаемых сортов. При использовании на посадку мини-клубней оптимального размера (40–60 мм) наблюдали увеличение количества сформированных стеблей при загущении для сорта Жуковский ранний – до 231, Метеор – до 257 и Гранд – до 442 тыс. стеблей/га.

В наших исследованиях наибольшую отзывчивость на загущение посадок проявляли ранние сорта Жуковский ранний и особенно Метеор, общая урожайность которого при использовании на посадку мини-клубней размером 40–60 мм возрастала на 27,7%, а выход семенной фракции – на 57,9%. При этом для среднеспелого сорта Гранд увеличение урожая и выхода семенной фракции при загущении посадок не превышало 6–8% и было в пределах ошибки опыта.

Экономическая эффективность производства картофеля, наряду с качественными показате-

лями, является одной из важнейших его характеристик. Основным показателем экономической эффективности новых сортов и технологий выращивания является прибыль [6,7]. В качестве дополнительных показателей экономической эффективности может быть использован срок окупаемости, затраты труда и энергии, величина себестоимости единицы производимого продукта. Основопологающим фактором в достижении максимальной прибыли является выращивание клубней высокого качества с низкой себестоимостью на основе современных машинных технологий и техники с минимальными затратами ручного труда. Это достигается только при стабильно высоких урожаях и таких объемах производства, которые необходимы для скорейшей окупаемости комплексов технических средств, на которых базируются современные технологии. Размер получаемой прибыли, как известно, наряду с объемом произведенной продукции зависит от её себестоимости и цены реализации, которая, в свою очередь, определяется соотношением спроса и предложения и временем реализации. Осенью цена реализации клубней наиболее низкая, а по мере хранения возрастает. Однако это связано с определенным риском, особенно если в процессе вегетации растений картофеля не были проведены своевременно и в необходимом объеме мероприятия по защите посадок от болезней и вредителей. По данным ВНИИКХ, в зависимости от исходного качества клубней, закладываемых на хранение, потери за 5 – 7 месяцев могут составлять от 5 – 10% до 25 – 30% и более. Кроме стоимости потерь, себестоимость хранящихся клубней увеличивается за счет эксплуатационных затрат и амортизационных отчислений, размеры которых во многом зависят от конструкции хранилища, его стоимости и погодных условий в зимний период.

Снижение себестоимости продукции и повышение ее рентабельности сопровождаются всегда увеличением урожайности и ростом валовых сборов. Соблюдение интенсивной отечественной технологии возделывания картофеля позволяет получить с гектара высокий чистый доход и повысить рентабельность производства до 100% и более.

Экономическая эффективность производства картофеля определялась на основе фактических

затрат с помощью технологической карты. Она была рассчитана по урожайности в 6 вариантах: Контроль, Фон ($N_{60} P_{60} K_{60}$), Фон + $N_{60} P_{60} K_{60}$, Фон + $N_{60} P_{60}$, Фон + $P_{60} K_{60}$, Фон + $N_{60} K_{60}$. Наиболее урожайными вариантами являются Фон + $N_{60} P_{60} K_{60}$ (250 ц/га, Фон + $N_{60} P_{60}$ (238 ц/га), Фон + $N_{60} K_{60}$ (232 ц/га).

Из всех вариантов наиболее рентабельным оказался Фон + $N_{60} K_{60}$, где урожайность составила 115,6%.

На основе анализа приведенных данных для ранних сортов Жуковский ранний и Метеор можно рекомендовать полевое размножение исходного материала с использованием мини-клубней различного размера: 9–20 мм, 20–40 мм и 40–60 мм по схеме 70 см x 21 см, обеспечивающей густоту посадки на уровне 66 тыс. шт./га. Для среднеспелого сорта Гранд использование для посадки мини-клубней размером менее 40–60 мм вследствие снижения коэффициента размножения, связанного со значительным уменьшением урожая и выхода семенной фракции клубней, нецелесообразно. Для полевого размножения исходного материала сорта Гранд можно рекомендовать посадку мини-клубней размером 40–60 мм по схеме 70 см x 21 см, обеспечивающей густоту посадки 66 тыс. шт./га.

Литература:

1. Семеноводство картофеля: Современные технологии, нормативное регулирование, проверка качества / Анисимов Б.В., Симаков Е.А., Жевора и др. Чебоксары: Всероссийский научно-исследовательский институт картофельного хозяйства им. А.Г.Лорха, 2017.

2. Картофель / Шпаар Д., Быкин А., Дрегер Д. и др., под ред. Д.Шпаара / Торжок: ООО «Вариант», 2004.

3. Технологический регламент производства оригинального, элитного и репродукционного семенного картофеля / Е.А.Симаков, Б.В.Анисимов, С.М.Юрлова и др. М.: Россельхозакадемия, ВНИИКХ, 2010.

4. Методика исследований по защите картофеля от болезней, вредителей, сорняков и иммунитета / А.С.Воловик, Л.Н.Трофимец, А.Б.Долягин и др. М.: ВНИИКХ, Россельхозакадемия. 1995.

5. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта (с

основами статистической обработки результатов исследований). 5-е изд., доп. и перераб. М.: Агропромиздат, 1985.

6. Любимов А.П., Васильева И.В., Шафиров В.Г., Марков А.К., Можаяев Е.Е. Приоритетные направления повышения эффективности малых форм хозяйст

вия//Представительная власть – XXI век. – 2019. – № 4.

7. Можаяев Е.Е., Можаяев А.Е. Моделирование управления в растениеводстве (на примере учхозов)//Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2015. – № 1 (22).

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF GROWING ORIGINAL SEED POTATOES

[OCENKA EFFEKTIVNOSTI VYRASHCHIVANIYA ORIGINAL'NOGO SEMENNOGO KARTOFELYA]

Dmitry ABROSIMOV

PhD of Agricultural Sciences; FGBNU " FITZ potato named after A.G.Lorch»; e-mail: abrosimov.dmitry@mail.ru

Oleg ABASHKIN

senior researcher; FGBNU " FITZ potato named after A.G.Lorch»; e-mail: o.abashkin@inbox.ru

Elena ZAKABUNINA

PhD of Agricultural Sciences, Associate Professor; Head of the Department of Agriculture and Crop Production, FSBEI VO RGAZ; e-mail: zr@rgazu.ru

Evgeny MOZHAEV

Doctor of Economics, Professor; National Research Institute for Resource Saving and Energy Efficiency; e-mail: eemojaev@yandex.ru

ABSTRACT:

In the field propagation of seed potato source material, it is important to increase the multiplication coefficient and yield of the standard seed fraction of tubers. The aim of the research is to identify the optimal values of planting density for different-sized fractions of mini-tubers, which ensures the maximum reproduction coefficient during field reproduction. The field experience was laid in 2019. on the experimental database for seed potato VNIIC (illinskoe, Domodedovo district, Moscow region) on sod-podzolic loamy soil agrochemical indicators of area: pHKCl – 5,3-5,7; humus (by Tyurin in the modification of TIN) is 2.1 %; P2O5– K2O and 247-390 – 202-350 mg/kg of soil (for Kirsanov). In our studies, the greatest habitus of the bush, which provides the maximum yield and yield of the standard seed fraction of tubers, was observed in all the studied varieties when using mini-tubers with a size of 40-60 mm for planting. Planting small mini-tubers with a size of 9-20 mm led to a decrease in the yield of the studied varieties by 1.6-2.1 times and the yield of the seed fraction by 1.8-2.8 times. The greatest responsiveness to the thickening of plantings up to 66 thousand pieces/ha was shown by early varieties Zhukovsky early and especially Meteor, whose total yield when using mini-tubers with a size of 40-60 mm increased by 27.7%, and the yield of the seed fraction-by 57.9%. For middle-grade Grand use for planting mini-tubers smaller than 40-60 mm due to the reduction of the multiplication factor associated with a significant decrease in yield and seed yield fraction of tubers, it is impractical. The economic efficiency of potato production, along with the quality indicators, is one of its most important characteristics. The economic efficiency of potato production was determined on the basis of actual costs using the technological map.

KEYWORDS:

economic efficiency, seed potatoes, mini-tubers, planting density.

REFERENCES:

Potato seed production: Modern technologies, regulatory regulation, quality control / Anisimov B. V., Simakov E. A., Zhevora et al. Cheboksary: all-Russian research Institute of potato farming them. A. G. Lorch, 2017.

Potatoes / Shpaar D., Bukin A., Draeger D. and others, ed. by D. Spare / Torzhok: OOO "Variant", 2004.

The technological regulations for the production of original, elite reproduction and seed potatoes / E. A. Simakov, B. V. Anisimov, S. M. Yurlova, etc. M.: Rossello academia, WNICH, 2010.

Methodology of research on the protection of potato from diseases, pests, weeds and immunity / A. S. Volovik, L. N. Trofimets, A. B. Dolyagin and others. 1995.

Dospekhov B. A. Methodology of field experience (with the basics of statistical processing of research results). 5-e ed., add. and pererab. M.: Agropromizdat, 1985.

Lyubimov A. P., Vasilyeva I. V., Shafirov V. G., Markov A. K., Mozhaev E. E. Priority directions for improving the efficiency of small forms of management//Representative power-XXI century – 2019. – No. 4.

Mozhaev E. E., Mozhaev A. E. Modeling of management in crop production (on the example of uchkhozes)//Economy, labor, and management in agriculture. – 2015. – № 1 (22).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.В.БАКАЛЬСКАЯ, С.А.ГОЛУБЕВА, Д.В.ТОРОСЯН

**ДИАГНОСТИКА УГРОЗ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ**

В статье особое внимание уделяется вопросам диагностики экономической безопасности организации. Сформированы этапы и процессы диагностики экономической безопасности, предложены формы таблиц, отражающих реализацию предложенных этапов мониторинга экономической безопасности организации. Систематизированы методы проведения диагностики угроз экономической безопасности организации.

Ключевые слова: диагностика угроз экономической безопасности, мониторинг угроз экономической безопасности организации, виды ущерба.

В настоящее время проблема управления экономической безопасностью хозяйствующих субъектов стала актуальной в теоретическом и практическом аспектах. Нестабильность экономической ситуации, политические вызовы внешней среды обусловили повышенный интерес к данной проблематике как со стороны специалистов различных областей знаний, так и со стороны бизнеса. Отметим, однако, для представителей предпринимательства особенно значимым является прикладной характер проводимых учеными исследований в области управления экономической безопасностью хозяйствующих субъектов. Собственник бизнеса испытывает колоссальную потребность в реальном и эффективном инструментарии по обеспечению защищенности своего бизнеса. В реальных условиях современной России – это вопрос возможности выживания хозяйствующих субъектов.

В научной литературе, посвященной проблеме обеспечения экономической безопасности организаций, за последние два года много времени уделяется практическим составляющим управления системой защиты. Так, Кеворковой Ж.А. доказывалась значимость внутреннего аудита в обеспечении экономической безопасности [1, С.30]. А.П.Плотников, Ф.А.Казакова отмечают необходимость разработки системы показателей экономической безопасности для оценки ее уровня [2, С.34] Савин В.Ю. исследует совокупность индикаторов

экономической безопасности компаний и их пороговых значений как важнейшего элемента управления защищенностью [3, С.304]. Прикладной характер исследований проблем экономической безопасности организаций представляет собой изучение отдельных, разрозненных ее компонентов. Отсутствует комплексность подхода к ее осуществлению. Каков алгоритм действий предшествует оценке экономической защищенности компании? Посредством каких процессов предприятие формирует систему показателей? Сотрудники каких подразделений и служб принимают участие в оценке экономической безопасности и другие аналогичные вопросы?

Целями данной статьи являются систематизация процессов управления экономической безопасностью организации и разработка соответствующих представленному алгоритму диагностики аналитических форм. Разработанные формы позволят предпринимателям и работникам службы безопасности обеспечить большую прозрачность и системность в организации защищенности компании. Очевидно, что управление экономической безопасности невозможно без разработанной аналитической базы хозяйствующего субъекта, являющейся фундаментом для проведения любых управленческих операций – диагностики, организации, координации и планирования.

Анализ существующих литературных источников позволил сформировать и систематизировать

следующие важнейшие этапы построения эффективной системы экономической безопасности хозяйствующего субъекта:

1. диагностика угроз комплексной экономической безопасности организации;
2. разработка мероприятий, направленных на защиту организации от выявленных угроз, укрепление ее экономической безопасности;
3. реализация и контроль мероприятий, направленных на повышение комплексной экономической безопасности организации.

Результаты анализа представлены в виде рисунка 1.

По нашему мнению, важнейшей составляющей нейтрализации угроз организации является их мониторинг и диагностика. Диагностика угроз ком-

плексной экономической безопасности организации – комплексный анализ и оценка степени защищенности организации от внешних и внутренних угроз с целью выявления возможных проблем, перспектив ее развития и принятия необходимых управленческих решений. Основной задачей диагностики угроз экономической безопасности является своевременное выявление внешних и внутренних угроз, прогнозирование и предупреждение потенциальных кризисных состояний.

Мониторинг угроз экономической безопасности организации – комплекс наблюдений и исследований внутренних и внешних угроз организации, включающий оценку степени их опасности.

Рисунок 1 – Этапы управления экономической безопасностью организации

Для проведения диагностики угроз экономической безопасности необходимо использовать разнообразные методы, которые можно

разделить на группы:

- 1) математические методы — представляют собой исследования экономических процес-

сов с помощью математических моделей. Они являются важным инструментом, в том числе в области выявления и нейтрализации угроз экономической безопасности организации. Среди применяемых математических методов можно выделить:

- метод экспертных оценок,
- теория игр,
- теория нечетных множеств,
- методы оптимизации и др.;

2) статистические методы характеризуется анализом статистических данных при обеспечении экономической безопасности организации. Проведение мониторинга внешней и внутренней среды, оценка влияния угроз и другие аспекты в области экономической безопасности осуществляются посредством данных методов. К наиболее распространенным методам статистики относятся:

- метод корреляции,
- регрессионный анализ,
- индексный метод и др.;

3) экономические методы представляют собой способы исследования экономических показателей, процессов и систем в неразрывной связи друг с другом. Применяются, например, для оценки степени ущерба, который компания может получить в случае реализации угрозы. К числу данных методов диагностики относятся:

- горизонтальный, в том числе трендовый анализ,

- вертикальный анализ,
- метод коэффициентов,
- факторный анализ,
- комплексный анализ,
- SWOT-анализ,
- PEST-анализ,
- SNW-анализ пяти сил конкуренции Портера, -
- матрица Ансоффаидр.

Перечень угроз рекомендуется составлять службой экономической безопасности и генеральным директором и/или собственником организации. Для оценки внешних угроз могут привлекаться сотрудники других подразделений хозяйствующего субъекта. Сформированный перечень угроз может быть представлен в виде таблицы, после чего проводится оценка степени их опасности, например, методом экспертных оценок – таблица 1.

В данной таблице эксперты выставляют баллы по заранее принятой шкале. Количество экспертов может быть различным, но чем больше состав экспертной комиссии, тем объективнее ее результаты. В итоговом столбце таблицы 1 рассчитывается сумма баллов экспертов, отражающая их оценку опасности каждой угрозы. Угрозы, получившие максимально большие баллы экспертов, признаются наиболее опасными, нейтрализация данных угроз носит первостепенный характер.

Таблица 1 – Экспертная оценка степени опасности угроз для организации

Перечень угроз	Баллы					
	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Эксперт N	Сумма баллов
Угроза 1						
Угроза 2						
Угроза 3						
Угроза ...						
Угроза N						

Далее осуществляется анализ негативных изменений для организации в случае реализации наиболее опасных угроз. Оценка осуществляется посредством прогнозирования уровня потенциального ущерба или потерь реализации

угрозы.

Потери, которые может нести хозяйствующий субъект, делят на следующие виды:

- 1) материальные потери – причиняемый ущерб проявляются в расходах или прямых по-

терях основного капитала, продукции, запасов, сырья, энергии и т.д. Оценка размера материальных потерь в денежном выражении осуществляется посредством умножения их физического объема на стоимость единицы соответствующих ресурсов;

2) трудовые потери характеризуются потерями рабочего времени. Данный ущерб, причиненный предприятию, выражается в человеко-часах, человеко-днях. Оценка трудовых потерь в стоимостном выражении осуществляется путем умножения количества трудо-часов или трудо-дней на стоимость одного часа или дня рабочей силы;

3) финансовые потери – ущерб, характеризующийся непредусмотренными платежами, например: выплатой штрафов, утратой денежных средств и ценных бумаг, уплатой дополнительных налогов, неоплате потребителем поставленной ему продукции, не возвратом дебиторской задолженности, сокращением доходов

из-за снижения цен на продаваемые продукцию и услуги и т.д. Наряду с безвозвратными потерями могут возникать временные финансовые трудности, обусловленные несвоевременной выдачей средств, замораживанием счетов, отсрочкой выплаты долгов.

4) прочие виды потерь проявляются в виде нанесения ущерба жизни и здоровью людей, окружающей среде, престижу предприятия. Такие виды ущерба крайне трудно определить в натуральном и денежном выражении.

Результаты анализа можно представить в виде таблицы 2, перечень угроз в которой формируется на основе данных таблицы 1.

Ячейки матрицы заполняются комментариями, описывающими каким образом данная угроза повлияет на деятельность функциональной области. Перечень негативных последствий от угроз может быть неограниченным в рамках каждой составляющей.

Таблица 2 – Матрица негативных последствий реализации угроз для организации

Виды ущерба	Угроза 1	Угроза 2	Угроза N
Материальные				
Финансовые				
Трудовые				
Прочие				

Резюмируя, подчеркнем, что диагностика экономической безопасности хозяйствующего субъекта – сложный, разноплановый процесс, охватывающий все сферы его деятельности, ресурсы, бизнес-процессы и подразделения. Исходя из особенностей организации, отрасли или природы угроз, система мониторинга может существенным образом отличаться. Организации необходимо сформировать такую систему диагностики, которая бы была сбалансированной с точки зрения уровня затрат на ее обеспечение, с одной стороны, и той степени защищенности, которую получает организация – с другой.

Литература:

1. Кеворкова Ж.А. Внутренний аудит в обеспечении экономической безопасности бизнеса // Лизинг. – 2015. – №5–6. С. 29–33.
2. Плотников А.П., Казакова Ф.А. Развитие методического инструментария оценки экономической безопасности организации // Вестник Самарского государственного университета. – 2018. – № 7 (165). С.32–37.
3. Савин В.Ю. Индикаторы оценки экономической безопасности как комплексной характеристики защищенности финансово-хозяйственной деятельности организаций–участников ВЭД // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2018. – Т. 13. – №2. С.303–318.

DIAGNOSTICS OF THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE ORGANIZATION

[DIAGNOSTIKA UGROZ EKONOMICHESKOJ BEZOPASNOSTI ORGANIZACII]

Elena BAKALSKAYA

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship; Ulyanovsk State University; e-mail: bakelena@mail.ru

Svetlana GOLUBEVA

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit; Ulyanovsk State Agrarian University named after P.A.Stolypin; e-mail: Golubevas83@mail.ru

Diana TOROSYAN

Student; Ulyanovsk State University; e-mail: bakelena@mail.ru

ABSTRACT:

The article pays special attention to the issues of diagnostics of the economic security of the organization. The stages and processes of diagnostics of economic security are formed, the forms of tables reflecting the implementation of the proposed stages of monitoring the economic security of an organization are proposed. Methods for diagnosing threats to the economic security of an organization are systematized.

KEYWORDS:

diagnostics of threats to economic security, monitoring of threats to the economic security of an organization, types of damage

REFERENCES:

Kevorkova Zh. A. Internal audit in ensuring economic security of business // Leasing. – 2015. – №5-6. p. 29-33.

Plotnikov A. P., Kazakova F. A. Razvitie metodicheskogo instrumentariya otsenki ekonomicheskoy bezopasnosti organizatsii // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – No. 7 (165). pp. 32-37.

Savin V. Yu. Indicators for assessing economic security as a complex characteristic of the security of financial and economic activities of organizations participating in foreign economic activity // Bulletin of the Perm University. Series: Economics. – 2018. Vol. 13. – № 2. pp. 303-318.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ю.А.БОГДАН, В.С.СМОЛЯНОВА, О.В.ШИНКАРЕВА

**ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ
И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ
В НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА**

Данная статья посвящена анализу понятия «справедливость» в налоговой политике государства.

Рассмотрена сущность налогообложения, политика максимальных налогов и ее последствия.

Проведена параллель между кривой Лаффера и налоговой политикой государства. Приведены примеры различных подходов к налогообложению.

Рассмотрена налоговая политика постсоветской и современной России.

Ключевые слова: налог, налоговая система, налоговая политика, бюджет.

В настоящее время налоговая система неразрывно связана с государством. Это прослеживается и в определении самого понятия «налог» как обязательного, индивидуального безвозмездного платежа, взимаемого с физических и юридических лиц в денежной форме в целях финансового обеспечения деятельности государства [1]. Следовательно, сама сущность налога заключается в обеспечении государства необходимыми финансовыми ресурсами (налоги составляют большую часть государственных доходов, в том числе и в нашей стране [11], а регулирование налогообложения носит односторонний характер и предполагает необходимое принуждение со стороны государства. Данная особенность и определяет налоговую политику государства – комплекс правовых действий органов власти и управления, определяющий целенаправленное применение налоговых законов, а также правовые нормы осуществления налоговой техники при регулировании, планировании и контроле государственных доходов [5, С.13.]. Естественно, налоговая политика государства неразрывно связана с социальной политикой, которая осуществляет функцию социальной защиты и призвана обеспечивать достойный уровень жизни населения, а также поддерживать жилищное строительство, уровень здравоохранения, образования и т.д. [6, С.142.].

Важнейшим требованием, предъявляемым к налоговой политике государства, является ее

соответствие принципу справедливости [9, С.589]. Но как определить справедливость в контексте налогообложения? Под справедливостью в налоговой сфере обозначается равномерное распределение налогового бремени или равномерность налогообложения. Но как определить эту равномерность? Исследователи выделяют несколько критериев [7, С.26]:

1. Принцип получаемых выгод – он базируется на том, что человек, платящий налоги за определенные единицы, получает в итоге перераспределения денежной суммы от налогов, идущей от государства, выгоду с того, что платит данный налог. Рассмотрим на примере транспортного налога: деньги от данного налога пойдут в том числе и на улучшение дорог, поэтому налогоплательщику выгодно платить данный налог.

2. Принцип платежеспособности: у кого есть возможность платить налоги, тот и платит. Понимается, что в данном случае возможность уплаты налога есть только у богатых, а бедные налоги не платят. Все налоговое бремя ложится на плечи богатых, а услугами государства, которое «спонсируют» богатые, пользуются все.

3. Распределение налогового бремени – доля доходов, которые уплачиваются государству в форме налогов и налоговых платежей [7, С.29]. Оно характеризуется равными пропорциями выплаты налогов.

4. Распределение доходов государства от

сбора налогов среди общества.

Следовательно, данные критерии позволяют нам понять несут ли налогоплательщики одинаковое или разное налоговое бремя. Справедливость налоговой политики государства необходимо рассматривать с двух позиций: высокого налогообложения и сильной социальной политики или низкого налогообложения, минимальных стандартов и развития предпринимательства.

Если налоговая политика предусматривает высокий уровень налогообложения, то это приводит к улучшению благ населения. Государство финансирует медицину, образование, жилищный и транспортный сектор, правоохранительные органы и т.д. При этом высокие налоги значительно влияют на ситуацию в экономике – высокая налоговая нагрузка «отпугивает» предпринимателей. Если мы обратимся к опыту нашей страны, то мы увидим, что повышение НДС в 2019 году принесло государству дополнительные 650 млрд рублей [13]. Вместе с тем, повышение данного налога привело к росту цен на товары, а значит, при прочих равных, к снижению платежеспособного спроса, что негативно влияет на экономику.

Важно учитывать, что политика максимальных налогов во многом способствует развитию теневого сектора экономики, примером чего является кривая Лаффера. Она получила признание в 80-х годах прошлого века. В ее основе лежит мнение: налоговые поступления зависят от уровня налоговой ставки. При сокращении ставок база налогообложения в конечном счете увеличивается (так как больше продукции — больше налогов). Изъятие у налогоплательщика определенной суммы доходов (Лаффер считал, что это 40-50%) является пределом, за которым ликвидируются стимулы к предпринимательской инициативе, расширению производства. Образуются целые группы налогоплательщиков, занятых поиском методов ухода от налогообложения [8, С.213-216]. Естественно, мы должны понимать, что кривая Лаффера – это не абсолютная, а математическая модель, описывающая связь доходов бюджета с налоговым бременем [10, С.90-97], поэтому многие эксперты используют ее в качестве примера, но не возводят в абсолют, так как она не дает конкретных цифр – они свои для каждого общества.

Негативное влияние чрезмерного налогового бремени на экономику видно при проведении государствами политики максимальных налогов, сопровождающейся изъятием большой доли доходов хозяйствующих субъектов. Обычно политика применяется временно, обычно в экстраординарные периоды времени – например, в период войны, экономического кризиса, переходный период развития. Существенным недостатком политики максимальных налогов является то, что она тормозит предпринимательскую активность, приводит к росту теневой экономики и, в конечном итоге, особенно при слабом налоговом контроле, к снижению налоговых доходов, что приводит к необходимости налоговой реформы.

Как пример можно привести политику максимальных налогов, проводившуюся в нашей стране при переходе к рыночной экономике. Высокие налоговые ставки (например, по налогу на добавленную стоимость – 28%, по налогу на прибыль предприятий и организаций – 32%, а впоследствии – 35%), огромное число налогов в сочетании со слабым в то время налоговым контролем приводили к росту теневой экономики, неплатежам и, как итог, малым доходам бюджета. В сочетании с падением цен на нефть, и, как следствие, снижением нефтегазовых доходов, это явилось одной из причин разразившегося в августе 1998 года финансового кризиса. Как следствие – произошедшая налоговая реформа, кодифицировавшая налоговое законодательство, приведшая к отмене значительного числа налогов, снижению налоговых ставок и усилению налогового контроля. Это привело к существенному росту доходов бюджетной системы страны.

Если говорить о конкретных налогах, то сильнее всего аспекты справедливости обсуждаются при налогообложении доходов физического лица, так как этот налог касается большей части населения, и вопросы касательно того, плоская или прогрессивная шкала налогообложения предпочтительней – не прекращаются. На протяжении почти 20 лет в нашей стране действовала плоская шкала, подразумевающая единую низкую ставку в 13% при любом уровне дохода. При этом при применении плоской шкалы богатый, выплатив в абсолютной сумме существенно больше бедного, в остатке имеет

гораздо больше средств, чем бедный, отдавший ту же часть своего малого дохода. Большинство развитых стран применяют к доходам физических лиц прогрессивную шкалу налогообложения, когда с ростом доходов растет и налоговая ставка, считая это более справедливым – богачу легче отдать большую часть доходов, чем бедному – даже малую часть. Многие страны не облагают доходы ниже минимального прожиточного минимума (например, Франция).

Вместе с тем, всегда необходимо соотносить уровень развития экономики и налоговой культуры граждан с вопросами применения плоской или прогрессивной ставки. Да, большинством развитых стран признается справедливость прогрессивного налогообложения, но в условиях слабого налогового контроля и низкой налоговой культуры применение плоской шкалы может быть верным решением. Как пример можно привести нашу страну. С 1992 года по 2000 год в России применялась прогрессивная шкала налогообложения, в рамках которой процентная ставка колебалась в пределах 12-35%. Стремление к минимизации доходов для снижения налоговой нагрузки, сложность в учете налоговых вычетов и слабый контроль со стороны налоговых органов привели к низкой собираемости налога. А установление единой низкой ставки для всех доходов, наоборот, привело к существенному выводу заработных плат из тени, увеличило налоговую базу, упростило налоговый контроль. Это не только компенсировало снижение ставки, но и привело к росту данных доходов [12].

К настоящему времени ситуация изменилась: учет налоговых поступлений значительно упростился за счет внедрения в процесс компьютерных технологий, а термин «справедливость» приобрел другое значение в обществе – из-за большой разницы между богатыми и бедными, увеличения числа миллионеров и миллиардеров. И с 2021 года в России вновь стала применяться прогрессивная шкала налогообложения – годовой доход свыше 5 000 000 рублей облагается по повышенной ставке 15% против 13% [2]. При этом следует отметить низкий диапазон ставки – 13-15% и то, что повышенная ставка будет применяться к доходам очень малого числа населения. Во многих странах прогрессивная система затрагивает практически все

население – например, во Франции налоговая ставка по индивидуальному подоходному налогу колеблется в диапазоне от 0 до 45%, при этом налоговая ставка на доход ниже 9807 евро составляет 0%, доход от 9807 евро до 27 086 евро облагается по ставке 14%, а доход свыше 153 783 евро – 45% [4, С.158]. Можно предположить, что сейчас проходит первый эксперимент с возвратом прогрессивной ставки, и его успешность или неуспешность во многом повлияет на дальнейшее развитие подоходного налогообложения в нашей стране.

Если же налоговая политика характеризуется низкой налоговой нагрузкой, то это стимулирует экономический рост в государстве, создавая больше возможностей для развития предпринимательства. Налогообложение не отнимает большую часть прибыли от бизнеса, что способствует повышению интереса к открытию своего дела. Фактически, государство уже не обязано обеспечивать населению полностью бесплатную медицину и образование, так как не располагает необходимыми для этого средствами. Политика низких налогов может проводиться и странами, которые в структуре доходов бюджета имеют значительную долю неналоговых доходов. Многие государства Ближнего Востока, располагающие большими запасами топливно-энергетических ресурсов, имеют большую долю дохода в бюджете именно за счет добычи последних ископаемых, например, запасы природного газа Катара составляют 12,5% мировых запасов, а объем торговли составляет 420 млрд куб.м в год [3].

Таким образом, вопрос справедливости налоговой политики государства достаточно противоречив. При политике максимальных налогов повышается социальная защищенность граждан, растет доверие населения к государству и уверенность в завтрашнем дне, однако пропадают стимулы для развития предпринимательской инициативы. Налоговая политика государства, характеризующаяся низким налогообложением, открывает широкое пространство для предпринимательской деятельности, но вместе с этим (за редким исключением) низкие социальные гарантии. Таким образом, каждый вид налоговой политики имеет свои преимущества и недостатки, и нельзя назвать ту или иную систему более справедливой – это каждое государ-

ство определяет само для себя.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 23.11.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/fd3039f558e14477ce752eb9789b02a023fbc006/ (дата обращения: 03.12.2020)

2. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 5 миллионов рублей за налоговый период. Федеральный закон от 23 ноября 2020 г. N 372-ФЗ

3. Кузнецов Р.С. Катар на Европейском рынке сжиженного природного газа / Р.С. Кузнецов, Н.С. Славецкая, Т.Г. Тумарова // Вестник Института экономика Российской академии наук. – 2020. – №3. С. 88-98.

4. Лыкова Л.Н. Налоговые системы зарубежных стран: учебник и практикум для вузов / Л.Н.Лыкова, И.С.Букина. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 329 с.

5. Малис Н.И. Налоговая политика государства: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Н.И.Малис. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 361 с.

6. Малько А.В. Политология: учебник и практикум для среднего профессионального образования / А.В.Малько, А.Ю.Саломатин. – 2-

е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 385 с.

7. Поляк Г.Б. Налоги и налогообложение: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Г.Б.Поляка, Е.Е.Смирновой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 385 с.

8. Скоблякова И.В. Экономическая теория: учебное пособие для высшего профессионального образования / И.В.Скоблякова, В.В.Смирнов, Е.М.Родионова и др.; под ред. д-ра эконом. наук, проф. В.В.Смирнова. – Орел: ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК», 2013. – 265 с.

9. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Адам Смит; [пер. с англ. П.Клюкина]. – Москва: Эксмо, 1176. – 1054 с.

10. Черник Д.Г. Налоги и налогообложение : учебник и практикум для вузов / под редакцией Д.Г.Черника, Ю.Д.Шмелёва. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 450 с.

11. Шинкарёва О.В. Динамичность структуры налоговых доходов консолидированного бюджета и государственных внебюджетных фондом России // Аудит и финансовый анализ. – 2016. – № 6. С. 44-47.

12. Шинкарёва О.В. Реформирование налога на доходы физических лиц // Карельский научный журнал. – 2017. Т. 6. – № 4(21). С. 305-308.

13. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/ru/> (дата обращения: 03.12.2020).

THE PRINCIPLE OF FAIRNESS OF TAXATION AND ITS REFLECTION IN THE TAX POLICY OF THE STATE

[PRINCIP SPRAVEDLIVOSTI NALOGOVBLOZHENIYA I EGO OTRAZHENIE V NALOGOVOJ POLITIKE GOSUDARSTVA]

Yulia BOGDAN

student, department of economics; Institute of law and management Moscow City University; e-mail: bogdan-yulia@inbox.ru

Valentina SMOLYANOVA

student, department of economics and management, Institute of law and management Moscow City University; e-mail: valya.smolyanova@inbox.ru

Olga SHINKAREVA

PhD of economics sciences, associate Professor of Economics and Management; Institute of law and management, Moscow City University; e-mail: Shinkareva_ol@mail.ru

ABSTRACT:

This article is devoted to the analysis of the concept of "justice" in the tax policy of the state. The essence of taxation, the policy of maximum taxes and its consequences are considered. A parallel is drawn between the Laffer curve and the tax policy of the state. Examples of different approaches to taxation are given. The tax policy of post-Soviet and modern Russia is considered.

KEYWORDS:

tax, tax system, tax policy, budget

REFERENCES:

The Tax Code of the Russian Federation (part one) of 31.07.1998 N 146-FZ (ed. of 23.11.2020) [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/fd3039f558e14477ce752eb9789b02a023fbc006/ (accessed: 03.12.2020)

On amendments to Part Two of the Tax Code of the Russian Federation regarding the taxation of income of individuals exceeding 5 million rubles for the tax period. Federal Law No. 372-FZ of November 23, 2020

Kuznetsov R. S. Qatar on the European market of liquefied natural gas / R. S. Kuznetsov, N. S. Slavetskaya, T. G. Tumarova // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2020. No. 3. pp. 88-98.

Lykova, L. N. Tax systems of foreign countries: textbook and practice for universities / L. N. Lykova, I. S. Bukina. – 3rd ed., reprint. and add. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2020. – 329 p.

Malis, N. I. Tax policy of the state: textbook and practical course for academic baccalaureate / ed. by N. I. Malis. – 2nd ed., reprint. and add. – M.: Yurayt Publishing House, 2018 – 361 p.

Malko, A.V. Political science: textbook and practice for secondary vocational education / A.V. Malko, A. Yu. Salomatin. – 2nd ed., reprint. and add. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2020 – 385 p.

Polyak, G. B. Taxes and taxation: a textbook and a practical course for academic undergraduate studies / ed. by G. B. Polyak, E. E. Smirnova. – 3rd ed., reprint. and add. – M.: Yurayt Publishing House, 2018 – 385 p.

Skoblyakova I. V. Economic theory: a textbook for higher professional education / [I. V. Skoblyakova, V. V. Smirnov, E. M. Rodionova et al.]; edited by Dr. Economy. Professor V. V. Smirnova. – Orel: FGBOU HPE "Gosuniversitet-UNPK", 2013-265 p.

Smith, A. Research on the nature and causes of the wealth of nations / Adam Smith; [trans. from the English of P. Klyukin]. – Moscow: Eksmo, 1176 – 1054 p.

Chernik D. G. Taxes and taxation : textbook and practice for universities / edited by D. G. Chernik, Yu. D. Shmelev. – 4th ed., reprint. and add. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. – 450 p.

Shinkareva O. V. Dynamichnost ' structure nalogovykh otkhodovaniya konsolidirovannogo budget i gosudarstvennykh extra-budgetary funds Rossii [Dynamics of the structure of tax revenues of the consolidated budget and state extra-budgetary funds of Russia]. 2016. No. 6. pp. 44-47.

Shinkareva O. V. Reformirovanie naloga na dokhody fizicheskikh litsov [Reformation of the tax on the income of individuals]. 2017. Vol. 6. No. 4 (21). pp. 305-308.

13. Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. [Electronic resource] – Access mode: <https://minfin.gov.ru/ru/> (accessed: 03.12.2020)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

И.В.ВАСИЛЬЕВА, Е.Е.МОЖАЕВ, А.К.МАРКОВ

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

В статье рассмотрены вопросы эффективности использования трудовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий. Выявлены и классифицированы факторы и условия, влияющие на формирование трудовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий. Уменьшение в сельской местности доли молодежи еще в большей степени обостряет проблему обеспечения сельскохозяйственного производства квалифицированными кадрами молодого возраста. Отмечено, что весомым фактором формирования и использования трудовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий является действенный мотивационный механизм, а его наиболее важным составляющим элементом – оплата труда. Авторы предлагают разработать и внедрить в практику хозяйствования современную систему стимулирования трудовой деятельности, которая обеспечит эффективное использование трудовых ресурсов с одновременным ростом их конкурентоспособности. Анализ хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий позволил выявить проблемы, которые необходимо решить для устранения препятствий формированию и эффективному использованию трудовых ресурсов.

Ключевые слова: сельское хозяйство, трудовые ресурсы, эффективность использования, факторы формирования трудовых ресурсов.

Трудовые ресурсы – это главная производственная сила общества, которая включает в себя работоспособную часть населения страны, которая обладает физическими и интеллектуальными возможностями для производства материальных благ и услуг. К трудовым ресурсам в контексте макроэкономики относятся граждане как занятые в экономике, так и такие, которые не заняты в экономике, но могут работать [6]. Под трудовыми ресурсами именно предприятия чаще всего следует понимать основной (штатный) состав работников предприятия [3].

Достаточная обеспеченность трудовыми ресурсами, их рациональное использование, высокий уровень производительности труда имеют большое значение для повышения эффективности функционирования любого предприятия. Это требует нового подхода к изучению проблем в использовании трудовых ресурсов, оценки их эффективности под влиянием производственных и социально-экономических факторов в условиях глобализации. К этим пробле-

мам, прежде всего, относятся следующие: неэффективное использование рабочего времени, спад производительности труда, низкий уровень занятости в сельскохозяйственном производстве, текучесть персонала на предприятии и тому подобное.

Оценка эффективного использования трудовых ресурсов приобретает в последнее время все большее значение, потому что рабочая сила имеет стоимостную оценку, экономические и социальные гарантии труда, с одной стороны, и жесткие условия трудовой деятельности, с другой, что требует глубоких аналитических исследований трудовых ресурсов предприятия.

Трудовые ресурсы – это главный ресурс каждого предприятия, от качества и эффективности использования которого во многом зависят результаты деятельности предприятия и его конкурентоспособность. Независимо от форм собственности и системы производственных отношений трудовые ресурсы являются одним из главных факторов дальнейшего развития

сельскохозяйственного производства.

В аграрной сфере экономики России в современных условиях хозяйствования особое место занимают вопросы обеспечения трудовыми ресурсами, а также их эффективного использования. Это обусловлено тем, что в российском обществе в последнее время произошли существенные изменения, которые привели к вымиранию сел и ухудшению качества жизни сельских жителей. Поэтому стратегическое значение для эффективного функционирования сельскохозяйственных предприятий в нестабильных условиях развития рыночных отношений приобретает человеческий фактор.

В последние годы в России сложилась тенденция прогрессирующего уменьшения количества сельского населения – на данный момент составляющего 26% от общей численности, рост доли населения старшего возраста, значительного уменьшения количества и доли работников, занятых в сельскохозяйственном производ-

стве. Проблема осложняется ограниченными возможностями обеспечения рабочими местами сельского населения в связи с сокращением объемов производства сельскохозяйственной продукции, снижением инвестиционной привлекательности и т.п. [8].

На формирование трудовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий оказывают влияние такие факторы и условия, как демографические, миграционные, экономические, экологические, социальные, культурные, природные и специфичные (рисунок 1).

Важным фактором и одним из основных элементов, от которого зависят конечные результаты производства в экономике страны, являются трудовые ресурсы. Своевременное и качественное выполнение сельскохозяйственных работ в оптимальные сроки, обеспечение стабильных объемов производства продукции зависят преимущественно от их наличия.

Рисунок 1 – Факторы и условия, влияющие на формирование трудовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий

Уменьшение в сельской местности доли молодежи еще в большей степени обостряет проблему обеспечения сельскохозяйственного производства квалифицированными кадрами молодого возраста. Это связано с миграционным движением населения, а также с такими процессами, как рождаемость и смертность.

Весомым фактором формирования и ис-

пользования трудовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий является действенный мотивационный механизм, а его наиболее важным составляющим элементом – оплата труда [1].

Эффективная работа, отдача и усердие работников в значительной степени зависят от уровня вознаграждения за его труд. Каждый

работник должен быть заинтересован в результатах своего труда, поэтому в хозяйстве следует предусмотреть эффективную систему материального поощрения и стимулирования работников сельскохозяйственного производства.

Среднемесячная заработная плата работни-

ков в отрасли сельского хозяйства, представленная в таблице 1, за последние три года имеет тенденцию к увеличению, однако в целом ее уровень остается достаточно низким по сравнению с другими отраслями.

Таблица 1 – Среднемесячная заработная плата работников по видам экономической деятельности *

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2017 г. в %
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	25671	28699	31728	123,6
в том числе: растениеводство и животноводство	23529	25820	28396	120,7

*по данным Росстата

На стимулирование труда и воспроизводства трудовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий негативно влияет не только низкая заработная плата, но и, зачастую, несвоевременность ее выплаты. Низкий уровень заработной платы в аграрном секторе экономики вызывает деградацию сельских территорий и, в конечном итоге, ставит под угрозу продовольственную безопасность страны. В современных условиях, вследствие инфляционных процессов, длительного экономического спада, снижения уровня занятости, заработная плата уже не выполняет присущие ей функции – воспроизводительную, регулирующую и стимулирующую.

Таким образом, механизм, регулирующий динамическое равновесие спроса и предложения рабочей силы на рынке трудовых ресурсов сельской местности, должен предусматривать действенные меры по развитию системы рабочих мест и увеличению потребности сельскохозяйственных предприятий и организаций в рабочей силе, совершенствование системы оплаты труда, расширение возможностей населения получать дополнительные доходы, улучшение системы социальной помощи, дотаций и льгот.

Необходимо разработать и внедрить в практику хозяйствования современную систему стимулирования трудовой деятельности, которая обеспечит эффективное использование трудовых ресурсов с одновременным ростом их конкурентоспособности. Иначе ситуация в сфере оплаты труда будет оставаться критической, а существующий размер доходов работающих и в дальнейшем не будет способствовать эффек-

тивному использованию трудовых ресурсов.

Вопросы производительности труда привлекают внимание многих ученых-экономистов. Основы продуктивного использования трудовых ресурсов формируются не только через систему регулирования темпов, пропорций и форм занятости, но и из-за высоких конечных результатов в виде социально приемлемого уровня трудового дохода, удовлетворенного потребительского спроса населения и повышения экономического роста [4].

Достигнутый уровень и темпы роста производительности труда, как выражение его эффективности, в значительной мере характеризуют степень общественного прогресса и непосредственно влияют на общество в целом. В повышении производительности труда отражается уровень развития производительных сил и совершенство общественных отношений. Высокий уровень производительности труда – важнейший фактор подъема эффективности общественного производства, основной источник увеличения национального дохода, который определяет размер накоплений и жизненный уровень работников.

Наиболее распространенным критерием оценки эффективности использования трудовых ресурсов в аграрных формированиях является производительность труда. Ее уровень в значительной степени определяет распределение и использование трудовых ресурсов предприятий – главного фактора любого производства, в том числе и сельскохозяйственного.

Важное значение в повышении производи-

тельности труда имеют знания и умения использовать все разнообразие условий, от которых зависит уровень трудовых затрат на единицу производимой продукции. Следует отметить, что к источникам роста производительности труда относят [2]:

1. Повышение под действием труда плодородия почвы и продуктивности животных, что сказывается на уровне выхода валовой продукции с единицы земельной площади.

2. Экономии труда, которая тратится на данный объект и получается благодаря технической вооруженности и общественной организации труда.

Резервами повышения производительности труда являются снижение технологической трудоемкости и более полное использование фонда рабочего времени.

Восстановление производства в агропромышленном комплексе, наращивание объемов переработки сельскохозяйственной продукции в местах ее производства, развитие агросервиса и сферы обслуживания населения позволят расширить сферу занятости на селе, получить работу по месту проживания, обеспечить ею трудоспособную молодежь. Решение этих проблем позволит сформировать полноценную жизненную среду в сельской местности, с целью удовлетворения экономических и социальных потребностей сельского населения, комплексного развития сельских территорий. Достаток в каждом сельском доме, уверенность сельских тружеников в завтрашнем дне, стабильное динамичное развитие всех участников аграрного сектора должно быть главной задачей как муниципальных органов власти, так и государственных.

Многовековой опыт свидетельствует, что наибольший выход продукции с единицы земельной площади при наименьших затратах на ее производство обеспечивают крупные специализированные хозяйства. Они имеют возможность полнее и эффективнее осуществлять комплексную механизацию, внедрять передовые технологии, рациональнее использовать основные средства производства, оборотные средства и трудовые ресурсы и на этой основе повышать производительность труда.

Обобщение изложенного выше дает основания для вывода, что процесс формирования

трудовых ресурсов аграрных предприятий и эффективное их использование в условиях рыночных трансформаций должен строиться на принципах активной политики оживления экономической ситуации, разработки мероприятий по увеличению количества рабочих мест и усилению потребности сельскохозяйственных предприятий и организаций в рабочей силе, совершенствовании системы оплаты труда, расширении возможностей получения дополнительных доходов, профессиональной ориентации и подготовки и тому подобное.

Сохранение и развитие трудовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий является стратегической задачей в системе устойчивого развития России.

Это обусловлено современной сложной экономической и социальной ситуацией на селе вследствие недостаточного внимания государства к проблемам сельского населения и аграрного сектора экономики из-за неудовлетворительного Законодательного обеспечения, недостаточной государственной поддержки обустройства сельских территорий; постоянной нехватки финансовых ресурсов на сельскохозяйственных предприятиях; недостаточно развитой инфраструктуры аграрного рынка и тому подобное.

Таким образом, анализ хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий позволил выявить проблемы, которые необходимо решить для устранения препятствий формированию и эффективному использованию трудовых ресурсов. Среди них стоит отметить: несовершенство организации труда в отраслях сельскохозяйственного производства; наличие на рабочих местах опасных производственных факторов, которые составляют угрозу жизни и здоровью работников предприятий; несправедливая оценка труда; не учет в ее оплате уровня квалификации, тяжести и вредности; наличие трудовых конфликтов по вопросам заработной платы, условий и организации труда; ограниченная социальная защита работников за счет хозяйства; ограниченные возможности в получении новых навыков, знаний, умений по специальности через систему повышения квалификации для ознакомления с современными, эффективными методами работы, техникой и технологиями; низкий уровень производительности

сти труда; недостаточное участие работников в принятии управленческих решений сельскохозяйственных предприятий; не ориентированность работников на повышение уровня корпоративной, правовой и экономической культуры; отсутствие материальных возможностей для медицинского обслуживания, отдыха, получения высшего образования работниками и их детьми.

Анализ обеспеченности и эффективности использования предприятием имеющихся трудовых ресурсов является одним из ключевых вопросов при исследовании состояния и процесса функционирования предприятия. Особенно остро эта проблема возникает во время экономической нестабильности, или во время значительных преобразований и совершенствования технологических процессов и средств производства.

Анализу эффективности использования предприятием трудовых ресурсов уделяется значительное внимание при изучении производственной деятельности предприятия. В частности, уделяется значительное внимание анализу состава и структуры кадров предприятия, планированию численности и оценке качества персонала, нормированию труда, вопросам распределения и перераспределения трудовых ресурсов на предприятии и основным характеристикам персонала предприятия.

В целом, виды анализа трудовых ресурсов можно разделить по таким критериям, как периодичность проведения, цель и характер исследования, методы исследования [5].

По периодичности проведения анализ разделяют на: еженедельный, декадный, месячный, квартальный, годовой.

В целях исследования выделяют: предварительный анализ, оперативный анализ, перспективный анализ трудовых ресурсов.

По методам исследования выделяют три основных вида анализа:

– горизонтальный анализ трудовых ресурсов, который заключается в том, что строятся сравнительные таблицы, в которых приводятся данные за определенные промежутки времени (год, квартал). На основе этих данных делается вывод о динамике и отклонении этих показателей;

– вертикальный анализ трудовых ресурсов –

показывает изменения состава и структуры трудовых ресурсов предприятия;

– сравнение с плановыми показателями.

При использовании этих методов анализа трудовых ресурсов предприятия анализируются: состав и структура персонала предприятия, квалификации работников, численность и текучесть кадров, распределение трудовых ресурсов предприятия, эффективность использования трудовых ресурсов предприятия.

Остановимся подробнее на показателях, характеризующих эффективность использования трудовых ресурсов предприятия.

Такие показатели можно разделить на три основные группы – количественные, качественные и результативные [7]. Более подробно эта классификация показана на рисунке 2.

Общая (фактическая) численность работников – численность сотрудников, работающих на предприятии на данный момент времени [11].

Это важный показатель, который должен быть определен первым, когда речь идет об оценке обеспеченности предприятия трудовыми ресурсами.

На его основе определяются следующие коэффициенты, необходимые для анализа.

Но сама по себе общая численность работников мало о чем говорит, поскольку не отражает именно эффективность использования имеющихся работников.

Среднесписочная численность персонала за месяц – это сумма выходов и невыходов на работу за все дни месяца, деленная на календарное количество дней периода [9]. Этот показатель дает возможность оценить среднее количество невыходов на работу работников и позволяет выявить случаи нарушения трудовой дисциплины, временной потери трудоспособности, другие случаи невыхода работников на работу.

Коэффициент рентабельности персонала – определяется как отношение годовой прибыли от реализации продукции к среднегодовой численности работников [10]. То есть, фактически, этот коэффициент позволяет определить прибыль, которую приносит предприятию среднестатистический работник. Очевидно, что предприятие должно пытаться сделать этот показатель как можно больше. Для этого необходимо или уменьшать штат или увеличивать прибыль

за счет других резервов. Похожим показателем является доход от реализации продукции на

одного работника.

Рисунок 2 – Показатели, характеризующие эффективность использования трудовых ресурсов

Доход от реализации продукции на одного работника – определяется как отношение годового дохода предприятия от реализации продукции к среднегодовой численности работников [12]. Этот коэффициент показывает долю одного работника в доходах предприятия. Такое разграничение доходов и прибыли позволяет выявить источник убыточности, если предприятие показывает отрицательную прибыль. Так, если доля доходов от реализации продукции на одного работника является достаточно высокой, то, возможно, причина убыточности не связана с количеством работающих, а резервы для улучшения результатов деятельности предприятия следует искать в других сферах функционирования предприятия.

К показателям движения кадров относятся следующие коэффициенты:

- коэффициент оборота приема, который определяется как отношение количества принятых на работу к среднесписочной численности работников;
- коэффициент оборота по выбытию – отношение количества освобожденных за год к среднесписочной численности работников;
- коэффициент текучести кадров, который может быть определен как отношение количества уволенных по собственному желанию и за нарушение трудовой дисциплины к среднесписочной численности работников;

– коэффициент постоянства кадров, определяемый как отношение количества работников, проработавших весь год к среднесписочной численности работников.

Эти коэффициенты позволяют исследовать движение кадров на предприятии. Да, коэффициент оборота по приему и коэффициент оборота по выбытию позволяют оценить не только динамику изменения численности персонала предприятия, но и показывают, например, на какой стадии развития находится предприятие.

Так, во время роста предприятия, доля принятых на работу сотрудников больше доли выбывших, во время спада производства, наоборот, доля выбывших преобладает над принятыми. Во время стабильной работы предприятия эти доли должны быть равно небольшими. Много о трудовом коллективе может сказать и коэффициент текучести кадров. Если его значение является достаточно большим, это может свидетельствовать о том, что на предприятии нарушается трудовая дисциплина, или о том, что работники не довольны условиями труда, которые им обеспечивает предприятие. Коэффициент постоянства кадров позволяет говорить о стабильности состава трудового коллектива предприятия, удовлетворенность работников условиями труда, и тому подобное.

Трудоёмкость – показатель, характеризующий затраты времени на единицу продукции.

Этот коэффициент позволяет определить резервы для увеличения производства продукции, снижения ее себестоимости.

Выработка на одного работника – показатель, характеризующий количество продукции, которое приходится на одного среднесписочного работника. Коэффициент показывает пути, которые можно использовать для увеличения объема выпуска продукции. Так, невысокое значение этого коэффициента свидетельствует о том, что на предприятии неэффективно используют трудовые ресурсы. Очень высокое значение этого коэффициента может свидетельствовать о том, что работники перегружены, и штат работников требует расширения.

Производительность труда – показатель, характеризующий количество продукции, произведенной среднесписочным работником за единицу времени.

Итак, анализ обеспеченности предприятия трудовыми ресурсами и эффективности их использования является важным вопросом для определения работоспособности предприятия. Для проведения этих исследований разработаны и определены различные методы и виды анализа, которые можно разделить по разным критериям.

Для анализа эффективности использования трудовых ресурсов предприятий были определены количественные, качественные и результативные критерии, которые наиболее полно характеризуют состояние использования трудовых ресурсов на предприятии.

Литература:

1. Астраханцева Е.Ю. Особенности трудовых ресурсов аграрного сектора экономики // Молодой ученый. – 2018. – № 24.

2. Блинова Т.В., Потапов А.П. Трудовой потенциал модернизации российского села // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2018. Т. 2. – № 1 (55).

3. Затякин О.А. Понятие рабочей силы в контексте компетентного подхода / О.А.Затякин // Компетентный подход как основа подготовки конкурентоспособных выпускников: материалы международной научно-

практической конференции. – Новокузнецк: Сибирский государственный индустриальный университет, 2019.

4. Козлов А.И. Человеческий капитал в системе экономических категорий труда // Управление персоналом. – 2018. – № 9.

5. Любимов А.П., Васильева И.В., Шафиров В.Г., Марков А.К., Можаяев Е.Е. Приоритетные направления повышения эффективности малых форм хозяйствования // Представительная власть – XXI век. – 2019. – № 4.

6. Любимов А.П., Васильева И.В., Шафиров В.Г., Марков А.К., Можаяев Е.Е. Опыт повышения конкурентоспособности фермерских хозяйств зарубежных стран // Представительная власть – XXI век. – 2019. – №7-8.

7. Новиков В.Г., Васильева И.В., Можаяев Е.Е., Чалый В.С. Предметное поле и категориальный аппарат теории человеческого капитала // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. – 2017. – № 25 (30).

8. Паронян А.А. Особенности воспроизводства трудовых ресурсов аграрного сектора экономики / А.С.Паронян, Д.Е.Ванин, А.А.Паронян // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. – № 4.

9. Фахреева Э.М. Особенности формирования и использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве // Материалы Международной научно-практической конференции «Современная наука: опыт, проблемы и перспективы развития». 2019.

10. Шафиров В.Г., Васильева И.В., Можаяев Е.Е. Специфика кадровой политики предприятий агропромышленного комплекса // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 10 (часть 2).

11. Шутова О. А. Специфические особенности использования трудовых ресурсов в аграрном производстве // Актуальные проблемы социально-экономического развития СКФО. Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2018.

12. Щербина Н.Н. Принципы и факторы, определяющие развитие трудовых ресурсов сельской территории // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2018. – № 2 (124).

EFFICIENCY OF THE USE OF LABOR RESOURCES OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

[EFFEKTIVNOST' ISPOL'ZOVANIYA TRUDOVYH RESURSOV SEL'SKOHOZYAJSTVENNYH PREDPRIYATIJ]

Inna VASILYEVA

Doctor of Economic sciences, Professor; Russian State Agrarian Correspondence University; e-mail: ivasileva-rgazu@yandex.ru.

Evgeny MOZHAEV

Doctor of Economics, Professor; National Research Institute for Resource Saving and Energy Efficiency; e-mail: eemojaev@yandex.ru

Andrey MARKOV

PhD in Economics, associate Professor; Russian Academy of personnel support of agro-industrial complex; e-mail: kay1958@yandex.ru

ABSTRACT:

The article deals with the efficiency of the use of labor resources of agricultural enterprises. The factors and conditions affecting the formation of the labor resources of agricultural enterprises are identified and classified. The decrease in the proportion of young people in rural areas further exacerbates the problem of providing agricultural production with qualified young personnel. It is noted that an effective motivational mechanism is a significant factor in the formation and use of labor resources of agricultural enterprises, and its most important component is remuneration. The authors propose to develop and implement in the practice of management a modern system of stimulating labor activity, which will ensure the effective use of labor resources while increasing their competitiveness. The analysis of the economic activity of agricultural enterprises revealed the problems that need to be solved to eliminate obstacles to the formation and effective use of labor resources.

KEYWORDS:

agriculture, labor resources, efficiency of use, factors of formation of labor resources.

REFERENCES:

- Astrakhantseva E. Yu. Features of the labor resources of the agricultural sector of the economy // A young scientist. — 2018. — № 24.
- Blinova T. V., Potapov A. P. Labor potential of modernization of the Russian village // Bulletin of the Saratov State Technical University. 2018. Vol. 2. № 1 (55).
- Zatepyakin O. A. The concept of labor force in the context of a competence-based approach / O. A. Zatepyakin // Competence-based approach as a basis for training competitive graduates: materials of the international scientific and practical conference. Novokuznetsk: Siberian State Industrial University, 2019.
- Kozlov A. I. Human capital in the system of economic categories of labor. 2018. № 9.
- Lyubimov A. P., Vasilyeva I. V., Shafirov V. G., Markov A. K., Mozhaev E. E. Priority directions for improving the efficiency of small forms of management // Representative power – the XXI century. – 2019. – № 4.
- Lyubimov A. P., Vasilyeva I. V., Shafirov V. G., Markov A. K., Mozhaev E. E. Experience of increasing the competitiveness of farmers' farms in foreign countries // Representative power-XXI century. – 2019. – №7-8.
- Novikov V. G., Vasilyeva I. V., Mozhaev E. E., Chaly V. S. The subject field and the categorical apparatus of the theory of human capital // Bulletin of the Russian State Agrarian Correspondence University. – 2017. – № 25

(30).

Tumanyan A. A. features of vosproizvodit-tion of labor resources of the agricultural sector of the economy / A. S. Shiraki, D. E. Vanin, A. A. Nalbandyan // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. – 2019. – No. 4.

Fakhrieva E. M. Features of the formation and use of labor resources in agriculture // Materials of the International Scientific and Practical Conference "Modern Science: experience, problems and Prospects of development". 2019.

Shafirov V. G., Vasilyeva I. V., Mozhaev E. E. Specifics of personnel policy of agro-industrial complex enterprises // Bulletin of the AI-Thai Academy of Economics and Law. – 2019. – №10 (part 2).

Shutova O. A. Specific features of the use of labor resources in agricultural production // Actual problems of social and economic development of the North Caucasus Federal District. Stavro-pol: Publishing House "AGRUS", 2018.

Shcherbina N. N. Principles and factors determining the development of labor resources of the rural territory / Bulletin of the Altai State Agrarian University. – 2018. – №2 (124).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.В.ВИНИЧЕНКО, С.А.МАКУШКИН, Н.В.ЛЯПУНОВА

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КАНДИДАТА НА РАБОЧЕЕ МЕСТО: ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

В статье рассмотрен характер использования искусственного интеллекта (ИИ) в оценке потенциала человека на рынке труда в российских регионах. Авторским коллективом проведен анализ отношения респондентов к оценке качеств кандидата на рабочее место и процессу привлечения к работе, выявлен наиболее комфортный метод оценки потенциала, определена возможность выявления таланта человеком и ИИ. В статье впервые рассмотрен характер оценки hard skills и soft skills с позиций человека и ИИ. В ходе исследования установлено, что степень доверия ИИ в оценке потенциала человека на рынке труда по различным показателям не одинаковая и зависит от возраста респондента, характера оценочного показателя и опыта использования ИИ. Чем меньше возраст респондентов, тем выше степень доверия ИИ в оценке качеств человека, особенно hard skills. Главным достоинством статьи является выявление проблемы оценки потенциала человека в системе человек–ИИ.

Полученные результаты могут помочь развитию взглядов на характер применения ИИ в оценке потенциала человека на рынке труда.

Ключевые слова: искусственный интеллект, человеческий потенциал, доверие, рынок труда, эффективность.

Введение

Непрерывные изменения в мировой экономике оказывают существенное влияние на рынок труда. Повышается конкуренция как на рынке товаров и услуг, так и на рынке труда. Цифровизация деятельности многих государственных и частных структур вызывает повышенные требования к работникам компаний. От них требуется развивать прежде всего hard skills, а линейному менеджменту и HR менеджерам грамотно выявлять, развивать и использовать человеческий потенциал [1]. Руководством, владельцами компаний все больше средств вкладывается в персонал организаций, ожидая эффективной отдачи от этих инвестиций [2,3].

Наибольшая отдача и высокая рентабельность ожидается от вложений в поиск, выявление и развитие талантов [4]. Развернувшаяся битва за таланты охватывает все больше сфер деятельности и различного рода и размера компании. Созданная в XX веке научная база, позволяет практикам принимать обоснованные решения в борьбе за талантливых сотрудников [5]. В битве за таланты выигрывает тот, кто смог создать более благоприятные условия труда

[6,7], развития [8], гибкую системы мотивации и стимулирования [9], грамотно использует кадровый резерв [10].

Поиск талантов начинается еще в вузах и продолжается уже в ходе трудовой деятельности молодежи [11,12]. Ей зачастую приходится труднее всего на рынке труда. При этом некоторые ученые утверждают, что привлечение талантливой молодежи может быть дорогостоящим мероприятием, и прибыль от ее работы не всегда покрывает затраты на ее привлечение и развитие [13].

Агрессивная среда рынка труда отрицательно сказывается на психологическом состоянии работников, снижает уверенность в завтрашнем дне, делает работников менее защищенными [14]. Для нейтрализации негативного влияния работодателей, рынка труда. Ведется работа по обучению и развитию персонала, чтобы он соответствовал новым требованиям цифровизованного рынка труда [15,16].

Не однозначно на рынок труда действует ИИ. Его влияние носит как позитивный, так и негативный характер, усиливает позитивные и негативные черты человека [17]. Внедрение

информационных технологий, основанных на ИИ, приводят к сокращению рабочих мест [18], исчезновению ранее востребованных профессий. Использование ИИ для повышения эффективности работы консалтинговых компаний двояко действует на участников рынка труда. Применение такими компаниями, как Pomato, TextRecruit, Unilever информационных технологий на базе ИИ помогает им существенно повысить скорость обработки данных, производительность труда. Одновременно в них высвобождается часть рабочих мест, ввиду выполнения ИИ их функциональных обязанностей [19]. Существует социально-психологическая, управленческая опасность для человека со стороны ИИ [20].

Работодатели, внедряя ИИ в бизнес-процессы, до конца не осознали свою степень ответственности перед обществом, своими работниками. Не выявлена степень доверия работников, участников рынка в оценке их потенциала, роли ИИ в их жизнедеятельности. Это может существенно повлиять на конкурентоспособность компаний и работников на рынке труда. Актуальность проблемы вызвала необходимость проведения данного исследования.

Использование искусственного интеллекта в оценке потенциала человека

Для выявления характера использования искусственного интеллекта (ИИ) в оценке потенциала человека на рынке труда было проведено исследование, основу которого составили как общенаучные, так и социологические методы. Целью исследования было выявить характер использования искусственного интеллекта (ИИ) в оценке потенциала человека на рынке труда.

Эмпирическую базу представил собой социологический опрос с использованием онлайн сервиса Google Форма. Также использовалось глубинное интервью со специалистами по использованию ИИ. Анализ полученных результатов и предложения по совершенствованию способов использования искусственного интеллекта (ИИ) в оценке потенциала человека на рынке труда рассматривались на фокус группе. В фокус группу были включены отечественные и зарубежные эксперты.

Исследование по выявлению характера использования искусственного интеллекта (ИИ) в

оценке потенциала человека на рынке труда было проведено в организациях двух субъектов Российской Федерации: Москве, Московской области, в ноябре 2019 – марте 2020 годов. Генеральная совокупность составила 20 215 529 человек (Москва – 12 615 882 чел., Московская область – 7 599 647 чел). Объем выборочной совокупности составил $n=537$, ошибка выборки – 4,75%, доверительная вероятность – 95%.

На основе квотной выборки были выявлены такие характеристики респондентов, как пол, возраст, образование, сфера деятельности. В социологическом опросе приняли участия представители различных сфер деятельности. В большинстве случаев это были представители сферы управления, образования, технических специальностей.

В исследовании приняли участие 36% респондентов с высшим образованием, 49% – с неполным высшим, 13% – со средним (средним специальным) и 2% – другое. Преимущественно это были женщины – 68% и всего 32% мужчин. Большую часть респондентов составила молодежь в возрасте 18-25 лет – 75%; затем идут 26-35 лет – 15%; 36-45 лет – 7%, 46-55 лет – 1% и старше 56 лет – 2%.

Исследование отношения респондентов к оценке качеств кандидатов на рабочее место показало, что среди участников рынка труда существуют различные мнения относительно качества, прозрачности и справедливости их оценки человеком и ИИ (рисунок 1).

В системе человек–ИИ существенное преимущество отдается человеку, особенно при оценке потенциала кандидата на рабочее место. В 11 раз больше респондентов высказало доверие человеку, нежели ИИ. Полученные знания и опыт на рынке труда говорят о том, что человек менее формально относится к возможностям будущего сотрудника, нежели это делает ИИ. Сказывается также опыт сдачи ЕГЭ по окончании школы, когда формальная сторона знаний определяет судьбу человека.

Тем не менее, небольшая часть респондентов (4%) оказалась на стороне ИИ. К ним относятся как люди, разочаровавшиеся в честности оценочных процедур HR менеджерами компаний, так и активные сторонники автоматизации всех процессов.

Взвешенно подошли к этому вопросу рес-

понденты, реально оценившие степень внедрения в жизнь человека и бизнес ИИ, и перспекти-

вы, связанные с этим (44%). Однако роль человека остается приоритетной в этом процессе.

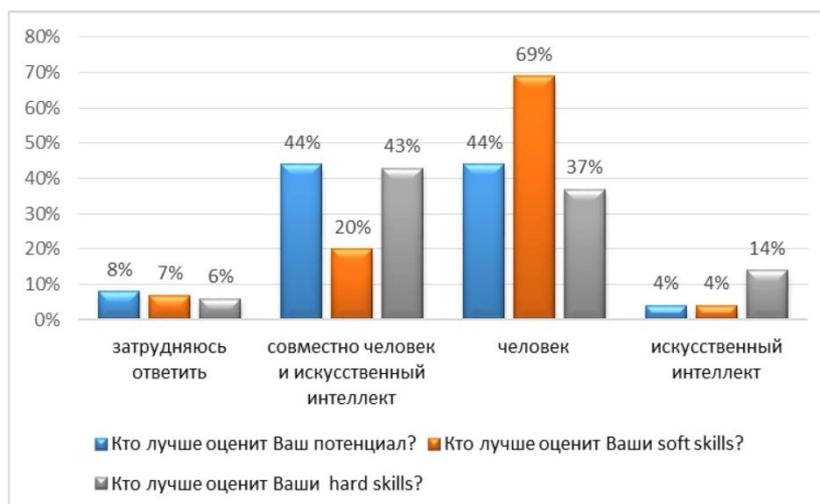

Рисунок 1 – Отношение респондентов к оценке качеств кандидата на рабочее место.

Источник: собственное исследование, 2021

Коррелируется с этими выводами оценка компетенций участников рынка труда. Определенная часть респондентов (14%) считает, что ИИ в состоянии качественно и справедливо оценить их hard skills. В большинстве своем это молодежь 18-20 лет, имеющая опыт взаимодействия с элементами ИИ, много времени проводящая в общении с электронными системами, в социальных сетях с самого детства. Однако предпочтение в системе человек–ИИ отдается совместным действиям человека и ИИ (43%). Оценочные действия исключительно человека оказались менее желанными (37%). Это говорит о том, что все больше компаний использует ИИ в качестве помощника HR менеджерам в оценке hard skills персонала и кандидатов на рабочие места. Такой подход позволяет повысить производительность труда HR менеджерам, не снижая качества оценки. Вторым фактором, выступающим в пользу внедрения ИИ в оценочные процедуры, является более легкая формализация профессиональных действий.

Следует отметить, что относительно soft skills мнение значительно отличается. Минимальное доверие ИИ в оценке личностных качеств кан-

дидатов на рабочие места (4%). На стороне ИИ респондентов меньше чем тех, кто не смог определиться со своими предпочтениями (7%). Это говорит о том, что среди участников рынка труда есть устойчивое мнение, что невозможно компьютерным программам, даже самым современным, надежно и валидно оценить внутренний мир человека, его нравственные, религиозные предпочтения. Используемые современные методики оценки эмоционального интеллекта, мотивов человека с опорой на ИИ или еще работают недостаточно хорошо, или их редко используют в профессиональной деятельности HR менеджеры. Главным образом это относится к оценке кандидатов на высокие, ответственные должности в компаниях. Оценке человеком soft skills самостоятельно или с опорой на ИИ отдали свои голоса 89%. Пятая часть респондентов является надежными сторонниками внедрения ИИ в HR менеджмент.

Опыт прохождения оценочных процедур позволил респондентам определить наиболее комфортный метод оценки. Наиболее удобным для них стало интервью непосредственно с HR менеджером (53%) (Таблица 1).

Вариант ответа	Интервью с HR менеджером	Интервью с ИИ	Видео-интервью	Комплексно человеком и роботом	Не уверен
Доля респондентов	53%	5%	7%	29%	6%
Рейтинг	1	5	3	2	4

Таблица 1 – Наиболее комфортный метод оценки потенциала

Источник: собственное исследование, 2021

Также востребованным оказалась комбинация интервью с человеком и интервью с роботом (AI) (29%). Минимально востребованным оказалось интервью с роботом (AI) (5%). Мало удовольствия доставляет человеку общаться с компьютерной программой, отвечая на заранее подготовленные и машиной озвученные вопросы. Здесь скорее срабатывает психологическая несовместимость человека с роботом. Его недоверие искусственному, неодушевленному предмету (программе). Ведь в ходе интервью HR менеджер зачастую также озвучивает заранее подготовленные им или специальной командой вопросы. Однако общение человека с человеком вселяет у многих респондентов больше надежды и уверенности в приятном и предсказуемом ходе и положительном исходе встречи.

Несколько странным оказалась низкая оценка возможностей видео интервью. Это объясняется тем, что данная форма еще не нашла широкого применения. Российский рынок труда в большинстве случаев дает возможность личных встреч HR менеджера с кандидатом на рабочее место. Видео интервью используется для выявления требуемых компетенций у кандидатов на хорошо оплачиваемые рабочие места, находя-

щихся далеко от HR менеджера и (или) работодателя. Также видео интервью нередко используется в крупных городах для экономии времени всех участников рынка труда. Более комфортно чувствует себя в ходе видео интервью молодежь, которая привыкла общаться при помощи Skype, WhatsApp, Viber и др.

Важнейшим вопросом, как для работодателя, так и кандидата на рабочее место является возможность выявления таланта у будущего сотрудника. Чем раньше это произойдет, тем выше вероятность повышения эффективности использования потенциала работника и конкурентоспособности компании. Существующие технологии еще не позволяют в полной мере выявить талант у человека на этапе подбора персонала. Разрабатываются и внедряются в практику новые подходы, средства и способы оценки таланта человека с опорой на ИИ. Степень доверия к ним еще не очень высока (Таблица 2).

Большая часть респондентов считает, что современные технологии, основанные на использовании ИИ, не смогут полностью или частично выявить талант у кандидата на рабочее место, как и сотрудника компании (53%).

Вариант ответа	Сможет	Сможет частично	Частично не сможет	Не сможет	Не уверен
Доля респондентов	12%	20	22%	31%	15%
Рейтинг	5	3	2	1	4

Таблица 2 – Сможет ли ИИ выявить ваш талант?

Это мнение основано главным образом на понимании что такое талант. На фокус группе и в ходе глубинного интервью удалось установить, что понятие талант трактуется многими участниками дискуссии по-разному. Большая часть считает, что талант, это врожденное качество человека, которое раскрывается самостоятельно при создании определенных благоприятных

условий. Видимо именно они выражают мнение, что ИИ не сможет выявить талант (31%).

Небольшая часть респондентов полагается на возможности ИИ в выявлении таланта у человека (12%). Как показало исследование, это молодежь в возрасте 18-20 лет, которая более активно ищет различные пути своего развития и выявления потенциальных возможностей, рас-

крытия таланта. Любые средства рассматриваются ей как дополнительная возможность своей самопрезентации, выявления перспектив развития, определения своего места в будущем, в мировой цифровой экономике. 20% респондентов высказались за то, что ИИ не сможет полностью оценить талант человека. Эта часть респондентов видимо исходит из опыта, одновременно мало доверяют как людям, так и ИИ в оценке своего таланта. Довольно большой процент респондентов (15%), которые не смогли определиться с возможностями ИИ по выявлению таланта. Скорее всего, они также до конца не решили для себя, что такое талант, и как он выявляется.

Несмотря на важность оценки всех качеств и способностей кандидата на рабочее место, главным все-таки является решение работодателя взять его на работу. В этом вопросе все важно для потенциального работника, особенно когда вопрос о работе стоит очень остро, срочно необходимы средства для оплаты ипотеки, учебы и др. В данной обстановке полагаться на случайность недопустимо. Поэтому оценка субъекта, принимающего решение, носит определяющий характер.

Лидирующее место в принятии решения о приеме на работу занимает человек (49%). Это логично, так как весь предыдущий опыт действий по оценке персонала и кандидатов на рабочие места базируется на опыте человека. Также считается, что человек сможет более четко выявить как *hard skills*, так и *soft skills*.

Однако в последнее время все более активно внедряется ИИ в оценочные процедуры HR службы. Это характерно для фирм Pomato, TextRecruit, Unilever. Они показали эффективность оценочных процедур, формализуя оценку типовых *hard skills*. Поэтому сторонников внедрения ИИ в процедуру оценки кандидатов на рабочее место оказалось немало. Полностью полагаются на ИИ 12% респондентов. Видимо это те же молодые люди, которые являются сторонниками выявления таланта при помощи ИИ. Совместным действиям человека и ИИ возросло доверие 34% респондентов. Здесь просматривается надежда на распределение возможностей по выявлению соответствия *hard skills* ИИ и *soft skills* в большей степени человеком. Так как в определении ИИ *soft skills* особо

го доверия нет.

Заключение

Как показало исследование, характер использования искусственного интеллекта (ИИ) в оценке потенциала человека на рынке труда в российских регионах противоречив. Ввиду этого, доверие к ИИ у участников рынка труда имеется, хотя на данном этапе еще небольшое. Степень доверия ИИ в оценке потенциала человека на рынке труда по различным показателям не одинаковая и зависит от возраста респондента, характера оценочного показателя и опыта использования ИИ. Чем меньше возраст респондентов, тем выше степень доверия ИИ в оценке качеств человека, особенно *hard skills*. Этому способствует возможность более четко формализовать *hard skills* и создать компьютерную программу, существенно ускоряющую процесс сбора, обработки данных по оценке кандидатов на рабочие места. Проведенная процедура позволяет создать рейтинг кандидатов для выбора лучших из лучших, обеспечивая надежность и качество при принятии решения по трудоустройству того или иного кандидата. Также важен и сам показатель, по которому определяется степень доверия.

Больше доверия в системе человек–ИИ оказывается человеку или совместным действиям человека с опорой на ИИ при выявлении талантов, оценке *soft skills*. Подавляющее большинство респондентов придерживается мнения, что невозможно ИИ качественно и достоверно оценить внутренний мир человека, его мотивы, нравственные и религиозные предпочтения, эмоциональный интеллект, творчество и др. В оценке таланта человека ИИ возникли сложности в понимании категориально-понятийного аппарата. Это возникло ввиду разных отечественных и зарубежных подходах и трактовках, что такое талант и как он определяется, развивается. Тем не менее, в положительной оценке ИИ выделилась группа молодых людей в возрасте 18-20 лет. Эти респонденты безоговорочно доверяют будущему с преобладанием ИИ в оценке человека. Они даже доверяют ИИ решение вопроса о принятии их на работу. Данный результат настораживает и успокаивает одновременно. Настораживает ввиду того, что есть молодежь, которая не увидела опасность, исходящую от всестороннего внедрения ИИ в жизнь

человека. Успокаивает маленький процент респондентов этой группы и их молодость. Со временем и полученным опытом они будут более взвешенно оценивать возможности и опасности, исходящие от ИИ.

Литература:

1. Sochneva E.N., Malakhova A.A., Malimonov I.V., Zyryanova I.I., Kravtsov D.I. (2018). Dependent system of qualifications in Russia as a factor of human capital development. SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Social sciences and Arts. 5(1.4.): 587-593.
2. Hans-Peter Blossfeld, and Johannes Huinink (1991). Human Capital Investments or Norms of Role Transition? How Women's Schooling and Career Affect the Process of Family Formation. *American Journal of Sociology*, 97(1).
3. Veretekhina, S.V., Karyagina, T.V., Potekhina, E.V., Nakhratova, E.E., Pronkina, T.V., Makushkin, S.A. (2018). Mathematical methods of an estimation of economic efficiency of investments and the sequence of execution of starts of investment on the example of the national technology initiative of Russian Federation. *Modern journal of language teaching methods*, 8(6): 84-100.
4. Ingram, T. (2016). Relationships between talent management and organizational performance: the role of climate for creativity. *Entrepreneurial Business and Economics Review*. 4(3): 195-205.
5. Efron, M., Orth, M. (2014). *Talent Management - a short course: Azbuka Biznesa*, 224.
6. Thunnissen, M. (2016). Talent management: for what, how and how well? An empirical exploration of talent management in practice. *Employee Relations*. 38(1): 57-72.
7. Rogach, O.V., Frolova, E.V., Kirillov, A.V., Bondaletov, V.V., Vinichenko, M.V. (2016). Development of favorable learning environment and labor protection in the context of harmonization of social interaction of educational system objects. *IEJME — MATHEMATICS EDUCATION*, 11(7): 2547-2558.
8. Ossmy, O., Gilmore, R.O., Adolph, K.E. (2019). AutoViDev: A Computer-Vision Framework to Enhance and Accelerate Research in Human Development. *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 944:147-156. *Computer Vision Conference, CVC 2019; Las Vegas; United States*.
9. Karácsony, P., Vinichenko, M.V., Aliyev, T. (2018). Improvement of motivation in Hungarian organization. *Transylvanian International Conference in Public Administration*, 266-279.
10. Kirillov A.V., Ushakov D.S., Vinichenko M.V., Makuchkin S.A., Melnichuk A.V. (2017). Career Opportunities for the Management's Personnel Reserve. *Eurasian Journal of Analytical Chemistry*, 12(5b), 723-733. DOI 10.12973/ejac.2017.00205a
11. Karen Joy A. Catacutan, Fe Rose-Anne Maramag, Mary Ann Bartolome, Rose Marie Hiquiana, Marie Jean Mendezabal. (2020). Employability Study of the Business Administration Graduates of Catholic Educational Institution. *Universal Journal of Educational Research*. 8(1): 156-161, <http://www.hrpub.org> DOI: 10.13189/ujer.2020.080119
12. Vinichenko, M.V., Karácsony, P., Demchenko, T.S., Ilina, I.Y., Makuchkin, S.A. (2017). Improvement of youth personnel policy: Social inspection. *Eurasian Journal of Analytical Chemistry*, 12(7b), 1069-1077.
DOI:
<https://doi.org/10.12973/ejac.2017.00232a>
13. Kirk, S., Tansley, C., Tietze, S. (2013). The currency of talent management: a reply to talent management and the relevance of context towards a pluralistic approach. *Human Resource Management Review*. 23(4): 337-340.
14. Kalmady, S.V. Greiner, R., Agrawal, R., Shivakumar, V., Narayanaswamy, J.C., Brown, M.R.G., Greenshaw, A.J., Dursun, S.M., Venkatasubramanian, G. (2019). Towards artificial intelligence in mental health by improving schizophrenia prediction with multiple brain parcellation ensemble-learning. *npj Schizophrenia*, 5(1): 1.
15. Abubakar, A.M., Behraves, E., Rezapouraghdam, H, Yildiz, S.B. (2019). Applying artificial intelligence technique to predict knowledge hiding behavior. *International Journal of Information Management*. 49: 45-57.
16. Zhao Tong, Hongjian Chen, Xiaomei Deng, Kenli Li, Keqin Li. (2020). A scheduling scheme in the cloud computing environment using deep Q-learning. *Information Sciences*. 512:1170-1191. <https://doi.org/10.1016/j.ins.2019.10.035>
17. Young-Jae Cha, Sojung Baek, Grace Ahn, Hyoungsuk Lee, Boyun Lee, Ji-eunShin. (2020).

Compensating for the loss of human distinctiveness: The use of social creativity under Human–Machine comparisons. *Computers in Human Behavior*. 103:80-90. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2019.08.027>

18. Shi, Y. (2019). The Impact of Artificial Intelligence on the Accounting Industry. *International Conference on Cyber Security Intelligence and Analytics. Advances in Intelligent Systems and Computing*. 928 (2020): 971-978.

19. Pomato. AI for hiring. Make the right hire. Right now. (2021). <https://www.pomato.com/>

20. Zimenkova A.A., Paramonova T.A., Lobacheva A.S. (2018). The problem of the introduction of artificial intelligence in HR. In the collection: *Step into the Future: Artificial Intelligence and the Digital Economy. Management revolution: New digital economy or new world of machines. Materials of the II International Scientific Forum*. 2018. pp. 292-297.

MODERN APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF A WORKPLACE CANDIDATE: ARTIFICIAL INTELLIGENCE
[SOVREMENNYE-PODHODY-K-OCENKE-KANDIDATA-NA-RABOCHEE-MESTO-ISKUSSTVENNYJ-INTELLEKT]*Mikhail VINICHENKO*

Doctor of History, Professor; Russian State Social University, e-mail: mih-vas2006@yandex.ru

Sergey MAKUSHKIN

PhD of Historical Sciences, Associate Professor; Russian State Social University, e-mail: s_makin2009@mail.ru

Natalia LJAPUNOVA

Doctor of History, Professor; Russian State Social University, e-mail: kafist502@yandex.ru

ABSTRACT:

The article discusses the nature of the use of artificial intelligence (AI) in assessing human potential in the labor market in Russian regions. The team of authors analyzed the attitude of respondents to assessing the qualities of a candidate for a job and the process of recruiting, identified the most comfortable method for assessing potential, determined the possibility of revealing talent by humans and AI. For the first time, the article discusses the nature of the assessment of hard skills and soft skills from the standpoint of humans and AI. The study found that the degree of confidence in AI in assessing a person's potential in the labor market for various indicators is not the same and depends on the age of the respondent, the nature of the assessment indicator and the experience of using AI. The lower the age of the respondents, the higher the degree of confidence in AI in assessing human qualities, especially hard skills. The main advantage of the article is the identification of the problem of assessing human potential in the human-AI system. The results obtained can help develop views on the nature of the use of AI in assessing a person's potential in the labor market.

KEYWORDS:

artificial intelligence, human potential, trust, labor market, efficiency

REFERENCES:

- Sochneva E.N., Malakhova A.A., Malimonov I.V., Zyryanova I.I., Kravtsov D.I. (2018). Dependent system of qualifications in Russia as a factor of human capital development. SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Social sciences and Arts. 5(1.4.): 587-593.
- Hans-Peter Blossfeld, and Johannes Huinink (1991). Human Capital Investments or Norms of Role Transition? How Women's Schooling and Career Affect the Process of Family Formation. *American Journal of Sociology*, 97(1).
- Veretekhina, S.V., Karyagina, T.V., Potekhina, E.V., Nakhratova, E.E., Pronkina, T.V., Makushkin, S.A. (2018). Mathematical methods of an estimation of economic efficiency of investments and the sequence of execution of starts of investment on the example of the national technology initiative of Russian Federation. *Modern journal of language teaching methods*, 8(6): 84-100.
- Ingram, T. (2016). Relationships between talent management and organizational performance: the role of climate for creativity. *Entrepreneurial Business and Economics Review*. 4(3): 195-205.
- Effron, M., Orth, M. (2014). Talent Management - a short course: *Azbuka Biznesa*, 224.
- Thunnissen, M. (2016). Talent management: for what, how and how well? An empirical exploration of talent management in practice. *Employee Relations*. 38(1): 57-72.
- Rogach, O.V., Frolova, E.V., Kirillov, A.V., Bondaletov, V.V., Vinichenko, M.V. (2016). Development of favorable learning environment and labor protection in the context of harmonization of social interaction of educational system objects. *IEJME — MATHEMATICS EDUCATION*, 11(7): 2547-2558.
- Ossmy, O., Gilmore, R.O., Adolph, K.E. (2019). AutoViDev: A Computer-Vision Framework to Enhance and Accelerate Research in Human Development. *Advances in Intelligent Systems and Computing*. 944:147-156.

Computer Vision Conference, CVC 2019; Las Vegas; United States.

Karácsony, P., Vinichenko, M.V., Aliyev, T. (2018). Improvement of motivation in Hungarian organization. Transylvanian International Conference in Public Administration, 266-279.

Kirillov A.V., Ushakov D.S., Vinichenko M.V., Makuchkin S.A., Melnichuk A.V. (2017). Career Opportunities for the Management's Personnel Reserve. Eurasian Journal of Analytical Chemistry, 12(5b), 723-733. DOI 10.12973/ejac.2017.00205a

Karen Joy A. Catacutan, Fe Rose-Anne Maramag, Mary Ann Bartolome, Rose Marie Hiquiana, Marie Jean Mendezabal. (2020). Employability Study of the Business Administration Graduates of Catholic Educational Institution. Universal Journal of Educational Research. 8(1): 156-161, <http://www.hrpub.org> DOI: 10.13189/ujer.2020.080119

Vinichenko, M.V., Karácsony, P., Demchenko, T.S., Ilina, I.Y., Makuchkin, S.A. (2017). Improvement of youth personnel policy: Social inspection. Eurasian Journal of Analytical Chemistry, 12(7b), 1069–1077. DOI: <https://doi.org/10.12973/ejac.2017.00232a>

Kirk, S., Tansley, C., Tietze, S. (2013). The currency of talent management: a reply to talent management and the relevance of context towards a pluralistic approach. Human Resource Management Review. 23(4): 337 - 340.

Kalmady, S.V. Greiner, R., Agrawal, R., Shivakumar, V., Narayanaswamy, J.C., Brown, M.R.G., Greenshaw, A.J., Dursun, S.M., Venkatasubramanian, G. (2019). Towards artificial intelligence in mental health by improving schizophrenia prediction with multiple brain parcellation ensemble-learning. npj Schizophrenia, 5(1): 1.

Abubakar, A.M., Behraves, E., Rezapouraghdam, H, Yildiz, S.B. (2019). Applying artificial intelligence technique to predict knowledge hiding behavior. International Journal of Information Management. 49: 45-57.

Zhao Tong, Hongjian Chen, Xiaomei Deng, Kenli Li, Keqin Li. (2020). A scheduling scheme in the cloud computing environment using deep Q-learning. Information Sciences. 512:1170-1191. <https://doi.org/10.1016/j.ins.2019.10.035>

Young-Jae Cha, Sojung Baek, Grace Ahn, Hyongsuk Lee, Boyun Lee, Ji-eunShin. (2020). Compensating for the loss of human distinctiveness: The use of social creativity under Human–Machine comparisons. Computers in Human Behavior. 103:80-90. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2019.08.027>

Shi, Y. (2019). The Impact of Artificial Intelligence on the Accounting Industry. International Conference on Cyber Security Intelligence and Analytics. Advances in Intelligent Systems and Computing. 928 (2020): 971-978.

Pomato. AI for hiring. Make the right hire. Right now. (2021). <https://www.pomato.com/>

Zimenkova A.A., Paramonova T.A., Lobacheva A.S. (2018). The problem of the introduction of artificial intelligence in HR. In the collection: Step into the Future: Artificial Intelligence and the Digital Economy. Management revolution: New digital economy or new world of machines. Materials of the II International Scientific Forum. 2018. pp. 292-297.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.М.КУШНИР

СПЕЦИФИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ

Целью работы являлось проведение анализа специфики обеспечения экономической безопасности в таможенной сфере на уровне государства, организаций и домохозяйств. Проведенный анализ показал, что за последние годы проведено значительное число мероприятий, направленных на повышение эффективности таможенной деятельности, согласования интересов бизнеса и государства. Тем не менее, представлены убедительные свидетельства того, что эффективность деятельности ФТС России по пополнению федерального бюджета существенно выше, чем по оказанию соответствующих услуг бизнес-сообществу, что негативно сказывается на предпринимательском и инвестиционном климате, сокращает возможности для интенсивного инновационного роста национальной экономики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, таможенное регулирование, согласование экономических интересов государства и бизнеса, эффективность государственного регулирования национальной экономики.

В условиях возрастания внешних угроз, повышения внутренней нестабильности, вопросы, связанные с обеспечением экономической безопасности становятся весьма актуальными. В этой связи повышается значимость и регулирующее воздействие таможенных служб, которые с одной стороны призваны реализовывать фискальную функцию, а с другой, оказывают многофакторное влияние практически на все сферы народного хозяйства, стимулируя одни и дестимулируя другие виды экономической активности. В условиях глобальной пандемии «чувствительность» бизнеса к подобным регулирующим воздействиям неизмеримо возросла.

Если обратиться к нормативным документам [1,2,3,4], то становится понятно, что таможенное обеспечение экономической безопасности формально реализуется на уровнях: личности, общества и государства. Фактически оно также осуществляется на трех уровнях:

- домохозяйств (отдельных физических лиц) – микроуровень,
- организаций (коммерческого и некоммерческого секторов) – мезоуровень,
- государства (регионального и федерального уровня) – макроуровень. Естественно, его

масштабы и значимость на каждом из них имеют существенные различия.

Так, анализируя **проблемы макроуровня**, необходимо отметить, что в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» в качестве одного из основных направлений государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности постулируется повышение эффективности внешнеэкономического сотрудничества и реализация конкурентных преимуществ экспортно-ориентированных секторов отечественной экономики. Решение подобной задачи немислимо без реализации эффективной таможенной политики. Дело в том, что более 27,4% всех поступлений в федеральный бюджет РФ администрируется Федеральной таможенной службой России (5,7 трлн рублей / 20,19 трлн руб.), то есть она обеспечивает более четверти всех поступлений. Соответственно, значимость обеспечения экономической безопасности государства в таможенной сфере трудно переоценить.

Как известно, основными компонентами экономической безопасности государства в таможенной сфере выступают следующие.

1. Своевременное и полное выполнение

плана бюджетных поступлений. С одной стороны, прослеживается долгосрочная тенденция по снижению бремени таможенных тарифов в большинстве стран мира, в т.ч. и в Российской Федерации. С другой, Соединенные Штаты, будучи одной из крупнейших экономик мира, в последние годы демонстрируют прямо противоположные тенденции. Наглядным примером тому является беспрецедентные тарифные войны с КНР, распространение норм собственного законодательства на другие юрисдикции, нагнетание санкционного давления на бизнес-структуры других стран под надуманными предлогами (Nord Stream 2). Как бы то ни было, но Федеральная таможенная служба администрирует около четверти всех поступлений в федеральный бюджет, обеспечивая бесперебойное выполнение государством своих ключевых социально-экономических функций.

2. Правоохранительная деятельность ФТС довольно многогранна и включает в себя следующие направления:

- предупреждение и противодействие преступлениям и административным правонарушениям в области таможенных отношений;

- пресечение нарушений таможенного законодательства ЕАЭС, связанных с незаконным перемещением товаров через таможенную границу;

- контрольно-надзорную деятельность в области валютных правоотношений;

- совершенствование таможенного контроля и противодействие незаконному ввозу и обороту товаров, в том числе с использованием мобильных групп, систем прослеживаемости товаров, управления рисками и т.п.;

- экспертно-криминалистическую деятельность;

- таможенный контроль после выпуска товаров во взаимодействии с иными органами государственного контроля.

Рассматривая **проблемы мезоуровня**, необходимо отметить ряд моментов.

Во-первых, структура поступлений, связанных с деятельностью ФТС России в федеральный бюджет может быть представлена следующим образом:

45,6% приходится на налог на добавленную стоимость (2,6 трлн руб.);

40,1% – вывозные таможенные пошлины (2,3

трлн руб.);

10,8% – ввозные таможенные пошлины (0,62 трлн руб.);

1,5% – акцизы (88,8 млрд рублей);

1,6% – таможенные сборы и иные платежи (92,0 млрд руб.);

0,4% – таможенные пошлины и налоги физических лиц (25,0 млрд руб.).

Показательно, что год от года порядок относительных величин остается практически неизменным [5]. Если же мы сравним абсолютные показатели собранных с организаций налогов и сборов с объемом заключенных ими внешне-торговых сделок (667 млрд дол или 43,1 трлн руб.), то становится очевидным, что огромные ресурсы, превышающие 13% всего оборота изымаются у бизнеса и перераспределяются в пользу государства. Тем самым сокращаются объемы оборотных средств, возможности для реализации инвестиционных проектов. То есть мы сталкиваемся с классической дилеммой выбора необходимого и достаточного уровня государственного вмешательства в экономику. В этой связи объективно повышаются требования к эффективности функционирования ФТС России.

Во-вторых, очевидно, что бремя соответствующих расходов значительно отличается у предприятий, в существенной мере или полностью, связанных с осуществлением экспортно-импортных операций и тех, для которых подобный бизнес не является профильным. Также имеются и отраслевые различия. Тем не менее, наибольшие различия связаны с размерами организаций.

С одной стороны, используемая и реализуемая ФТС сегодня классификация участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД) по уровням риска, обуславливает упрощение процедур для фирм, отнесенных к «зеленому сектору», исходя из информации об их предшествующих операциях без реального учета рискованности текущей поставки. Принципиально подобный подход следует признать правомерным. За счет его реализации участники внешнеэкономической деятельности фактически нарабатывают соответствующую репутацию, которая облегчает или усложняет их функционирование в будущем. Тем не менее, практика показывает, что именно подобный, сепарационный подход в

существенной мере исключает из ВЭД представителей малого и среднего бизнеса. Ведь до включения в «зеленый сектор» субъекты внешнеэкономической деятельности зачастую подвергаются чрезмерному давлению в форме непредсказуемых проверок и могут просто «не дожить» до этого желаемого события. По понятным причинам наиболее уязвимыми в подобной ситуации становятся представители малого и среднего бизнеса.

С другой стороны, единственной формой расчетов с бюджетом для плательщиков таможенных платежей, сборов и соответствующих налогов выступает авансовое внесение средств на счета Федерального казначейства. Размер указанных средств должен обеспечивать списание всех платежей, связанных с декларированием товаров. Как известно, указанные средства хранятся на счетах Федерального казначейства беспроцентно. В целях недопущения каких-либо задержек с выпуском товаров для внутреннего потребления импортеры, как правило, вносят дополнительные средства, которые могут потребоваться при корректировке сведений, определяющих размеры платежей. Все это приводит к сокращению объемов оборотных средств, что является крайне чувствительным для организаций малого и среднего бизнеса, которые не обладают необходимой «подушкой безопасности», ставя их порой на грань фактического выживания.

Исследование **проблем микроуровня** позволяет заключить, что объемы поступлений в бюджет от физических лиц находятся за гранью статистической погрешности. Как уже отмечалось ранее, они составляют около 0,4% всех поступлений, администрируемых ФТС России, и чуть более 0,1% поступлений в федеральный бюджет РФ. Безусловно, 25,0 млрд руб. – сумма более чем внушительная даже для среднестатистического российского региона, но на уровне государства ее относительная значимость существенно ниже. Вышеизложенное позволяет заключить, что основной фокус государственных интересов находится не столько в финансовой плоскости, сколько в области предупреждения правонарушений и преступлений в данной и смежных отраслях.

Кроме того, в ЕАЭС проводится последовательная политика, направленная на снижение

порога беспошлинного ввоза физическими лицами в сфере электронной торговли. На начало 2021 г. он составлял 200 евро при весе товара до 31 кг. Достаточно давно обсуждается проект Министерства финансов об его последовательном снижении до 100 евро с середины 2021 г., до 50 евро с 2022 г. и 20 евро с 2023 г. Как известно, в условиях пандемии общий прирост объемов интернет-коммерции несколько снизился, но остается положительным. Другой вопрос, в какой мере планирующееся увеличение поступлений в бюджет будет компенсировано соответствующим увеличением расходов на их администрирование. У ученых и специалистов-практиков нет единого мнения по данному вопросу. Представители Министерства финансов считают такой подход целесообразным, в то время как их коллеги из Минпромторга высказывают сомнения по этому поводу [6]. По мнению автора, подобная дискуссия является классическим примером рассогласования краткосрочных и долгосрочных экономических целей. Не совсем понятно, по какой причине один и тот же сегмент рынка регулируется по разным правилам: офлайн ретейлеры уплачивают все причитающиеся налоги и сборы, а их зарубежные коллеги из онлайн сегмента имеют существенные преференции. Как правомерно утверждают некоторые ученые, льготы для ввоза товаров физическими лицами в рамках электронной коммерции, по сути, представляют собой легальный канал беспошлинного ввоза товаров на территорию нашей страны [7].

Вышеизложенные материалы позволяют заключить, что проблемы таможенного регулирования на микроуровне носят частный, менее значимый характер, в то время как наибольший конфликтный потенциал имеется при согласовании проблем макро- и мезоуровней. Беспристрастный анализ показывает, что руководство страны и Федеральной таможенной службы отдают себе в этом отчет и за последние годы довольно многие «узкие места были расшиты».

Так в рамках реализации «10 шагов навстречу бизнесу» доля электронных деклараций на товары (ДТ), зарегистрированных в центрах электронного декларирования (ЦЭД), составила почти 68%, доля автоматически зарегистрированных электронных деклараций на экспортируемые товары составила 87,6% и 69,2% на им-

портируемые товары; доля автоматически выпущенных электронных деклараций, поданных участниками внешнеэкономической деятельности низкого уровня риска, на экспортируемые товары составила 75,9% и на импортируемые товары – 57,3%; доля автоматических профилей рисков от их общего составила 85%; доля таможенных и иных платежей, уплачиваемых с применением лицевого счетов юридических лиц, открытых в едином информационном ресурсе ФТС России, составила 100%. Кроме того, успешно функционирует институт уполномоченного экономического оператора; на пространстве ЕАЭС с 1 июля 2019 г. предварительное информирование стало обязательным для всех видов транспорта, за исключением трубопроводного или линий электропередач; автоматизированы все таможенные операции по выпуску электронных транзитных деклараций, за исключением операций, связанных с наложением средств таможенной идентификации; определен порядок использования Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов при автоматизированном определении категории уровня риска участников ВЭД [8].

Тем не менее, для бизнеса интерес представляет не количество проведенных мероприятий, заключенных соглашений, реализованных программ. Бизнес интересуется простотой, понятностью и предсказуемостью государственных структур, обеспечивающих возможность осуществления внешнеэкономической деятельности.

Очень показательными в этом отношении являются данные Всемирного Банка Doing business [9]. За последние годы общие показатели нашей страны существенно улучшились: если еще в 2010 г. Россия находилась на 120 месте из 183 стран рядом с Бангладеш и Коста-Рикой; в 2015 г. наша страна переместилась на 62 позицию из 189 государств мира, соседствуя с Грецией и Молдавией, то в 2020 г. она заняла 28 строчку рейтинга из 190 стран, опередив Японию (29), Испанию (30), КНР (31), Францию (32), Израиль (35), Швейцарию (36), Нидерланды (42), Бельгию (46) и др. При этом по отдельным параметрам агрегированного рейтинга нашей страны имеются очень серьезный разброс. Так, по легкости регистрации предприятий Россия занимает 40 позицию, получения разрешений

на строительство – 26, подключения к системам жизнеобеспечения – 7; регистрации собственности – 12; получению кредитов – 12; защите прав миноритариев – 72, налогообложению – 58; обеспечению исполнения контрактов – 21; разрешению проблем неплатежеспособности – 57.

Наихудшие рейтинговые оценки получены нашей страной в области международной торговли – 99 место. В значительной мере подобное положение отражает реальную эффективность деятельности Федеральной таможенной службы России, является свидетельством того, что таможенное администрирование в нашей стране существенно отстает от большинства государств мира, а отечественный бизнес несет большее бремя издержек, связанных с трансграничным перемещением товаров, нежели зарубежные коллеги.

Наиболее чувствительными для бизнеса являются следующие проблемы. Во-первых, попытки реализации пилотных проектов по созданию «единого окна» в рамках ФТС не выходят на уровень межведомственного взаимодействия, существенно сокращая их позитивное влияние. Во-вторых, остается очень продолжительным время проведения таможенных операций: в нашей стране оно в 10-12 раз больше, чем в Сингапуре и в 5-7 раз – чем в США. В-третьих, одной из наиболее действенных мер по противодействию таможенным нарушениям постулируется обязательная маркировка товаров. Между тем, сама по себе маркировка не решает проблемы занижения таможенной стоимости товара, защиты от незаконного ввоза или недостоверного декларирования, а также приводит к росту конечной стоимости импортных товаров для потребителей.

Таким образом, можно заключить, что предпринимаемые на сегодняшний день меры являются недостаточными и нуждаются в существенной корректировке. Кроме того, представленные данные убедительно свидетельствуют о том, что Федеральная таможенная служба выступает значимым субъектом обеспечения экономической безопасности нашей государства, оказывая существенное регулирующее воздействие на многие бизнес-процессы.

Литература:

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Консультант-плюс. Правовая система. Приводится по состоянию на 8.01.2021 г.

2. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». Консультант-плюс. Правовая система. Приводится по состоянию на 7.01.2021 г.

3. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Консультант-плюс. Правовая система. Приводится по состоянию на 8.01.2021 г.

4. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Консультант-плюс. Правовая система. Приводится по состоянию на 8.01.2021 г.

5. Таможенная служба Российской Федера-

ции в 2019 году
<https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> Приводится по состоянию на 6.01.2021 г.

6. <https://www.interfax.ru/business/689517>
Приводится по состоянию на 8.01.2021 г.

7. Баландина Г.В., Пономарев Ю.Ю., Синельников-Мурылев С.Г. Таможенное администрирование в России: какими должны быть современные процедуры // Экономическая политика. – 2020. Т. 15.– № 1. С. 108-135.

8. Таможенная служба Российской Федерации в 2019 году
<https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> Приводится по состоянию на 8.01.2021 г.

9.

<https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings>
Приводится по состоянию на 8.01.2021 г.

SPECIFICS OF ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE CUSTOMS SPHERE

[SPECIFIKA OBESPECHENIYA EKONOMICHESKOJ BEZOPASNOSTI V TAMOZHENNOJ SFERE]

Andrey KUSHNIR

Doctor of Economics, Professor; Department of Customs law and customs organization» of the Federal state Autonomous educational institution of higher education "Russian University of transport" (RUT-MIIT), Law Institute; e-mail: Ku7@bk.ru

ABSTRACT:

The aim of the work was to analyze the specifics of ensuring economic security in the customs sphere at the level of the state, organizations and households. The analysis showed that significant number of measures have been taken to improve the efficiency of customs activities, to coordinate the interests of business and the state. Nevertheless, there is convincing evidence that the effectiveness of the Federal Customs Service of Russia in replenishing the federal budget is significantly higher than in providing relevant services to the business community, which negatively affects the business and investment climate, and reduces opportunities for intensive innovative growth of the national economy.

KEYWORDS:

economic security, customs regulation, coordination of the economic interests of the state and business, the effectiveness of state regulation of the national economy.

REFERENCES:

Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014 "On Strategic Planning in the Russian Federation". Consultant-plus. The legal system. Given as of 8.01.2021.

Federal Law No. 390-FZ of December 28, 2010 " On Security. Consultant-plus. The legal system. Given as of 7.01.2021.

Decree of the President of the Russian Federation No. 683 of December 31, 2015 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". Consultant-plus. The legal system. Given as of 8.01.2021.

Decree of the President of the Russian Federation No. 208 of 13.05.2017 "On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030". Consultant-plus. The legal system. It is given as of 8.01.2021.

Customs Service of the Russian Federation in 2019 <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> Given as of 6.01.2021.

<https://www.interfax.ru/business/689517> Given as of 8.01.2021.

Balandina G. V., Ponomarev Yu. Yu., Si-nelnikov-Murylev S. G. Customs administration in Russia: what should be the modern procedures? // Economic policy. – 2020. Vol. 15. – No. 1. pp. 108-135.

Customs Service of the Russian Federation in 2019 <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> Given as of 8.01.2021.

<https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings>

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.А.МАКУШКИН, М.В.ВИНИЧЕНКО, Н.В.ЛЯПУНОВА

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИМИДЖА ВУЗА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Целью статьи было выявить характер влияния пандемии на имидж вуза, использующего дистанционное обучение и искусственный интеллект. Методология исследования включала комплекс общенаучных и специальных методов. Авторский вариант анкеты и глубинного интервью формировался с учетом индикаторов ведущих рейтинговых систем высшего образования. Выявлены устойчивые связи и тенденции в изменении имиджа вуза. В статье выявлены тенденции: рост стремления, желания руководства, преподавателей вузов к повышению конкурентоспособности университета как высокотехнологической образовательной организации, включенной в мировую карту науки; роста недовольства дистанционной формой обучения, степенью эффективности отдачи вложенных средств в развитие человеческого потенциала. Авторами впервые изучены проблемы влияния пандемии COVID-19 на имидж вуза.

Ключевые слова: качество обучения, имидж вуза, пандемия COVID-19, искусственный интеллект, дистанционное обучение, конкурентоспособность, эффективность.

Введение

Развитие человечества в новом тысячелетии носит стремительный, но неустойчивый характер. Векторы развития экономики время от времени изменяют свое направление. Мировую экономику постоянно лихорадит. Руководство ведущих государств, крупных компаний ищет пути решения возникающих проблем, кризисов.

Кризисные явления постоянно наносят вред экономике, крупным компаниям. Очень тяжело приходится малому и среднему бизнесу, который в меньшей степени защищен от кризисных явлений, не имеет необходимой подушки безопасности, возможности диверсифицировать свою деятельность [1]. Кризисы конца XX начала XXI веков нанесли существенный урон многим предприятиям различных сфер бизнес деятельности. Особенно это проявилось в период мирового экономического кризиса в 2008-2009 годах.

Среди основных источников преодоления кризисов, достижения высокой конкурентоспособности многие игроки рынка товаров и услуг, рынка труда выделяют информационные, цифровые технологии [2], активное внедрение искусственного интеллекта, развитие и грамотное использование человеческого потенциала [3,4].

Неоспоримым является факт, что все эти пути решения проблем лежат в плоскости образования. Формирование новой философии бытия, поведенческие модели, механизмы устойчивого развития [5], цифровизацию общества организуют и проводят люди в различных сферах деятельности на всех уровнях управления [6,7]. Их профессионализм и система ценностей являются фундаментом и основой будущего человечества. Ученые, исследователи, преподаватели вузов стараются идти в ногу со временем, своевременно вскрывать сущность возникающих проблем и определять пути их решения. Однако фундаментальные элементы, основы развития общества должны оставаться неизменными.

Наиболее глубокий кризис разразился в первом-втором кварталах 2020 года. Европейская, мировая экономика почувствовали на себе удар, связанный с пандемией. Эпидемия коронавируса вызвана стремительным распространением вируса SARS-CoV-2 и заболеванием COVID-19. Несмотря на то, что власти Китая развернули активную борьбу с коронавирусом еще в декабре 2019 года, локализовать его быстро не удалось и все страны стали искать формы, способы и инструменты защиты и противодействия COVID-19 [8,9].

Прошлый (2019) год выдвинул новые, совершенно неизведанные ранее требования к экономике, здравоохранению, всему миру. Пандемия внесла существенные коррективы в планы всех. Сначала постепенное, а затем всеобъемлющее ограничение передвижения людей, товаров нанесло мощный удар по экономике всех стран [10,11], особенно по тем, которые связаны с туризмом, гостеприимством [12,13]. Ограничения деятельности снизили производственные показатели и ухудшили социально-экономические условия. Происходит переформатирование основ жизнедеятельности каждого человека, компаний, стран, всего общества.

Системе образования был нанесен серьезный удар. Особенно сильно его ощутили те образовательные организации, которые еще не успели технологически подготовиться к передаче информации, обучению с использованием технических средств, позволяющих дистанционно взаимодействовать с обучаемыми, администрацией. Проблемой стала подготовка преподавателей, часть из которых теоретически и практически не освоили цифровые, информационные технологии.

Наряду с этим, во многих странах мира университеты давно включились в цифровизацию образовательного процесса, внедрению систем дистанционного обучения, элементов искусственного интеллекта, передовых технологий и методик обучения. Это позволило эффективно и своевременно использовать последние достижения науки и техники, своевременно внедрять инновации в учебный процесс.

Одним из направлений совершенствования подготовки кадров является внедрение в различных формах и степени системы дистанционного образования. Здесь существуют подходы от перевода всего обучения на дистанционный формат до полного отрицания инновационных форм.

В России наиболее существенный рост заболеваемости коронавирусом выявили в марте 2020 года, что послужило основанием об объявлении руководством страны карантина. Были введены ограничения на передвижения людей и товаров в отдельных регионах страны, закрыты границы, граждане России в срочном порядке эвакуировались домой. Широкое информационное со-

провождение, ограничительные меры локального и мирового масштаба, потрясения на финансовых рынках стали существенно сказываться на всех областях экономики России, особенно таких, как нефтегазовая отрасль, транспорт, авиация, розничная торговля, туризм и гостеприимство [14].

Образовательные организации в связи с пандемией были переведены на дистанционную форму обучения. Учитывая разный уровень развития цифровых технологий в вузах, степень их внедрения в образовательный процесс, использования искусственного интеллекта в управлении университетом и обучении студентов, эффективность вузов стала изменяться. Это стало сказываться на качестве обучения, имидже, конкурентоспособности университетов, как высокотехнологичной образовательной организации, включенной в мировую карту науки. Существенные изменения происходят в качестве обучения и имидже вузов, использующих дистанционное обучение и искусственный интеллект.

Потребность в квалифицированных специалистах определяет востребованность в обучении в различных образовательных организациях, включая университеты. Они готовят специалистов, способных существенно повысить конкурентоспособность организаций всех сфер бизнеса и государственного сектора. Особенно это актуально становится в условиях кризиса. Даже небольшое число креативных, талантливых, системно мыслящих сотрудников, нацеленных на результат, способны вывести компанию из сложнейшей кризисной ситуации. Но прежде, чем такие специалисты выйдут на рынок труда, их нужно выявить, раскрыть их талант, научить системному подходу, умению формировать проекты и доводить их до конца. Это могут сделать университеты, целевыми установками которых является непрерывное развитие, вовлечение научно-педагогических работников в достижение стратегических целей повышения конкурентоспособности вуза, овладение цифровыми, инновационными технологиями, позволяющими развить те компетенции у студентов, которые наиболее востребованы на рынке труда.

По данным QS World University Rankings в 2020 г. ведущий российский университет – Мо-

сковский государственный университет им. Ломоносова оказался на 84 месте. На вершину рейтинга традиционно находятся американские и английские университеты [15].

The World University Rankings в 2020 году провело исследование в сфере высшего образования на соответствие целям ООН в области устойчивого развития (SDGs) по трем основным областям: исследования, информационно-пропагандистская деятельность, руководство (research, outreach, stewardship). В нем оценивалось 768 университетов из 85 стран. В соответствии с версией Times Higher Education University Rankings 2020 в тройку лучших вошли университеты University of Auckland (New Zealand), University of Sydney (Australia), Western Sydney University (Australia). Среди молодых университетов, имеющих историю не более 50 лет, THE Young University Rankings 2020, определили в числе лучших университеты Hong Kong, Singapore, France, Italy, South Korea [16].

По Shanghai Ranking's Academic Ranking of World Universities 2019 года в десятку лучших также вошли восемь американских и два английских университета [17].

Достигнутые ранее результаты могут существенно измениться под воздействием пандемии. Данное исследование будет направлено на изучение отдельных показателей эффективности вуза, влияющих на имидж и рейтинг в условиях пандемии.

Методологические основы выявления характера изменения имиджа российского вуза в условиях пандемии

Методология исследования формировалась с учетом подходов и методов предыдущего исследования, раскрывающего мотивационные аспекты использования искусственного интеллекта и наиболее подходящих технологий, повышающих эффективность деятельности вуза [18]. Данная работа в определенной степени является его логическим продолжением. Цель исследования: выявить характер влияния пандемии на имидж вуза, использующего дистанционное обучение и искусственный интеллект.

Для достижения поставленной цели были сформулированы научные задачи:

1. Изучить научно-методическую базу, раскрывающую основы и характер состояния науч-

ных знаний по проблеме влияния пандемии на качество обучения и имидж вуза, использующего дистанционное обучение и искусственный интеллект.

2. Выявить характер влияния коронавирусного карантина на имидж университета, использующего дистанционное обучение и искусственный интеллект.

В работе была выдвинута гипотеза.

H1. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, может, как негативно сказаться на рейтинге вуза, так и наоборот даст возможность существенно укрепить свои позиции в международных рейтингах.

Методика исследования носила системный характер и включала в себя общенаучные и специальные методы исследования. Основными методами исследования были: контент-анализ, анкетный опрос с использованием онлайн-сервиса Google Форма, наблюдение, глубинное интервью, фокус-группа, методы статистического анализа. Ввиду ограничений, связанных с пандемией на территории России и других стран, опрос, глубинное интервью и фокус-группа проводились с использованием Интернета и программ, обеспечивающих коммуникацию в цифровом формате и видеосвязь.

В рамках решения первой научной задачи при помощи контент-анализа литературы была изучена научно-методическая база, раскрывающая основы и характер состояния научных знаний по проблеме влияния кризисов, пандемии на качество обучения и имидж вуза, использующего дистанционное обучение и искусственный интеллект.

Для решения второй научной задачи была разработана анкета в авторском варианте. Данная анкета была подвергнута экспертному анализу специалистами в данной области. После этого был проведен опрос с использованием онлайн-сервиса Google Форма, а также применялся метод онлайн-опроса.

Исследование проводилось в период с 15 апреля по 15 июня 2020 года. Выборочную совокупность (n=471) составили представители 23 вузов Российской Федерации при генеральной совокупности n=245 100 человек. Ошибка выборки составила 4,75%, при доверительной вероятности – 95%. Отбор проводился по квотным признакам: пол, возраст, ученая степень, ученое

звание, стаж работы в вузе.

Характер влияния коронавирусного карантина на имидж университета, использующего дистанционное обучение и искусственный интеллект

Анализ данных рисунка 1 показал, что влияние коронавирусного карантина на имидж университета противоречиво.

Сторонников того, что имидж университета изменится в лучшую (18%) и худшую (19%) сторону примерно одинаково, с небольшим перевесом в негативную сторону.

В ходе глубинного интервью удалось установить, что это активная часть преподавателей, которые постоянно мониторят характер происходящих изменений. Перспективу улучшения имиджа университета преподаватели видят в совершенствовании системы дистанционного

обучения. Несмотря на то, что в ряде университетов данная система работает более пяти лет, она еще не совершенна. Имеется ряд недостатков, которые ярко проявили себя в период пандемии. Негативный сектор респондентов ухудшение имиджа университета связывает с ростом профанации в системе образовательных услуг, нарушением гармонии в системе преподаватель-студент-администрация, чрезвычайным администрированием образовательного процесса, значительными перегрузками, ослаблением (прекращением) непосредственного взаимодействия с представителями реального сектора экономики, недовольством родителей снижением качества обучения, подменой условий договора по получению образовательной услуги.

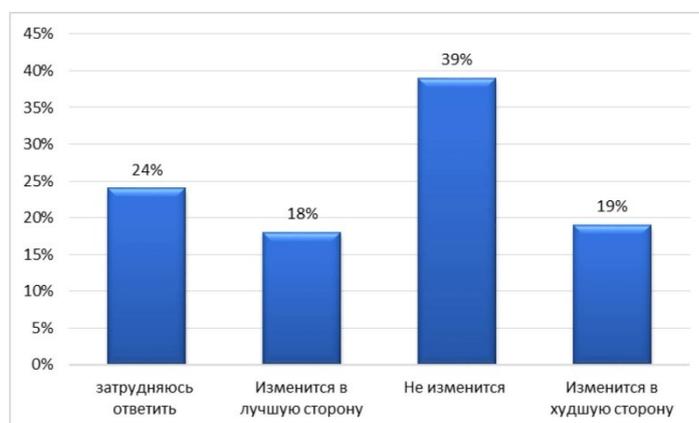

Рисунок 1 – Результаты ответов на вопрос: «Как изменится имидж вуза после эпидемиологического кризиса?»

Источник: собственное исследование, 2021.

Несколько настораживает большое количество как тех, кто не видит влияния коронавирусного карантина на имидж университета (39%), так и не определившимся со своим мнением по этому вопросу (24%). В результате, более половина респондентов не осознали всей глубины происходящих социально-экономических изменений в мире, связанных с пандемией, характер их влияния на российское общество, экономику, образование. У этой категории респондентов еще не произошло осознание характера влияния коронавирусного карантина на ключевые показатели эффективности университета, его роль, престиж в системе социального образова-

ния, привлекательность среди партнеров и клиентов – настоящих и потенциальных студентов.

Несмотря на это большая часть респондентов (61%) считает, что университет сохранит свою конкурентоспособность как высокотехнологической образовательной организации Рисунок 2.

При этом на 8 баллов оценила пятая часть опрошенных преподавателей. В ходе глубинного интервью выявлено, что данное мнение опирается на опыт модернизации университетов, проводимой в последние годы. Определяются наиболее прорывные направления технологических преобразований, вырабатываются мето-

дики их внедрения. Создаются технологические кластеры, рассматриваются варианты использования искусственного интеллекта в системе подготовки кадров. Преподаватели формируют электронные учебные материалы на русском и

иностранных языках и размещают в системе дистанционного обучения. Совершенствуется методика преподавания дисциплин, активно используется геймификация, коучинг, элементы искусственного интеллекта.

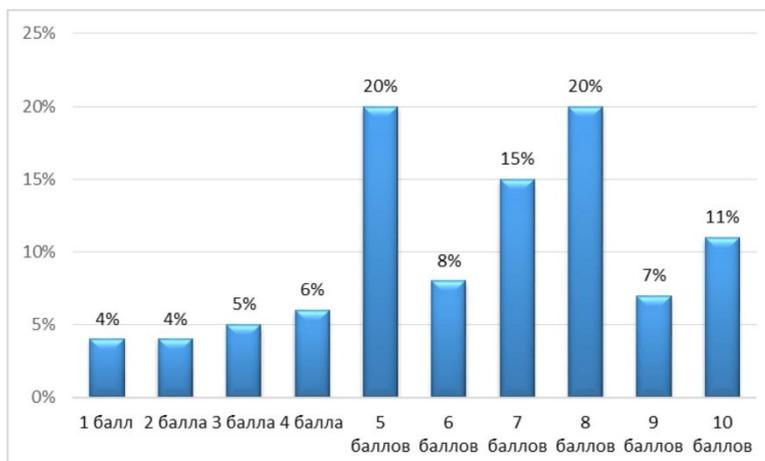

Рисунок 2 – Результаты ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете конкурентоспособность университета как высокотехнологической образовательной организации?» (где 1 – самая низкая степень, 10 – самая высокая)

Источник: собственное исследование, 2021

Низкие оценки (1-3 балла) в сумме дали 13% респондентов. Они считают, что не все возможности вуза используются для повышения его конкурентоспособности. Ряд преподавателей недоволен приоритетом дистанционного образования подготовке кадров, некоторые преподаватели социально-гуманитарной направленности не очень приветствуют повсеместное внедрение технологий. Среди них есть противники проведения рейтинга университета. Отрицательные оценки не означают, что эти респонденты являются противниками динамичного развития вуза. Нередко это связано со своим, персональным видением возможности и (или) целесообразности проведения преобразований, внедрения тех или иных технологий, отказом руководства от классической академической школы.

Несколько отличается мнение респондентов о статусе университета в системе мировой науки Рисунок 3.

В позитивном секторе мнений (выше пяти баллов) оказалось чуть меньше половины рес-

пондентов (47%). Больше всех респондентов в частной оценке определило средний уровень (5 баллов) научных достижений университета и степени международной научно-исследовательской коммуникации (22%). Результаты данного опроса раскрывают реальную картину академической мобильности и уровня взаимодействия преподавателей с иностранными учеными, глубины и основательности проводимых ими научных исследований.

Небольшое число респондентов, отдавших свои голоса за максимальную оценку вуза, говорит о доли активных ученых, максимально работающих на достижение стратегических целей развития университета. Следует отметить, что это вполне хороший процент, так как в любой группе социумов, талантливых, динамично развивающихся, как правило, не более 10-15%. К ним также можно отнести и самоуверенных преподавателей, не всегда адекватно оценивающих ситуацию.

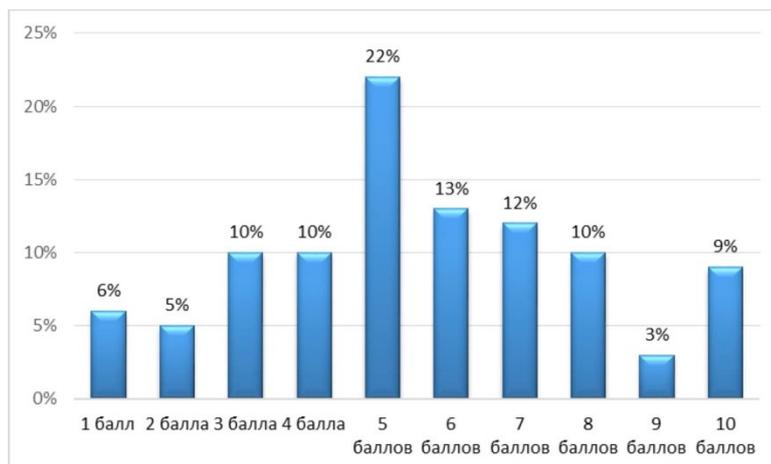

Рисунок 3. Результаты ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете конкурентоспособность университета как образовательной организации, включенной в мировую карту науки?» (где 1 – самая низкая степень, 10 – самая высокая)

Источник: собственное исследование, 2021.

Заключение

В ходе исследования выявлены проблемы, которые негативно влияют на имидж университета в краткосрочной и что особенно опасно – в долгосрочной перспективе. Особую опасность, как считают эксперты, вызывает нарушение гармонии в системе преподаватель-студент-администрация, недовольство родителей снижением качества обучения, недовольство студентов организацией образовательного процесса, отношение к ним администрации, рост профанации в системе образовательных услуг, перекос в сторону дистанционной формы обучения.

Конкурентоспособность университета как высокотехнологичной образовательной организации находится в позитивной зоне оценок респондентов. Это коррелируется с многими отечественными и зарубежными исследованиями опыта применения инноваций в образовании, применения дистанционных форм [19].

Тем не менее, существует недовольство опытных педагогов приоритетом дистанционного образования в подготовке кадров. Их недовольство и опасения коррелируются с мнением основных спонсоров обучения студентов – родителей. Продавливание дистанционного образования может привести к снижению имиджа уже известных своими научными и педагогическими школами университетов, поиск альтерна-

тивных способов получения образования в тех вузах, где сохранилась академичность образования или за рубежом. Внедрение технологий должно помогать педагогическому процессу, а не подменять его. Игнорирование этого нанесет существенный ущерб конкурентоспособности университетов в долгосрочной перспективе ввиду постепенного снижения качества образования, оттока лучших педагогов и ученых, уменьшения потока абитуриентов.

Конкурентоспособность университета как образовательной организации, включенной в мировую карту науки имеет меньше сторонников. Выделяется оценка посредственно (5 баллов). Это закономерно. Длительное время в российской науке вектор научных разработок и публикационной активности имел внутренний характер. Перестроиться и выйти под стандарты международных научных подходов и стандартов в короткие сроки проблематично, сказывается инертность системы. Также непросто наладить международные коммуникации, увеличить число преподавателей, ученых свободно владеющих иностранными языками, проводящих совместные научные исследования и публикующих результаты в международных высокорейтинговых журналах индексируемых в БД WoS и Скопус.

Каждый университет идет по своему пути. В Российском государственном социальном уни-

верситете (РГСУ) в определенной степени эту проблему решил проведенный грейдинг и введение перспективной системы мотивации и стимулирования сотрудников университета. Это позволило добиться роста количества научных публикаций в международных изданиях, индексируемых в БД WoS и Скопус. В этом университете стало традицией проводить международные конгрессы, с размещением материалов в БД WoS. Однако 2019 году выявилась острая потребность повысить качество проводимых исследований с размещением их в высокорейтинговых журналах, индексируемых в БД WoS и Скопус [20]. Снизила эффективность университета недостаточно развитая сеть международных коммуникаций, как с вузами, так и иностранными учеными. Понятно, что за короткий срок этой проблемы не решить. Необходима вдумчивая работа с передовыми учеными, создание и развитие научных школ, академических сообществ, эффективных команд, очередное совершенствование системы мотивации и стимулирования научно-педагогических кадров.

Alan Bryman (2007) считает, что степень достижения успеха находится в зоне образовательного менеджмента [21]. Она зависит от уровня подготовки всех уровней руководства вузов, умения создавать креативные, работоспособные проектные группы. Важно быстро и адекватно реагировать на социальные вызовы. От этого зависит динамика изменения имиджа вуза, его международный рейтинг. По мнению S. Belciug and F. Gogunescu (2019) полезно использовать ИИ при принятии решений [22].

Таким образом, в ходе исследования гипотеза подтвердилась: H1. - В неустойчивую постоянно изменяющуюся экосистему высшего образования вмешался кризис, вызванный пандемией COVID-19. Он может, как негативно сказаться на имидже, рейтинге вуза, так и наоборот даст возможность существенно укрепить ему свои позиции в международных рейтингах.

Литература:

1. Psychogios, A., and Prouska, R. (2019). Challenges for SMEs in European Economic Crisis Contexts. *Managing People in Small and Medium Enterprises in Turbulent Contexts*, 102–122. doi:10.4324/9781315102610-7
2. Györi, Á., Czakó, Á., and Horzsa, G. (2019). Innovation, Financial Culture, and the Social-Economic Environment of SMEs in Hungary. *East European Politics and Societies: And Cultures*, 33(4), 976–1004. doi:10.1177/0888325419844828
3. Štatistický úrad (2020). *Makroekonomické štatistiky*. Available at: (accessed on 15 May 2020). <http://statdat.statistics.sk>
4. Cicea, C., Popa, I., Marinescu, C., and Ștefan, S. C. (2019). Determinants of SMEs' performance: evidence from European countries. *Economic Research*, 32(1), 1602–1620. doi:10.1080/1331677x.2019.1636699
5. Ridho Taridi Kasbi, Vinichenko Mikhail, Makushkin Sergey (2018). Participation of companies in emerging markets to the sustainable development goals (SDGS). 34th INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE ON ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT – XVIII INTERNATIONAL SOCIAL CONGRESS (ISC-2018). *ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT. Book of Proceedings*. Editors: Aleksander Maloletko, Natasa Rupcic, Zoltan Baracska. 2018. pp. 741-752.
6. Yun, S. J. (2018). The Recent Economic Situation in the Slovak Republic and Policy Recommendations. *East European and Balkan Institute*, 42(4), 189–207. doi:10.19170/eebs.2018.42.4.189
7. Kamal, E., Adouane, L. (2019). Reliable energy management optimization in consideration of battery deterioration for plug-in intelligent hybrid vehicle. *Lecture Notes in Electrical Engineering* Volume 495, 2020, Pages 150-173 14th International Conference on Informatics in Control, Automation and Robotics, ICINCO 2017; Madrid; Spain; 26 July 2017 до 28 July 2017; Код 225569
8. Shang, W., Yang, Y., Rao, Y., and Rao, X. (2020). The outbreak of SARS-CoV-2 pneumonia calls for viral vaccines. *Vaccines*, 5(1), 1-3.
9. Horowitz, J. (2020). The global coronavirus recession is beginning. Available at: (accessed on 2 February 2021). <https://edition.cnn.com/2020/03/16/economy/global-recession-coronavirus/index.html>
10. Belov, V. (2020). Effects of the Coronavirus Pandemic on the German economy. *Scientific and Analytical Herald of IE RAS*, 2(14), 83–90. doi:10.15211/vestnikieran220208390
11. European Commission, (2020). *Digital Economy and Society Index (DESI) 2020*. Available at: (accessed on 27 February 2021).

<https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/desi>
12. CNBC (2020). 13 ways the coronavirus pandemic could forever change the way we work. Available at: (accessed on 2 February 2021). <https://www.cnbc.com/2020/04/29/how-the-coronavirus-pandemic-will-impact-the-future-of-work.html>

13. ILO (2020). COVID-19 and the world of work: Impact and policy responses. Available at: (accessed on 10 February 2021).

https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_738753.pdf

14. Barinov, E. A. (2020). Coronavirus: impact on the economy and financial markets. *Entrepreneur's Guide*. 13(2), 111–118. doi:10.24182/2073-9885-2020-13-2-111-118

15. QS WUR. Available at: (accessed on 27 February 2021) <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2021>

16. THE University Rankings, 2020. (accessed on 27 February 2021) https://www.timeshighereducation.com/rankings/impact/2020/overall#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/undefined

17. ARWU. Available at: (accessed on 27 June 2020) <http://www.shanghairanking.com/Academic-Ranking-of-World-Universities-2019-Press-Release.html>

18. Vinichenko, M.V., Melnichuk, A.V., Peter Karácsony. (2020). Technologies of improving the university efficiency by using artificial intelligence: motivational aspect. *Entrepreneurship and sustainability issues*, ISSN 2345-0282 (online). Volume 7 Number 4 (June): 2696-2714. [http://doi.org/10.9770/jesi.2020.7.4\(9\)](http://doi.org/10.9770/jesi.2020.7.4(9))

19. Matraeva, A.D., Rybakova, M.V., Vinichenko, M.V., Oseev, A.A., Ljapunova, N.V. (2020). Development of Creativity of Students in Higher Educational Institutions: Assessment of Students and Experts. *Universal Journal of Educational Research*, 8(1): 8-16. <http://www.hrpub.org/download/20191230/UJER-2-19513842.pdf>

20. Vinichenko, M.V., Vinogradova, M.V., Nikiporets-Takigawa, G.Yu., Rybakova, M.V. (2021). The impact of the pandemic on the quality of education and the image of a university. *XLinguae*, Volume 14 Issue 1: 17- 37. January 2021, ISSN 1337-8384, eISSN 2453-711X. DOI: 10.18355/XL.2021.14.01.02. http://xlinguae.eu/2021_14_1_2.html

21. Alan Bryman (2007). Effective leadership in higher education: a literature review, *Studies in Higher Education*, 32:6, 693-710.

22. Belciug, S., Gorunescu, F. (2019). A Brief History of Intelligent Decision Support Systems. *Intelligent Systems Reference Library*. Volume 157, Pages 57-70.

UNIVERSITY IMAGE TRANSFORMATION IN THE DIGITAL ECONOMY UNDER COVID-19 PANDEMIC
[TRANSFORMACIYA IMIDZHA VUZA V CIFROVOJ EKONOMIKE V USLOVIYAH PANDEMII COVID-19]*Sergey MAKUSHKIN*

PhD of Historical Sciences, Associate Professor; Russian State Social University; e-mail: s_makin2009@mail.ru

Mikhail VINICHENKO

Doctor of History, Professor; Russian State Social University; e-mail: mih-vas2006@yandex.ru

Natalia V. LJAPUNOVA

Doctor of History, Professor; Russian State Social University; e-mail: kafist502@yandex.ru

ABSTRACT:

The purpose of the article was to identify the nature of the impact of the pandemic on the image of a university using distance learning and artificial intelligence. The research methodology included a complex of general scientific and special methods. The author's version of the questionnaire and in-depth interview was formed taking into account the indicators of the leading rating systems of higher education. Stable connections and tendencies in changing the image of the university are revealed. The article reveals tendencies: the growth of aspirations, desires of management, university teachers to increase the competitiveness of the university as a high-tech educational organization included in the world map of science; growing dissatisfaction with distance learning, the degree of effectiveness of the return on investment in human development. For the first time, the authors studied the problems of the impact of the COVID-19 pandemic on the image of the university.

KEYWORDS:

quality of education, university image, COVID-19 pandemic, artificial intelligence, distance learning, competitiveness, efficiency

REFERENCES:

- Psychogios, A., and Prouska, R. (2019). Challenges for SMEs in European Economic Crisis Contexts. *Managing People in Small and Medium Enterprises in Turbulent Contexts*, 102–122. doi:10.4324/9781315102610-7
- Gyóri, Á., Czakó, Á., and Horzsa, G. (2019). Innovation, Financial Culture, and the Social-Economic Environment of SMEs in Hungary. *East European Politics and Societies: And Cultures*, 33(4), 976–1004. doi:10.1177/0888325419844828
- Štatistický úrad (2020). *Makroekonomické štatistiky*. Available at: (accessed on 15 May 2020). <http://statdat.statistics.sk>
- Cicea, C., Popa, I., Marinescu, C., and Ștefan, S. C. (2019). Determinants of SMEs' performance: evidence from European countries. *Economic Research*, 32(1), 1602–1620. doi:10.1080/1331677x.2019.1636699
- Ridho Taridi Kasbi, Vinichenko Mikhail, Makushkin Sergey (2018). Participation of companies in emerging markets to the sustainable development goals (SDGS). 34th INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE ON ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT – XVIII INTERNATIONAL SOCIAL CONGRESS (ISC-2018). *ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT. Book of Proceedings*. Editors: Aleksander Maloletko, Natasa Rupcic, Zoltan Baracska. 2018. pp. 741-752.
- Yun, S. J. (2018). The Recent Economic Situation in the Slovak Republic and Policy Recommendations. *East European and Balkan Institute*, 42(4), 189–207. doi:10.19170/ebs.2018.42.4.189
- Kamal, E., Adouane, L. (2019). Reliable energy management optimization in consideration of battery deterioration for plug-in intelligent hybrid vehicle. *Lecture Notes in Electrical Engineering* Volume 495, 2020, Pages 150-173 14th International Conference on Informatics in Control, Automation and Robotics, ICINCO 2017; Madrid; Spain; 26 July 2017 до 28 July 2017; Код 225569

- Shang, W., Yang, Y., Rao, Y., and Rao, X. (2020). The outbreak of SARS-CoV-2 pneumonia calls for viral vaccines. *Vaccines*, 5(1), 1-3.
- Horowitz, J. (2020). The global coronavirus recession is beginning. Available at: (accessed on 2 February 2021). <https://edition.cnn.com/2020/03/16/economy/global-recession-coronavirus/index.html>
- Belov, V. (2020). Effects of the Coronavirus Pandemic on the German economy. *Scientific and Analytical Herald of IE RAS*, 2(14), 83–90. doi:10.15211/vestnikieran220208390
- European Commission, (2020). Digital Economy and Society Index (DESI) 2020. Available at: (accessed on 27 February 2021). <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/desi>
- CNBC (2020). 13 ways the coronavirus pandemic could forever change the way we work. Available at: (accessed on 2 February 2021). <https://www.cnbc.com/2020/04/29/how-the-coronavirus-pandemic-will-impact-the-future-of-work.html>
- ILO (2020). COVID-19 and the world of work: Impact and policy responses. Available at: (accessed on 10 February 2021). https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_738753.pdf
- Barinov, E. A. (2020). Coronavirus: impact on the economy and financial markets. *Entrepreneur's Guide*. 13(2), 111–118. doi:10.24182/2073-9885-2020-13-2-111-118
- QS WUR. Available at: (accessed on 27 February 2021) <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2021>
- THE University Rankings, 2020. (accessed on 27 February 2021) https://www.timeshighereducation.com/rankings/impact/2020/overall#!page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/undefined
- ARWU. Available at: (accessed on 27 June 2020) <http://www.shanghairanking.com/Academic-Ranking-of-World-Universities-2019-Press-Release.html>
- Vinichenko, M.V., Melnichuk, A.V., Peter Karácsony. (2020). Technologies of improving the university efficiency by using artificial intelligence: motivational aspect. *Entrepreneurship and sustainability issues*, ISSN 2345-0282 (online). Volume 7 Number 4 (June): 2696-2714. [http://doi.org/10.9770/jesi.2020.7.4\(9\)](http://doi.org/10.9770/jesi.2020.7.4(9))
- Matraeva, A.D., Rybakova, M.V., Vinichenko, M.V., Oseev, A.A., Ljapunova, N.V. (2020). Development of Creativity of Students in Higher Educational Institutions: Assessment of Students and Experts. *Universal Journal of Educational Research*, 8(1): 8-16. <http://www.hrpub.org/download/20191230/UJER2-19513842.pdf>
- Vinichenko, M.V., Vinogradova, M.V., Nikiporets-Takigawa, G.Yu., Rybakova, M.V. (2021). The impact of the pandemic on the quality of education and the image of a university. *XLinguae*, Volume 14 Issue 1: 17- 37. January 2021, ISSN 1337-8384, eISSN 2453-711X. DOI: 10.18355/XL.2021.14.01.02. http://xlinguae.eu/2021_14_1_2.html
- Alan Bryman (2007). Effective leadership in higher education: a literature review, *Studies in Higher Education*, 32:6, 693-710.
- Belciug, S., Gorunescu, F. (2019). A Brief History of Intelligent Decision Support Systems. *Intelligent Systems Reference Library*. Volume 157, Pages 57-70.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.О.ОРЛОВА, З.И.ГУСЕЙНОВА, О.В.ШИНКАРЕВА

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА ПЕДАГОГОВ И ЕЕ СВЯЗЬ С КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Статья посвящена анализу средней заработной платы педагога школы в различных регионах Российской Федерации. Проведено сравнение средней заработной платы учителей со средней заработной платой в экономике страны, а также рассмотрен вопрос о зависимости рейтинга и статуса школы на заработную плату педагогов. Сделаны выводы об эффективности экономического стимулирования учителей.

Ключевые слова: педагог, заработная плата, образование, Москва, регионы, мотивация.

Введение

Основным источником дохода большинства физических лиц является заработная плата – вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты и стимулирующие выплаты [1, ст. 129]. Следует отметить, что оплата труда – один из главных мотивирующих факторов для сотрудников организаций, и, в соответствии с законом спроса и предложения, высокая оплата дает возможность работодателю выбирать из широкого круга претендентов, для того чтобы получить качественно работающих, ответственных и квалифицированных сотрудников. Действует это и в образовании, ведь высокая заработная плата дает возможность привлечь более квалифицированных педагогов, а значит, и повысить качество образования. А,

как известно, образование многими исследователями рассматривается как важнейший инструмент системных реформ, без которого невозможно развитие экономики страны [5; 6].

В связи с вышесказанным, целью работы является анализ уровня заработной платы учителей общего образования в России, а также анализ связи между оплатой труда педагогов и качеством образования в регионе.

Рейтинг лучших школ России и уровень заработной платы учителя: есть ли связь?

Уровень заработной платы отечественных работников зависит от многих факторов, в том числе и от региона. Рассмотрим средний уровень заработной платы российских педагогов. Начнем анализ с оценки среднего уровня заработной платы учителей общего образования Москвы и Московской области.

Таблица 1 – Средняя заработная плата педагогических работников общего образования на примере Москвы и Московской области, руб.

субъект год	г. Москва	Московская область
2018	92 944	54 585
2019	97 595	56 897
2020	97 320	55 366

Источник: составлено авторами на основе официальных данных федеральной службы государственной статистики [7]

Исходя из таблицы 1 заметно, что средняя заработная плата московских учителей в 1,7-

1,75 раза больше, чем у педагогических работников Подмосковья в период с 2018 по 2020

года. Несмотря на то, что Московская область – это наиболее близкий к Москве регион, разница в размере средней заработной платы существенная. Следует отметить, что Москва как регион имеет большие доходы, и может себе позволить большие расходы на образование в регионе.

Возникает вопрос – влияет ли на качество образования уровень заработной платы педагогов в регионе? Для того чтобы это выяснить,

необходимо провести анализ качества образования и уровня заработной платы педагогов. Для данного анализа были взяты данные из рейтинга лучших школ России по конкурентоспособности выпускников по исследованиям рейтингового агентства RAEX от 21 апреля 2020 года. В списке представлены 100 школ, ученики которых успешно поступают в лучшие университеты страны. Информация представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Количество школ из рейтинга лучших школ России по конкурентоспособности выпускников по регионам РФ, данные о средней заработной плате педагога соответственно регионам

Регион	Кол-во школ в ТОП-100 (ед.)	Средняя заработная плата (руб./мес.)	Регион	Кол-во школ в ТОП-100 (ед.)	Средняя заработная плата (руб./мес.)
Москва	42	97 320	Красноярский край	1	44 309
Санкт-Петербург	10	59 010	Вологодская область	1	37 515
Московская область	7	55 366	Пермский край	1	34 621
Татарстан республика	5	34 007	Краснодарский край	1	33 558
Новосибирская область	4	35 752	Башкортостан Республика	1	32 994
Челябинская область	4	33 997	Нижегородская область	1	32 757
Саха (Якутия) Республика	3	64 478	Ярославская область	1	32 730
Свердловская область	3	41 308	Самарская область	1	32 425
Томская область	3	38 110	Ростовская область	1	30 450
Кемеровская область	2	38 161	Кировская область	1	28 346
Удмуртия республика	2	31 831	Чувашия республика	1	27 400
ХМАО – Югра	1	73 141	Калмыкия республика	1	27 009
Коми республика	1	49 701	Мордовия республика	1	25 787

Источник: составлено авторами на основе рейтинга лучших школ от агентства RAEX и официальных данных федеральной службы государственной статистики [7; 8]

Этот рейтинг отражает в целом ситуацию с образованием в различных регионах, и тот факт, что в него попало лишь 26 из 85 субъектов Российской Федерации, является неутешительным.

Также хочется отметить, что насчитывается лишь 11 регионов из списка, от которых представлено больше одной школы. Причем 49 школ, то есть почти половина, приходится на

Москву и Московскую область. Также не уступает Московской области и Санкт-Петербург, в котором представлено 10 школ с успешными выпускниками.

Само RAEX утверждает, что тройка призеров за год не изменилась, и в неё входят СУНЦ МГУ, московский лицей «Вторая школа» и Челябинский физико-математический лицей № 31. Две первые школы России именно московские, что опять же подтверждает лидирующие позиции столицы уже не в первый год.

Интересно посмотреть, используя этот рейтинг, связано ли положение субъекта в образовательной сфере и средняя заработная плата учителя в том или ином регионе. В таблице 2 напротив каждого региона и его положения в рейтинге ТОП-100 представлена средняя заработная плата учителя. Из всего списка наибольшим значением выделяется Москва со средней заработной платой в 97 320 рублей, это больше на 24 179 рублей среднего вознаграждения ХМАО-Югры, который в свою очередь на втором месте по величине оплаты в данном списке. Также заметно, что все средние заработные платы первых 11 регионов таблицы (т.е. те регионы, у которых больше одной школы в ТОПе) выше 33 997 рублей. Однако в некоторых регионах с одной школой из ТОП-100 средняя заработная плата выше, чем в школе из 11 регионов таблицы, например, средняя заработная плата педагогов в Красноярском крае (1 школа в рейтинге) выше, чем в Республике Татарстан (5 школ в рейтинге). Также хочется провести следующее сравнение: по данным официальной статистики известно, что средняя заработная плата в Ямало-Ненецком автономном округе, который не входит в рейтинг, составляет 100 321 рубль, что выше всех средних заработных плат регионов из рейтинга. Всё вышеперечисленное означает, что полной зависимости средней заработной платы педагога в регионе и положения субъекта в рейтинге ТОП-100 не наблюдается.

Разрозненность средних заработных плат педагогов по регионам можно связать и с тем, что средняя заработная плата по всем организациям в субъекте, хотя и обуславливается различными факторами: дороговизна жизни, минимальный размер оплаты труда, состояние

рынка труда (соотношение спроса и предложения), цены на недвижимость и т.д., в первую очередь зависит от возможностей региональных и местных бюджетов, именно поэтому самые высокие заработные платы у учителей в «богатых» регионах.

Однако необходимо отметить, что помимо высокой заработной платы для качественного образования необходима подготовленная материально-техническая база: оборудованные кабинеты, использование компьютерных технологий во время уроков, современные учебные материалы и др. Всё это также напрямую зависит от способности региона и муниципалитета финансово обеспечивать образовательные учреждения.

Анализ зависимости заработных плат учителей в Москве с качеством столичного образования

На примере Москвы рассмотрим, как изменится рейтинг школы в зависимости от заработной платы внутри одного региона. Перед анализом хотелось бы отметить, что рейтинг школы Москвы рассчитывается из формулы, включающей в себя более 10 показателей. В эту формулу входят: качество образования по показателям ОГЭ и ЕГЭ, развитие талантов у обучающихся, профилактика правонарушений, инклюзивное образование, социокультурное развитие и другое. Был рассмотрен рейтинг вклада образовательных организаций в качественное образование московских школьников в 2019/2020 учебном году, выложенный на официальном сайте Москвы. Данный рейтинг состоит из 220 школ из различных регионов Москвы: Восточный, Западный, Северный, Северо-Восточный, Северо-Западный, Центральный, Юго-Восточный, Юго-Западный, Южный.

Обратим внимание на таблицу 3. В ней представлена информация о средней заработной плате в школах из Топ-220 школ Москвы. Были взяты учреждения из пяти различных регионов: Северный, Южный, Западный, Восточный, Центральный, по одной школе на каждый регион из рейтинга по Гранту Мэра Москвы 1 степени (Топ-20), 2 степени (Топ 21-70), 3 степени (Топ 71-170), дополнительной категории (Топ 171-220).

Таблица 3 – Данные о средней заработной плате в Топ-220 школах Москвы

Топ-20					
Регион	Север	Юг	Запад	Восток	Центр
Наименование школы	№1474	№548 "Царицыно"	№1329	№1502 "Энергия"	№1535
Средняя зп, руб.	127345	112152	118288	133863	124806
Топ 21-70					
Наименование школы	№1575	№1580	№1542	№1512	№2054
Средняя зп, руб.	124806	118171	123104	125650	123130
Топ 71-170					
Наименование школы	№152	№947	№67	№1505	№1253
Средняя зп, руб.	132363	106686	119349	118730	122610
Топ 171-220					
Наименование школы	№236 им. Щедрина	№2000	№1541	№1504	№1520
Средняя заработная плата, руб.	111547	106359	103754	123497	141328

Источник: составлено авторами на основе официальных данных Официального сайта Мэра Москвы и Официальных сайтов школ Москвы [9; 10]

Проанализировав данные, можно сделать вывод о том, что все средние заработные платы из выбранных школ превышают средний показатель по Москве в целом. Однако заметно, что в каждом ТОПе представлены школы с заработной платой и выше, и ниже 120000 рублей. Средняя заработная плата из выбранных школ ТОП-20 составила 123290,8 рублей, из ТОП 21-70 – 122972,2 рублей, из Топ 71-170 – 119 947 рублей, из ТОП-171-220 – 117297 рублей. Это означает, что из взятой выборки школ средние показатели на самом деле несильно уменьшаются: на 1000-2000 рублей. Следовательно, на среднюю заработную плату педагогов из представленных школ не влияет место в этом рейтинге.

Отсюда все заработные платы педагогов складываются индивидуально: статус школы, в которой работает педагог, не полностью определяет его заработную плату. Более важным является квалификация и стаж педагога.

Средняя заработная плата учителей в контексте средней заработной платы в экономике страны

Следующий аспект, который хотелось бы рассмотреть, связан с общественным мнением о том, что у учителей низкая оплата труда. Федеральная служба государственной статистики ежеквартально рассчитывает среднемесячную номинальную начисленную заработную плату работников по полному кругу организаций. За I квартал 2020 года среднее вознаграждение по всем организациям составляет 48 390 рублей. Сравнивая с этим показателем среднюю заработную плату педагогов из таблицы 2, хочется отметить, что в 20 из 26 регионов средняя оплата труда ниже, чем в среднем по России по всем организациям. Чтобы объективнее оценить, насколько различается уровень заработной платы в регионах, обратимся к средней заработной плате педагогов по всей России – 42 531 рубль. Во-первых, этот показатель уже ниже, чем средняя заработная плата по всем организациям, из-за чего могут и возникать подобные общественные суждения: а из-за этого, в свою очередь, у учителей может быть сниженная мотивация, что ухудшает качество образования.

Во-вторых, из представленных 26 регионов в 19 средняя оплата труда ниже, чем 42 531. Это ещё раз подтверждает, что в регионах России сильная дифференциация по оплате труда педагогов.

Большинству педагогов разных регионов для того, чтобы выработать вышеупомянутую сумму средней заработной платы, приходится работать не на одну, а на полторы и более ставки. Безусловно, факты о повышенной нагрузке учителей снижают уровень мотивации населения получать педагогическое образование и осуществлять образовательную деятельность. В связи с большой разницей показателей заработной платы, любому образовательному учреждению необходимо использовать методы экономической мотивации педагогов. Это обуславливает важность стимулирующей функции оплаты труда. В условиях разрозненности заработной платы, работников важно побуждать к трудовой активности. Таким образом, учитель должен быть заинтересован во всех возможных методах повышения заработной платы. Напомним, согласно законодательству, заработная плата состоит из: базовой ставки, компенсационных и стимулирующих выплат. Важными показателями базовой ставки является: квалификация учителя и количество занятых часов в неделю. Таким образом, педагогический сотрудник будет заинтересован в повышении своей квалификации, стремясь получить больший заработок, так как чем выше квалификация и стаж – тем выше заработная плата. Важно обратить внимание, что в соответствии с законодательством в системах оплаты труда, трудовых договорах и дополнительных соглашениях к трудовым договорам с работниками учреждений рекомендуется использовать выплаты стимулирующего и компенсационного характера. К ним относятся [3]:

- выплаты за высокие результаты работы и интенсивность труда;
- выплаты за качество выполняемых работ;
- выплаты за выслугу лет и непрерывный стаж работы;
- премиальные выплаты по итогам года;
- выплаты за работу в местностях с особыми климатическими условиями;
- выплаты за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных;
- надбавка за работу со сведениями, состав-

ляющими государственную тайну.

В качестве компенсаций и стимулирующих выплат педагогам предлагается: сверхурочная деятельность, проверка тетрадей, взятие классного руководства, заведование кабинетом, индивидуальная работа с учениками-льготниками на дому, участие в организации какого-либо общественно-полезного труда и т.д. Так, например, 29 ноября 2018 года Указом Президента было утверждено ежегодно в целях стимулирования учителей к совершенствованию педагогической деятельности выплачивать 1 тыс премий лучшим учителям в размере 200 тыс рублей каждая [2]. Правительство установило ряд правил проведения конкурса на получение премий. В Постановлении Правительства указаны следующие условия участия в конкурсе: наличие у учителя собственной методической разработки по преподаваемому предмету, высокие результаты обучающихся, высокие результаты внеурочной деятельности, создание учителем условий для адресной работы с различными категориями обучающихся, эффективное использование современных технологий, непрерывность профессионального развития учителя [4]. Эти условия для получения премиальных выплат однозначно способны замотивировать учителя на личностное и профессиональное усовершенствование в различных сферах деятельности.

Отдельно хочется отметить тот факт, что государство в тяжелой общественной ситуации, а точнее в пандемию COVID-19, поддержало всех сотрудников государственных и муниципальных учреждений, в том числе педагогов. Несмотря на изменение условий работы, а именно переход на дистанционную форму обучения, заработная плата осталась прежней.

Заключение

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Рейтинг и статус школы не влияют напрямую на заработную плату педагогов, что является положительной тенденцией, так как учитываются в первую очередь индивидуальные результаты учителя.
2. Средние заработные платы педагогов разных регионов слишком разрозненные. Государству необходимо предпринять меры для выравнивания столь значительной разницы. С 1 января 2021 года уже принят закон о том, что Прави-

тельство РФ имеет право утверждать требования к системам оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений. Раньше системой оплаты труда занималось местное самоуправление. Позже можно будет делать выводы об эффективности данного изменения.

3. Несмотря на то, что ежегодно повышается средняя заработная плата учителя в целом по России, стереотип о низкой заработной плате существует и закрепляется тем, что средняя заработная плата по всем экономическим деятельностим выше, чем у учителя.

4. Государство использует стимулирующие методы для улучшения работы педагогов. Для повышения заработной платы большинство учителей берут дополнительную нагрузку в виде сверхурочной работы, либо классного руководства. Это может негативно сказаться на стрессоустойчивости педагогов, что влияет и на качество образовательных услуг населению. Государству необходимо предпринять меры по повышению качества образования, в том числе разгрузив деятельность педагогов. Нерешенным остается вопрос о возможности государства удовлетворить учителей вознаграждением в случае сниженной нагрузки.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 01.02.2021). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 01.02.2021)

2. О премиях лучшим учителям за достижения в педагогической деятельности. Указ Президента РФ от 28.11.2018 N 679 [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 03.02.2021)

3. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 ноября 2018 г. N 679 «О премиях лучшим учителям за достижения в педагогической деятельности» и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 20 мая

2017 г. N 606. Постановление Правительства РФ от 29.12.2018 N 1739 (ред. от 10.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 03.02.2021)

4. Об утверждении рекомендаций по оформлению трудовых отношений с работником государственного (муниципального) учреждения при введении эффективного контракта. Приказ Минтруда России от 26.04.2013 N 167н (ред. от 20.02.2014) [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 03.02.2021)

5. Карабанова О.В. Модернизация высшего образования как источник повышения качества человеческого капитала // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Экономика. – 2013. – №1(20). С. 100-104.

6. Левицкий М.Л., Дадалко В.А. Модернизация системы образования в условиях перехода к цифровой экономике для обеспечения экономической безопасности государства в контексте глобальных технологических трендов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. – 2020. – № 1 (23). С. 73-82.

7. Показатели заработной платы педагогов общего образования. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 01.02.2021).

8. Рейтинг лучших школ России по конкурентоспособности выпускников. Данные рейтингового агентства RAEX [Электронный ресурс]. URL: <https://raex-rr.com/> (дата обращения: 01.02.2021)

9. Рейтинг вклада школ Москвы в качественное образование московских школьников. Официальный сайт мера Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/donm/documents/normativnye-pravovye-akty/view/242666220/> (дата обращения: 01.02.2021)

10. Сайты образовательных учреждений Москвы – портал. [Электронный ресурс] URL: www.mskobr.ru (дата обращения: 01.02.2021)

SALARIES OF TEACHERS AND EE CONNECTION WITH THE QUALITY OF EDUCATION IN THE REGIONS OF RUSSIA

[ZARABOTNAYA PLATA PEDAGOGOVI I EE SVYAZ' S KACHESTVOM OBRAZOVANIYA V REGIONAH ROSSII]

Alina ORLOVA

3rd year students, Department of Economics and Management, Institute of Law and Management Moscow City University; e-mail: orlovaao@mgpu.ru

Zuleyha GUSEYNOVA

3rd year students, Department of Economics and Management, Institute of Law and Management Moscow City University; e-mail: guseinovazi@mgpu.ru

Olga SHINKAREVA

PhD of economics sciences, associate Professor of Economics and Management; Institute of law and management, Moscow City University; e-mail: Shinkareva_ol@mail.ru

ABSTRACT:

The article is devoted to the analysis of the average salary of a school teacher in various regions of the Russian Federation. The average salary of teachers was compared with the average salary in the economy of the country, and the question of the dependence of the rating and the status of the school on the salary of teachers was considered. Conclusions were drawn on the effectiveness of economic incentives for teachers.

KEYWORDS:

teacher, salary, education, Moscow, regions, motivation.

REFERENCES:

The Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 N 197-FZ (as amended on 01.02.2021). [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (accessed: 01.02.2021)

About awards to the best teachers for achievements in pedagogical activity. Decree of the President of the Russian Federation of 28.11.2018 N 679 [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (accessed: 03.02.2021)

On measures to implement the Decree of the President of the Russian Federation of November 28, 2018 N 679 "On awards to the best teachers for achievements in pedagogical activity" and the invalidation of the Decree of the Government of the Russian Federation of May 20, 2017 N 606. Resolution of the Government of the Russian Federation of 29.12.2018 N 1739 (ed. of 10.07.2020) [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (accessed: 03.02.2021)

On the approval of recommendations on the registration of labor relations with an employee of a state (municipal) institution when introducing an effective contract. Order of the Ministry of Labor of Russia of 26.04.2013 N 167n (ed. of 20.02.2014) [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru (accessed: 03.02.2021)

Karabanova O. V. Modernization of higher education as a source of improving the quality of human capital // Bulletin of the Moscow State Academy of Business Administration. Series: Economics. – 2013. – No. 1 (20). pp. 100-104.

Levitsky M. L., Dadalko V. A. Modernization of the education system in the conditions of transition to the digital economy for ensuring the economic security of the state in the context of global technological trends. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Series: Economics. – 2020. – No. 1 (23). pp. 73-82.

Indicators of wages of teachers of general education. Official data of the Federal State Statistics Service. URL:

https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (accessed: 01.02.2021).

Rating of the best schools in Russia on the competitiveness of graduates. Data from the RAEX rating agency [Electronic resource]. URL: <https://raex-rr.com/> (accessed: 01.02.2021)

Rating of the contribution of Moscow schools to the quality education of Moscow schoolchildren. Official website of the Moscow City Council [Electronic resource]. URL: <https://www.mos.ru/donm/documents/normativnye-pravovye-akty/view/242666220/> (accessed: 01.02.2021)

Sites of educational institutions in Moscow-portal. [Electronic resource] URL: www.mskobr.ru (accessed: 01.02.2021)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.В.ПУМБРАСОВА, Е.В.УПАДЫШЕВА

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАРИФОВ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ РЕГУЛЯРНЫХ ПАССАЖИРСКИХ
ПЕРЕВОЗОК НА МУНИЦИПАЛЬНЫХ МАРШРУТАХ**

В статье рассмотрена проблема финансирования муниципальных предприятий, осуществляющих пассажирские перевозки, основанная на некорректности по отношению к таким предприятиям существующей методики определения начальной максимальной цены контракта и отсутствии экономически обоснованной стоимости перевозки (тарифа). Применение существующей методики вызывает, по мнению авторов, определенные сложности в условиях ограниченной конкуренции на рынке пассажирских перевозок, выражающиеся в завышенной начальной максимальной цене контракта.

В связи с этим, по результатам проведенного исследования по убыточному маршруту муниципального образования Нижегородской области была доказана необходимость введения в существующую методику понижающего коэффициента для малонаселенных территорий. Кроме того, отсутствие достоверных данных от перевозчика частной формы собственности, относящегося к субъектам малого предпринимательства, выявило сложность установления объективных тарифов на перевозки, что также затрудняет расчет экономически обоснованной стоимости перевозки (тарифа).

В качестве решения данной проблемы авторы предлагают методику расчета цены билета, основанную на откорректированном значении начальной максимальной цены контракта на понижающий коэффициент. Из произведенных расчетов сделан вывод, что предлагаемая авторами методика расчета отдельных показателей логически обоснована, поскольку получаемые значения максимально приближены к действительности, а значит имеет право на применение муниципалитетами для экономического обоснования НМЦК и тарифов на перевозки в условиях недостаточности (либо отсутствия) достоверных данных о фактических расходах перевозчика. Одним из выходов видится в какой-то мере государственно-частное партнерство (муниципально-частное партнерство).

***Ключевые слова:** муниципальный транспорт, начальная максимальная цена контракта, методы финансирования, городской пассажирский транспорт, понижающий коэффициент, регулируемые тарифы.*

Введение

Реализация стратегических задач развития государства [1] невозможна без отлаженного механизма функционирования транспортной системы, как в общегосударственном масштабе, так и на уровне отдельных муниципальных образований. Действующее законодательство [2], [3] регламентирует порядок функционирования системы, создавая приемлемые условия для деятельности частных перевозчиков на муниципальных рынках. Однако практические злободневные проблемы заставляют еще раз задуматься над методическим обеспечением работы системы транспортных услуг, предоставляе-

мых населению, которые, с одной стороны, имеют социальную значимость, а с другой стороны вызывают спорные вопросы об обоснованности объемов финансирования перевозчиков из местных бюджетов [4].

В современных условиях, когда значительная часть населения привыкла пользоваться личным автотранспортом, пренебрегая услугами общественного транспорта, эффективность пассажирских перевозок на муниципальных маршрутах с экономической точки зрения снижается с каждым годом, особенно это касается малонаселенных городов и пригородных направлений к сельским населенным пунктам.

Осуществление деятельности перевозчиком в таких условиях зачастую невозможно без получения финансовой поддержки органов власти.

Следует констатировать неэффективность субсидий, направляемых на покрытие убытков от текущей (перевозочной) деятельности. Такие субсидии не стимулируют транспортные предприятия к снижению текущих расходов, к режиму экономии, к ведению деятельности на условиях эффективности.

Причем, если в городах регионального значения, несмотря на низкую рентабельность или убыточность на муниципальных маршрутах, существует конкуренция на рынке пассажироперевозок, то в малонаселенных городах и тем более на пригородных муниципальных маршрутах, которые заведомо являются убыточными и выполняют исключительно социальную функцию, конкуренции среди перевозчиков нет вовсе. Вследствие предпринятых многими муниципалитетами мер по переходу от МУПов к услугам частных перевозчиков создалась такая ситуация, когда частный перевозчик выступающий, по сути монополистом в своей отрасли на данной территории (из-за отсутствия конкуренции на убыточных маршрутах), диктует свои условия органам власти, которые не имеют альтернативного варианта решения и вынуждены идти на уступки в целях недопущения срывов в пассажироперевозках на длительный период, т.к. найти замену действующему перевозчику на убыточный маршрут – процедура непростая.

Материалы и методы

В целях обеспечения регулярного транспортного сообщения на убыточных маршрутах муниципалитеты вынуждены заключать контракты с перевозчиками на оказание услуг по перевозкам с возмещением расходов, рассчитанных в соответствии с приказом Министерства транспорта РФ от 30 мая 2019 г. № 158 «Об утверждении Порядка определения начальной (максимальной) цены контракта, а также цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), при осуществлении закупок в сфере регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом» [5] и распоряжением Министерства транспорта РФ от 25 сентября 2019 г.

№ АС-131-р «Об утверждении Методики определения начальной (максимальной) цены контракта, заключаемого с поставщиком (в том числе с единственным), при осуществлении закупок в сфере регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом» [6].

Начальная максимальная цена контракта (далее – НМЦК), в соответствии с обозначенным Порядком, в зависимости от выбранного варианта использования выручки от пассажироперевозок, определяется двумя способами (пункт 3 Порядка):

1) если плата за проезд пассажиров и провоз багажа подлежит перечислению государственному (муниципальному) заказчику, НМЦК рассчитывается по формуле (1):

$$\text{НМЦК} = \sum_{i=1}^k (C_i + C_{oi})$$

, руб. (1)

2) если плата подлежит перечислению подрядчику, НМЦК рассчитывается по формуле (2):

$$\text{НМЦК} = \sum_{i=1}^k (C_i + C_{oi}) - C_{\text{суб}} - \Pi$$

, руб. (2),

где:

C_i – определенная в соответствии с пунктом 7 Порядка максимальная стоимость работы транспортных средств i -го класса за весь срок действия контракта, руб.;

C_{oi} – стоимость приобретения и установки в транспортных средствах i -го класса оборудования для организации безналичной оплаты проезда, а также плановые расходы на его эксплуатацию и (или) на оплату услуг оператора системы безналичной оплаты проезда в случае, если контрактом предусмотрено, что приобретение, установка и эксплуатация такого оборудования и (или) оплата услуг оператора системы безналичной оплаты проезда осуществляется за счет подрядчика, руб.;

$C_{\text{суб}}$ – размер субсидий, которые будут предоставлены подрядчику в соответствии с нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, муниципальным нормативным правовым актом, принятыми в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации, в целях компенсации недополученных доходов от предоставления льгот на проезд пассажиров или части затрат на выполнение предусмотренных контрактом работ, руб. (в отсутствие соответствующих нормативных правовых актов принимается равным нулю);

П – определенная в соответствии с пунктом 4 Порядка планируемая плата за проезд пассажиров и провоз багажа, оставляемая в распоряжении подрядчика, руб.;

k – количество предусмотренных контрактом классов транспортных средств.

Исследовав практические аспекты применения данной методики на примере конкретных

муниципальных образований с малочисленными населенными пунктами, **авторы статьи выявили определенные сложности применения методики** в условиях ограниченной конкуренции на рынке пассажироперевозок, что является довольно частым явлением в малых городах и на периферии.

На примере Лысковского муниципального района Нижегородской области из 15-ти муниципальных маршрутов 10 являются убыточными (по данным перевозчика). В рассматриваемом примере расчет НМЦК производился исходя из того, что перевозчик согласен работать на убыточных маршрутах по контракту при условии, что плата за проезд пассажиров и провоз багажа подлежит перечислению подрядчику, т.е. НМЦК рассчитывается по формуле 2. Исходные данные для расчета начальной максимальной цены контракта по маршруту Т-14 приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Исходные данные для расчета начальной максимальной цены контракта по маршруту Т-14 (г. Лысково – с. Чернуха)

№ п/п	Условное обозначение показателя	Единица измерения	Значение показателя	Источник информации
1	C_i	руб.	1428120,99	расчет (формула 3)
2	C_{oi}	руб.	10216,57	расчетный показатель на основе оценочных данных перевозчика
3	$C_{\text{суб}}$	руб.	3871,4	нормативно-правовой акт субъекта РФ / муниципального образования
4	П	руб.	237665,01	оценочные данные перевозчика
5	k	ед.	1	данные перевозчика

Произведя расчет по одному из убыточных маршрутов (Т-14 «г. Лысково – с. Чернуха»), получаем следующее значение НМЦК, в 2020 году:

$$\text{НМЦК} = (1428120,99 + 10216,57) - 3871,4 - 237665,01 = 1\,196\,801,15 \text{ руб.}$$

Получив НМЦК в размере 1 196 801,15 руб. и сравнив с фактическими данными перевозчика за 2019 год, приходим к выводу, что рассчитанная начальная максимальная цена контракта способна не только покрыть убытки работы предприятия на данном маршруте за целый год, но и обеспечить сверхприбыльность деятельности частного перевозчика на маршруте, что может быть расценено надзорными органами как

нецелевое расходование бюджетных средств.

По маршруту Т-14 за год получается убыток (с учетом всех расходов от деятельности предприятия) в размере 842192 руб., а сумма контракта (вернее, начальной максимальной цены контракта), рассчитанная по методике Министерства транспорта РФ, на 2020 год, может не только покрыть годовые убытки, но даже в 1,42 раза превышает их (1196,801 тыс руб. / 842,192 тыс руб. = 1,42).

Следует при этом сделать оговорку, что в 2020 году выручка от продажи билетов (П) была рассчитана перевозчиком исходя из нестандартных условий работы в 2020 году, когда

вследствие возникшей угрозы распространения коронавирусной инфекции были введены ограничительные меры, и пассажиропоток резко снизился.[7]

По мнению авторов, **первая проблема**, возникающая при использовании данной методики, обусловлена тем, что: во-первых, расчет показателя ведется исходя из среднестатистических значений по региону (на основании данных Росстата по соответствующему региону РФ), хотя по отдельным муниципалитетам учитываемые показатели намного ниже среднестатистиче-

ских, во-вторых, в расчете учитывается необходимость амортизационных отчислений исходя из стоимости нового транспортного средства соответствующего класса – закладываются средства на обновление транспортного парка перевозчика (хотя перевозчики в большинстве случаев осуществляют деятельность на автобусах со значительным износом), и, в-третьих, в расчете максимальной стоимости работы транспорта закладывается положительная рентабельность:

$$C_i = \sum_{t=1}^m \left((S_{ti} \times R \times L_{ti} / \beta + P_{Kt}) + M_i \times \Pi_i \times I_{mot} \times r / (12 \times T_{ni}) \right) , \text{ руб. (3)}$$

где:

S_{ti} – определенные в соответствии с приложениями № 1, 2 и 3 к Порядку максимальные себестоимости 1 км пробега соответственно автобусов, трамваев и троллейбусов i -го класса в t -ый год срока действия контракта, руб./км;

R – уровень рентабельности. До 1 января 2022 г. при расчете принимают значение 1,048; после 1 января 2022 г. – 1,096;

L_{ti} – планируемый пробег транспортных средств i -го класса в t -ом году срока действия контракта, км;

β – коэффициент использования пробега. При расчёте принимают значения, равные средним фактически сложившимся при осуществлении регулярных перевозок по регулируемым тарифам автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом общего пользования в территориально-административном образовании; при отсутствии такой информации принимают значения, равные 0,9 при перевозках в городском сообщении, 0,91 – в пригородном сообщении и 0,95 – в междугородном сообщении;

P_{Kt} – вознаграждение за реализацию билетов в t -ом году срока действия контракта (в случае, если реализация билетов осуществляется сторонними организациями), руб.;

M_i – установленное реестром маршрутов в отношении маршрутов, предусмотренных контрактом, максимальное количество транспортных средств i -го класса, ед.;

Π_i – определенная в соответствии с пунктом 8 Порядка средняя рыночная стоимость новых транспортных средств i -го класса на дату начала проведения расчета НМЦК, руб.;

I_{mot} – индекс цен на машины и оборудование для t -ого года срока действия контракта (принимается равным прогнозируемому индексу цен производителей машин и оборудования для каждого года срока действия контракта, определяемому Минэкономразвития России в прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации);

T_{ni} – срок полезного использования транспортных средств i -го класса, определенный в соответствии с Классификацией основных средств, включаемых в амортизационные группы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 1 января 2002 г. № 1, лет;

m – срок действия контракта, лет;
 r – общее количество месяцев исполнения контракта, в том числе неполных.

Так, если использовать данную формулу применительно к рассматриваемому маршруту

T-14, то значение максимальной стоимости работы транспортных средств i-го класса, с учетом использования на маршруте одного (а именно малого) класса транспортных средств, за 2020 год составит:

$$C_i = (54,97 \times 1,048 \times 14124 / 0,91 + 0) + 1 \times 2550074 \times 1,047 \times 12 / (12 \times 5) = 894135,50 + 533985,50 = 1\,428\,120,99 \text{ руб.}$$

В условиях ограниченной конкуренции, либо вовсе ее отсутствия, при применении данной методики существует риск необоснованного (неэффективного) расходования бюджетных средств, поскольку хотя и рассчитывается именно начальная максимальная цена контракта, но в случае, если на конкурс заявился единственный поставщик, данная цена и должна быть заложена в контракте, но в соответствии с расчетами суммы получают внушительные и экономически не обоснованные, поскольку бюджетные средства ограничены, и их расходование требует получения экономической и бюджетной эффективности.

Результаты

Единственным выходом из сложившейся ситуации является возможность применения пункта 2 статьи 72 Бюджетного кодекса Российской Федерации, который гласит, что «государственные (муниципальные) контракты ... оплачиваются в пределах лимитов бюджетных обязательств». Однако переход к определенному размеру лимитов также не имеет никакого экономического обоснования и методически никак не обоснован. Отсюда возникает необходимость **введения** в формулу расчета НМЦК, либо в формулу расчета максимальной стоимости работы транспортных средств, **понижающего коэффициента** для малонаселенных территорий (муниципальных образований с численностью населения ниже среднего значения по субъекту РФ), местный бюджет которых также значительно отличается от средних значений по региону.

Понижающий коэффициент может быть рассчитан, к примеру, как соотношение среднегодовой численности населения муниципального образования к среднему значению среднегодовой численности населения по соответствующему субъекту РФ (формула 4), либо аналогичное соотношение протяженности муниципальных маршрутов (формула 5), либо как соот-

ношение произведений обоих показателей (формула 6):

$$K = N_{MO} / N_{суб\ РФ}, \quad (4)$$

где N_{MO} – численность населения рассматриваемого муниципального образования по состоянию на последнюю отчетную дату, человек,

$N_{суб\ РФ}$ – средняя численность населения по муниципальным образованиям субъекта Российской Федерации, в состав которого входит рассматриваемое муниципальное образование, на последнюю отчетную дату, человек.

или

$$K = Pr_{MO} / Pr_{суб\ РФ}, \quad (5)$$

где Pr_{MO} – протяженность муниципальных маршрутов рассматриваемого муниципального образования, км,

$Pr_{суб\ РФ}$ – протяженность муниципальных маршрутов на территории субъекта Российской Федерации, в состав которого входит рассматриваемое муниципальное образование, км.

или

$$K = N_{MO} \times Pr_{MO} / (N_{суб\ РФ} \times Pr_{суб\ РФ}) \quad (6)$$

Так, если применять для расчета понижающего коэффициента формулу 4, то, используя официальные данные Нижегородстата в открытых источниках, где опубликованы данные о численности населения по состоянию на 01.01.2020 г. по Лысковскому району в количестве 37407 человек, по Нижегородской области в целом – 3202946 чел., учитывая, что в состав Нижегородской области входит 52 муниципальных образования, получим среднее значение численности населения по субъекту РФ, равное:

$$N_{суб\ РФ} = 3202946 \text{ чел.} / 52 = 61595 \text{ чел.}$$

Понижающий коэффициент в данном случае составит:

$$K = 37407 \text{ чел.} / 3202946 \text{ чел.} = 0,011680465 \approx 0,01$$

Применяя полученное значение коэффициента к рассчитанной ранее НМЦК по маршруту T-14, получим скорректированное значение начальной максимальной цены контракта (НМЦК1), наиболее приближенной к действительности:

$$\text{НМЦК1} = \text{НМЦК} \times K = 1\,428\,120,99 \text{ руб.} \times 0,01 = 14\,281,2099 \text{ руб.}$$

Дифференцированные значения понижающих коэффициентов, по мнению авторов статьи, могут устанавливаться ежегодно норматив-

ным правовым актом соответствующего субъекта РФ для того, чтобы не было неоднозначного понимания в применении понижающих коэффициентов.

Таким образом, обозначенная проблема носит как методический, так и законодательный характер.

Дальнейшие исследования авторов практического применения муниципалитетами рассматриваемой методики позволило выявить следующее.

Поскольку контракт с перевозчиком на выполнение муниципального задания заключается априори только на регулярных маршрутах с **регулируемыми тарифами**, то возникает **вторая практическая проблема реализации** данной методики – сложность установления объективных тарифов при отсутствии достоверных данных от перевозчика, достоверную информацию получить заведомо очень сложно, особенно в условиях ограниченной конкуренции.

Проблема регулирования транспортных услуг на государственном и муниципальном уровне достаточно давно обсуждается в научных кругах [8], и, несмотря на внедрение техник проектного управления на различных уровнях государственной власти, в том числе в сфере управления транспортной системой [9], ограничение конкуренции как наиважнейшей составляющей развития рыночной экономики не позволяет реализовывать намеченные планы развития территорий в существующих условиях [10].

В целях решения указанной проблемы **по мнению авторов**, для расчета стоимости билета для пассажира (B), необходимо стоимость одного пассажиро-километра ($C_{\text{Пасс.-км}}$), скорректированную на плановую загрузженность транспортного средства на данном маршруте (D – наполняемость салона пассажирами, доля занятых мест от общего количества посадочных мест), умножить на протяженность маршрута (L_{ti})

$$C_{\text{Пасс.-км } i} = \text{НМЦК}_i \times K / L_{ti} / P_i \quad (7)$$

При условии, что в используемом транспортном средстве количество посадочных мест равно 23, стоимость одного пассажиро-километра в таком случае составит:

$$C_{\text{Пасс.-км}} = 1\,196\,801,15 \times 0,61 / 14124 \text{ км} / 23 \text{ места} = 2,25 \text{ руб./пасс.-км}$$

Далее рассчитаем стоимость билета для пассажира (B) для выбранного маршрута Т-14, (формула 8):

$$B = C_{\text{Пасс.-км } i} / D_i \times L_{ti} \quad (8)$$

Протяженность маршрута Т-14 составляет 11,16 км, плановая загрузженность автобуса на маршруте составляет 0,7 (по данным мониторинга, проведенного муниципальными органами власти).

Итак, применив формулу 8, получим стоимость одного билета на маршруте г. Лысково – с. Чернуха:

$$B = 2,25 / 0,7 \times 11,16 = 35,87 \text{ руб.}$$

Без корректировки на плановую загрузженность автобуса стоимость билета составит:

$$B = 2,25 \times 11,16 = 25,11 \text{ руб.}$$

Решение о необходимости корректировки на плановую загрузженность автобуса должно приниматься органами местной власти совместно с перевозчиком исходя из социальной значимости маршрута и финансового состояния перевозчика.

На практике же по маршруту Т-14 сложилась следующая картина в плане расценок на проезд пассажиров: по состоянию на 01.01.2019 г. стоимость билета составляла 27 рублей, по состоянию на 01.10 2020 г. стоимость билета возросла до 41 рубля в связи с необходимостью покрытия непредвиденных убытков, полученных перевозчиком в период пандемии 2020 года [11,12].

Обсуждения

Применение на практике муниципалитетами для экономического обоснования НМЦК и тарифов на перевозки в условиях недостаточности (либо отсутствия) достоверных данных о фактических расходах перевозчика целесообразно, поскольку методика министерства транспорта Российской Федерации основана на использовании данных перевозчика, а сделанный авторами статьи упор на использование методики расчета НМЦК с учетом понижающего коэффициента для расчета тарифов на перевозки минимизирует количество запрашиваемых данных у перевозчика.

Вторая обозначенная проблема носит в первую очередь законодательный характер, а также методический характер. В случае невозможности законодательного решения проблемы, практическое решение носит больше методиче-

ский характер с одновременным установлением нормативов понижающих коэффициентов.

Следует также отметить, что одним из выходов из сложной ситуации с ограниченной конкуренцией, отсутствием «жизнеспособного» МУПа и наличием недобросовестных частных перевозчиков является в какой-то мере государственно-частное партнерство.

Существует еще один выход из ситуации – передача полномочий по обеспечению населения перевозками на муниципальных маршрутах региональным властям.

Вывод

В любом из предлагаемых вариантов решения обозначенных проблем внедрение системы четкой регламентации установления регулируемых тарифов на маршрутах регулярных перевозок позволит органам государственной и муниципальной власти более продуктивно применять систему оценки качества предоставляемых транспортных услуг [13], снижать бюджетное финансирование транспортной работоспособности [14], что в условиях инновационного развития экономики обеспечит возможность приведения рынка пассажироперевозок в сбалансированное состояние с одновременным повышением экономической и социальной эффективности пассажироперевозок.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 20 декабря 2017 года №1596 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы»» (с изменениями на 28 сентября 2020 года).

2. Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 220-ФЗ (последняя редакция) «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

3. Закон Нижегородской области от 01 февраля 2017 года № 11-3 «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Нижегородской области».

4. Пумбрасова Н.В. Экономическое обосно-

вание стратегических программ развития предприятий городского пассажирского транспорта/Н.В.Пумбрасова//диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Волжская государственная академия водного транспорта. Нижний Новгород. –2012.

5. Приказ Министерства транспорта РФ от 30 мая 2019 г. № 158 «Об утверждении Порядка определения начальной (максимальной) цены контракта, а также цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), при осуществлении закупок в сфере регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом».

6. Распоряжение Минтранса России от 25 сентября 2019 г. № АС-131-р «Об утверждении Методики определения начальной (максимальной) цены контракта, заключаемого с поставщиком (в том числе с единственным), при осуществлении закупок в сфере регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом».

7. Alejandro Tirachini , Chile Oded COVID-19 and Public Transportation: Current Assessment, Prospects, and Research Needs// Alejandro Tirachini Universidad de Chile and Instituto Sistemas Complejos de Ingeniería, Chile Oded Cats Delft University of Technology, the Netherlands/ Journal of Public Transportation | scholarcommons.usf.edu/jpt Vol. 22 No. 1 [2020] pp. 1-21.

8. Петрова А.В. Регулирование сферы транспортных услуг на государственном и муниципальном уровнях // Государственное управление. Электронный вестник. – Выпуск № 18. – Март 2009 г., С. 1 – 7.

9. Красюкова Н.Л. Анализ соответствия целей ведомственных проектов целям пилотной государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы» // Финансовая жизнь. – 2019 г. – № 1. С. 4 – 8.

10. Хасанов М.М. Новые формы конкуренции в современной экономике // Экономика и предпринимательство. – № 5 (ч.2) 2017 г. С. 423 – 425;

11. Duvall T., Basso J. Proposal 9: Funding Transportation Infrastructure with User Fees. New Sources of Revenue and Efficiency, The Hamilton Project. URL: <http://urlid.ru/aeso>.

12. Leape J. User Charges - A Reassessment. In: Fair Tax: Towards a Modern Tax System (Wales C. (ed.)). The Smith Institute, UK, London, 2008.

13. Придворная С.М. Сущность, критерии и показатели качества пассажирских перевозок // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – №2(12)2016. – С. 218 – 223.

14. M. Poliak, S. Hemandes. Financing public

transport services from public funds Article (PDF Available) in Transport Problems 12(4):61-72 – December 2017 with 57 Reads [Electronic resource] / Information resource "ScienceDirect" URL:

https://www.researchgate.net/publication/322726061_Financing_public_transport_services_from_public_funds (дата обращения 27.11.2020).

PROBLEMATIC ASPECTS OF TARIFF REGULATION IN THE ORGANIZATION OF REGULAR PASSENGER TRANSPORT ON MUNICIPAL ROUTES

[PROBLEMNYE ASPEKTY REGULIROVANIYA TARIFOV PRI ORGANIZACII REGULYARNYH PASSAZHIRSKIH PEREVOZOK NA MUNICIPAL'NYH MARSHRUTAH]

Natalya PUMBRASOVA

PhD, Associate Professor of Accounting, Analysis and Finance; Volga State University of Water Transport; e-mail: orlovaao@mgpu.ru

Elena UPADYSHEVA

postgraduate of the Department of accounting, analysis and Finance; Volga State University of Water Transport; e-mail: upadyшева@bk.ru

ABSTRACT:

The article deals with the problem of financing municipal enterprises engaged in passenger transportation, based on the inaccuracy of the existing methodology for determining the initial maximum contract price and the lack of an economically justified cost of transportation (tariff) in relation to such enterprises. According to the authors, the application of the existing methodology causes certain difficulties in the conditions of limited competition in the passenger transport market, which are expressed in an inflated initial maximum contract price. In this regard, according to the results of the study on the unprofitable route of the municipality of the Nizhny Novgorod region, the need to introduce a reduction coefficient for sparsely populated territories into the existing methodology was proved. In addition, the lack of reliable data from a private carrier belonging to small businesses revealed the difficulty of establishing objective transportation tariffs. From the calculations made, it is concluded that the method of calculating individual indicators proposed by the authors is logically justified, since the values obtained are as close to reality as possible, and therefore has the right to be used by municipalities for economic justification of the NMCC and transportation tariffs in conditions of insufficient (or lack) reliable data on the actual costs of the carrier. Public-private partnership (municipal-private partnership) is seen as one of the ways out.

KEYWORDS:

municipal transport, initial maximum contract price, financing methods, urban passenger transport, reducing coefficient, regulated tariffs.

REFERENCES:

Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 20 dekabrya 2017 goda №1596 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie transportnoj sistemy»» (s izmeneniyami na 28 sentyabrya 2020 goda);

Federal'nyj zakon ot 13 iyulya 2015 goda № 220-FZ (poslednyaya redakciya) «Ob organizacii regulyarnyx perezovok passazhirov i bagazha avtomobil'ny'm transportom i gorodskim nazemny'm e'lektricheskim transportom v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty Rossijskoj Federacii»;

Zakon Nizhegorodskoj oblasti ot 01 fevralya 2017 goda № 11-Z «Ob organizacii regulyarnyx perezovok passazhirov i bagazha avtomobil'ny'm transportom i gorodskim nazemny'm e'lektricheskim transportom v Nizhegorodskoj oblasti»;

Pumbrasova N.V. E'konomicheskoe obosnovanie strategicheskix programm razvitiya predpriyatij gorodskogo passazhirskogo transporta/N.V.Pumbrasova//dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata e'konomicheskix nauk. Volzhskaya gosudarstvennaya akademiya vodnogo transporta. Nizhnij Novgorod.-2012;

Prikaz Ministerstva transporta RF ot 30 maya 2019 g. № 158 «Ob utverzhdenii Poryadka opredeleniya nachal'noj (maksimal'noj) ceny` kontrakta, a takzhe ceny` kontrakta, zaklyuchaemogo s edinstvenny`m postavshhikom (podryadchikom, ispolnitelem), pri osushhestvlenii zakupok v sfere regulyarny`x perevozok passazhirov i bagazha avtomobil'ny`m transportom i gorodskim nazemny`m e`lektricheskim transportom»;

Rasporyazhenie Mintransa Rossii ot 25 sentyabrya 2019 g. № AS-131-r «Ob utverzhdenii Metodiki opredeleniya nachal'noj (maksimal'noj) ceny` kontrakta, zaklyuchaemogo s postavshhikom (v tom chisle s edinstvenny`m), pri osushhestvlenii zakupok v sfere regulyarny`x perevozok passazhirov i bagazha avtomobil'ny`m transportom i gorodskim nazemny`m e`lektricheskim transportom»;

Alejandro Tirachini , Chile Oded COVID-19 and Public Transportation: Current Assessment, Prospects, and Research Needs// Alejandro Tirachini Universidad de Chile and Instituto Sistemas Complejos de Ingeniería, Chile Oded Cats Delft University of Technology, the Netherlands/ Journal of Public Transportation | scholarcommons.usf.edu/jpt Vol. 22 No. 1 [2020] pp. 1-21;

Petrova A.V. Regulirovanie sfery` transportny`x uslug na gosudarstvennom i municipal`nom urovnyax // Gosudarstvennoe upravlenie. E`lektronny`j vestnik. Vy`pusk № 18. Mart 2009 g., s. 1-7;

Krasyukova N.L. Analiz sootvetstviya celej vedomstvenny`x proektov celyam pilotnoj gosudarstvennoj programmy` Rossijskoj Federacii «Razvitie transportnoj sistemy`» // Finansovaya zhizn`, 2019g. № 1, s. 4 – 8;

Xasanov M.M. Novy`e formy` konkurencii v sovremennoj e`konomie // E`konomika i predprinimatel`stvo, № 5 (ch.2), 2017 g., s. 423 – 425;

Duvall T., Basso J. Proposal 9: Funding Transportation Infrastructure with User Fees. New Sources of Revenue and Efficiency, The Hamilton Project. URL: <http://urlid.ru/aeso>;

Leape J. User Charges - A Reassessment. In: Fair Tax: Towards a Modern Tax System (Wales C. (ed.)). The Smith Institute, UK, London, 2008;

Pridvornaya S.M. Sushhnost`, kriterii i pokazateli kachestva passazhirskix perevozok // Innovacionnaya e`konomika: perspektivy` razvitiya i sovershenstvovaniya, №2 (12), 2016, s. 218 – 223;

M. Poliak, S. Hemandes. Financing public transport services from public funds Article (PDF Available) in Transport Problems 12(4): 61-72 December 2017 with 57 Reads [Electronic resource] / Information resource "ScienceDirect" URL: https://www.researchgate.net/publication/322726061_Financing_public_transport_services_from_public_funds (data obrashheniya 27.11.2020).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Б.В.САЛИХОВ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА

В статье предложена политэкономическая ретроспектива современного развития российского хозяйства, а также охарактеризованы особенности реализации в стране монетарно-либеральной формы методологического индивидуализма. Рассмотрена отечественная специфика монополично-бюрократической системы власти как естественной функции интеграции этатистского национального менталитета и гипертрофии частной формы собственности. Методологический ракурс исследования основывается на метафизике созидательного потенциала индивидуалистического концепта, требующего релевантной институциональной системы. Используется эвристический базис логико-гносеологического и междисциплинарного анализа современных проблем политической экономики, а также креативный потенциал парных категорий диалектики. Научная новизна исследования заключается в характеристике особенностей политэкономической модели развития нашей страны; в обосновании потенциальной созидательной бесперспективности действующей системы частной власти-собственности как политической онтологии государственной бюрократии; в доказательстве реальной возможности прогрессивного развития отечественного социума и экономики на основе индивидуалистического концепта, реализуемого в рамках духовно-нравственной, гуманистической социокультурной парадигмы. Научно-практическое значение ключевых положений статьи заключается в возможности их использования для становления и развития качественно новой модели политэкономического развития страны. Результаты исследования могут способствовать повышению эффективности анализа современных тенденций социально-экономического развития стран и регионов мира.

Ключевые слова: политэкономическая модель, политэкономический анализ, система частной «власти-собственности», методологический индивидуализм, духовно-нравственная социокультурная парадигма.

Введение

Современные реалии развития отечественного социума, экономики и общественного сектора национального и регионального хозяйства отнюдь не позволяют рассчитывать на креативный когнитивно-технологический прорыв, чтобы «войти к 2024 г. в число пяти крупнейших экономик мира ...», обеспечивая высокий уровень благосостояния и конкурентоспособности граждан, бизнеса и государства» [1, с. 27]. Однако даже допандемическая практика отечественного социально-экономического развития показала мифический характер данной целевой установки. Ускорение темпов роста ВВП и обеспечение устойчивого повышения уровня и каче-

ства жизни российских домохозяйств, начиная с 2012 года (начало механизма торможения и деструкции отечественного хозяйства), видится весьма дискуссионным в рамках действующей социокультурной и институциональной парадигмы. При этом к концу 2019 года «большинство россиян воспринимало ситуацию уже не как кризисную, а длительно-стагнационную» [2, с.58]. В связи с этим, актуальность данного исследования обусловлена императивом поиска новой политэкономической модели, релевантной требованиям прогрессивного социально-экономического развития.

Отсюда проистекает цель статьи, связанная с разработкой контуров предполагаемых цен-

ностно-смысловых и институциональных преобразований, направленных на становление качественно новой, *созидательной формы либерального концепта*, учитывающего российскую цивилизационную идентичность. Для достижения цели предполагается, во-первых, выявить особенности действующей политэкономической модели; во-вторых, охарактеризовать ее «белые пятна» и разработать примерный перечень научно-практических задач, обеспечивающих политэкономический трансфер от действующего концепта к новой целостности взаимосвязанного развития социума и экономики. В связи с этим, *гипотезой исследования* является предположение о том, что действующая политэкономическая парадигма достигла своей «предельной полезности» и *должна быть заменена* на качественно новую модель общественного выбора, где человек гарантированно реализует свои духовные и созидательные смыслы, а «выгоды от социальной взаимозависимости могут эффективно максимизироваться» [3, с.206].

Методологические аспекты исследования

Исследовательский подход к политэкономическому анализу современной модели социально-экономического развития нашей страны основан на *междисциплинарной и системной парадигме*. При этом спецификой методологии исследования является анализ социокультурных форм в единстве с положениями конституционного договора о декларированной и последовательно имплантируемой в экономику и политическую власть, системы частной собственности. Это привело к развитию феномена частной бюрократической власти-собственности, ставшей основанием системной деструкции социума и экономики.

Современная политэкономическая модель развития отечественного хозяйства предстает в качестве трансфера от тоталитарного социализма конца 80-х годов прошлого столетия, в сторону монетарного либерализма, что, как казалось, было безальтернативным выбором. Однако, осуществляемый политэкономический трансфер привел экономику и общество к системным провалам. В стране *не произошел «революционный прыжок» от тоталитарного социализма в индивидуалистическую демократию*. Итогом многолетних попыток имплан-

тации «чужеродных» моделей на российский «грунт», стала деструкция отечественной экономики, масштабная деградация человеческого капитала, отраслевая и региональная архаика с растущим авторитаризмом и монополизмом политической власти. Закономерный характер такого результата обуславливается геокультурными особенностями, где ключевую роль играют этатистские традиции нации. Не случайно «центральное место в традиционалистских представлениях об отношениях государства и общества занимают концепты патернализма и подданничества» [4, с.318]. В итоге в нашей стране сложилась демократическая по форме и авторитарная по содержанию политэкономическая система.

Результаты ретроспективного анализа

Политэкономическое качество современного отечественного развития включает следующие важнейшие элементы. *Во-первых, углубляется ценностно-смысловой и идеологический кризис общественного сознания*, причем выход из данного кризиса (поиск новой «точки бифуркации» и «ценностно-смыслового аттрактора») [5, с.27-32, 80-101] в рамках монетарной формы либерализма, приводит к расширенному воссозданию псевдodemократии. При этом этатистский социальный характер россиян уступает место «духу регионализации» при одновременной эрозии ценностных смыслов единства нации. Внедряемые ценности монетарной plutократии втягивают людей в «орбиту» потребительского утилитаризма, хотя его ценности не имеют ничего общего с созидательным индивидуализмом, действительной экономической свободой и демократией. Следовательно, новая политэкономическая модель отечественного развития должна выстраиваться на *духовно-нравственной ценностной парадигме*, в которой «дух державности» будет характеризоваться не столько силой государства, сколько созидательной мощью креативно-интеллектуальной экологии действительно свободных личностей.

Во-вторых, спецификой действующей политэкономической модели является *иррациональная, анархическая форма индивидуализма, возникшего на «осколках» тоталитарного государства*. Декларированные в основном законе, но не обеспеченные постконституцион-

ными нормами свободы индивида, закономерно привели к разгулу преступности, региональной анархии, деструкции социума и экономики. Сегодня российский индивид, даже на государственном уровне, реализует свой этатистский (по сути, силовой) менталитет буквально, действуя по формуле «прав тот, кто силен». Очевидно, что «силовая» модель индивидуализма не имеет ничего общего с реальным индивидуализмом, гражданским обществом и правовым государством [3, 6, 7]. Данное обстоятельство требует дальнейшего политэкономического анализа возможности становления методологического индивидуализма и либерализма в отечественном социуме. При этом следует подчеркнуть: созидательный потенциал индивидуалистического концепта еще далеко не исчерпан и нет веских оснований его «заменять» на иные, в том числе «социализированные» модели. Не нужно забывать, что в принципе «индивид как таковой определяется через права, закрепленные за ним в конституционном договоре» [3, с. 263].

В-третьих, в системе «правил о правилах» (в Конституции) был заложен мощный потенциал социально-экономической деструкции в форме гипертрофии частной собственности. Отсутствие в основном законе положений о личной и общественной собственности привело к гипертрофии частной собственности, прежде всего, в форме бюрократической приватизации государственных властных полномочий. Нонсенс: в конституции, представляющей собой общественный договор, само общество оказалось за пределами субъектной структуры собственности (общественная собственность оказалась не конституированной). Естественным итогом стало возникновение бюрократической частной власти-собственности как источника масштабной коррупции, превратившейся в «главный и динамично растущий сектор российской экономики» [8, с.4], а также развитие патрон-клиентских, по сути, неправовых отношений, где «итоговое решение принимается не только (и не столько) судом, сколько членами властной коалиции» [9, с.111]. Необходимо, однако, напомнить, что легитимность власти «заслуживается тем, что государство строго соблюдает существующие правовые нормы. Если государство нарушает эти нормы, оно не легитимно в узком

смысле этого термина, и его действия могут рассматриваться как криминальные» [3, с.317]. В этих условиях вряд ли возникнет креативный и полноценный средний класс, а растущая социальная дифференциация будет воссоздавать иждивенческую и патерналистскую ментальную модель с «бегством от свободы» и «вынужденной конформизацией» к формирующемуся порядку [10, с.133].

В-четвертых, свойством современной отечественной переходной политэкономической модели является военно-мобилизационная направленность общественного сектора экономики, основанная на стремлении сохранить этатистский тип менталитета. Мыслительный стереотип, в форме таких суждений, как «лишь бы был порядок», является традиционным объяснением социально-экономических провалов государства, а также аргументом в пользу несменяемости власти. Кроме того, наряду с военно-силовой направленностью общественного сектора, *система власти-собственности расширенно воссоздает неформальные институты, а среди формальных институтов безусловный приоритет отдается нормам «сверху», то есть экстрактивным, тормозящим развитие деперсонифицированных обменов и конкурентно-рыночных отношений* [11, 12]. В авторитарных социально-экономических системах догоняющего развития, *институциональный капитал не может основываться на инклюзивных институтах «снизу»,* поскольку в этом случае откроется дорога к реальной индивидуалистической демократии, суверенитету и росту доходного статуса личности, становлению среднего и креативного класса, что является угрозой для монополярной власти.

В-пятых, действующая политэкономическая модель все в большей степени не просто противоречит императивам становления достойной жизни домохозяйств, но и сохраняет ее низкий уровень (при одновременной деградации качества жизни). Сегодня в стране существует многомиллионный бедный класс (в среднем – до 20 млн человек) [13]; есть класс работающих бедных, что, по сути, есть жесткий приговор власти. Исследователи отмечают появление и рост *прекариата*, «к числу главных признаков которого относятся неустойчивость и нестабильность» [14, с.129]. Кроме того, пред-

ставители прекариата обладают выраженным патерналистским социальным характером. Отсутствие реальной защиты прав собственности означает барьер на пути становления полноценного среднего и креативного класса. В стра-

не растет социальный слой низкодоходных групп населения, мало-мальски поддерживаемых государством. Общая политэкономическая модель отечественного хозяйства показана на рис. 1.

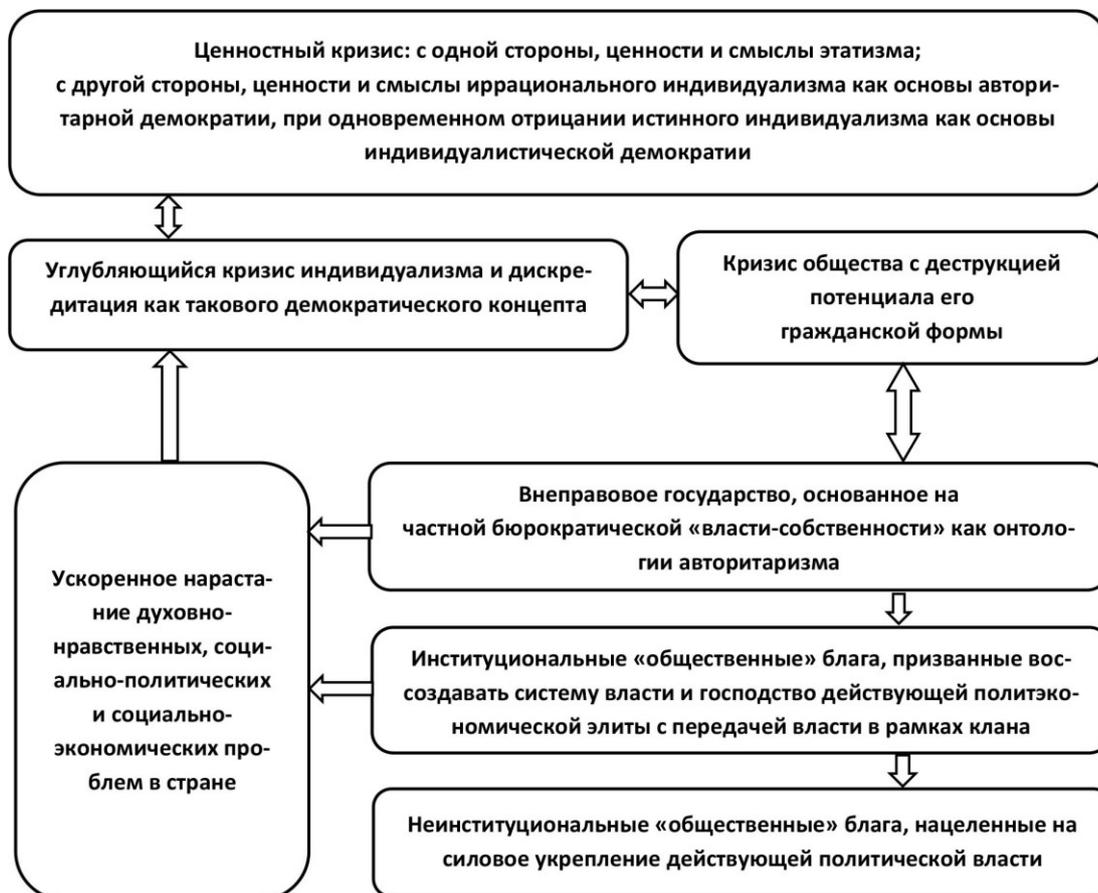

Рисунок – 1. Политэкономическая модель современного отечественного развития

Императивы «сдвига парадигмы» политэкономического анализа

Таким образом, политэкономический анализ современного отечественного развития должен исходить из критической значимости решения следующих научно-практических задач. Первое – это исследование путей становления *экономической духовности* как метафизического ценностно-смыслового конструкта и базового фактора новой политэкономической модели. Развитие духовно-нравственных основ отечественного хозяйства есть необходимое условие разработки теории и методологии преодоления ценностного кризиса в пользу истинного

индивидуализма и реальной, индивидуалистической демократии. Созидательный потенциал такой демократии заключается в возможности построения действительно гуманистической экономики, где личность предстает как «свернувшееся» общество, а общество – как «развернутая» личность.

Второе – это анализ цивилизационных условий и выявление дискреционных факторов, обеспечивающих становление *отечественной формы индивидуализма, интегрирующего в себе ценности и интересы личности и общества, однако с учетом приоритета первого (индивида) над производным вторым (обществом)*

ством). Такое ранжирование является необходимым, так как «равноправие» личного и общественного, в рамках государства любого типа, рано или поздно приведет к доминированию государства над личностью. Середины здесь не будет: либо эволюционный индивидуализм, либо последовательная автократия, трансформирующаяся в конкретную форму тоталитаризма. Эклектичное смешение индивидуального и общего «приведет только к потерям, т.е. к результатам более плачевным, чем те, которые можно было бы получить, последовательно применяя один из них. Можно сказать и иначе: планирование и конкуренция соединимы лишь на пути планирования во имя конкуренции, но не на пути планирования против конкуренции» [6, с.86].

Третье – это политэкономический анализ специфики формирования и развития системы власти-собственности в современном обществе и государстве. Несмотря на продолжающуюся дискуссионность постановки проблемы власти как объекта присвоения [15], резонно, тем не менее, полагать, что *политическая власть, как специфическая ценность (вследствие доходности властных полномочий), является очевидным объектом конкурентного доступа, что и конституирует властные полномочия как специфический объект собственности*. Содержание политической власти как объекта присвоения нацеливает на релевантную политэкономическую оценку: необходимо раскрыть качественную целостность феномена власти-собственности, определить ее субъектно-объектную структуру, исследовать механизм функционирования и развития. Подчеркнем, у элиты и государственной бюрократии попросту не было другого «выхода», как стать частно-корпоративным собственником политической и, далее, экономической власти в стране в условиях конституированной гипертрофии системы частной собственности. Поиск путей и разработка механизмов преодоления данной ситуации не будут высокоэффективными, если их не увязывать с качественным обновлением, прежде всего, конституционного договора, фиксирующего «правила о правилах», а также с разработкой национальной модели индивидуалистической демократии при одновременном становлении духовно-нравственного концепта в сис-

теме социокультурных взаимодействий.

Четвертое – это императив развития *политической экономики достойной жизни как духовно-нравственной формы уровня жизни индивида и домохозяйства*. Здесь политэкономический анализ должен включать поиск и институционализацию механизмов соответствующего обучения и воспитания, воссоздающих духовное понимание человеком своего ценностно-смыслового, созидательного предназначения (высший, «сверхсознательный» ценностный уровень). Далее необходима разработка и имплантация в социально-экономическую действительность «правил игры», обеспечивающих реализацию требований креативно-интеллектуальной экологии, характеризующей *знание человеком своего творчески-трудового предназначения* (воспроизводственная реализация ценностного уровня). При этом существенно возрастает роль не только индивидуальных, но и корпоративных форм и способов расширенного воспроизводства новейших знаний и созидательных творчески-трудо-вых компетенций [16, 17].

Пятое – это непрерывное совершенствование «правил о правилах» и «правил игры», обеспечивающих защиту и *релевантное качество экономической реализации собственности*. Необходим постоянный анализ специфики развития институциональной системы, направленной на *стимулирование индивидуального, корпоративного и общественного развития и саморазвития* с использованием цифровых и сетевых технологий обмена-общения. Неуклонно возрастает роль системного обеспечения *распределительной справедливости посредством релевантной фискальной и денежно-кредитной политики*, воссоздающей творчески-трудо-вой оптимизм и систему доверия каждого индивида [18, 19].

Заключение

Таким образом, результатом краткой ретроспективы действующей в стране политэкономической модели являются следующие выводы. Во-первых, в отечественном хозяйстве осуществляется политэкономический переход от административного советского социализма в сторону архаического государственного капитализма, идеологически основанного на монетарно-

плутократической и деструктивной форме методологического индивидуализма. Во-вторых, социокультурным основанием монополии политической власти является преимущественно этатистский менталитет, а также пока еще низкий, к сожалению, уровень политического сознания россиян, что не позволяет индивидам артикулировать свои интересы в факт релевантного прогрессивного политического поведения. В-третьих, следует считать обоснованным положение о том, что без пересмотра ключевых положений конституционного договора («правил о правилах»), в части замены гипертрофии частной и государственной собственности на органическое единство ее базовых форм, представленных личной, частной и общественной формами собственности, политэкономические перспективы нашей страны не представляются благоприятными. Очевидно, что для изменения ситуации необходима длительная, эволюционная работа по расширенному воссозданию новых ценностей и смыслов, а также прогрессивных институтов, призванных формировать все более интенсивное когнитивное пространство глубокого понимания сущности и содержания происходящего в стране «здесь и сейчас». Это обеспечит научно обоснованную и системную разработку гуманистического, основанного на истинном индивидуализме, вектора политэкономического развития нашей страны «сегодня и завтра», причем с реальными гарантиями прав и свобод каждого индивида и общества в целом.

Литература:

1. Медведев Д.А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. – № 10. С. 5-29.
2. Логинов Д.М. Как российское население пережило кризис второй половины 2010-х годов // Вопросы экономики. – 2020. – № 12. С. 41-62. (58).
3. Бьюкенен Джеймс М. Сочинения. Пер. с англ. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике». Т. 1. / Фонд экономической инициативы. – М.: «Таурис Альфа», 1997. – 560 с.
4. Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2008. – 568 с.
5. Асланов Л.А. Менталитет и власть. Русская цивилизация. Кн. 1. – М.: ТЕИС, 2009. – 557 с.
6. Хайек. Фридрих А. Дорога к рабству. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 317 с.
7. Хайек. Фридрих А. Индивидуализм и экономический порядок. – М.: Изограф, 2000. – 256 с.
8. Левин М., Сатаров Г. Коррупция в России: классификация и динамика // Вопросы экономики. – 2012. – № 10. С. 4–30.
9. Ореховский П.А. Право на оспаривание, патрон-клиентские сети и коррупция // Вопросы экономики. – 2012. – № 11. С. 101-118.
10. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. С. 135-201.
11. Полтерович В.М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 1. География, институты или культура? // Вопросы экономики. – 2018. – № 11. С. 5-27.
12. Полтерович В.М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 2. Эволюция механизмов координации // Вопросы экономики. – 2018. – № 12. С. 77-103.
13. Малева Т.М., Гришина Е.Е., Бурдяк А.Я. Хроническая бедность: что влияет на ее масштабы и остроту? // Вопросы экономики. – 2020. – № 12. С. 24-41.
14. Бузгалин А.В. Закат нелиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы экономики. – 2018. – № 2. С. 122-142.
15. Колганов А. К критике концепции «власти-собственности» // Вопросы экономики. – 2017. – № 7. С. 79-96.
16. Салихова И.С. Императивы формирования самообучающейся организации в экономике знаний. М.: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю.Витте», 2017. – 160 с.
17. Салихов Б.В., Семенов А.В., Салихова И.С. Инновационные аспекты управления корпоративными знаниями // Монография / под ред. А.В.Семенова. Москва, Издательство: Дашков и К°, – 2013. – 148 с.
18. Капелюшников Р.И. Команда Т.Пикетти о неравенстве в России: коллекция статистических артефактов // Вопросы экономики. – 2020. – № 4. С. 67-107.
19. Пикетти Томас. Капитал в XXI веке. – Москва: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 592 с.

SOME ASPECTS OF POLITECONOMIC DEVELOPMENT OF MODERN DOMESTIC ECONOMY

[NEKOTORYE ASPEKTY POLITEKONOMICHESKOGO RAZVITIYA SOVREMENNOGO OTECHESTVENNOGO HOZYAJSTVA]

Boris SALIKHOV

Doctor of Economics, Professor; Professor of theory regional studies department of the Moscow state linguistic University; e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru

ABSTRACT:

The article proposes a political and economic retrospective of the modern development of the Russian economy, and also characterizes the peculiarities of the implementation of the monetary-liberal form of methodological individualism in our country. The domestic specificity of the monopoly-bureaucratic system of power as a natural function of the integration of the statist national mentality and hypertrophy of private ownership is considered. The methodological perspective of the research is based on the metaphysics of the creative potential of an individualistic concept that requires a relevant institutional system. In addition, the heuristic basis of the logical-epistemological and interdisciplinary analysis of modern problems of political economy, as well as the creative potential of the paired categories of dialectics, is used. The scientific novelty of the research consists, firstly, in the characteristics of the features of the political and economic model of the development of our country; second, in substantiating the potential creative futility of the current system of private power-property as a political ontology of the irremovability of the ruling state bureaucracy; thirdly, in proving the real possibility of the progressive development of the domestic society and economy on the basis of an individualistic concept, implemented within the framework of the spiritual, moral, humanistic sociocultural paradigm. The scientific and practical significance of the key provisions of the article lies in the possibility of their use for the formation and development of a qualitatively new model of political and economic development of our country. The results of the study can help to improve the efficiency of the analysis of modern trends in the socio-economic development of countries and regions of the world.

KEYWORDS:

political economic model, political economic analysis, authoritarian democracy, the system of private «power-property», methodological individualism, spiritual and moral sociocultural paradigm.

REFERENCES:

Medvedev D.A. Rossiya-2024: Strategiya social'no-ekonomicheskogo razvitiya // Voprosy ekonomiki. 2018. № 10. S. 5-29.

Loginov D.M. Kak rossijskoe naselenie perezhilo krizis vtoroj poloviny 2010-h godov // Voprosy ekonomiki. 2020. № 12. S. 41-62. (58).

B'yukenen. Dzhejms M. Sochineniya. Per. s angl. Seriya: «Nobelevskie laureaty po ekonomike». T. 1. / Fond ekonomicheskoy iniciativy. – M.: «Taurus Al'fa», 1997. – 560 s.

Tradicii i innovacii v sovremennoj Rossii. Sociologicheskij analiz vzaimodejstviya i dinamiki. – M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSPEN), 2008. – 568 s.

Aslanov L.A. Mentalitet i vlast'. Russkaya civilizaciya. Kn. 1. – M.: TEIS, 2009. – 557 s.

Hajek. Fridrih A. Doroga k rabstvu. – M.: AST: Astrel', 2010. – 317 s.

Hajek. Fridrih A. Individualizm i ekonomicheskij poryadok. – M.: Izograf, 2000. – 256 s.

Levin M., Satarov G. Korrupciya v Rossii: klassifikaciya i dinamika // Voprosy ekonomiki. 2012. № 10. S. 4–30.

Orekhovskij P.A. Pravo na osparivanie, patron-klientskie seti i korrupciya // Voprosy ekonomiki. 2012. № 11. S. 101-118.

Fromm E. Begstvo ot svobody. – M.: AST: AST MOSKVA, 2009. S. 135-201.

Polterovich V.M. K obshchej teorii social'no-ekonomicheskogo razvitiya. CHast' 1. Geografiya, instituty ili kul'tura? // Voprosy ekonomiki. 2018. № 11. S. 5-27.

Polterovich V.M. K obshchej teorii social'no-ekonomicheskogo razvitiya. CHast' 2. Evolyuciya mekhanizmov koordinacii // Voprosy ekonomiki. 2018. № 12. S. 77-103.

Maleva T.M., Grishina E.E., Burdyak A.YA. Hronicheskaya bednost': chto vliyaet na ee masshtaby i ostrotu? // Voprosy ekonomiki. 2020. № 12. S. 24-41.

Buzgalin A.V. Zakat neoliberalizma (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya Karla Marksa) // Voprosy ekonomiki. 2018. № 2. S. 122-142.

Kolganov A. K kritike koncepcii «vlasti-sobstvennosti» // Voprosy ekonomiki. 2017. № 7. S. 79-96.

Salihova I.S. Imperativy formirovaniya samoobuchayushchejsya organizacii v ekonomike znaniy. M.: izd. CHOUVO «MU im. S.YU. Vitte», 2017. -160 s.

Salihov B.V., Semenov A.V., Salihova I.S. Innovacionnye aspekty upravleniya korporativnymi znaniyami // Monografiya / pod red. A.V. Semanova. Moskva, Izdatel'stvo: Dashkov i K°, - 2013. – 148 s.

Kapelyushnikov R.I. Komanda T. Piketti o neravenstve v Rossii: kollekcija statisticheskikh artefaktov // Voprosy ekonomiki. 2020. № 4. S. 67-107.

Piketti, Tomas. Kapital v XXI veke. – Moskva: Ad Marginem Press, 2016. – 592 s.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.В.УШАКОВ, Е.Н.ЗАКАБУНИНА, Е.Е.МОЖАЕВ

ЭКОНОМИКА ПРИМЕНЕНИЯ ОТХОДОВ СПИРТОВОГО ПРОИЗВОДСТВА В КАЧЕСТВЕ ЖИДКИХ ОРГАНИЧЕСКИХ УДОБРЕНИЙ НА КОРМОВЫХ УГОДЬЯХ

Современные технологии производства спирта неизбежно связаны с выработкой большого количества отходов – спиртовой барды. Долгое время основным потребителем данного вида отходов оставались сельскохозяйственные предприятия, где барду использовали на корм скоту.

Сокращение поголовья скота и переход на современную модель животноводства – животноводческие мегафермы резко сократили потребление барды в животноводстве.

В связи с чем, спиртзаводы столкнулись с проблемой утилизации отходов. Одним из возможных способов утилизации барды предлагается применение ее, как жидкого органического удобрения под сельскохозяйственные и кормовые угодья.

Целью настоящей статьи является экономическая и агрономическая оценка применения спиртовой барды, как жидкого органического удобрения на кормовых угодьях в условиях Рязанской области.

Для проведения исследований был заложен однофакторный полевой опыт в производственных условиях на пастбище с разными нормами внесения барды: 30, 60, 90, и 140 т/га. В течение нескольких лет, разбитых на этапы оценивались основные параметры такие, как агрохимические и агрофизические показатели почвы, состав травостоя и продуктивность пастбища, с экономической оценкой по каждому этапу и ряду других показателей.

Приведены результаты химического анализа исходного сырья – спиртовой барды.

В статье приведены результаты исследований доказавших эффективность применения спиртовой барды в нормах до 60 т/га.

Даны рекомендации по применению отходов спиртзаводов, как жидкого органического удобрения, в звене севооборота и на кормовых угодьях. Дан календарный график применения барды под сельскохозяйственные культуры в звене севооборота и на кормовых угодьях, который легко адаптировать для применения в пастбище оборотах. Даны рекомендации по использованию барды в качестве основы для приготовления комплексных удобрений путем введения в барду минеральных или органических солей микроэлементов или раскислителей для снижения кислотности удобрения.

Ключевые слова: отходы, утилизация спиртовой барды, экономическая эффективность, кормовые угодья.

Современная концепция «бережливого производства» предлагает найти источники создания дополнительной ценности продукта для потребителя, при этом сократив потери и увеличив доход. При производстве спирта образуется большое количество отходов производства – спиртовой барды. Для сравнения при производстве 1 декалитра спирта выход отходов может составлять в зависимости от крепости ис-

ходного сырья и ряда других параметров до 16 декалитров. Если рассматривать данные цифры с позиции производства, то получается очень большой выход отходов, который необходимо или переработать или утилизировать.

Долгое время приоритетным направлением для применения отходов спиртзаводов было использование барды, как корма для сельскохозяйственных животных. Фермы с близлежа-

щих к спиртзаводу территорий разбирали барду для откорма животных. С течением времени появились мегафермы – крупные животноводческие комплексы, которые применяют новые технологии содержания и кормления. В рацион питания, которых не входит жидкий корм – барда. В целом поголовье скота в России сократилось, соответственно потребителей барды стало меньше. К тому же в барде, как корме для животных очень высокое содержание воды из-за чего ее разбирали только те предприятия, которые находились не далеко от спиртзавода.

У барды, как корма есть еще один весомый недостаток высокая кислотность. Неоднократно доказано, что барда в больших количествах способствовала вымыванию из организма животных кальция и других микроэлементов, что негативно сказывалось на росте и продуктивности животных. [6]

Переработка в сухие корма или применение в качестве субстрата в биореакторах не всегда экономически оправдано и связано с высокими

затратами на удаление воды из сырья. [7]

Исследования по теме применения барды, как жидкого органического удобрения доказали возможность и результативность данного направления по утилизации отходов. [4,5,9,10,11]

При рассмотрении варианта с применением барды, как жидкого органического удобрения необходимо рассмотреть экономическую составляющую этого вопроса.

Характеристика барды, используемой в опыте

Исходные образцы барды были отобраны на спиртзаводе и исследованы в «Центре Экологических Исследований» (г. Одинцово МО). где они были проанализированы на рентгенофлуоресцентном анализаторе.

Исходным сырьем для производства спирта была пшеница с ячменем в пропорции: 85% пшеницы и 15% ячменя. Технология производства была ферментативно-дрожжевой.

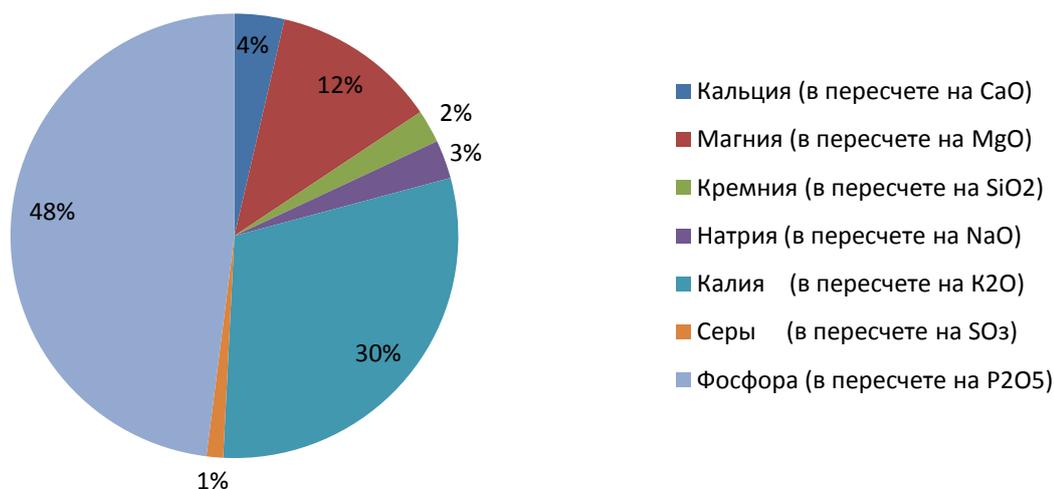

Диаграмма 1 – Элементный состав барды

По обобщенным результатам анализа в барде содержится: воды 93,1%, органического вещества 7,8%, зольность составляет 6,32%, остальные элементы, присутствующие в барде представлены на диаграмме 1.

Кислотность барды колебалась в пределах от 4,3 до 4,6 pH. [1]

Исследования проводились на кормовых угодьях с темно-серыми лесными почвами. [1,2,3]

Климатические условия зоны проведения исследований описываются по многолетним данным Рязанской метеостанции (График 1).

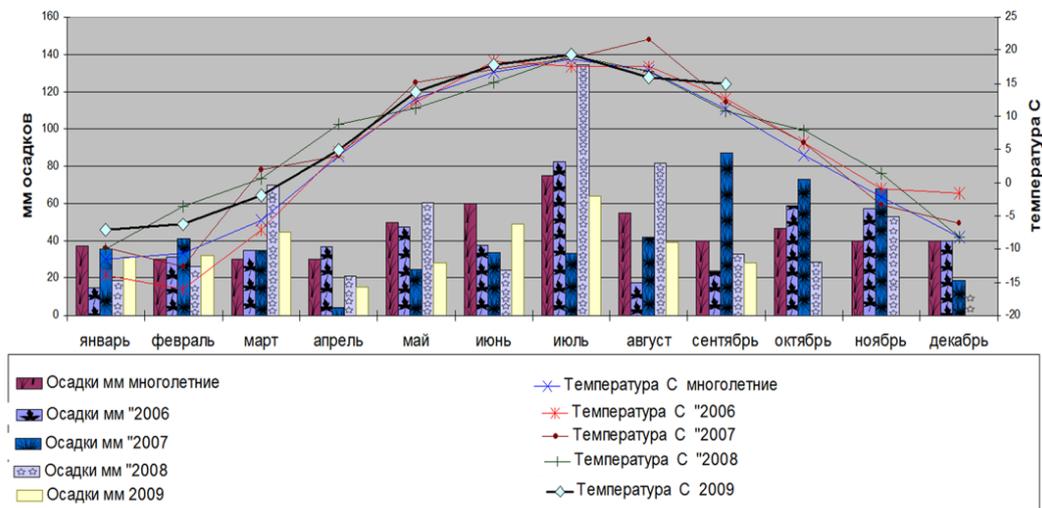

График 1 – Погодные данные за период полевых исследований

К естественным кормовым угодьям относят луга, сенокосы, пастбища и др. Значительные площади сенокосов и пастбищ находятся в неудовлетворительном состоянии и характеризуются

крайне низкой продуктивностью. Одним из способов повышения их продуктивности является внесение удобрений.

Рисунок 1 – Применение барды на кормовых угодьях в нормах 140 т/га и вариант без внесения барды

Основным показателем, который определялся на кормовых угодьях, была урожайность пастбища.

До заложения опыта (2006-2007 г.) урожайность на всем опытном участке была ниже или находилась на уровне контроля 5,7ц/га. При

обследовании делянок опыта в осенний период 2007 г. прибавка урожайности была зафиксирована на делянках с применением высоких норм отхода (при 90т/га- 0,5 и при 140т/га- 0,6т/га при НСР₀₅=0,3ц/га).

На втором этапе достоверная прибавка урожайности так же наблюдается на вариантах с внесением 90 и 140т/га, в осенний период наблюдений урожайность достоверно выше только на варианте с внесением 140т/га 11,9ц/га при НСР₀₅=6,5/га.

В начале третьего этапа урожайность была выше, так же на вариантах с высокими нормами барды. Осенью того года на варианте с применением 30т/га барды урожайность была выше по сравнению с контролем на 3,5ц/га; при 60т/га на 4,1ц/га; при 90т/га на 4,5ц/га а при внесении 140т/га на 11,1ц/га при контроле

8,3ц/га (НСР₀₅=6,0ц/га).

Анализируя данные можно отметить, что внесение барды способствует увеличению урожайности пастбища, Особенно это проявилось во втором этапе исследований, когда внесение 140т/га барды повысило урожайность до 21,9ц/га. На третьем этапе заметно снижение действия барды, при этом высокие нормы способствуют нарастанию биомассы. [2,3]

Надо отметить, что высокие нормы барды понижают, во флористическом составе группы злаковые и бобовые травы, В свою очередь, это приводит к снижению ценности пастбищ

Одним из качественных показателей продуктивности кормовых угодий является соотношение злаковых, бобовых трав и разнотравья. Во многом на этот показатель влияет флористический состав угодий. [1,2,3]

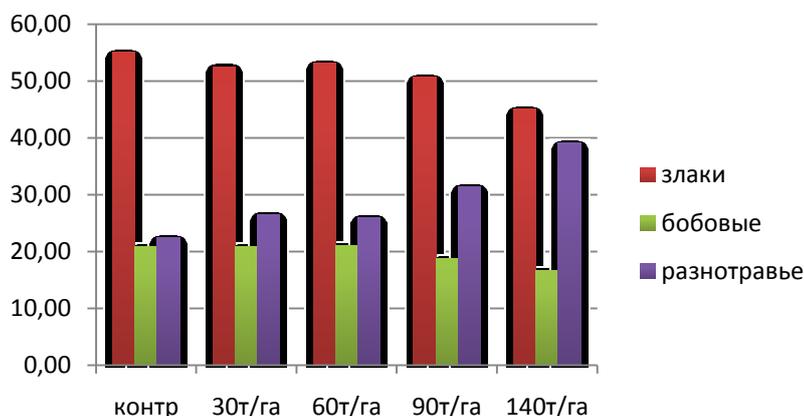

График 2 – Изменение флористического состава кормовых угодий после внесения барды (усредненные данные за 5 лет)

На полученные результаты повлияло несколько факторов: климатические (график 1), условия, запас семян трав в почве, технология внесения барды на пастбище.

Условия заложения опыта (2007 г.) были засушливыми в связи, с чем произошло угнетение роста растений и как следствие снижение видового и количественного состава трав. [1]

Запас семян в почве привел к тому, что при снижении количества вегетирующих растений семена особенно трав группы разнотравье пошли в рост, и на всех делянках отмечалось увеличение трав этой группы.

В связи с засушливыми условиями при заложении опыта барда не дала своего прямого эффекта.

В целом анализируя изменения произошедшие во флористическом составе опытного участка пастбища можно сказать, что барда в малых нормах 30 и 60т/га способствовали росту и развитию растений.

На травостой кроме барды повлияла нерегулируемая пастьба скота. В 2007 г. на опытный участок животных не выпускали, а начиная с 2008 г. регулярно выпасался скот.

Важным элементом технологии применения барды в звене севооборота или пастбищеоборота стал календарный план внесения ее в поч-

ву, Не всегда получается совместить потребности сельскохозяйственного производства и возможности спиртзавода, Причин, влияющих на это много. Одной из основных является способность не раскисленной барды к подкислению

почвы, В связи с этим барду вносят один раз в 2-3 года или ежегодно при внесении в почву раскислителей (известь, доломитовая мука и др.) Поэтому был разработан следующий календарный план внесения барды.

Календарный план применения отходов спиртового производства под сельскохозяйственные культуры

Культуры		Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Зерновые	Озимые культуры												
	Яровые зерновые												
Кормовые	Пропашные культуры												
	Кормовые угодья												
Обработка почвы					Предпосевная		Уход за культурой (подкормка)		Основная обработка				

Применение барды на полях осуществляется в зависимости от вида и биологии культуры, от содержания в почве и потребности в питательных элементах. Отходы удобнее применять в парах или под основную обработку почвы. Под озимые культуры барду вносят перед посевом или в пару. Под яровые зерновые барду вносят либо перед посевом, либо в основную обработку. Под пропашные культуры барду вносят осенью под основную обработку почвы, перед посевом и в течение всей вегетации в междурядную обработку в качестве подкормки. На кормовых угодьях барду вносят в зависимости от пастбы скота и изреженности травостоя в течение всей вегетации. [1]

Необходимым условием для внесения барды на пастбище является температура отхода, По схеме внесения «завод – поле» барда отпускается горячей с температурой до 90 – 100С⁰ и при внесении на поле не успевает остыть до температуры в 25-35С⁰, что может привести к ожогу растений.

Для применения барды по схеме «завод – поле» ее необходимо охладить, Для этого можно использовать систему теплообменников на заводе, возвращая часть теплоносителя обратно в системы предприятия или при внесении барды на поле проводить данную операцию в вечерние часы с обязательным распылением горячей барды.

При работе с бардой оценивались ее физико-химические свойства, которые выявили одно из ее достоинств: основу барды составляет вода, в которой можно растворять минеральные удобрения и раскислители. Спиртзавод при отпуске продукта может не только снизить его кислотность, но и добавить (по заявке потребителя) в барду нужное количество азотного, калийного или азотно-фосфорного удобрения, Технически возможно оборудовать при раздаточно-реализационном пункте спиртзавода дозатор-нейтрализатор барды (5 – бл водного аммиака на 1 м³), барботер для перемешивания раствора или дозатор по внесению в нее моче-

вины (диаммофоса).[1]

Проведем расчет для сравнения применения барды в растениеводстве с другими удобрениями. Для сравнения возьмем нитрофоску, как наиболее распространенные удобрения и жидкое комплексное удобрение (ЖКУ), для сравнения с бардой.

Нитрофоска содержит 16% азота, 16% фосфора и 16% калия, Стоимость 20,3 тыс руб. за тонну (цены на осень 2020 – весну 2021 г.) Стоимость внесения приблизительно равна 87,72 до 320 руб./ га.

В одной тонне Жидкого Комплексного Удобрения содержится 10% азота, 26% фосфора, и 26% калия, Стоимость 1 тонны 27,5 тыс руб. (цены на осень 2020 – весну 2021 г.) Стоимость внесения 1 тонны составляет 158-480 руб/га.

Барда содержит 2,5% азота, 2,4% фосфора и 1,5% калия. Так как барда является отходом производства, то за ее вывоз особенно в весенне-летний период платы взимать не станут. На внесение 1 тонны приходится 16-97 руб. При этом необходимо учесть, что в расчете не учитывается содержание микроэлементов, которыми богата барда. Кроме этого, поскольку барда органическое удобрение то ему, как и

всем удобрениям данного класса свойственно: выраженное последствие. Проявляется оно в зависимости от норм и способа внесения а так же от приема заделки в почву в течение 3-5 лет.

При таком сравнении видно, что содержащиеся в барде элементы питания и внесение ее в почву значительно ниже стоимости применения минеральных удобрений или ЖКУ.

В связи с переходом страны к рыночной экономике, систематическим изменениям цен на материалы и услуги, следует дать объективную экономическую оценку эффективности возделывания той или иной культуры, применения того или иного технологического приема, используя современные экономические методы.

Оценку агротехнического приема по внесению барды проводили на основании технологической карты.

Затраты на внесение барды под сельскохозяйственные культуры и кормовые угодья складывались из затрат на ГСМ, амортизацию машино-тракторного агрегата (МТА), и заработной платы механизаторов обслуживающих МТА, В среднем затраты составляли в 2008 г. 140 руб., на один рейс. В 2019-2020 возросли до 245-280 руб. с сохранением структуры затрат.

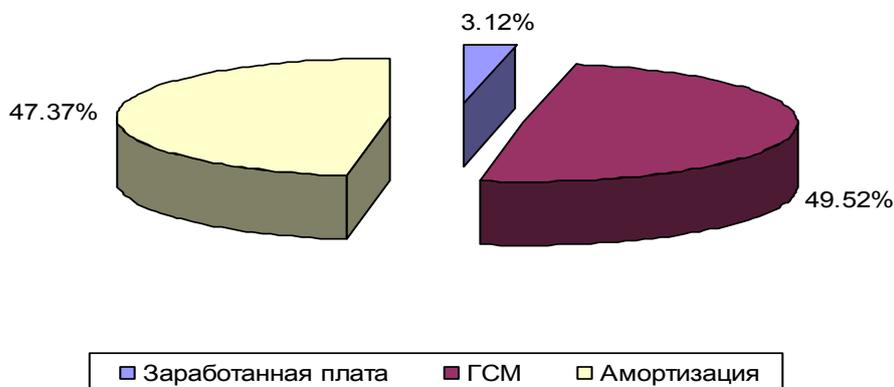

Диаграмма 2 – Структура затрат на внесение барды (1рейс МТА)

График 3 – Зависимость стоимости вывоза барды от расстояния

Из приведенного графика 3 видно, что в основном стоимость вывоза барды зависит от расстояния, на которое производится транспортировка барды. Далее влияет амортизация машино-тракторного агрегата, но если применять технику морально устаревшую, то этот показатель не будет иметь большого влияния на стоимость транспортировки барды.

На графике 3 приведена зависимость стоимости транспортировки барды от расстояния. Чем дальше производится вывоз барды, тем больше затрачивается горюче-смазочных средств, соответственно вывоз барды становится дороже.

С экономической точки зрения, это одна из самых весомых причин применения барды в сельскохозяйственных организациях удаленных от спиртзавода в радиусе 10-15 км. Затраты на горюче-смазочные материалы при транспортировке барды к месту внесения составляют до 80-83% (диаграмма 2)

Для расчетов показателей рентабельности применения барды, как жидкого органического удобрения на кормовых угодьях использовались средние значения урожайности за период активных наблюдений.

Для оценки рентабельности внесения барды как удобрения были проведены следующие расчеты:

В стоимость агротехнических работ вошли следующие операции: весеннее боронование, заготовка сена, состоящая из укоса, ворошения,

сбора и тюкования, вывоза с поля и укладки в штабель.

На варианте с внесением 30т/га отхода рентабельность составила 26.85%, на варианте с внесением 60т/га 35.27%, при внесении 90т/га – 47.77%, а при внесении 140т/га 61,65%.

Основываясь на проведенных исследованиях можно сделать вывод, что оптимальными нормами для применения на пастбищах и кормовых угодьях являются нормы до 60т/га. Которые не только способствуют повышению урожайности, но и не влияют на флористический состав.

В случае производственной необходимости на спиртзаводе нормы барды для применения на кормовых угодьях можно увеличить до 100т/га но с применением дополнительных агротехнических мероприятий направленных на сохранение флористического состава и уровня плодородия почвы. Дальнейшая интенсификация и биологизация сельскохозяйственного производства, потребует применение местных удобрений, к которым относится барда. Полученные данные подтверждают эффективность применения барды как жидкого органического удобрения сенокосах и пастбищах.

Литература:

1. Применение отходов спиртовой промышленности (барды) в качестве жидкого органического удобрения под сельскохозяйственные культуры и кормовые угодья рязанской области Ушаков О.В. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук / Российский государственный аграрный заочный университет. Москва, 2011
2. Влияние барды на флористический состав и урожайность естественных кормовых угодий / Закабунина Е.Н., Ушаков О.В. // В сборнике: Актуальные вопросы агрономической науки в современных условиях. Материалы научно-практических конференций студентов, аспирантов, молодых ученых агрономического факультета. 2011. С. 193-197.
3. Применение отходов спиртового производства /Ушаков О.В., Крючков М.М., Закабунина Е.Н. // «Аграрная наука». – 2010. – № 5. С.13-15.
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17721903>
4. Влияние внесения послеспиртовой упаренной барды на продуктивность ячменя и плодородие выщелоченного чернозема в условиях тамбовской области / Степанцова Л.В., Пальчиков Е.В., Мацнев И.Н., Гриднева Л.Т. // «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания». – 2019. – № 1 (27). С. 23-30.
<https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=4151587>
5. Фосфатное состояние светло-серой лесной почвы при внесении возрастающих доз барды послеспиртовой / Корченкина Н.А., Дабахова Е.В., Титова В.И. // «Аграрная наука Северо-Востока». – 2017. – № 2 (57). С. 40-45.
6. «Механизм развития последствий ацидозов» /Лапотко А.М., Зиновенко А.Л. // РУП «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по животноводству» <https://mshp.gov.by/print/information/materials/ivotn/e83d4f302028cc4f.html>
7. Промышленные отходы в виде спиртовой барды и перспективы ее использования в сельском хозяйстве в качестве органического удобрения/Шилова К.М., Шилова Н.И.// Вестник Омского государственного аграрного университета. – 2016. – № 2 (22). С. 81-85.
8. Экономическая и биоэнергетическая эффективность применения спиртовой барды под растения житняка на черноземах южных и солонцах мелких в условиях северного Казахстана / Шилова К.М. // «Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ». – 2016. – № 4 (7). С. 7.
9. Влияние внесения послеспиртовой упаренной барды на продуктивность ячменя и плодородие выщелоченного чернозема в условиях тамбовской области / Степанцова Л.В., Пальчиков Е.В., Мацнев И.Н., Гриднева Л.Т. // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. – 2019. – № 1 (27). С. 23-30.
10. Влияние возрастающих доз барды послеспиртовой на развитие озимой пшеницы в модельных опытах / Питина И.А., Бусыгина Е.М., Дабахова Е.В. // В сборнике: Агротехника в XXI веке: теория и практика применения. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 185-188.
11. Фосфатное состояние светло-серой лесной почвы при внесении возрастающих доз барды послеспиртовой / Корченкина Н.А., Дабахова Е.В., Титова В.И. // Аграрная наука Северо-Востока. – 2017. – № 2 (57). С. 40-45.

THE ECONOMY OF THE USE OF WASTE PRODUCTS OF ALCOHOL PRODUCTION AS A LIQUID ORGANIC FERTILIZER TO THE FEEDING GROUNDS

[EKONOMIKA PRIMENENIYA OTHODOV SPIRTOVOGO PROIZVODSTVA V KACHESTVE ZHIDKIH ORGANICHESKIH UDOBRENIJ NA KORMOVYH UGOD'YAH]

Oleg USHAKOV

PhD of Agricultural Sciences; Senior Lecturer at the Institute of Training of State and Municipal Employees of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia; e-mail: ovushakov62@mail.ru

Elena ZAKABUNINA

PhD of Agricultural Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Agriculture and Crop Production, FSBEI VO RGAZ; e-mail: zr@rgazu.ru

Evgeny MOZHAEV

Doctor of Economics, Professor; National Research Institute for Resource Saving and Energy Efficiency; e-mail: eemojaev@yandex.ru

ABSTRACT:

Modern technologies of alcohol production are inevitably associated with the production of a large amount of waste – alcohol bards. For a long time, the main consumer of this type of waste remained agricultural enterprises, where the bard was used for livestock feed.

The reduction in the number of livestock and the transition to a modern model of animal husbandry-livestock megafarms have sharply reduced the consumption of barda in animal husbandry. In this connection, distilleries are faced with the problem of waste disposal. One of the possible ways to dispose of the bard is to use it as a liquid organic fertilizer for agricultural and forage land.

The purpose of this article is an economic and agronomic assessment of the use of alcohol bard as a liquid organic fertilizer on forage lands in the conditions of the Ryazan region.

For the research, a single-factor field experiment was used in production conditions on a pasture with different rates of application of bard: 30, 60, 90, and 140 t/ha. For several years, divided into stages, the main parameters were evaluated, such as agrochemical and agrophysical indicators of the soil, the composition of the grass stand and the productivity of the pasture, with an economic assessment for each stage and a number of other indicators. The results of the chemical analysis of the raw material – alcohol bard-are presented.

The article presents the results of studies that have proven the effectiveness of the use of alcohol distillery in the norms of up to 60 t / ha.

Recommendations on the use of distillery waste as liquid organic fertilizer in the crop rotation link and on forage lands are given. The calendar schedule of application of barda for agricultural crops in the link of crop rotation and on forage lands is given, which is easy to adapt for use in pasture rotations. Recommendations are given on the use of barda as a basis for the preparation of complex fertilizers by introducing mineral or organic salts of trace elements or deoxidizers into the barda to reduce the acidity of the fertilizer.

KEYWORDS:

waste, utilization of alcohol waste, economic efficiency, forage land.

REFERENCES:

Application of alcohol industry waste (bards) as a liquid organic fertilizer for agricultural crops and forage lands of the Ryazan region Ushakov O. V. Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Agricultural Sciences / Russian State Agrarian Correspondence University. Moscow, 2011

The influence of bards on the floristic composition and yield of natural forage lands / Zakabunina E. N., Ushakov O. V. // In the collection: Topical issues of agronomic science in modern conditions. Materials of scientific and practical conferences of students, postgraduates, young scientists of the agronomic faculty. 2011. p. 193-197.

Application of alcohol production waste /Ushakov O. V., Kryuchkov M. M., Zakabunina E. N. // "Agrarian science". 2010. No. 5. P. 13-15. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17721903>

The effect of the introduction of post-alcohol dried bard on the productivity of barley and leached chernozem production in the conditions of the Tambov region / Stepantsova L. V., Palchikov E. V., Matsnev I. N., Gridneva L. T. // "Technologies of food and processing industry of the agroindustrial complex-products of healthy nutrition". 2019. No. 1 (27). pp. 23-30. <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=41515871>

The phosphate state of light-gray forest soil when applying increasing doses of post-alcohol bard / Korchenkina N. A., Daba-khova E. V., Titova V. I. // "Agrarian science of the Euro-North-East". 2017. No. 2 (57). pp. 40-45.

" The mechanism of development of the consequences of acidosis "/Lapotko A.M., Zinovenko A. L. // RUP "Scientific and Practical Center of the National Academy of Sciences of Belarus on Animal husbandry" <https://mshp.gov.by/print/information/materials/jivotn/e83d4f302028cc4f.html>

Industrial waste in the form of alcohol bard and prospects for its use in agriculture as an organic fertilizer/Shilova K. M., Shilova N. I. // Bulletin of the Omsk State Agrarian University. 2016. No. 2 (22). pp. 81-85.

Economic and bioenergetic efficiency of the use of alcohol bards under the plant Wheatgrass in the southern chernozems and co-Lonzo small in the conditions of Northern Kazakhstan / Shilova K. M. // "Electronic scientific-methodical journal Omsk state agrarian UNIVERSITY". 2016. № 4 (7). P. 7.

The impact of any distillery UPA-Rinnai bards on the productivity of barley b-dorogie leached to the conditions of the Tambov region / Stepantsova L. V., Palchikov E. V., Matsnev I. N., Gridneva L. T. // Technologies of food and processing industry of the agroindustrial complex-products of healthy nutrition. 2019. No. 1 (27). pp. 23-30.

The influence of increasing doses of slespirtovaya barda on the development of winter wheat in model experiments / Pitina I. A., Busygina E. M., Dabakhova E. V. // In the collection: Agrochemicals in the XXI century: theory and practice of application. materials of the international scientific and practical conference. 2017. p. 185-188.

Phosphate state of light-gray forest soil when applying increasing doses of post-alcohol bard / Korchenkina N. A., Daba-khova E. V., Titova V. I. // Agrarian Science of the Euro-North-East. 2017. No. 2 (57). pp. 40-45.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.А. ФЕДОСЕЕВА, Е.Н. ЗАКАБУНИНА, З.С. САНОВА, Е.Е. МОЖАЕВ

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА КОРОВ РЕДКИХ ПОРОД ПО КОМПЛЕКСУ ПРИЗНАКОВ

В статье дана сравнительная экономическая оценка коров малочисленных пород по комплексу признаков в условиях Калужской области. Экономическая оценка дана на основе анализа молочной продуктивности, воспроизводительных способностей коров в одном из племенных репродукторов. Все животные находились в абсолютно одинаковых условиях содержания. Сравнительная оценка коров разных пород по молочной продуктивности показала, что по удою за 305 дней первой лактации имели превосходство коровы породы шведиш ред (8464 кг), что выше на 1268 кг по сравнению с красной датской и на 1571 кг по сравнению с джерсейской породой, но значительно уступали по удою за II-ую лактацию коровам красной датской породы на 1148 кг. Анализ комплексной оценки по ряду воспроизводительных показателей показывает о породных различиях, свойственных для типичности каждой породы. При сравнении пород по общей экономической эффективности от предлагаемых мероприятий разведения, превосходство имели коровы красной датской породы 40985 рублей или 27,2 рублей на одну корову, на втором месте животные джерсейской породы, их общая экономическая эффективность составила 25019 рублей или 21,3 рублей на одну корову, затем порода шведиш ред – 8779 рублей. При сравнении пород по общей экономической эффективности от предлагаемых мероприятий разведения за анализируемый период, превосходство имели коровы красной датской породы 40985 рублей или 27,2 рублей на одну корову.

***Ключевые слова:** сравнительная экономическая оценка, породы, коэффициент молочности, воспроизводительные показатели.*

Все породы коров в России пользуются популярностью, за счет своей производительности и мясных качеств. Подбирая разновидность крупного рогатого скота необходимо учитывать его будущее предназначение и собственные возможности. Вне зависимости от приспособленности породы, каждая племенная особь требует особых условий содержания. [1,2] От правильности кормления, ухода и дополнительных «опций» зависит не только производительность, но и благополучие животных. Успешная работа со стадом невозможна без правильно организованной племенной работы. Она включает в себя комплекс организационно-хозяйственных и ветеринарных мероприятий, направленных на повышение продуктивности животных, закрепление желательных хозяйственно-полезных качеств в потомстве, повышение экономической эффективности использования крупного рогатого скота.

Прогресс стада будет определяться исполь-

зованием в селекционной работе лучших животных как с отцовской, так и с материнской сторон при соблюдении основных приемов отбора и подбора, на основе сложившейся генеалогической структуры, выявленной сочетаемости линий и родственных групп, строгого учета происхождения, текущей продуктивности и воспроизводства коров молочного стада [3,4,5]. Анализ материалов, характеризующих влияние возраста первого оплодотворения телок на их молочную продуктивность, показывает, что задержка сроков оплодотворения телок старше 17 месяцев нецелесообразна. Увеличение сервис – периода связано с увеличением молочной продуктивности новотельных коров, а так же с высоким процентом гинекологических заболеваний и нарушением обмена веществ у животных. Важнейшими и в значительной степени определяющими экономическую эффективность молочного скотоводства являются показатели производственного использования коров [6,7,8]. В

калужской области из малочисленных пород выделены джерсейская, шведиш ред и красная датская.

Целью данной работы было изучение продуктивных показателей и воспроизводительных качеств молочного скота малочисленных пород в Калужской области и определения экономической эффективности использования пород.

Методика исследований. Исследования проведены в соответствии с общепринятыми методиками ВИЖа и ВНИИплема, по бонитировочным данным и данным программы «СЕЛ-ЭКС» в одном из племенных хозяйств области. Животные породы шведиш ред, красной датской и джерсейской пород находятся на животноводческом комплексе ООО «Молоко Групп». На 01.01.2019 года в стаде было 488 голов крупного рогатого скота джерсейской породы в том

числе коров 321 голова, красной датской соответственно 681 и 422 голов и 237 голов крупного рогатого скота породы шведиш ред, в том числе 164 коровы.

Результаты исследований: Сравнительная оценка коров разных пород по молочной продуктивности за 305 дней по двум лактациям показала, превосходство коров породы шведиш ред по удою (8464 кг) по сравнению с красной датской и джерсейской породы соответственно на 1268 кг и на 1571 кг, но значительно уступали по удою за II-ую лактацию коровам красной датской породы на 1148 кг (рис.1). В стаде имеются коровы, породы шведиш ред, с молочной продуктивностью более 8000 кг молока и содержанием жира в молоке более 4,0%, а у коровы Ады 10542 жирномолочность составила 5,02% и белковомолочность 3,58%.

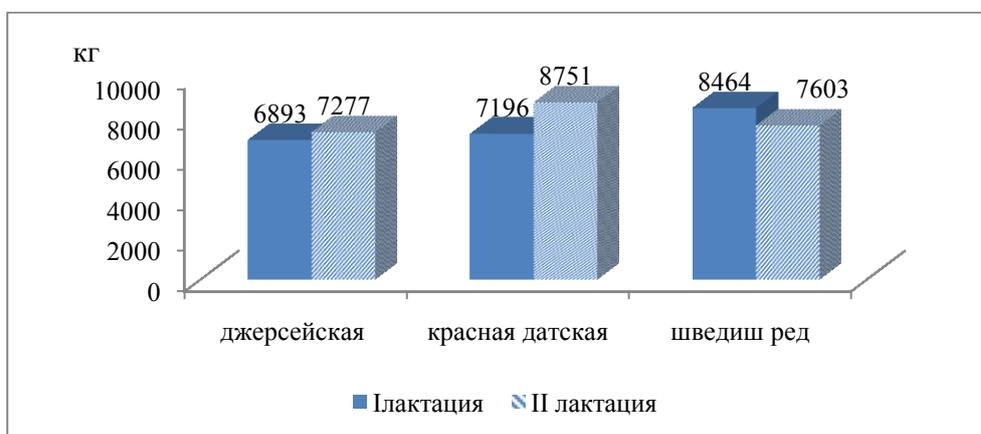

Рисунок 1 – Характеристика коров разных пород по удою за 305 дней первой и второй лактации

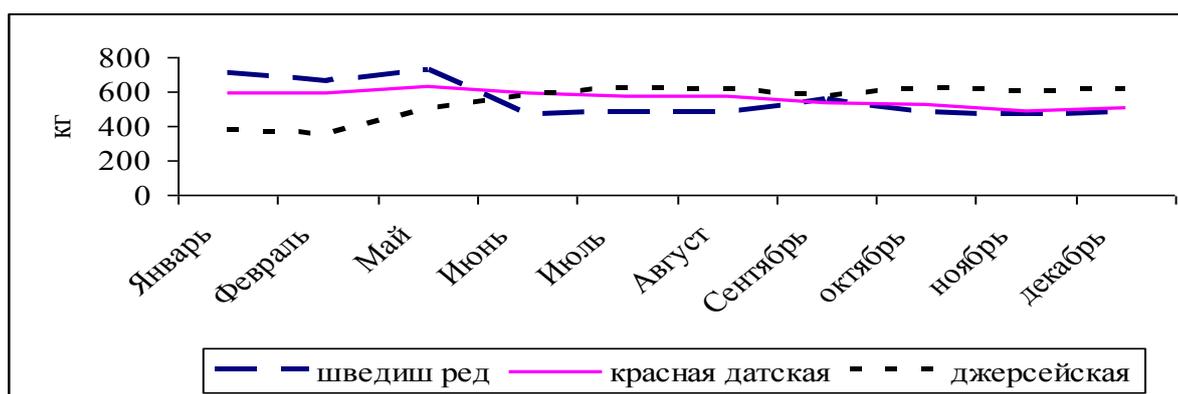

Рисунок 2 – Лактационные кривые коров у коров разных пород за 2019 год

Отмечено достаточно равномерное получение молока в течение года по месяцам в пределах 550-600 кг у коров красной датской. У коров с выровненной лактацией коэффициент полноценности лактации составляет 80% и более, в этой породе коэффициент полноценности лактации составил 92 (рис. 2), коровы характеризуются небольшим повышением продуктивности на 2-3 месяце лактации и медленным ее снижением в последующем, что отличительно от лактационных кривых других пород.

Все породы приспособлены к доению на со-

временных доильных установках, отличаются высокой интенсивностью молокоотдачи более 2,3 кг/мин и среднесуточным удоем более 20 кг. Анализ пробонитированных коров разных пород по числу отелов позволяет судить о том, что стадо молодое, так в джерсейской породе коров первого отела 14,6%, второго – 85%, в красной датской соответственно 15,9 и 73,2%. В породе шведиш ред коров первого отела в стаде 38,4%, второго – 6,7% и третьего – 38,4% (табл.1).

Таблица 1 – Распределение коров по числу отелов

Группы животных	Порода					
	красная датская		шведиш ред		джерсейская	
	пробонитировано, гол.	%	пробонитировано, гол.	%	пробонитировано, гол.	%
Количество коров, гол.	422	100,0	164	100,0	321	100,0
1-й отел всего	67	15,9	63	38,4	47	14,6
из них с незаконченной лактацией	25	5,9	39	23,8	9	2,8
2-й отел, гол.	309	73,2	11	6,7	273	85,0
3-й отел, гол.	46	10,9	63	38,4	1	0,3
4-5 отел, гол.	0		27	16,5	0	

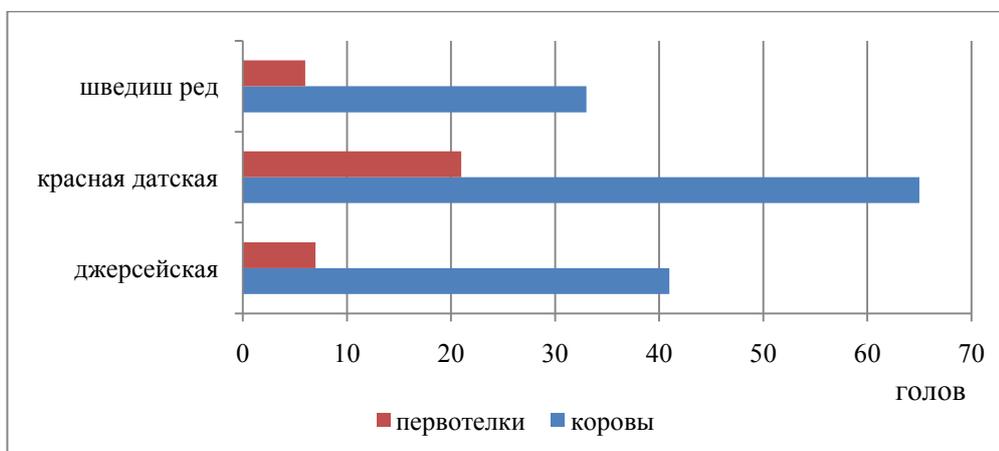

Рисунок 3 – Выбытие коров и первотелок разных пород

При совершенствовании стада важное значение имеют причины выбытия животных и продолжительность их производственного использования. Выбраковка коров по продуктивным качествам, при общем количестве выбыв-

ших коров и первотелок в 2018 году, крайне низкая у шведиш ред – 1 голова, джерсейской – 8 и красной датской – 11 (рис.3).

На протяжении анализируемого периода коровы из стада выбывали по разным причинам.

При этом средний возраст выбывших животных анализируемых пород колебался от 1,8 до 2,6 отелов. Основными причинами выбытия коров у красной датской породы за 2018 год были: низкая продуктивность – 16,9%, гинекологические заболевания – 33,8%, болезни вымени – 23,1%, болезни конечностей – 1,5%, травмы и несчастные случаи – 20%. У других пород выбытие коров было по прочим причинам. Коровы – первотелки выбывали в основном по причинам, не связанным с отбором по продуктивности:

гинекологические заболевания – 38%, травмы и несчастные случаи – 14,3%. Необходимо обратить внимание на состояния здоровья первотелок, проводить профилактику гинекологических заболеваний и заболеваний конечностей.

На рисунке 4 представлена живая масса при первом плодотворном осеменении телок разных пород. Наибольшая живая масса при первом плодотворном осеменении (379 кг) отмечена у телок красной датской породы, наименьшая 321 кг – у джерсейской.

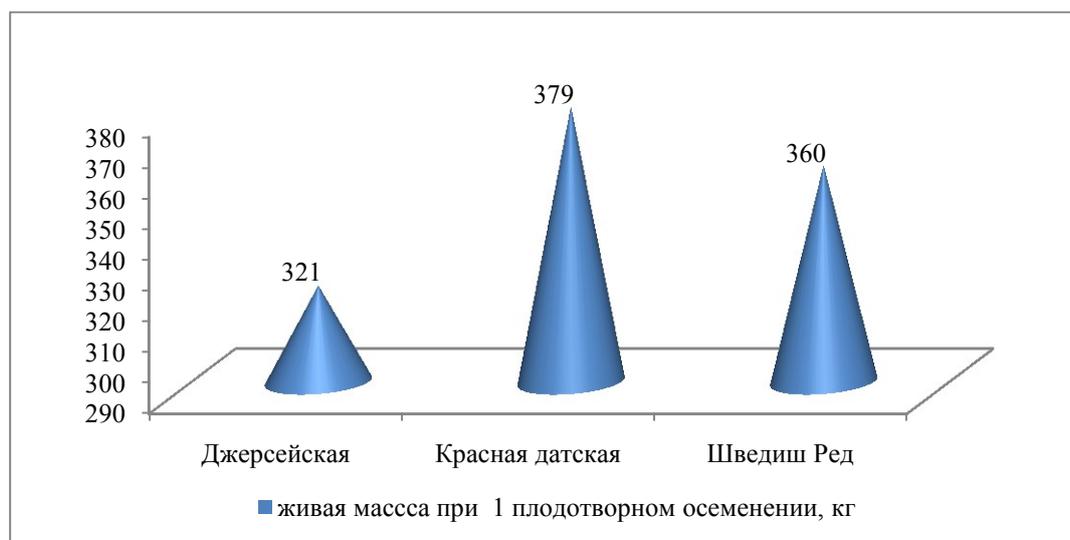

Рисунок 4 – Живая масса телок при первом плодотворном осеменении

Коровы джерсейской породы отличаются наименьшим возрастом при первом отеле 695 дней и выходом телят на 100 коров – 84 головы. Так как стадо еще молодое, поэтому у них по породам и возраст в отелах, и при выбытии небольшой 1,29 и 1,4 отела соответственно.

В таблице 2 приведены данные по воспроизводительным способностям животных разных пород. Анализ комплексной оценки по ряду воспроизводительных показателей показывает о породных различиях, свойственных для типичности каждой породы. Наибольшей продолжительностью сервис-периода, межотельного и сухостойного периода отличаются коровы породы шведиш ред. Наименьший возраст первого отела отмечен у коров джерсейской породы. Изучение связи молочной продуктив-

ности с воспроизводительной способностью выявило отрицательную корреляцию между удоем и продолжительностью сервис-периода: – 0,131. При планировании значительного повышения удоев на перспективу и практической реализации таких планов контролю над состоянием воспроизводства стада должно уделяться самое пристальное внимание, поскольку повышенная продолжительность сервис-периода и низкий выход телят – характерны высокопродуктивному стаду.

Определенное значение для прогнозирования результатов селекционной работы имеют коррелятивные связи между селекционируемыми признаками (табл. 3).

Таблица 2 – Сравнительная оценка коров разных пород по воспроизводительным качествам, данные программы «СЕЛЭКС»

Показатель	Порода		
	джерсейская	красная датская	шведиш ред
n	347	443	143
Возраст первого отела, мес	22	25	26
Продолжительность сухостойного периода, дней	65	59	66
Сервис период, дней	145	152	155
Межотельный период, дней	361	386	403
Живая масса за 1-ю лактацию, кг	401	480	548
Дней до первого осеменения в – 1 лактация	111	104	92
Кратность осеменения в – 1 лактация	1,7	1,8	1,6

Таблица 3 – Взаимосвязь между хозяйственно-полезными признаками

Коррелирующие признаки	Коэффициент корреляции	
	матери	дочери
Число дойных дней x удой за 305 дней лактации	0,185	-0,139
Число дойных дней x сервис-период	-	0,372
Возраст 1 отела, мес. x удой за 305 дней, кг	-0,075	0,202
Удой за 305 дней, кг x сервис-период	-	-0,131
Удой за 305 дней, кг x живая масса, кг	-	0,11

Удои крупных животных отличаются от средней продуктивности по стаду. Коэффициент корреляции между удоем за 1 лактацию и живой массой после 1 отела в среднем по стаду положительный +0,11. Учитывая, что живая масса является важной хозяйственно-биологической особенностью крупного рогатого скота, от которой зависит не только мясная, но и молочная продуктивность, при дальнейшей работе со стадом целесообразно не снизить живую массу телок и коров.

Экономическую эффективность совершенствования молочных пород скота определяли по рекомендациям «Методика определения экономической эффективности использования в сельском хозяйстве результатов научно-исследовательской и опытно-конструкторских работ новой техники, изобретений и рационализаторских предложений» [9]. При сравнении пород по общей экономической эффективности от предлагаемых мероприятий разведения, превосходство имели коровы красной датской породы 40985 рублей или 27,2 рублей на одну корову, на втором месте животные джерсейской породы, их общая экономическая эффек-

тивность составила 25019 рублей или 21,3 рублей на одну корову, затем порода шведиш ред – 8779 рублей.

Таким образом, коровы породы шведиш ред имели превосходство по удою за 305 дней первой лактации (8464 кг) на 1268 кг и 1571 кг соответственно по сравнению с красной датской и джерсейской пород, но значительно уступали по удою за II-ую лактацию коровам красной датской породы на 1148 кг. Коэффициент раздоя у коров красной датской выше на 27% по сравнению с коровами породы шведиш ред, так у красной датской он составил 138%, а у красной шведской – 111%. Живая масса коров – первотелок породы шведиш ред выше на 68 и 141 кг по сравнению с коровами красной датской и джерсейской. Отмечен наименьший возраст осеменения (13 месяцев) и живая масса при первом осеменении (321 кг) у телок джерсейской породы, наибольший (17,3 мес) – у телок породы шведиш ред и живая масса при первом осеменении 372 кг у телок красной датской породы. Продолжительность сервис-периода у коров в среднем по породам составила 129 дней, наибольшей была у коров породы шве-

диш ред – 142 дня, наименьшей у коров джерсейской породы 116 дней [10, 11].

При сравнении пород по общей экономической эффективности от предлагаемых мероприятий разведения за анализируемый период, превосходство имели коровы красной датской породы 40985 рублей или 27,2 рублей на одну корову.

Литература:

1. Санова З.С. Анализ селекционно-генетических признаков у коров разного возраста / Горелик О.В., Федосеева Н.А., Новикова Н.Н., Тинаева Е.А. // Аграрный вестник Урала. – 2018. – №12. – С.33-38
2. Шаркаева Г.А. Использование импортного скота на территории Российской Федерации / Молочное и мясное скотоводство. – 2012. – №1. – С. 12-14.
3. Шаркаева Г.А. Молочная продуктивность коров комбинированных пород / Теория и практика современной науки – 2017. – №2(20). – С.672-675
4. Лоретц О.Г., Горелик О.В. Влияние генотипа на молочную продуктивность // Аграрный вестник Урала. – 2015. – №10 (140). С.29-34
5. Киселев Л.Ю., Камалов Р.А., Борисов М.Ю., Федосеева Н.А., Санова З.С. Современные технологии роботизированного доения коров // Российская с.-х.наука. – № 3. – 2019. – С.54-58.
6. Санова З., Федосеева Н., Усова Т. Молочная продуктивность коров разных возрастов в зависимости от возраста первого осеменения // Гл. зоотехник № 8. – 2019 (1)-1. – С.27 – 32.
7. Fedoseeva N., Sanova Z., Myshkina M., Kiselev L., Kiselyov V. Animals Breeding Efficiency According to the Phenotype of their Offspring //International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (IJITEE). – Volume-8 Issue-9S3, Issue-X. – Bhopal. – (India). – Том 8, выпуск 9S3. – 2019.
8. Fedoseeva N., Sanova Z., Myshkina M., Kiselev L., Kiselyov V. Animals Breeding Efficiency According to the Phenotype of their Offspring //International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (IJITEE). – Volume-8 Issue-9S3, Issue-X. – Bhopal. – (India). – Том 8, выпуск 9S3. – 2019.
9. Методика определения экономической эффективности использования в сельском хозяйстве результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, новой техники, изобретений и рационализаторских предложений / ВАСХНИЛ; [Подгот. Г. М. Лоза и др.]. – Фрунзе: МСХ СССР, 1984. – 108 с.
10. Федосеева Н.А., Санова З.С., Мазуров В.Н., Мышкина М.С., Можяев Е.Е. Влияние межотельного периода на молочную продуктивность коров разных пород//Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. – 2016. – № 21 (26).
11. Федосеева Н.А., Санова З.С., Новикова Н.Н., Клопов М.И., Можяев Е.Е. Сравнительная оценка воспроизводительных способностей чистопородных и помесных телок в условиях комплекса//Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. – 2016. – № 21 (26).

COMPARATIVE ECONOMIC ASSESSMENT OF RARE BREED COWS BY A SET OF CHARACTERISTICS

[SRAVNITEL'NAYA EKONOMICHESKAYA OCENKA KOROV REDKIH POROD PO KOMPLEKSU PRIZNAKOV]

Natalya FEDOSEYEVA

Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State Agrarian Correspondence University"; e-mail: NFedoseeva0208@yandex.ru

Elena ZAKABUNINA

PhD of Agricultural Sciences, Associate Professor; Head of the Department of Agriculture and Crop Production, FSBEI VO RGAZ; e-mail: zr@rgazu.ru

Zoya SANOVA

PhD of Agricultural Sciences; Leading Researcher Kaluga Research Institute of Agriculture-branch of the A.G.Lorch Potato Research Center; e-mail: sanova.zoya@yandex.ru

Evgeny MOZHAEV

Doctor of Economics, Professor; National Research Institute for Resource Saving and Energy Efficiency; e-mail: eemojaev@yandex.ru

ABSTRACT:

The article presents a comparative economic assessment of cows of small breeds by a set of characteristics in the conditions of the Kaluga region. The economic assessment is based on the analysis of milk productivity, reproductive abilities of cows in one of the breeding reproducers. All the animals were kept in exactly the same conditions. A comparative assessment of cows of different breeds in terms of milk productivity showed that the milk yield for 305 days of the first lactation was superior to the Swedish Red cows (8464 kg), which is higher by 1268 kg compared to the red Danish and 1571 kg compared to the Jersey breed, but significantly inferior in milk yield for the second lactation to the red Danish cows by 1148 kg. The analysis of a comprehensive assessment of a number of reproductive indicators shows the breed differences inherent in the typicality of each breed. When comparing breeds in terms of the overall economic efficiency of the proposed breeding measures, the red Danish cows had the superiority of 40985 rubles or 27.2 rubles per cow, in second place the Jersey breed animals, their total economic efficiency was 25019 rubles or 21.3 rubles per cow, then the Swedish Red breed – 8779 rubles. When comparing breeds in terms of the overall economic efficiency of the proposed breeding measures for the analyzed period, the red Danish breed cows had the advantage of 40985 rubles or 27.2 rubles per cow.

KEYWORDS:

comparative economic evaluation of breed, the ratio of milk yield, reproductive indicators.

REFERENCES:

Sanova Z. S. Analysis of selection and genetic traits in cows of different ages / Gorelik O. V., Fedoseeva N. A., Novikova N. N., Tinaeva E. A. // Agrarian Bulletin of the Urals. - 2018. - No. 12. - p. 33-38

Sharkaeva G. A. The use of imported cattle on the territory of the Russian Federation / Dairy and meat cattle breeding. - 2012. - No. 1. - p. 12-14.

Sharkaeva G. A. Dairy productivity of cows of combined breeds / Theory and practice of modern science – 2017. – №2(20). – Pp. 672-675

Loretz O. G., Gorelik O. V. Influence of genotype on milk productivity // Agrarian Bulletin of the Urals. – 2015. – №10 (140). Pp. 29-34

Kiselev L. Yu., Kamalov, R. A., Borisov, Y. M., Fedoseeva N. A., Sanova Z. S. Modern technology robotic milking

cows // Russian agricultural science, No. 3. – 2019. – P. 54-58.

Sanova Z., Fedoseeva N., Usova T. Milk productivity of cows of different ages depending on the age of the first insemination // GL. livestock № 8. – 2019 (1)-1. – P. 27 – 32.

Fedoseeva N., Sanova Z., Myshkina M., Kiselev L., Kiselyov V. Animals Breeding Efficiency According to the Phenotype of their Offspring //International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (IJITEE). – Volume-8 Issue-9S3, Issue-X. – Bhopal. – (India). - Volume 8, you-launch 9S3. - 2019.

Fedoseeva N., Sanova Z., Myshkina M., Kiselev L., Kiselyov V. Animals Breeding Efficiency According to the Phenotype of their Offspring //International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (IJITEE). – Volume-8 Issue-9S3, Issue-X. – Bhopal. – (India). - Volume 8, you-launch 9S3. - 2019.

Methodology for determining the economic efficiency of the use in agriculture of the results of research and development works, new equipment, inventions and rationalization proposals / VASHNIL; [Podgot. G. M. Loza et al.]. – Frunze: Ministry of Agriculture of the USSR, 1984. - 108 p.

Fedoseeva N. A., Sanova Z. S., Mazurov V. N., Myshkina M. S., Mozhaev E. E. Influence of the milk period on the milk productivity of cows of different breeds//Bulletin of the Russian State Agrarian Correspondence University. – 2016. – № 21 (26).

Fedoseeva N. A., Sanova Z. S., Novikova N. N., Klopov M. I., Mozhaev E. E. Comparative assessment of reproductive abilities of purebred and crossbred heifers in the conditions of the complex//Bulletin of the Russian State Agrarian Correspondence University. – 2016. – № 21 (26).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

А.В.ВАСИЛЬЕВ, А.Г.ШЛЯХТУНОВ

ВОЕННОЕ ДУХОВЕНСТВО В РОССИИ
НАКАНУНЕ XVIII СТОЛЕТИЯ

Авторы статьи рассматривают особенности развития и становления военного духовенства в России накануне XVIII столетия. В работе раскрывается понятие «военное духовенство». В статье с исторических позиций отражен длительный и весьма сложный путь становления военного духовенства в различные исторические периоды нашей истории. Сопоставляется развитие данного явления, как на Руси, так и за рубежом, исследователи приходят к выводу, что процесс институализации военного духовенства в церкви западных государств шел интенсивнее отечественного.

Капелланство в западной церкви шло быстрее и обрело устойчивые ценностно-нормативные комплексы и организационное оформление. Опираясь на документальные свидетельства, авторы статьи в заключении приходят к выводам, что военное духовенство возникло на стыке двух уже вполне сложившихся форм организации социальной деятельности людей: религии и армии, а Военная реформа Петра I в период 1700–1721 гг. создала все необходимые условия для активного развития института военного духовенства.

Ключевые слова: духовенство, армия, флот, священнослужители, религия, военные, православная церковь, Патриарх, реформы.

Военное духовенство в нашем Отечестве проделало долгий путь от общественной практики до социального института в развитой организационной форме. Исторический период, предшествующий военной реформе Петра I, характеризуется слабой степенью институализации военного духовенства и отсутствием какой-либо перманентной организационной структуры. Именно создание больших регулярных армии и флота в Петровскую эпоху повлекло за собой активное развитие института военного духовенства. Вместе с тем сама социальная потребность в религиозном сопровождении (окоормлении) прослеживается со времен древних обществ и распространяется, в том числе и на воинскую среду.

Прежде чем перейти к ранней истории военного духовенства, необходимо пояснить употребление этого понятия в отечественной мысли в целом и в данной статье в частности. Несомненно, что «военное духовенство» является видовым понятием, производным от родового понятия «духовенство». Но смысл первого затемняется тем, что объем второго в разные периоды истории России изменялся.

Понятие духовенства могло включать в себя священнослужителей (епископов, священников и диаконов), могло распространяться и на церковнослужителей (иподиаконов, чтецов и других низших клириков, существовавших в разное время), а также на монашествующих, и, наконец, на так называемое духовное сословие, привлекавшее сюда жен и несовершеннолетних детей священнослужителей, учащихся духовных учебных заведений и другой церковный и около церковный люд [1]. Более того, понятие духовенства в одно и то же время могло использоваться в разных значениях, а со временем распространилось в России на инославных христиан и иные исповедания.

Для ясности мы будем производить понятие военного духовенства от родового понятия наименьшего объема, включающего в себя только священнослужителей Русской Церкви, а иное применение термина «военное духовенство» будем оговаривать особо. Видовое отличие военного духовенства определяется специфической окормляемого им контингентом – военнослужащие (и члены их семей) [2]. В таком значении термин и встречается в большин-

стве источников и научных исследований [3]. Следует отметить, что он довольно поздний и появляется в отечественной литературе во второй половине XIX века [4]. До него, а затем и вместе с ним используются выражения флотское духовенство, армейское духовенство, полковое духовенство, гвардейское духовенство и др.

Само понятие военного духовенства используется преимущественно в отечественной научной и популярной литературе. Для иностранной, прежде всего западной мысли более свойственно понятие «капелланы», точнее – военные капелланы, поскольку институт капелланства охватывает широкий круг государственных и общественных учреждений [5].

В процессе своего исторического развития от социальной практики к некой организационной форме военное духовенство на определенном этапе своего существования оформляется в виде государственного учреждения. Обычно это происходит в период религиозного характера государств, то есть когда в стране наличествуют одна или несколько государственных религий.

Вполне логично предположить, что на это имеются достаточно весомые причины. По всей видимости, от деятельности военного духовенства вооруженные силы получают вполне реальную пользу, например, в деле морально-психологического обеспечения войск. Есть и другие предпосылки и основания устойчивости данного социального института. Для их прояснения необходимо обратиться к истории возникновения и развития военного духовенства.

В догосударственный период существования человеческих сообществ религиозные верования пронизывали всю бытовую, социальную и политическую жизнь народов. Универсальный характер, как в плане всеобщности распространения, так и в плане всеохватности сфер жизни имел так называемый культ предков, то есть почитание умерших старших родственников семьи. Почившие родители и прародители оставались членами своей семьи, даже переселившись в иной мир, и в то же время приобретали божественное могущество, пусть и ограниченное. Они становились покровителями своей семьи, помощниками своим родным и заступниками от врагов. Живые и умершие продолжали нуждаться друг в друге. От характера отно-

шения живых к умершим зависело расположение последних. Если предок почитался должным образом и религиозный ритуал соблюдался с буквальной точностью [6], то семья могла рассчитывать на действенную помощь своего пращура. В противном случае мертвые могли стать недругами живых и даже перейти в стан их врагов.

Культ предков, будучи первоначально уникальной принадлежностью отдельной семьи, со временем распространяется на род и на племя. Покровителями последних становятся предки самых могущественных семей. Теперь поклонение осуществляется богам на трех уровнях: семье, рода и племени. Религиозный ритуал приобретает законченный вид и фиксируется в неизменной форме. Вся общественная жизнь получает сакральный характер и религиозное санкционирование со стороны предков.

В особой мере это сказывается на военной деятельности гражданских общин древнего мира. Могилы предков являются местом поклонения и центром всей социальной жизни племен, а в дальнейшем и целых городов-государств. Первоначально жрецами языческой религии являются отцы семейств, главы родов, вожди племен. Каждый на своем уровне. Постепенно происходит разделение административных и жреческих функций. Уже позабытых реально существовавших предков на уровне религиозного поклонения целых общин начинают заменять изображения и изваяния – идолы, олицетворяющие мифических родоначальников. Этим кумиров необходимо защищать от врагов, брать их в военный поход как мощных союзников, а при возможности желательно захватить еще и идолов своего врага, чтобы привлечь их на свою сторону [7]. Как и большинство сфер общественной жизни древнего мира война являлась делом религиозным [8].

Таким образом, в языческом мире религиозная и социальная жизни представляют нерасторжимое единство. Война также имеет сакральный характер, то есть является делом богов. И в монотеистическом Израиле священники сопровождают в сражениях предводителей народа и их армии. В главе XX Книги Второзакония упоминается специально назначенный еврейский священник, призванный сопровождать армию и обращаться к войскам накануне сра-

жения [9]. В дохристианский период истории человечества война в наибольшей степени по сравнению с другими сферами общественной деятельности сакрализуется и санкционируется со стороны религии, а жречество является неотъемлемым компонентом военной организации государства. Функцию идеологии в первых государствах также выполняла религия. На данном историческом этапе социальные, политические и духовные предпосылки религиозного сопровождения военной деятельности были нераздельно переплетены и не оставляли сомнений в необходимости последнего.

Первоначально сакральное и профанное были труднорасчленимы. Вся общественная жизнь была пронизана религиозным смыслом. Религиозная потребность в Высшем бытии и общении с Ним очевидна, но соответствующая ей социальная практика еще не оформилась в самостоятельный институт. В дальнейшем процессе институализации происходит размежевание сакрального и профанного при сохранении главенствующей роли сакрального [10]. Но в этот период еще невозможно говорить о полноценном взаимодействии институтов религии и вооруженных сил.

Серьезные изменения происходят с появлением христианства. Религия в языческом мире была делом общественным и потому обязательным. Она служила целям государства и социума, составляла их духовную и идейную основы. Принадлежность к государственной религии или по крайней мере к разрешенным религиям (лат. «religio licita») была обязательной, а лояльность к власти должна была свидетельствоваться неукоснительным участием в государственном культе, который был одновременно религиозным поклонением языческим богам и императору. Обожествление императора римляне переняли у египтян. Такое положение оказалось неприемлемым для христиан в силу слов Иисуса Христа: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Мф. 4:10).

Начало Новой эры отмечалось духовным упадком язычества. Для многих граждан империи «римская религия состояла не в убеждении, а в выражении этого убеждения в культе. А культ было легко (для выветрившегося индифферентизма) воздать и без веры». Напротив, для христиан на первом месте были: личное предсто-

ние Богу и личная верность Ему. По завету Христа: «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу», христиане первыми стали разделять общественно-политическую и религиозную области жизни. С языческой точки зрения это было преступлением, поскольку социальная, государственная и религиозная сферы пребывали в неразрывном единстве. Напротив, именно в Церкви религиозная практика обособляется от другой социальной деятельности и оформляется в самостоятельный институт, в том числе и организационно.

В виду того, что в промежутках между гонениями Церковь была всего лишь терпима языческим Римом, мы не обнаруживаем никаких признаков военного духовенства в первых веках Нашей Эры. Впрочем, нам известно, что в Новом Завете право на существование военной профессии не ставится под сомнение. Иоанн Креститель преподает римским воинам христианские основы воинской этики. Христос удостоивает римского сотника своей похвалы. Апостол Петр с готовностью крестит сотника Корнелия. Апостол Павел широко использует образы из военной действительности. Мученические Акты описывают подвиги значительного числа воинов-христиан, отдавших жизнь за веру.

Жизнь христианина в военной среде осложнялась крайностями проявления развитого культа религиозного почитания императора, приводившими к периодам преследований. При всем притом терпимость к христианам в римском обществе могла разниться от императора к императору и от провинции к провинции. Следовательно, в первые века христианства историческая ситуация приводила к тому, что духовенство не могло заботиться особым образом о солдатах. Для духовного окормления, воины-христиане вынуждены были искать местную христианскую общину.

Три столетия борьбы и гонений на христианство привели к поразительному результату, а именно полному торжеству последнего, в том числе и в области государственной жизни. За короткий период христианство стало сначала разрешенной (Миланский эдикт 313 г.), а затем и государственной религией (Фессалоникийский эдикт 380 г.). То есть в полном соответствии с бытовавшей тогда политической традицией христианство заняло место государственной идео-

логии Римской империи. То место, которое раньше всегда занимало язычество.

Один из ведущих современных православных богословов митрополит Иерофей (Влахос) утверждает, что «Православная Церковь содержит идейно-философские истины и нравственную науку для счастливой жизни в бытовом понимании, но не ведают, что Православие исцеляет саму сердцевину человеческой личности». То есть изначально христианство не было предназначено для идеологического обеспечения социальной жизни. Тем не менее, стоит отметить тот очевидный факт, что христианизация империи привела к созданию мировых христианских культуры и цивилизации. С другой стороны, исполнение Церковью функций ей не свойственных не могло на ней не сказаться. Примером такой трансформации как раз является феномен военного духовенства, который неизбежным образом соединил в себе черты институтов Церкви и государства.

Эпоха гонений на Христианство парадоксальным образом была временем максимальной свободы Церкви как социального института. Церковь преследовала свойственные ей цели, руководствовалась своим учением и сама осуществляла свои властные полномочия. Но иной взгляд на место и назначение религии был у Римского государства. К моменту начала сотрудничества между Церковью и государством они оба уже обладают необходимыми признаками развитого социального института. С одной стороны, это подразумевает полноценное взаимодействие, с другой стороны содержит потенцию конфликта.

В дохристианском языческом мире сакрализация государственной власти происходит через совмещение в одном лице полномочий политической и религиозной (жреческой) властей. Верховный правитель одновременно является и верховным жрецом. В иудейской, а затем и в христианской традиции эти роли были разъединены. Но представление о сакральном характере высшей политической власти сохранялось и в христианской империи, разившись в теорию симфонии властей. Дальнейший исторический процесс свел в основном к доминированию государственной власти над церковной иерархией (цезаропапизм), а затем к поискам других, не сакральных оснований легитимности высшей

политической власти. Вместе с тем Церковь продолжала интересоваться государством в отношениях идеологической поддержки власти, улучшения духовно-нравственного состояния общества и реализации духовных потребностей граждан. Можно смело сказать, что этих же результатов власть ожидала (и ожидает) от Церкви и в вооруженных силах.

В начале нашей эры религиозная потребность христиан имела место и в вооруженных силах, но ее реализация поначалу не была общественным делом. Поэтому соответствующая ей религиозная практика развивалась постепенно. О некоторых прообразах военного духовенства можно говорить лишь с эпохи императора Константина, установившего религиозную свободу. Константин Великий, согласно свидетельству историка Евсевия Кесарийского, в своих военных походах брал с собой священников. Насколько было организовано духовное попечение в войсках остается не выясненным. При преемниках Константина духовенство уже регулярно входило в состав вооруженных сил. Предание гласит, что имя «капеллан» происходит от латинского слова «capella», обозначающего плащ-накидку, и восходит ко временам святого Мартина Милостивого (316-397), епископа Турского. Будучи римским воином 4-го века, он сделался, оставив военную службу, поначалу монахом, затем епископом и, в конце концов, святым покровителем Франции. Военный плащ, который он рассек надвое, чтобы поделить с нищим, сохранялся как реликвия и сопровождал франкскую армию в сражениях. Священники, которым поручался плащ, получили наименование хранителей плаща-накидки – «capellanus» или капелланов.

В Средневековье не ослабевала борьба между Церковью и государством за власть и свободу клира от военной службы и норм гражданского права. В процессе развития феодального строя епископы и аббаты становились землевладельцами и, как следствие, вассалами в феодальной иерархии. Такое положение было сопряжено с обязательством оказания при необходимости военной помощи своему господину. В Темные века (Раннее Средневековье) мы можем наблюдать князей церкви, ведущих свои войска на лагерь противника, и видеть двойственное положение военного священника в ка-

честве воина и капеллана одновременно.

В документах, приписываемых Карлу Великому (803 от Р.Х.), идет речь о духовенстве, определяемом в армию для удовлетворения духовных запросов солдат. На них возлагались по преимуществу две обязанности: попечение о раненых и совершение таинств. Такое капелланское служение, как правило, не было постоянным, так как феодальная система не предполагала регулярных армий. В феодальном обществе каждый его член имел личные обязательства по отношению к своему сеньору. Когда опасность становилась реальной и начинались войны, сеньор призывал своих вассалов и их священников на службу в период бедствий. Святой Католической Церкви, епископ Пуатье (Франция) Антемий присоединился к императору Карлу в его походе через юго-запад Франции в Испанию, где был убит в одном из сражений со вторгшимися маврами.

Крупнейшие в истории военные кампании – Крестовые походы – совершались на протяжении почти трехсот лет и, конечно же, вовлекали духовенство самым серьезным образом. Летопись Крестовых походов доносит до нас лишь малую толику сведений о имевшем место духовном попечении о воинах в Средние века. Несмотря на то, что каждый Крестовый поход имел свои характерные особенности, чаще всего духовное руководство крестоносцами осуществлял папский легат.

Разрешение на участие духовных лиц в Крестовом походе давал их правящий епископ в связи с тем, что на это время они выходили из его юрисдикции. Их востребованность в армии обуславливалась не только очевидной необходимостью совершения церковных таинств, но и возлагаемыми на них обязанностями служения больным и погребения умерших. Известно также о возникших в этот период времени военных рыцарских орденах, таких как Госпитальеры (Иоанниты) и Тамплиеры. В результате мы можем наблюдать, что, несмотря на отсутствие какой-либо организации капелланов, в Крестовых походах значительное число духовенства окормляло военный контингент на постоянной основе.

По мере того как феодализм приходил в упадок и на политическую арену выходили развивающиеся национальные государства, постоя-

нные армии становились неотъемлемым атрибутом общества. Разработку юридически обособленного института военного капелланства чаще всего связывают с именем герцога Александра Фарнезе, наместника Габсбургского Императора в Нидерландах. Обеспокоенный бесчинствами своих войск и побуждаемый к тому католическим благочестием Фарнезе учреждает ряд религиозных обрядов для своих подчиненных и включает духовенство в организационную структуру армии. Из-за нехватки документальных свидетельств остается невыясненным каноническое оформление этого института. По-видимому, для Габсбургских армий в Нидерландах Римским папой был назначен апостольский легат, который, в свою очередь, определил своего генерального викария главным капелланом.

Таким образом, было сформировано нечто похожее на военный викариат. В него вошло отпущенное священноначалием как приходское, так и монастырское духовенство. На это служение сугубо подвизались иезуиты, и в 1587 году Фарнезе учреждает «полевую миссию» (*Missio Castrensis*), сообщество 24 иезуитов – священников и монахов, – закрепленных за конкретными полками и следующих подробным наставлениям. Несколько позднее, в 1623 году Изабелла Клара Евгения, правительница Испанских Нидерландов по просьбе испанского полководца Амброджо Спинолы учреждает «морскую миссию» (*Missio Navalis*).

Процесс институализации военного духовенства в западной церкви шел интенсивнее отечественного, и капелланство быстрее обрело устойчивые ценностно-нормативные комплексы и получило организационное оформление. Вместе с тем обнаруживается, что военное духовенство начинает выполнять не свойственные церкви задачи, например, относящиеся непосредственно к военному делу.

На Руси с началом христианской эпохи священники традиционно сопровождают князей с их дружинами и чтимые иконы. Институциональное же оформление военного духовенства происходит значительно позже, чем в Европе, и с учетом уже имеющихся иностранных образцов. Об этом свидетельствуют переведенные зарубежные нормативные акты, ошибочно принимаемые некоторыми отечественными исследова-

дователями, как дореволюционными, так и современными, за доказательства якобы уже имеющегося на тот момент времени института военного духовенства в России.

Обычно авторы ссылаются на первый русский воинский устав, изданный по Указу Царя Алексея Михайловича в 1647 г. в Москве под названием «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей». В одной из глав устава определяется жалование в том числе и полковому священнику. На самом деле, книга представляет собой адаптированный к реалиям Московского государства вольный перевод с немецкого известного труда Иоганна Якоби фон Вальхаузена «Kriegskunst zu Fuß», выплата «полковнику попу» указана во флоринах («потритцати»).

Более поздний документ «Роспись офицерам, матросам... и других чинов людям, которым следует быть для совершенного вооружения семи галер, ста скампавей... с показанием находящихся на лицо и недостающих, 1704 года ноябрь» из Московского архива Министерства Иностранных Дел (Письма Крюйса 1704 г.) согласно исследованию Дурова И. Г. принадлежит не вице-адмиралу Корнелиусу Крюйсу, а шаутбенахту (контр-адмиралу) Боцису И.Ф. Из документа совершенно не понятно, находились ли двое из требующихся десяти священников на кораблях или были только отобраны для комплектации флота.

О попытках организации условий пребывания полковых священников в войсках можно говорить с рубежа XVII-XVIII вв. В качестве одной из окладных пошлин взимались «на подмогу полковым священникам – гривенные повсегодно. Подможные деньги сбирались с богатого духовенства еще в XVII ст. В 1695 г. патриарх Адриан указал: в московских шести сороках церкви многоприходные и средние и малоприходные расписать и подможные деньги, которые собирались прежде на службу священникам, в равенстве расположить...». Само же организационное оформление военного духовенства относится уже к следующему XVIII веку, к периоду военных реформ Петра I.

Таким образом, особенностью института военного духовенства является то, что он возникает на стыке двух уже вполне сложившихся форм организации социальной деятельности людей: религии и армии (вооруженных сил). Если пер-

воначально сама война носит религиозный характер, а религиозная практика не выделяется радикально из других социальных практик, то в дальнейшем происходит размежевание жреческих и военно-административных функций, а с приходом христианства религиозная вера становится делом свободы совести отдельной личности. То есть с определенного периода времени можно говорить о взаимодействии двух социальных институтов, реализующих свои собственные общественные практики. Результатом этого взаимодействия становится появление в том числе и характерной социальной группы – военного духовенства, выделившейся из среды духовного сословия и характеризующейся своим специфическим отношением к воинской службе и военной пастве.

В нашем Отечестве в допетровский период невозможно говорить о профессиональном военном духовенстве. В военной среде священники оказываются по воле царя и на короткий период и служат преимущественно удовлетворению духовных потребностей государя и его ближайшего окружения. В этих условиях речь еще не идет о какой-то особой социальной группе в рамках всего духовенства Православной церкви в России, поскольку священники лишь на короткий период времени оказываются вне привычных условий своих окружения и служения.

С другой стороны, такое положение, когда основная людская масса войска в стране с высоким уровнем религиозности оставалась без духовного окормления, могло сохраняться лишь при условиях сравнительно небольшой армии и непродолжительных военных кампаний. Но геополитические вызовы, перед которыми оказалось наше государство в восемнадцатом столетии, и соответствующая им необходимость создания современных регулярных армии и флота, повлекли за собой целенаправленные усилия государственной власти по созданию и активному развитию института военного духовенства в ходе Военной реформы Петра I в период 1700–1721 гг.

Литература:

1. См. Цыпин В., прот. Духовенство // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриар-

ха Московского и всея Руси Алексия II. – М: Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2007. – Т. 16. – С. 374-380.

2. Подробнее об этом см. Васильев А.В. Генезис института военного духовенства Российской Империи [Текст] /А.В.Васильев // Вестник Сибирского отделения Академии военных наук: Приложение к Вестнику АВН. – Омск, 2016. – № 42. – С. 180-195.

3. См., например, «Военное духовенство. Имеет своим назначением исполнение духовных треб для лиц военного звания» (Военное духовенство // Энциклопедический словарь / под ред. проф. И.Е.Андреевского. – Санкт-Петербург: Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон, 1892. – Т. 6А. – С. 845-846).

4. Автору удалось обнаружить первые упоминания военного духовенства за 1871 г.: «О праве Церкви внутреннем: 1) Касающемся Лиц, из которых состоит Церковь, как то: <...> управления военным Духовенством;» (Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский Введение в православное богословие – 4-е изд. – Санкт-Петербург, 1871. – С. 470) и «Военное духовенство. О назначении добавочного содержания военному духовенству Рижского, Виленского и Киевского Военных Округов. – № 184» (Ежегодник русской армии на 1871 год. – Санкт-

Петербург: Военная тип., ч. 2. – 1871. – С. 160).

5. Сюда входят: больница, тюрьма, воинская часть, специальное подразделение, посольство, школа, профсоюз, бизнес-структура, полицейское управление, пожарная часть, университет, спортивный клуб или частная часовня (домовая церковь).

6. Древние верили в могущественную силу ритуала. Нужно было только знать правильную молитву и произнести ее как магическое заклинание, и предок оказывался уже не в состоянии не выполнить просьбу.

7. Фюстель де Куланж Н.-Д. Древний город. Религия, законы, институты Греции и Рима / Пер. с англ. Л.А. горевского. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. – С. 164, 165).

8. Фюстель де Куланж, Н.-Д. Гражданская община древнего мира / Пер. с фр. А.М.; Под ред. проф. Д.Н.Кудрявского. – Санкт-Петербург: журн. «Попул.-науч. б-ка», 1906. – С. 233)

9. Социология: теория, история, методология: учебник / под ред. Д.В.Иванова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2019. – 132, 133).

10. (Иоанн (Зизиулас), митр. Общение и инаковость. Новые очерки о личности и церкви / Пер. с англ. (Серия «Современное богословие»). – М.: Издательство ББИ, 2012. – С. 109).

MILITARY CLERGY IN RUSSIA ON THE EVE OF THE XVIII CENTURY
[VOENNOE DUHOVENSTVO V ROSSII NAKANUNE XVIII STOLETIYA]

Andrey SHLYAKHTUNOV

Doctor of Political Sciences, Professor; Catherine the Great National Institute; e-mail: andrey.shlyahtunov@yandex.ru

Alexey VASILIEV

PhD of Political Science, Associate Professor of the Department of Systematic Theology and Patrology; Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities; e-mail: alexv@pstgu.ru

ABSTRACT:

The authors of the article consider the peculiarities of the development and formation of the military clergy in Russia on the eve of the XVIII century. The paper reveals the concept of "military clergy". The article reflects from a historical point of view the long and very difficult path of the formation of the military clergy in various historical periods of our history. Comparing the development of this phenomenon, both in Russia and abroad, the researchers come to the conclusion that the process of institutionalization of the military clergy in the church of Western states was more intense than the domestic one.

Chaplaincy in the Western church went faster and gained stable value-normative complexes and organizational design. Based on documentary evidence, the authors of the article conclude that the military clergy emerged at the junction of two already well-established forms of organizing people's social activities: religion and the army, and the Military Reform of Peter I in the period 1700-1721 created all the necessary conditions for the active development of the institution of military clergy.

KEYWORDS:

clergy, army, navy, religion, military, Orthodox Church, Patriarch, reforms

REFERENCES:

See Tsy-pin V., prot. Clergy // Orthodox Encyclopedia / under the general ed. Patriarch of Moscow and All Russia Alexy II. - M: Church-scientific center "Orthodox Encyclopedia", 2007. - Vol. 16. - p. 374-380.

For more information, see Vasiliev, A.V. Genesis of the Institute of Military Clergy of the Russian Empire [Text] /A.V. Vasiliev // Bulletin of the Siberian Branch of the Academy of Military Sciences: Appendix to the Bulletin of the AVN. - Omsk, 2016. - No. 42. - pp. 180-195.

See, for example, " Military clergy. Its purpose is to fulfill the spiritual requirements for persons of military rank" (Military clergy // Encyclopedic dictionary / edited by Prof. I. E. Andreevsky. - St. Petersburg: F. A. Brockhaus, I. A. Efron, 1892. - Vol. 6A. - p. 845-846).

The author managed to find the first mention of the military clergy in 1871: "On the Law of the Church.": 1) Concerning the Persons who make up the Church, such as: < ... > the administration of the military Clergy; " (Makarii (Bulgakov), Mitr. Moscow and Kolomna Introduction to Orthodox Theology-4th ed. - St. Petersburg, 1871. - p. 470) and " Military clergy. On the assignment of additional maintenance to the military clergy of the Riga, Vilna and Kiev Military Districts. - No. 184" (Yearbook of the Russian army for 1871. - St. Petersburg: Military type., part 2. - 1871. - p. 160).

This includes: a hospital, a prison, a military unit, a special unit, an embassy, a school, a trade union, a business structure, a police department, a fire department, a university, a sports club, or a private chapel (house church).

The ancients believed in the powerful power of ritual. It was only necessary to know the correct prayer and say it as a magic spell, and the ancestor was no longer able to refuse the request.

Fustel de Coulange N.-D. An ancient city. Religion, laws, institutions of Greece and Rome / Translated from English by L. A. Igorevsky. - Moscow: ZAO Publishing House Tsentrpoligraf, 2010. - p. 164, 165).

Fustel de Coulange, N.-D. The civil community of the ancient world / Trans. from the French A. M.; Ed. by prof. D. N. Kudryavsky. - Saint Petersburg: Journal. "Popul. - nauch. b-ka", 1906. - p. 233)

Sotsiologiya: teoriya, istoriya, metodologiya: uchebnik / ed. by D. V. Ivanov. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg. Un-ta, 2019 – - 132, 133).

(John (Zizioulas), mitr. Communication and otherness. New essays on the personality and the Church / Trans. from English (Series "Modern Theology"). - Moscow: BBI Publishing House, 2012. - p. 109).

А.П.ВОЛКОВ, А.А.ВОЛКОВ

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ РККА В 1936-1941 ГГ.: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ)

В статье показан процесс становления военно-юридического образования в СССР в предвоенные годы на примере Военно-юридической академии РККА. Показаны основные этапы ее образования. Раскрыт ход учебного процесса, формирования кафедр профессорско-преподавательским составом с указанием окладов денежного содержания. Отмечается совершенствование учебного процесса в предвоенные годы, а так же то, что академия становилась одним из центров разработки теории советского права. Показано, что полное доукомплектование академии было проведено к 1 января 1940 года за счет наиболее успевавших студентов юридических институтов.

Ключевые слова: военно-юридический факультет РККА, Всесоюзная правовая академия, Военно-юридическая академия РККА, факультет, учебный процесс, штат, кафедра, профессорско-преподавательский состав, слушатели.

Важное место в военном образовании России занимает подготовка специалистов военно-юридического профиля. История военно-юридического образования России берет свое начало от Александровской военно-юридической академии — высшего военно-учебного заведения Российской империи, образованного в 1867 году на базе Аудиторского училища и которая была закрыта в декабре 1917 года [1]. В дальнейшем в условиях понимания ошибочно принятого решения, а также увеличения численности РККА 17 июня 1936 г. постановлением ЦИК Союза ССР было принято решение о создании при Всесоюзной правовой академии Военно-юридического факультета РККА (датой создания военно-юридического факультета РККА принято считать 11 мая 1936 г. — издание приказа НКО № 80) [2].

Уже летом 1937 года успешным окончанием лагерного сбора слушателей 1 и 2 курсов был завершён первый учебный год на Военно-юридическом факультете и произведен первый выпуск курсов усовершенствования [3, С.3].

По мере наращивания учебного процесса, совершенствования учебно-материальной базы

в начале 1936-37 учебного года за счет дополнительного штата библиотеки Всесоюзной правовой академии было начато создание научной библиотеки Военно-юридического факультета, а 1937-38 учебный год факультет начал уже в полном составе всех курсов [3, С.3].

О доверии руководству факультета со стороны государства говорят кадровые назначения того времени. Так, в феврале 1938 года, в связи с назначением начальника факультета диввоенюриста Я.П.Дмитриева Народным Комиссаром Юстиции РСФСР на должность начальника и военного комиссара факультета был назначен профессор диввоенюриста И.Т.Голяков [3, С.3]. В августе того же года в связи с назначением И.Т.Голякова на должность председателя Верховного Суда СССР, начальником Военно-Юридического факультета был назначен С.В.Рамазан [3, С.4].

Ввиду того, что на качество образовательного процесса 1937-38 учебного года влияло отсутствие в составе Военно-юридического факультета кафедр по специальным военно-юридическим, а также по военным дисциплинам, в июне 1938 года новым временным шта-

том были учреждены эти две кафедры. В дальнейшем, к концу второго года существования Военно-юридического факультета была признана необходимость его преобразования в самостоятельное высшее военно-учебное заведение и только отсутствие необходимого для этой цели помещения вынуждало третий 1938-39 учебный год проводить по-прежнему при Всесоюзной правовой академии [3, С.4].

Первый выпуск Военно-юридического факультета состоялся 2 ноября 1938 года, второй весной 1939 года [3, С.4].

В целях подготовки создания Военно-юридической академии РККА, обогащения ее учебной базы, повышения качества образовательного процесса летом 1939 года библиотека факультета обогатилась книжными фондами библиотеки бывшей Александровской военно-юридической академии [3, С.4].

Знаменательным событием для подготовки военно-юридических кадров СССР стало Постановление Совета Народных Комиссаров от 5 ноября 1939 года о реорганизации Военно-Юридического факультета РККА при Всесоюзной Правовой академии в Военно-Юридическую Академию Красной армии с четырехлетним сроком обучения [3, С.4-5]. Академия создавалась в системе на общих с другими академиями основаниях, в составе основного, военно-морского факультетов, факультета заочного обучения и шестимесячных курсов усовершенствования военно-юридического состава [3, С.5].

Исторический анализ показывает, что полное доукомплектование академии было проведено к 1 января 1940 года за счет наиболее успевавших студентов юридических институтов. В целях улучшения качества учебного процесса в 1939 году была сформирована кафедра уголовного права (начальник кафедры доцент В.М.Чхиквадзе), в начале 1940 года были сформированы кафедры судебного права (начальник кафедры член-корреспондент Академии наук СССР профессор С.А.Голубинский), общеправовых дисциплин (начальник кафедры профессор, доктор юридических наук Е.А.Коровин), государственного и административного права (начальник кафедры академик И.П.Трайнин), было закончено формирование кафедры марксизма-ленинизма (начальник кафедры профессор, полковник Н.А.Федоров), создана кафедра об-

щевойсковых дисциплин (начальник кафедры подполковник А.В.Каменский) [3, С.5].

В целом штат кафедр и степень укомплектованности кафедр академии профессорско-преподавательским составом по состоянию на 1 августа 1940 года не полностью соответствовал реальной учебной нагрузке и требованиям к качеству образовательного процесса. Он требовал корректировки, при этом малочисленность отдельных кафедр не требовала, по мнению руководства академии, их объединения в более крупные кафедральные коллективы. Об этом говорит доклад начальнику академии начальника учебного отдела бригаденюриста Рахлина [4, С.20-26] где дана характеристика профессорско-преподавательского состава по всем кафедрам академии (стилистика сохранена – авт.):

1. По кафедре марксизма-ленинизма

Штат кафедры утвержден 7 единиц, в том числе по заочному факультету 2. Состоят на кафедре, зачисленными в штат до 1/УШ-40 г. 5 преподавателей (включая начальника кафедры). Кроме того, два преподавателя, получившие назначение в Академию от ПУРККА, подлежат зачислению (т.т. Каратаев и Башкардин). Таким образом, штат кафедры теперь заполнен. Однако из всех имеющихся на кафедре преподавателей нет товарища, могущего взять на себя чтение курса диалектического и исторического материализма.

Реальная потребность в штате преподавателей по кафедре на 1940-41 учебный год, согласно имеющейся учебной нагрузки, по всем видам учебной работы в Академии, составляет 5 штатных единиц. Исходя из этого, считаю необходимым:

1. Сократить наличный штат кафедры на одну единицу с отчислением преподавателя Хавротина

2. Воздержаться от использования в 1940-1941 учебном году назначенных в Академию ПУР-ом т.т. Каратаева и Башкардина

3. Пригласить на работу квалифицированного преподавателя ведения курса диалектического материализма.

II. По кафедре политической экономии.

Штат кафедры утвержден в 3 единицы. Состоит на кафедре зачисленным штат до 1/УШ-40 г. – 4 преподавателя (включая начальника

кафедры), из них 2 преподавателя по совместительству, что составляет 3 штатных единицы.

Согласно учебной нагрузке на 1940-41 учебный год, по всем видам учебной работы возможно зачисление только одного преподавателя.

Считаю необходимым:

1. Сократить наличный штат кафедры на одну половину штатной единицы с отчислением преподавателя Посьянского;

2. Разрешить кафедре иметь проф. Островитянова и проф. Готовского не с полной нагрузкой в 1940-41 учебном году и предусмотреть в плане работ НИО увеличенную загрузку этих преподавателей научно-исследовательской работой.

III. По кафедре государственного права.

Штат кафедры утвержден в 8½ единиц, в том числе половина штатных единиц по заочному факультету.

Состоит на кафедре зачисленными в штат до 1/УШ-40 г. – 6 преподавателей (включая нач. кафедры), из них 4 преподавателя по совместительству, что составляет 4 штатных единицы.

Реальная потребность в штате преподавателей по кафедре на 1940-41 уч. год, согласно имеющийся учебной нагрузке по всем видам учебной работы Академии, составляет 5½ штатных единиц.

Исходя из этого, считаю необходимым:

1. Провести на полную ставку с зачислением в кадры РККА преподавателя Фарберова;

2. Отчислить преподавателя Шнайдем за отсутствие учебной нагрузки;

3. Освободить от работы преподавателя Курца согласно личной просьбы;

4. Перевести на полную ставку с зачислением в штат старшего преподавателя Студеникина;

5. Пригласить на штатную работу младшего преподавателя товарища Побежимова;

6. Зачислить на почасовую оплату по курсу финансового права тов. Гурвич;

7. Допустить к чтению лекций по военно-административному

1У По кафедре уголовного права.

Штат кафедры утвержден 4½ единицы, в том числе по заочному факультету ½ штатные единицы. Состоят на кафедре зачисленными в штат до 1/УШ-40 г. – 2 штатных преподавателя, вклю-

чая (начальника кафедры). Реальная потребность в штате преподавателей по кафедре на 1940-41 учебный год по всем видам учебной работы Академии составляет 3 единицы. Исходя из этого, считаю необходимым:

1. Пригласить на работу квалифицированного преподавателя для проведения практикума по уголовному праву

2. Допустить к ведению практикума по уголовному праву бригадвоенюриста т. Бакулова;

3. Пригласить профессора Утевского для ведения курса по исправительно-трудоустройству с почасовой оплатой

У. По кафедре судебного права

Штат кафедры утвержден в 7 единиц. Состоят на кафедре зачисленными в штат до 1/УШ-40 г. 5 штатных единиц преподавателей, включая начальника кафедры. Реальная потребность в штате преподавателей по кафедре на 1940-41 учебный год по всем видам учебной работы Академии составляет 7 штатных единиц.

Исходя из этого, считаю необходимым:

1. Пригласить на работу штатных преподавателей по в/судоустройству, общей части криминалистики и уголовному процессу.

2. Пригласить для ведения курсов гражданского процесса и судебной психиатрии преподавателей с почасовой оплатой

3. Разрешить кафедре иметь профессора Авдеева с неполной учебной нагрузкой в 1940-41 учебном году и предусмотреть в плане работ НИО увеличенную загрузку профессора Авдеева научно-исследовательской работой.

У1. По кафедре теории и истории государства и права.

Штат кафедры утвержден в 6½ единиц, в том числе ½ штатные единицы по заочному факультету. Состоят на кафедре – 2 преподавателя (включая начальника кафедры). Реальная потребность в штате преподавателей по кафедре на 1940-41 учебный год, согласно имеющейся учебной нагрузке по всем видам учебной работы Академии составляет 4 штатные единицы.

Исходя из этого, считаю необходимым:

1. Доукомплектовать кафедры преподавателями по курсу теории государства и права и курсу истории государства и права народов СССР;

2. Перевести преподавателя Гуковского на полную ставку.

УП. По кафедре гражданского права (вновь создаваемой).

Штат кафедры утвержден в 3 единицы, (включая начальника кафедры).

Состоят на кафедре 2 преподавателя, из них один по совместительству, что составляет 1½ штатных единицы.

Реальная потребность в штате преподавателей по кафедре на 1940-41 учебный год, согласно имеющейся учебной нагрузки по всем видам учебной работы Академии составляет 2½ штатных единицы.

Исходя из этого необходимо:

1. Допустить к чтению курса земельно-колхозного права военного юриста III ранга т. Савицкого;

2. Перевести на полную ставку с зачислением в штат и назначением на должность начальника кафедры профессора Генкина.

УШ. По кафедре общевоинских дисциплин.

Штат кафедры утвержден в 13½ единиц, в том числе полторы единицы по заочному факультету. Состоят в штате кафедры 7 преподавателей.

Реальная потребность в штате преподавателей по кафедре на 1940-41 учебный год, согласно имеющейся учебной нагрузки по всем видам учебной работы Академии составляет 10 штатных единиц.

Исходя из этого, считаю необходимым: пригласить 3-х преподавателей по курсам военной истории и военной географии.

1Х. По кафедре огневой подготовки.

Штат кафедры утвержден в 9 единиц, в том числе одна единица по заочному факультету.

Состоят в штате кафедры 5 преподавателей.

Реальная потребность в штате кафедры на 1940-41 учебный год по всем видам учебной работы Академии составляет 8 штатных единиц.

Исходя из этого, считаю необходимым:

1. Доукомплектовать кафедру двумя преподавателями курса огневой и строевой подготовки

2. Назначить начальника кафедры

Х. По кафедре иностранных языков.

Штат кафедры утвержден 19 единиц, в том числе 1 единица по заочному факультету. Состоят в штате кафедры 14 преподавателей. Реальная потребность в штате соответствует утвержденным штатам.

Исходя из этого считаю необходимым:

1. Подыскать начальника кафедры.

2. Доукомплектовать кафедру тремя преподавателями французского языка.

3. Пересмотреть состав преподавателей немецкого языка.

X1. По самостоятельной дисциплине «Латинский язык».

Штат по дисциплине утвержден 3½, в том числе ½ штатных единицы по заочному факультету. Состоит в штате по этой дисциплине один преподаватель по совместительству. Реальная потребность в штате, согласно учебной нагрузки по дисциплине по всем видам учебной работы академии на 1940-41 учебный год, составляет 3 штатных единицы.

Исходя из этого, считаю необходимым:

1. Подыскать преподавателя латинского языка

2. Подыскать 2-х штатных младших преподавателей латинского языка.

Приведенный выше документ наглядно показывает, что руководство академии стремилось сохранить штат кафедр без их коренной ломки, что заслуживает внимания с точки зрения исторического опыта. Такого же внимания требует и отношение руководства СССР к материальной составляющей преподавательского состава академии, в частности к окладам преподавателей. Например, начальник кафедры получал от 1800 до 2160 рублей в месяц. Преподаватели по основному месту работы получали от 1200 до 1600 рублей. Самые высокие оклады фиксировались у профессорско-преподавательского состава кафедр общевоинских дисциплин (1500-2000 рублей) и марксизм-ленинизма (1400-1600 рублей) [4, С.27]. В то же время месячный оклад командира полка составлял 1200 рублей, командира дивизии 1600 рублей [5].

Для сравнения цены на продукты в 1940 году были следующие: мука (кг.): 4 руб. 60 коп.; хлеб (шт.): 1 руб. 70 коп.; сахар-песок (кг.): 4 руб. 10 коп.; яйца (десяток): 6 руб. 50 коп.; картофель (кг.): 51 коп.; молоко (литр) 2 руб.; хлеб пшеничный (кг.): 1 руб. 70 коп.; мясо (кг.): 12-17 руб.; колбаса вареная (кг.): 16 руб.; колбаса копченая (кг.): 23 руб.; сосиски (кг.): 15 руб.; рыба судак (кг.): 5 руб. 50 коп.; масло сливочное (кг.): 25 руб.; водка (бутылка): 11 руб. 50 коп.

Пальто стоило 350-400 руб., обувь: 80-120 руб., мотоцикл: 3500 руб. Курс доллара США: 5 руб. 30 коп. [6].

При этом в 1940 году, "среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих народного хозяйства СССР равнялась 331 руб.; средняя зарплата рабочих промышленности — 324 руб., инженерно-технических работников — 696, служащих — 360 руб., зарплата строительных рабочих — 311 руб., рабочих в сфере торговли, общественного питания, материально-технического снабжения — 206 руб., рабочих в совхозах — 207 руб. По данным на 1940 г. зарплата председателя райисполкома составляла 17 тыс. руб. в год, торгпред во Франции получал 16 тыс., первый секретарь ЦК ВЛКСМ — 24 тыс. руб". [7]

Как видно, государство понимало важность материального обеспечения профессорско-преподавательского состава военно-учебного заведения, что обеспечивало академию грамотными педагогами, поднимало ее авторитет и давало возможность повышать качество образовательного процесса.

Улучшению обучения слушателей послужил и переезд академии в новое самостоятельное помещение на улицу Кирова (ныне Мясницкая) дом 41, что в том числе послужило началу нормального учебного процесса и расширению факультета заочного обучения (начальник факультета бригавоенюрист Калугин) и военно-морского факультета (начальник полковник Полянин) [3, С.6].

О том, что академия становилась одним из центров разработки теории советского права говорит проведение первой научной конференции Военно-юридической академии, которая состоялась 9-11 мая 1940 года. В работах конференции принимали участие академик А.Я.Вышинский, а также научные сотрудники института права Академии Наук СССР. Это был крупный шаг на пути научно-теоретической разработки проблем советского военного права [3, С.6].

Большое внимание в академии в предвоенные годы уделялось военной подготовке. По окончании зимнего периода учебы, с июля слушатели академии проходили учебный сбор в лагере военно-юридической академии. Например, лагерный сбор 1940 года, закончившийся с

хорошей оценкой, был завершён большим двухсторонним тактическим учением. Слушатели военно-морского факультета провели в это время плавание на учебных кораблях Военно-морского флота [3, С.6].

В начале 1941 года в целях улучшения качества строевой, физической и огневой подготовки слушателей из состава кафедры общевоинских дисциплин был выделен цикл строевой, огневой, физической подготовки, а кафедра общевоинских дисциплин была переименована в кафедру тактики.

С началом Великой Отечественной войны подавляющее большинство слушателей академии 1-го курса отправились в действующую армию.

Вследствие того, что в августе 1941 года состоялся выпуск слушателей 4 курса, очередного приема в академию не проводилось, а бывший 1 курс убыл на фронт, академия в новый 1941-42 учебный год вступила в составе 3 и 4 курсов основного и военно-морского факультета и созданных в составе академии краткосрочных курсов подготовки военных юристов из студентов старших курсов гражданских юридических институтов, в том числе и из лиц, окончивших гражданские вузы. Наряду с этим продолжали функционировать также и шестимесячные курсы усовершенствования военно-юридического состава [3, С.7].

17 октября 1941 года по директиве штаба МВО № 109022 от 16.10.41 г. академия направилась в город Иваново, откуда 1 ноября выехала в город Ашхабад, куда и прибыла 24 ноября 1941 года, 27 ноября возобновив учебные занятия – перерыв в связи с переездом [3, С.7].

Таким образом, венцом проведенных в предвоенные годы руководством СССР мероприятий по совершенствованию качества военно-юридического образования стало создание Военно-юридической академии РККА, которая нашла свое достойное место в общей системе военного образования. Ее выпускники внесли большой вклад в дело соблюдения законности и правопорядка в армии и на флоте, что сыграло значительную роль в победе над фашистской Германией в Великой отечественной войне 1941-1945 гг.

Литература:

1. ru.wikipedia.org Александровская военно-юридическая академия

2. ru.wikipedia.org Военно-юридическая академия РККА. Всесоюзная правовая академия при Комитете по заведованию учеными и учебными заведениями при ЦИК СССР организована постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 5 марта 1935 г. на базе курсов руководящих работников Наркомюста РСФСР с целью переподготовки

и усовершенствования знаний руководящих работников органов суда, прокуратуры и арбитража

3. ЦАМО РФ, ф.0965, оп.554392, д.1.

4. ЦАМО РФ, ф.6-732, оп.36356, д.18.

5. textarchive.ru/c-1542491.html

6. <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.r>

и

7. <http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru>

MILITARY LAW ACADEMY OF THE RED ARMY IN 1936-1941: FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE QUALITY OF THE EDUCATIONAL PROCESS (SOME ASPECTS)

[VOENNO-YURIDICHESKAYA AKADEMIYA RKKA V 1936-1941 GG.: STANOVLENIE I RAZVITIE KACHESTVA OBRAZOVATEL'NOGO PROCESSA (NEKOTORYE ASPEKTY)]

Alexander VOLKOV

Doctor of Historical Sciences, Professor; Catherine the Great National Institute; e-mail: ooovak09@mail.ru

Artyom VOLKOV

cadet; Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; e-mail: gt-king09@mail.ru

ABSTRACT:

The article shows the process of formation of military legal education in the USSR in the pre-war years on the example of the Military Legal Academy of the Red Army. The main stages of its formation are shown. The course of the educational process, the formation of departments by the teaching staff with the indication of salaries of the monetary content is disclosed. The improvement of the educational process in the pre-war years is noted, as well as the fact that the academy became one of the centers for the development of the theory of Soviet law. It is shown that the complete completion of the academy was carried out by January 1, 1940 at the expense of the most successful students of law institutes.

KEYWORDS:

military Law Faculty of the Red Army, All-Union Law Academy, Military Law Academy of the Red Army, faculty, educational process, staff, department, teaching staff, students.

REFERENCES:

ru.wikipedia.org›Alexander Military Law Academy

ru.wikipedia.org›Military Law Academy of the Red Army. The All-Union Law Academy under the Committee for the Management of Scientists and Educational Institutions under the CEC of the USSR was organized by the resolution of the CEC of the USSR and the SNK of the USSR of March 5, 1935 on the basis of courses for senior officials of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR in order to retrain and improve the knowledge of senior officials of the bodies of the court, prosecutor's office and arbitration

TsAMO RF, f. 0965, op. 554392, d. 1.

TsAMO RF, f. 6-732, op. 36356, d. 18.

textarchive.ru/c-1542491.html

<http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru>.

<http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru>

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

С.В.ВОРОБЬЕВ, О.В.МАТВЕЕВ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ОБЪЕКТИВНАЯ
ОСНОВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В статье авторы исследовали состояние дел по проблеме сохранения исторической памяти, закрепленной в памятниках и мемориальных знаках советским воинам-освободителям, размещенных в Европе. По результатам обобщаемого материала сформулировали особенности, тенденции, выводы и уроки, некоторые предложения в интересах сохранения исторической памяти как объективной основы в международных отношениях

Ключевые слова: памятники, мемориальные знаки советским воинам-освободителям, историческая память, фальсификация истории, война с исторической памятью.

В конце последнего десятилетия XX века у России сложились новые отношения, как с ведущими государствами, так и всем мировым сообществом, выстраиваемые на взаимовыгодных условиях и в соответствии с принципом прагматизма во внешней политике. Вместе с тем, в основе международных отношений сохранился подход силового баланса. По мнению экспертов, в связи с рядом социально-политических и военно-технических факторов вероятность всеобщей мировой войны значительно снизилась, но при определенных обстоятельствах не исключается. **Характерная тенденция современного мира состоит в том, что после прекращения противостояния двух антагонистических политических систем на планете, сохранилась угроза со стороны государств, обладающих экономическим и военным потенциалом, ведущих внешнюю политику в целях экономической и идеологической экспансии, укрепления своего престижа, усиления роли и влияния на международной арене.** Накопленная человечеством практика сосуществования в системе, где управляющие значения имеют «политика» – «экономика» – «война», периодически выдвигают на первую позицию одну из этих категорий в процессе реализации собственных возможностей во внешней политике. (Теория войны определяет войну в ее высшей форме как войну смыслов, а ее **главную цель** как захват (завоевание) будущего. Высшая

форма войны – война цивилизаций, это есть война смыслов их существования. Война, как социальное явление – неизменна, но новая реальность рождает ее новые типы (Прим. – авт.).

При этом в современных условиях особое значение отводится «гибридной войне», как одному из подготовительных этапов к глобальному господству. (Новый тип войны так называется потому, что в своих основах содержит элементы самых современных знаний и технологий (например, информационных и компьютерных войн), до самых архаичных и диких способов убийства людей, при отсутствии у убийц даже тени моральных неудобств (Прим. – авт.) Феномен гибридной войны заключается в том, что это современная версия войны, как вооруженной борьбы, это война нового варварства. Агрессивный национализм, идейная нетерпимость, религиозная вражда трансформируют сознание миллионов людей. Как следствие, войны начинаются в головах людей, а затем реализуются на практике. А в результате в короткие сроки благополучные регионы и страны ввергаются в состояние хаоса, разрухи и деградации [2]. По мнению специалистов, проблемы стратегии гибридной войны и «управляемого хаоса» свидетельствуют о том, что основная задача, которую ставят перед собой организаторы «управляемого хаоса», – добиться успеха без боевых действий, опираясь на технологии информационной войны – продукта «холодной

войны», но обогащенного инновациями [3], вошедшего в содержание гибридной войны. Проведение гибридной войны требует длительных многолетних подготовительных действий, включающих подрыв нравственных и моральных устоев наиболее активной части населения, внушение ему абсурдной мысли, что если сегодня всех убивать, все ломать и разрушать, забыть свое историческое прошлое, то завтра само собой наступит светлое будущее.

Историческая память как фактор является неким собирательным образом взаимоотношения государств в международной среде и становится базовой ресурсной составляющей всех без исключения участников международных отношений. Это объясняется его изменяющимся форматом в течение определенного отрезка времени. Он может охватывать состояние как одной подсистемы международных отношений, так и сразу нескольких. При этом влиянием этого фактора можно объяснить переходы от одной из них к другой [4].

Глобализационные процессы сегодняшнего дня, казалось бы, отодвигают на второй план интересы и ценности конкретных социумов, однако это не так. Явление XXI века, названное «памятникомпадом», коснулось не только таких стран Восточной Европы как Украина и Польша. Оно проявило себя уже и на территории так называемого «образца незыблемой демократии» – Соединенных Штатов Америки. Здесь дело доходит до крушения памятников Джорджу Вашингтону и иным историческим героям американской нации. Можно с уверенностью утверждать, что причинами такого отношения к истории своей страны следовало бы считать: искаженность или двойственность (неоднозначность) получаемой информации, усиление влияния на решения высшего политического руководства государств таких источников как социальные сети, несоответствие интересов политических элит и интересов большинства населения государств. Причем, последнее оказывает особенно негативное влияние [4]. *Война с исторической памятью, облеченной в памятниках и мемориальных знаках стала второй характерной тенденцией современного мира.*

Исторический опыт развития межгосударственных отношений на постсоветском простран-

стве и стран западной Европы на рубеже XX – XXI вв. свидетельствует о реализации гибридной войны против России, одной из составляющих которой стала методика войны с памятниками и символами, увековечившими память солдатам Победы над гитлеровским национал-социалистическим режимом. *После Второй мировой войны на территории Европы установили около четырех тысяч памятников советским солдатам. С распадом Восточного блока начался процесс их сноса, который продолжается до сих пор. При этом часть государств сохраняет советское наследие невредимым* [5].

После принятия поправок к закону о запрете пропаганды коммунизма в Польше (Закон о декоммунизации принят 1 апреля 2016 года (Прим. – авт.).

увеличилось количество фактов осквернения памятников погибшим советским солдатам и жертвам Второй мировой войны. Согласно данным Института национальной памяти Польши, демонтажу подлежат порядка 450 памятников по всей стране, большую часть из которых составляют мемориалы солдатам Красной армии. После принятия этого закона 20 февраля по решению депутатов горсовета города Лидзбарк-Варминьский (Варминьско-Мазурское воеводство) был демонтирован памятник благодарности Красной армии, установленный в 1949 году [6]. Уже в первом полугодии 2018 года со слов заместителя Министра обороны России П.Попова, в республике – было зафиксировано 33 случая вандализма, из них 26 – демонтаж памятников. В то же время было отмечено 5 случаев в Чехии, один – в ФРГ. Похожая ситуация, отмечал чиновник, наблюдается и в Болгарии, где «памятники воинам Красной армии регулярно подвергаются актам вандализма, большая часть воинских погребений находится в неудовлетворительном состоянии [6].

Как отмечал Глава МИД России С.Лавров, в Польше ведется война с памятниками «сознательно, последовательно, масштабно насаждается русофобия в качестве национальной идеи». Польские власти продолжают демонстрировать историческое беспамятство, цинично расправляясь с советским мемориальным наследием [1, 6].

От рук вандалов недавно пострадали памятник Благодарности Красной армии в Ольштыне,

памятник сожженной нацистами синагоге в городе Зелена-Гура, памятник советским воинам в Миколине [6]. Вандалы осквернили кладбище советских солдат в г. Еленя-Гура (Нижнесилезское воеводство, юго-запад Польши), где были уничтожено 21 надгробие погибшим советским

солдатам. Не отстают от своих соседей в Украине. Уже 12 января 2021 года в Херсоне на мемориальном кладбище вандалы разбили 17 памятников на братской могиле воинов-освободителей Великой Отечественной войны [7].

Таблица 1

	Количество памятников и мемориальных знаков	Отношение к памятникам и мемориальным знакам, посвященным солдатам Победы
Польша	540	В польском обществе «Курск» Daily Storm сообщили о сносе 100 памятников из 640 в последние несколько лет. При этом сотрудник организации обратила внимание, что на изменение ситуации сильно повлиял закон о декоммунизации, принятый 1 апреля 2016 года.
Чехия	834	Памятники советским солдатам здесь периодически подвергаются атакам вандалов, а 3 апреля 2020 года власти одного из пражских районов сняли с постамента скульптуру маршала Ивана Конева, который 9 мая 1945 года освободил город от немецких войск. Объяснялось это тем, что полководец участвовал в подавлении венгерского восстания 1956 года, а также имел отношение к вводу войск в Чехию в 1968 году, что опровергло российское посольство. По версии ряда зарубежных историков, его роль в освобождении Праги не являлась ключевой, силы немецкой армии были подорваны восстанием, подавленным незадолго перед появлением в городе советских солдат.
Венгрия ¹	порядка 1 000 советских воинских захоронений	Пресса регулярно пишет об актах вандализма. В 2017 году были организованы нападки на памятник советским воинам в Будапеште.
Румыния ²	175 военных захоронений	После свержения Чаушеску в 1989 году монумент советскому воину был перемещен из центра Бухареста на советское военное кладбище на окраине столицы. Акты вандализма случаются здесь до сих пор.
Болгария ³	128	Памятник советским воинам, установленный в центре Софии, часто подвергается нападениям вандалов. Во время одного из них скульптуры были перекрашены. Также атакам подвергается большая скульптура в Пловдиве.
Латвия, Литва, Эстония	400	В основном случаи демонтажа, сноса или перемещения памятников зафиксированы в 1990-е годы. Но подобные инциденты происходили и в XXI в. В 2016 году в Латвии демонтирован памятник советским морякам, погибшим в боях с фашистами. Регулярно происходят акты вандализма.
Австрия	250	В австрийском посольстве в России неоднократно заявляли, что проблема вандализма в стране существует. Из-за частых атак вандалов для защиты монумента советским воинам-освободителям в Вене власти установили видеонаблюдение.

Германия	Три масштабных мемориала расположены в Берлине, а памятные знаки есть в большинстве крупных городов восточной части страны.	Германия несет основную ответственность за преступления во время Второй мировой войны, поэтому ситуация здесь особенная. Факты осквернения жестко пресекаются местными властями, демонтажа не происходит.
Сербия	На мемориальном Кладбище освободителей (Белград) покоится прах 976 солдат и офицеров Красной армии и 2 944 югославских партизан, погибших в 1944 году в ходе шестидневных боев за Белград.	Советские воины принимали значительное участие в освобождении Югославии от германских, итальянских и венгерских войск. Однако, после завершения войны отношения этого государства с СССР резко ухудшились, установленные памятники убрали, а солдат перезахоронили в отдельном мемориальном комплексе. После гражданской войны и распада Югославии руководство Сербии проводит дружественную России политику, старые памятники здесь не сносят, а возводят новые. Руководство страны делало заявления о том, что заинтересовано в сохранении и реставрации старых монументов.
Хорватия	Монумент Советской Армии в г. Батина-Скела (небольшой пограничный населенный пункт на Дунае в Восточной Барании, община Бели Манастир Осиечко-Бараньской жупании Республики Хорватии). Отчёт 57-й армии о потерях за ноябрь 1944 года содержит данные о 2 002 убитых, 214 пропавших без вести. 51-я Воеводинская дивизия потеряла убитыми 416 человек, 190 человек пропали без вести	В этом месте 11-22 ноября 1944 года в ходе кровопролитных боев частям и подразделениям Красной Армии удалось форсировать Дунай и освободить этот хорошо укрепленный плацдарм (так называемая «кровавая высота 169»). Боевые действия 57-й армии в районе Батины в ноябре 1944 года отвлекли до четырёх немецких дивизий из Югославии, оказав значительную помощь НОАЮ в освобождении страны от захватчиков Следствием победного завершения сражения у Батины и Апатина стало создание условий для наступления 3-го Украинского фронта в Будапештской операции. В ноябре 1947 года в ознаменование третьей годовщины Батинской битвы на этом месте был воздвигнут памятник Красной Армии работы скульптора А.Аугустинчича. Воздвигнут величественный монумент, венчаемый скульптурой «Победа» общей высотой 26,5 метров. Памятник состоит из трёх частей: скульптуры «Победа», пятиугольного обелиска с пятью скульптурными фигурами воинов и выдвинутой вперед бронзовой скульптурной группы, олицетворяющей атакующих бойцов Красной армии. В 1976 году здесь открыт мемориальный комплекс «Батинская битва», в который входят памятник Красной армии «Победа», мемориальный дом с двумя выставочными залами и постоянной музейной экспозицией о Батинской битве, а также Мемориальный парк с братской могилой, где покоятся останки 1297 солдат Красной армии. 11 ноября 2017 года торжественно открыт после ремонта созданный в 1981 году музей Батинской битвы, расположенный на берегу Дуная около села Бездан.
Словакия ⁴	В г. Славин был открыт крупный мемориал, где захоронены останки 6 845 советских солдат	О случаях демонтажа памятников советским воинам в Словакии неизвестно.

Норвегия ⁵	40 (посольство России в Осло сообщает о 63 зарегистрированных местах захоронений)	Обустройство и поддержание в порядке захоронений и памятников осуществляется норвежскими властями за счет госбюджета. По нашим наблюдениям, уход ведется на достойном уровне. В целом норвежское население уважительно относится к памяти о советских воинах, актов вандализма или призывов к осквернению могил и памятников не фиксировалось.
-----------------------	---	--

¹ Историческая справка: Венгрия была союзником Германии во время Второй мировой войны, ее армия принимала активное участие в боевых действиях, при этом часть военных выступала на стороне СССР (*Прим. – авт.*).

² Историческая справка: Румыния также была союзником Гитлера во время войны. В 1944-м после перемещения военных действий на территорию страны там произошел государственный переворот, и Бухарест перешел на противоположную сторону (*Прим. – авт.*).

³ Болгария была членом оси (Германия, Италия, Япония), но не разрывала дипломатических отношений с СССР. Через четыре дня после объявления войны против Советского Союза в этом государстве сменилось правительство, и София выступила против нацистов (*Прим. – авт.*).

⁴ Историческая справка: Словакия, вышедшая из состава Чехословакии, была союзником гитлеровской Германии во Второй мировой войне. Значительного участия в военных действиях последняя не принимала. Отношение местного населения и армии к нацистам нельзя было назвать дружественным. В 1944 году в стране произошло крупное восстание, оно было подавлено, но через некоторое время на помощь пришла Советская армия (*Прим. – авт.*).

⁵ Советские войска принимали участие в освобождении северных районов Норвегии с осени 1944 года (*Прим. – авт.*).

Результаты обобщаемого материала позволяют выделить некоторые *особенности* в области исторической памяти по отношению к советским воинам-победителям, как объективной основы в международных отношениях.

Первая особенность. В результате деятельности органов власти в Германии, Норвегии, Словакии и Сербии сохранилось уважение и достойное отношение к советским солдатам Победы над зловещим гитлеровским режимом.

Вторая особенность. Разрушая советские мемориалы, политики Литвы, Польши и других стран фактически не только стремятся к ухудшению отношений с Россией, практически раздувают огонь войны, угасший 75 лет назад после разгрома гитлеровской Германии. (Демонтаж памятников Ленину начался на Украине в 1990 году, но затронул преимущественно западные области республики. По инициативе партии «Народный Рух» местные советы и исполкомы сносили монументы во Львове, Ивано-Франковске, Тернополе, Луцке, Ровно, Ужгороде. За ними последовали Винница, Хмельницкий и Черновцы. Единичные решения о сносе советских монументов суды, как правило, при-

знавали незаконными. В 2009 году президент Украины В.Ющенко издал указ о демонтаже памятников советским деятелям, однако на юго-востоке, где местная власть была сформирована оппозицией, монументы никто трогать не стал. Националистов, пытавшихся самовольно воплотить в жизнь указ президента, отправляли под суд, квалифицируя их действия то, как терроризм, то, как хулиганство. Однако вскоре после сноса «майдановцами» памятника В.И.Ленину в Киеве, ночные налёты на советские монументы начались по всей Украине. От них пострадали памятники, находившиеся в небольших городах и сёлах Черкасской, Сумской, Одесской, Днепропетровской, Житомирской и Киевской областей (*Прим. – авт.*).

Таким образом, результаты анализа проблемы сохранения исторической памяти как объективной основы в международных отношениях, позволяют сделать следующие *выводы*.

1. Проблема сохранности советских памятников, мемориальных знаков в Европе и сопредельных государствах является острой.

2. Уничтожение советских памятников и мемориальных знаков, вандализм по отношению к

ним, будет оставаться предметом общественной дискуссии и должен учитываться при определении вектора развития международных отношений России с рядом стран, в которых существуют проблемы извращения и стирания исторической памяти в отношении воинов – освободителей Европы от германской коричневой чумы.

3. Недостаточно осуществлять мониторинг состояния советского историко-мемориального наследия представителями МО РФ по организации военно-мемориальной работы за рубежом совместно с сотрудниками российских консульских учреждений. Направление официальных нот по всем фактам вандализма в органы соответствующих стран не влекут действенных мер. Необходимы решительные меры воздействия на государственном уровне по каждому факту осквернения советских могил и памятников, мемориальных знаков в Европе и сопредельных государствах, вплоть до санкционных мер по отношению представителей властей, по вине или попустительству которых ведется война с исторической памятью о советских воинах – победителях, спасших мир от германского национал-социализма.

Результаты обобщаемого материала позволяют выделить некоторые уроки в области исторической памяти советских воинов-победителей за рубежом.

Урок первый. Сохранение исторической памяти выступает не только в качестве инструмента в противостоянии в гибридной войне, ведущейся против Российской Федерации, но и как объективная основа в международных отношениях.

Урок второй. Историческая память была увековечена после Второй мировой войны на территории Центральной и Восточной Европы, когда воздвигли несколько тысяч памятников советским «воинам – освободителям». Несмотря на массивные попытки фальсификации истории, в ходе которой часть памятников и мемориальных знаков перенесены или снесены, но многие, несмотря ни на что, стоят до сих пор на кладбищах, площадях и в парках.

Урок третий. Историческая память о советских воинах – освободителях Европы востребована не только в людской памяти, но и в качестве объективной основы в международных от-

ношениях.

Поэтому закономерно, что российским властям, Российскому историческому обществу, Военно-историческому обществу РФ и общественности, не следует мириться со сложившимся положением дел. Ибо проблемы использования исторической памяти народа как фактора влияния в международной среде, как аспекта фактора «мягкой силы» в международных отношениях реализуется недостаточно [3].

В целях улучшения сложившейся ситуации по сохранению исторической памяти к советским солдатам Победы, в противостоянии в гибридной войне, ведущейся против Российской Федерации необходимо решить ряд задач:

– по организации учета мест погребения погибших военнослужащих, паспортизации военных мемориалов и кладбищ;

– по обеспечению сохранности и благоустройству воинских захоронений и мемориалов как при поддержке российской власти, так и без нее (за счет усилий Минобороны РФ, Российского Военно-исторического и Российского исторического общества, общественных организаций: Всероссийской общественной организации «Волонтеры Победы», организаторов Международной эстафеты Памяти и благодарности «Родина подвига – Родина героя», Ассамблеи народов Евразии и др., а также частных лиц);

– по восстановлению (строительству на территории РФ) и обустройству военно-мемориальных комплексов (кладбищ) (при участии Министерства обороны Российской Федерации для погребения погибших (умерших) военнослужащих и не погребенных останков, обнаруживаемых в ходе поисковых работ);

– по поисковой работе (в целях установления судьбы военнослужащих, пропавших без вести, и мест погребения, погибших при защите Отечества и освобождения Европы);

– по ведению статистической работы по погибшим военнослужащим, изданию Книг Памяти;

– по разработке нормативных документов по организации и проведению военно-мемориальной работы (на территории РФ и за рубежом);

– по присвоению почетных наименований воинским частям ВС РФ, награждению и увековечению памяти военнослужащих;

– по военно-мемориальной пропаганде и

просвещению: пропаганда героизма и мужества, проявленного военнослужащими при защите Отечества и освобождения Европы от коричневой чумы, организуется и осуществляется в целях патриотического воспитания российских граждан, пропаганды среди молодежи иностранных государств в средствах массовой информации, организация и проведение выставок (в том числе интерактивных, с использованием Интернета и новейших технологий), посвященных героическим подвигам павших советских воинов.

Литература:

1. Текущий Архив МИД РФ (2000 – 2020 гг.)
2. Матвеев О.В. Стратегия «управляемого хаоса» в гибридной войне // МНЦ «Сфера общественных наук». – № V (11). – 2015. С. 41 – 45.
3. По мнению Василия Белозерова, сопредседателя Ассоциации военных политологов, заведующего кафедрой политологии МГЛУ, «управляемый хаос» следует расценивать не как стратегию, а как технологию [Электронный ресурс] (URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2014-10-24/1_nvo.html)
4. Воробьев С.В., Каширина Т.В. Историческая память как фактор «мягкой силы» // Вопросы истории. – №1. – 2018. С. 111-115
5. Зимин Д. Почему памятников солдатам Победы все меньше на карте Европы [Электронный ресурс], URL: <https://dailystorm.ru/obschestvo/pochemu-pamyatnikov-soldatam-pobedy-vse-menshe-na-karte-evropy> (Дата просмотра: 16.01.2021)
6. Мисник Л. Танцы на костях: в Польше 09 октября 2018 года громят советские мемориалы [Электронный ресурс], URL: <https://www.gazeta.ru/army/2018/10/09/12014251.shtml> (Дата просмотра: 16.01.2021)
7. Вандалы разбили 17 памятников на братской могиле воинов в Херсоне // Комсомольская правда, 2021. – 12 января; [Электронный ресурс], URL: https://yandex.ru/news/story/Vandaly_razbili_17_pamyatnikov_na_bratskoj_mogile_voinov_v_KHersone (Дата просмотра: 16.01.2021).

HISTORICAL MEMORY AS AN OBJECTIVE BASIS IN THE INTERNATIONAL RELATIONS

[ISTORICHESKAYA PAMYAT' KAK OB"EKTIVNAYA OSNOVA V MEZHDUNARODNYH OTNOSHENIYAH]

Sergey VOROBYOV

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Full Member of the Academy of Military Sciences, Corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences; e-mail: 352147@gmail.com

Oleg MATVEEV

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Mass Communications of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs; e-mail: matveev4you@yandex.ru

ABSTRACT:

In article authors investigated the state of affairs on a problem of maintaining historical memory, the fixed monuments and memorial signs to the Soviet soldiers liberators placed in Europe. By results of the generalized material formulated features, trends, conclusions and lessons, some offers for the benefit of maintaining historical memory as objective basis in the international relations.

KEYWORDS:

monuments, memorial signs to the Soviet soldiers liberators, historical memory, falsification of history, war with historical memory

REFERENCES:

The current Archive of the foreign Ministry of the Russian Federation (2000 – 2020)

Matveev, O. V. Strategy of "controlled chaos" in hybrid warfare // MNC "the social Sciences", No. V (11), 2015. P. 41 – 45.

According to Basil Belozerova, co-chair of the Association of military political scientists, head of the Department of political science, Moscow state linguistic University, "controlled chaos" should be regarded not as a strategy but as the technology [Electronic resource] (URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2014-10-24/1_nvo.html)

Vorob'ev S. V., Kashirina T. V. Historical memory as a factor of "soft power" // Voprosy istorii #1, 2018. pp. 111-115

Zimin D. Why there are fewer and fewer monuments to the soldiers of Victory on the map of Europe [Electronic resource], URL: <https://dailystorm.ru/obschestvo/pochemu-pamyatnikov-soldatam-pobedy-vse-menshe-na-karte-evropy> (View Date: 16.01.2021)

Misnik L. Dancing on the bones: In Poland, on October 09, 2018, Soviet memorials are being smashed [Electronic resource], URL: <https://www.gazeta.ru/army/2018/10/09/12014251.shtml> (View Date: 16.01.2021)

Vandals broke 17 monuments on the mass grave of warriors in Kherson // Komsomolskaya Pravda, 2021. - January 12; [Electronic resource], URL: https://yandex.ru/news/story/Vandaly_razbili_17_pamyatnikov_na_bratskoj_mogile_voinov_v_KHersone (View Date: 16.01.2021).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

С.В.ГАЛДОБИНА

**ПРОПАГАНДА ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ
В СССР В КОНЦЕ 50-х НАЧАЛЕ 60-х годов XX века:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ**

В статье показана роль ДОСААФ СССР в пропаганде военно-технических знаний на рубеже 50-х – 60-х годов двадцатого века с учетом исторической обстановки, когда началось перевооружение армии и флота. Показана инициатива организации ДОССАФ Уралвагонзавода по подготовке кадров массовых технических профессий. Отмечается существенная помощь со стороны ДОССАФ сельскому хозяйству страны по подготовке водителей. Отмечена роль оборонного общества в подготовке радиоспециалистов, обучению населения защите от оружия массового поражения, в том числе ядерного. Раскрыто значение IV Всесоюзного съезда ДОСААФ в повышении активности этой организации в военно-патриотическом воспитании молодежи, подготовке юношей к воинской службе, укреплении авторитета оборонного общества.

Ключевые слова: ДОССАФ, пропаганда военно-технических знаний, организация, профсоюзы, комсомол, технические профессии, оружие массового поражения.

Большое место в организации военно-патриотического воспитания молодежи СССР и современной России, ее подготовки к воинской службе играло и играет ДОСААФ, как школы патриотов, организации ставшей одним из символов нашей страны. Именно ДОСААФ подготовило за свою историю миллионы юношей, ставших в строй Вооруженных Сил и имевших технические и специальные знания, необходимые военнослужащему.

Неоценимым с здесь является и опыт конца пятидесятых – начала шестидесятых годов прошлого века, когда Советский Союз массово осуществлял техническое перевооружение своей армии и военно-морского флота. Одно только появление ракетно-ядерного оружия заставило по новому переосмыслить весь ход боевой подготовки и военно-технической пропаганды в СССР. И здесь громадные задачи стали перед ДОСААФ. Все это не могло не отразиться на характере учебной деятельности Общества. Первой проявила инициативу организация ДОССАФ Уралвагонзавода (г. Нижний Тагил), выступившая с призывом ко всем организациям оборонного общества начать подготовку кадров массовых технических профессий во всех его первич-

ных организациях с учетом новых реалий времени.

За два года заводская организация оборонного Общества подготовила несколько сотен шоферов, мотоциклистов, мотористов. Многие из тех, кто обучался на курсах и в кружках, находясь на военной службе, стали отличниками боевой и политической подготовки. Почин уральцев был подхвачен многими коллективами ДОСААФ. Так, на ленинградском заводе «Электросила» в течение 1955 года было обучено около 300 шоферов и мотоциклистов, на казанском авиационном заводе имени Горбунова – 118 шоферов, 174 мотоциклиста, 140 радиостов [1]. Центральный комитет ДОСААФ поддерживал инициативу коллектива ДОСААФ Уралвагонзавода.

В апреле 1956 года пленум ЦК ДОСААФ предложил организациям Общества активизировать работу по распространению технических знаний среди населения и на этой основе в течение двух ближайших лет увеличить более чем в два раза подготовку таких специалистов массовых технических профессий, как водителей автомобилей, трактористов, мотористов, мотоциклистов, радиоспециалистов различных про-

филей [2.С.–160-162]. Первичные организации ДОСААФ энергично взялись за решение этой задачи, важной для обороны и народного хозяйства страны. Особенно широко развернулась подготовка водительских кадров в организациях ДОСААФ на Украине, в Казахстане, Литве, Азербайджане, Таджикистане. Серьезных успехов в этом деле добились многие организации Общества Российской Федерации, в том числе Ростовская, Свердловская, Челябинская, Ульяновская, Башкирская, Татарская и другие; к концу 1956 года они выполнили задание об увеличении подготовки шоферов вдвое. Количество подготовленных в 1956-1957 годах шоферов, трактористов и мотоциклистов увеличилось по сравнению с 1953 годом в 2,5 раза [2.С.–160-162]. Шоферы, подготовленные в организациях Общества, широко использовались в народном хозяйстве. Многие молодые люди, получив специальность шофера или тракториста в организациях ДОСААФ, работали на целинных землях в Казахстане, Алтайском крае, Оренбургской и других областях. Оборонное Общество этим оказало существенную помощь сельскому хозяйству страны.

Значительно расширилась подготовка радиоспециалистов. Количество занимающихся изучением радиотехники юношей и девушек в 1957 году по сравнению с 1953 годом увеличилось в десять раз; за этот период организации ДОСААФ обучили сотни тысяч раз личных радиоспециалистов, развернули широкую пропаганду радиоминимума, особенно среди учащейся молодежи. Радиоклубы ДОСААФ внесли в этот период большой вклад в развитие телевизионного вещания в СССР. Силами радиолюбителей было построено 24 телецентра, 15 из которых были приняты в эксплуатацию учреждениями связи [3].

Ярким примером проявления активности членов Общества, их заботы о военно-технической подготовке молодежи явился почин досаафовских и комсомольских организаций Московского коксогазового и Уральского машиностроительного заводов, создавших в 1957 году первые в оборонном Обществе спортивно-технические клубы [3.С.179]. Инициатива москвичей и уральцев была подхвачена многими коллективами ДОСААФ. Самодеятельные спортивно-технические клубы за короткое время

завоевали большую популярность среди молодежи, стали опорными пунктами пропаганды технических знаний, подготовки молодежи к военной службе. К концу 1959 года действовало уже более 600 таких клубов [3.С.179].

Повышение уровня оборонной работы среди населения, развитие ДОСААФ как массовой военно-патриотической организации молодежи явилось результатом постоянного внимания со стороны государственных органов и общественных организаций. Заботясь об укреплении оборонного Общества, всемерно поощряя инициативу и самодеятельность его активистов, руководство КПСС нацеливало хозяйственных руководителей, организации ВЛКСМ, ВЦСПС, все общественные организации на оказание помощи в деятельности ДОСААФ. Большое значение имели собрания партийного актива, посвященные вопросам улучшения оборонно-массовой работы. Одним из первых такое собрание партийного актива было проведено в конце 1956 года Тульским областным комитетом КПСС [4]. Вскоре собрания прошли в большинстве городов и районов области. Они в значительной мере способствовали оживлению оборонно-массовой работы, укреплению связей комитетов ДОСААФ со всеми общественными организациями (в том числе с комсомольскими, профсоюзными). И как результат, в Тульской области развернулась подготовка шоферов, трактористов, радистов, было проведено много оборонно-спортивных соревнований и других массовых мероприятий.

Важным событием в деятельности оборонного Общества, которое определило дальнейшее его развитие как массовой военно-патриотической организации молодежи, явился IV Всесоюзный съезд ДОСААФ. Съезд проходил в Москве 10-13 февраля 1958 года [5]. С отчетным докладом выступил председатель ЦК ДОСААФ Герой Советского Союза генерал-полковник П.А.Белов, который в своем выступлении отметил: «Партия всегда воспитывала и воспитывает советский народ в духе революционной бдительности к проискам империалистических аггрессоров, готовности выполнить свой священный долг по защите социалистического Отечества, А чтобы выполнить этот долг, надо быть хорошо подготовленным, прежде всего, духовно и физически, в совершенстве владеть воен-

ными знаниями, одной или несколькими военными специальностями» [6].

Присутствовавший на IV Всесоюзный съезде ДОСААФ Л.И.Брежнев в своей речи особо подчеркнул важность военно-патриотического, воспитательного направления в деятельности ДОСААФ. Он говорил: «Призванное всемерно укреплять военное могущество нашего государства, его оборону от возможного вражеского нападения, оборонное Общество не только готовит боевые резервы для Советских Вооруженных Сил, но и всей своей деятельностью способствует дальнейшему сплочению трудящихся вокруг Коммунистической партии, воспитывает их в духе советского патриотизма, беззаветной преданности великому делу строительства коммунизма в нашей стране. Общество играет большую роль в деле укрепления и развития связей между воинами армии и флота и трудящимися фабрик, заводов, колхозов и совхозов». Л.И.Брежнев указал вполне справедливо, с учетом того времени и конкретно-исторической обстановки, а также поставил задачу сделать Общество действительно массовой организацией, улучшить содержание всей проводимой им работы [6. С. 254-260].

IV Всесоюзный съезд потребовал от всех организаций ДОСААФ в основу всей своей деятельности положить дальнейшее осуществление указаний Коммунистической партии о всемерном укреплении оборонной мощи страны, обеспечении безопасности нашей Родины. «Организации ДОСААФ, – говорилось в постановлении съезда, – должны воспитывать членов Общества в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, беззаветной преданности Коммунистической партии и Советскому правительству, в духе любви к нашей армии и флоту, постоянной готовности к защите социалистической Родины» [6. С. 254-260]. Обращая внимания на некоторые упущения в работе ДОСААФ, участники съезда отметили, что итоги деятельности Общества могли быть значительно выше, если бы все первичные организации, комитеты и клубы ДОСААФ умело использовали возросшие возможности для распространения военных и военно-технических знаний, широкого развертывания учебной и спортивной работы. Основываясь на опыте первичных организаций ДОСААФ, съезд указал,

что Общество может значительно увеличить подготовку радистов и шоферов, мотоциклистов и стрелков, мотористов и водолазов, пилотов, планеристов и парашютистов, резко повысить качество их обучения, шире привлечь массы молодежи к изучению основ военного дела и занятию военно-прикладными видами спорта. Съездом была выдвинута конкретная задача: «Обеспечить в течение ближайших четырех лет такой размах деятельности Общества, чтобы ежегодно не менее 10 процентов членов ДОСААФ занималось в военно-технических кружках и на курсах, решительно повысив качество обучения. Добиться, чтобы в каждой организации были созданы и работали военные, военно-технические кружки или спортивные команды» [6. С. 254-260].

Последовавшие за IV Всесоюзным съездом ДОСААФ годы характеризовались повышением активности в работе оборонного Общества. Так, уже в 1959 году организации ДОСААФ охватили технической учебой на курсах и в кружках значительное количество членов Общества, подготовив без отрыва от производства и затрат государственных средств сотни тысяч шоферов, трактористов, радистов и других специалистов массовых технических профессий. Особенно успешно эта работа проходила в областных организациях Общества на Украине, в Казахстане, Белоруссии, Таджикистане. Большое количество специалистов подготовили Алтайская, Краснодарская, Хабаровская, Московская, Ростовская, Калининградская и ряд других областных организаций ДОСААФ Российской Федерации. Около 1000 районных организаций Общества обучили более 10% молодых людей техническим специальностям [7].

Центральный и местные комитеты ДОСААФ принимали меры, чтобы вместе с расширением подготовки кадров массовых технических профессий повышалось качество их обучения. Были пересмотрены учебные программы для курсов и кружков, организовывались учебно-методические сборы и семинары для преподавателей и инструкторов, для обучающихся установлена сдача выпускных экзаменов. Большое внимание уделялось подготовке при клубах и хозрасчетных школах ДОСААФ общественных инструкторов, которые руководили техническими кружками и курсами в первичных организациях и

самодеятельных спортивно-технических клубах [7.С.14]. Началось массовое издание учебных и наглядных пособий, необходимых для подготовки специалистов. Массовая пропаганда технических знаний, осуществляемая Обществом после IV Всесоюзного съезда ДОСААФ, нашла поддержку у партийных органов, хозяйственных руководителей, правлений колхозов, у городской и сельской молодежи. В 1958-1961 годах организации ДОСААФ обучили более 5 миллионов водителей машин, радиоспециалистов, механизаторов сельского хозяйства. Из них немало специалистов подготовили самодеятельные спортивно-технические клубы и школы, создаваемые на предприятиях, в совхозах и колхозах, которых к началу 1962 года насчитывалось в Обществе более тысячи [8]. В Донецке в 1961 году была создана первая в Обществе самодеятельная областная школа электроники. Успешно окончили ее и приступили к работе на различных предприятиях Донбасса более 200 человек [9]. Одним из первых сельских самодеятельных спортивно-технических клубов ДОСААФ стал клуб в колхозе имени Ипатова в Ставропольском крае. Этот клуб с помощью партийной организации и правления колхоза за два года обучил десятки трактористов, шоферов, помощников комбайнеров, электриков, мотористов. Подготовленные клубом кадры позволили колхозу обеспечить проведение всех сельскохозяйственных работ в сжатые сроки [2. С.174-175]. Примеры активного участия организаций ДОСААФ в решении народнохозяйственных задач становились все более многочисленными.

Развертывая оборонно-массовую работу среди молодежи, ДОСААФ активно содействовало Вооруженным Силам в подготовке на добровольных началах необходимых для армии и флота специалистов. В 1958-1961 годах, в организациях ДОСААФ, расширилась подготовка шоферов, трактористов, радистов, летчиков, было также развернуто обучение специалистов новых профилей: вертолетчиков, авиационных штурманов, водолазов, электриков, мотористов, дозиметристов, операторов радиолокационных станций, водителей тягачей и других специальных машин [2. С.174-175]. Специалисты, подготовленные в организациях ДОСААФ, успешно несли службу в Вооруженных Силах, большинство из них в короткие сроки становилось от-

личниками боевой и политической подготовки, классными специалистами.

Одной из важных задач, возложенных на ДОСААФ на рубеже 50-х – 60-х годов двадцатого века, была подготовка населения страны к защите от оружия массового поражения [10]. С этой целью в эти годы основная масса населения ознакомилась с поражающими факторами этого оружия, способами защиты от него. Миллионы трудящихся прошли обучение в кружках по противоатомной защите, сдали нормы «Готов к ПВХО». Организации ДОСААФ проводили значительную работу по распространению знаний о гражданской обороне: читались лекции и доклады, передавались беседы по радио, организовывались телевизионные передачи, выставки; массовыми тиражами издавалась различная учебная литература по тематике гражданской обороны. В этой работе принимали участие сотни тысяч активистов-общественников.

Известное повышение уровня практической работы, достигнутое в 1958-1961 годах, положительно сказалось на увеличении численности рядов Общества, которое выросло более чем в полтора раза, укреплении первичных организаций. За успешную оборонно-массовую работу высшей награды Общества – «Почетным знаком ДОСААФ СССР» было удостоено более 100 первичных организаций, в том числе ленинградский завод «Электросила», Челябинский металлургический и Никопольский трубный завод, колхоз имени Кирова Краснодарского края и имени Сараева Ставропольского края и другие [11]. Важным условием улучшения работы ДОСААФ явилось расширение и укрепление его связей с профсоюзами и комсомолом. Профсоюзные организации стали проявлять более живой интерес к различным мероприятиям, проводимым коллективами ДОСААФ, активно содействовать созданию материальной базы для учебной и спортивной работы. Показателен тот факт, что в 1958 – 1961 годах в ДОСААФ вступило около трех миллионов комсомольцев. Многие из них стали активными организаторами оборонно-массовой работы среди молодежи. Из общего числа председателей первичных организаций ДОСААФ 35% являлись комсомольцами; более 25 тысяч комсомольских активистов вошли в состав районных и городских ко-

митетов Общества [11].

Таким образом, деятельность ДОСААФ по пропаганде военно-технических знаний среди населения СССР в конце пятидесятых – начале шестидесятых годов прошлого века внесла большой вклад в укрепление обороноспособности Советского Союза, качественно ускорила прохождение Вооруженными Силами этапа массового технического перевооружения с учетом появления ракетно-ядерного оружия и оружия массового поражения.

Литература:

1. РГАСПИ, ф.1, оп.47, д. 397 л. 244.
2. Краснознаменное оборонное. М.: ДОСААФ, 1971.
3. РГАСПИ, ф.1, оп.47, д. 415, л.174-179.
4. РГАСПИ, ф.1, оп.47, д. 416, л.200.

5. РГАСПИ, ф.1, оп.47, д. 428, л.116.

6. ГА РФ, фонд ДОСААФ, опись т/310. стенограмма IV Всесоюзного съезда ДОСААФ 10-13 февраля 1958 г., л. 253.

7. РГАСПИ, ф.1, оп. 47, д. 456, л.12-13.

8. РГАСПИ, ф.1, оп. 47, д. 511, л.327.

9. РГАСПИ, ф.1, оп. 47, д. 479, л.1-3.

10. В мае 1966 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР Постановлением «О состоянии и мерах по улучшению работы Всесоюзного Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ СССР)» возложили эту обязанность на Штаб Гражданской обороны СССР, освободив от нее организации оборонного Общества. Последние были обязаны этим Постановлением активно содействовать проведению мероприятий гражданской обороны.

11. РГАСПИ, ф.1, оп. 47, д. 479, л.154-157.

PROPAGANDA OF MILITARY-TECHNICAL KNOWLEDGE IN THE USSR IN THE LATE 50S AND EARLY 60S OF THE TWENTIETH CENTURY: SOME ASPECTS

[PROPAGANDA VOENNO-TEKHNICHESKIH ZNANIJ V SSSR V KONCE 50-H NACHALA 60-H GODOV HKH VEKA: NEKOTORYE ASPEKTY]

Svetlana GALDOBINA

Doctor of Historical Sciences, Professor; Associate Professor of the Department of History of the Military University; e-mail: dinabs@mail.ru.

ABSTRACT:

In the article, taking into account the specific historical situation, when the rearmament of the army and navy began, the role of the DOSAAF of the USSR in the promotion of military-technical knowledge at the turn of the 50s-60s of the twentieth century is shown. The initiative of the organization of DOSSAF Uralvagonzavod for the training of personnel of mass technical professions is shown. There is significant assistance from DOSSAF to the country's agriculture sector in training drivers. The role of the defense society in the training of radio specialists, training the population to protect against weapons of mass destruction, including nuclear weapons, was noted. The article reveals the significance of the IV All-Union Congress of DOSAAF in increasing the activity of this organization in the military-patriotic education of young people, preparing young men for military service, and strengthening the authority of the defense society.

KEYWORDS:

DOSSAF, propaganda of military-technical knowledge, organization, trade unions, Komsomol, technical professions, weapons of mass destruction

REFERENCES:

RGASPI, f.1, op.47, 397 D. L. 244.

The defense of the red banner. M.: DOSAAF,1971.

RGASPI, f.1, op.47,d. 415, L. 174-179.

RGASPI, f.1, op.47, d. 416 , L. 200.

RGASPI, f.1, op.47, d. 428 , L. 116.

GARF, fond DOSAAF, inventory t/310. transcript of the IV all-Union Congress DOSAAF 10-13 February 1958, L. 253.

RGASPI, f.1, op. 47, d. 456 , l. 12-13.

RGASPI, f.1, op. 47.,, d. 511 , l 327.

RGASPI, f.1, op. 47, d. 479, n. 1-3.

In May 1966, the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR issued a resolution "On the status and measures to improve the work of the All-Union Voluntary Society for Assistance to the Army, Aviation and Navy (DOSAAF of the USSR)", which assigned this duty to the Headquarters of the Civil Defense of the USSR, exempting the organizations of the defense Society from it. The latter were obliged by this Decree to actively promote the implementation of civil defense measures.

RGASPI, f. 1, op. 47, d. 479, l. 154-157.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

К.А.ЕФИМОВ

**РЕПРЕССИИ НА ТЕРРИТОРИИ
УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1937-1938 гг.**

В статье предпринята попытка систематизировать информацию о фактах государственного террора в 1937-1938 гг. на территории Ульяновской области. На основе исследования имеющихся публикаций, и архивных документов, автор пришел к заключению, что в 1937-1938 годах на территории Ульяновской области, как и в других регионах Советского Союза, в полной мере проводились репрессии в отношении местного населения.

Карательные меры выражались в насильственных действиях: арест, ускоренный и упрощенный суд с выносом обвинительного приговора и определением наказания в виде расстрела или лишения свободы на длительный срок. Наряду с органами НКВД активное участие в проведении террора принимали местные партийные организации ВКП(б).

Репрессии носили плановый характер (по квоте). Автор указал, что большую часть репрессированных составляли крестьяне, рабочие, партийные работники.

Ключевые слова: репрессии, террор, политика, государство, партия, постановление, приказ, «враги народа».

Исследования исторических явлений и фактов – процесс, который требует расширенных и углубленных знаний о прошлом. С течением времени общество задает новые вопросы о том, какая историческая информация соответствует реалиям прошлого, а какая носит лживый идеологический характер.

Применение прямого насилия 1937-1938 годах в СССР со стороны государства по отношению к обществу является тем историческим явлением, которое затрагивает жизни тысяч семей современного поколения. Юрий Золотов – бывший главный прокурор Ульяновской области, во вступительном слове к «Книге памяти» отметил: «... на каждого из одиннадцати тысяч ста тридцати четырёх человек, ставших жертвами политического террора на симбирско-ульяновской земле, составлены персональные заключения о полной реабилитации, но в живых их практически не осталось...» [1].

Наша публикация направлена на то, чтобы современное общество знало о репрессивных мерах сталинского руководства в более полной исторической картине. После снятия грифа секретности с архивных документов, появилась возможность обогатить наши знания о «боль-

шом» терроре 30-х годов в СССР. По словам доктора исторических наук, А.В.Захарченко: «Среди обширной историографии репрессий 1937-1938 гг. практически нет исследований, посвященных периоду сталинского террора в Куйбышевской области» [2]. Из этого следует, что этот пробел существует и по Ульяновской области.

Издание «Книг памяти» по репрессиям 1937-1938 годов, позволило расширить источниковедческую базу для дальнейших исследований данного вопроса. С другой стороны, изучение фактов карательных мер по Ульяновской области осложняется тем, что в указанные годы она входила в состав Куйбышевской области, и Ульяновский городской отдел НКВД подчинялся непосредственно областному управлению НКВД.

Официальным началом репрессий на всей территории советского государства считается приказ наркомата внутренних дел № 00447 от тридцатого июля 1937 года, в котором указывалось какие группы населения представляют опасность для советской власти. В документе отмечалось, какие категории граждан могут иметь антисоветские настроения и быть участ-

никами преступных деяний, как в сельском хозяйстве, так и в промышленности [3]. Согласно приказу в каждой республике, области, крае были выделены квоты на количество репрессированных по двум категориям. Арестованные по первой группе (как наиболее опасные лица) подвергались аресту и наказанию в виде расстрела. Арестованные по второй группе (как менее опасные) наказывались лишением свободы от восьми до десяти лет с отбыванием срока в специальных лагерях в тяжелейших условиях каторжного труда. Для обеих категорий применялось упрощенное судопроизводство – тройками.

В общей сложности в 1937 и 1938 годах НКВД СССР арестовало 1 млн 575 тыс. человек, 681692 человека из них были расстреляны. В книге памяти политических репрессий указано, что общее количество жертв по территории Ульяновской области составило 22467 человек. Первоначально, в соответствии с приказом от 4 августа 1937 года поступившим в городской отдел НКВД г. Ульяновска, квота на арест была установлена в количестве ста человек. В ходе операции лимиты были увеличены более чем вдвое.

В августовском приказе прописывалась технология расправы над арестованными. Для проведения репрессивных мер в срочном порядке необходимо было найти и подготовить помещения, в которых заглушались бы звуки выстрелов и крики допрашиваемых. Рекомендовалось расстрелы осужденных производить ночью, трупы зарывать в заранее подготовленной яме и маскировать. В целом приказ требовал обеспечить строгую конспирацию фактов расстрела. [4]. Документы о расстрелах оформлялись под грифом «совершенно секретно».

По сведениям историка-краеведа М.Кузнецова самым обильным на казни стал особняк Сачкова на улице Льва Толстого. Осенью 1937 года в подвале этого дома было убито более 300 арестованных. Установлено, что расстрелы проводились в подвалах других зданий НКВД, камерах внутренней тюрьмы, в бывшей бане. Тайными акрополями в Ульяновске стали захоронения в Стрижовом и в Репьевом оврагах, в районе современного моста через р. Свягу. В период апогея репрессий процесс казней оптимизировали, расстреливали непосредственно

на месте захоронения.

В одном из документов архива Ульяновской прокуратуры, имеется акт от 15 мая 1938 года, в котором указано количество револьверных патронов израсходованных на проведение операции с августа 1937 г. по февраль 1938 г. Из акта следует, что на расстрелы арестованных за неполных семь месяцев израсходовано 1713 патронов [5]. Если учесть возможные отдельные промахи, осечки, контрольные выстрелы для добивания раненых, то следует, что за указанный период, в одном лишь Ульяновске, было расстреляно больше полутора тысяч человек. В расстрелах принимали участие, как рядовые работники, так и руководители городского отдела НКВД Коробицын, Андронов и другие.

Обсуждение фактов вредительства на основе приказа НКВД СССР за № 00447 стали главной темой партийных собраний коммунистов на местах. Организации ВКП(б) Ульяновска, районов, отдельных промышленных предприятий и колхозов заняли позицию «беспощадной» борьбы с «врагами народа». Приоритетное место занимала борьба с вредительством в экономике. Недостатки и ошибки в сельском хозяйстве, в промышленности, рассматривались партийными организациями как умышленное вредительство антисоветских элементов. Вместо того чтобы выяснить действительные причины материальных потерь, партработники смещали акцент на антисоветские замыслы арестованных.

Данное мнение подтверждается в исследованиях доктора исторических наук А.В.Захарченко. Согласно его заключению недостатки и ошибки на производстве объяснялись как проявление деятельности антисоветских элементов [6]. Снижение урожайности, износ сельхозтехники, падеж скота и тому подобное квалифицировались как сознательные умышленные действия врагов народа. Фактам бесхозяйственности придавался политический оттенок. В большинстве случаев решения «троек» по конкретным делам носили ярко выраженный идеологический характер.

Активную роль в разоблачении «врагов народа» играл Ульяновский городской комитет ВКП(б). По его инициативе и при его руководстве в сентябре 1937 года состоялось громкое разбирательство результатов производства на

заводе им. Володарского в г. Ульяновске. Директор завода А.В.Чайка был обвинен как организатор промышленных диверсий (брак продукции, поломка оборудования, хищения имущества). Вслед за этим руководство горкома подверглось чистке за вредительскую диверсионную работу в городе. [7].

Горком подбирал кадры секретных сотрудников для информирования с мест о фактах вредительства [8]. Примером существования секотов в организациях области является сообщение секретаря Ульяновского горкома ВКП(б) С.Обухова в Москву начальнику ГУШОСДОР НКВД о нарушениях в учебно-воспитательной работе в дорожно-механическом техникуме в течение 1936/1937 учебного года [9].

В сферу критики попали организационные решения по колхозному строительству. Майнский райком ВКП(б) 25 августа 1937 г. в своем постановлении указал, что объединение колхозов «Первая пятилетка» и «Шестой съезд Советов» оказалось «вредительским» [10].

Репрессивные меры затронули сферу идеологии и образования. В этом плане получили огласку партийные собрания в учительском институте г. Ульяновска (сегодня – ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н.Ульянова»). В протоколе собрания от 13 сентября 1937 года указано, что обсуждался вопрос о распространении среди студентов и преподавателей идей троцкизма в преподавании общественных наук. Был обнаружен факт о «контрреволюционном поступке» студента Синицина, который на портрете Сталина нарисовал «фашистский знак». Собрание завершилось исключением из вуза нескольких студентов и преподавателя [11]. Достаточно часто на партийных собраниях борьба с «вредителями» превращалась к сведению личных счетов и принимала склочный характер.

В августе – сентябре 1937 года начались массовые чистки в руководящих партийных организациях региона. В города и районы посылались следственные бригады из политически подготовленных товарищей. В аппарате обкома было обвинено во вражеской деятельности и арестовано органами НКВД сорок человек. В постановлении Куйбышевского обкома ВКП(б) от 17 августа 1937 г. однозначно указывалось: «проверить аппарат облисполкома в целях очистки от всех троцкистских элементов. В результате из

членов бюро обкома был исключен и снят с должности председатель Куйбышевского исполкома А.Полбицын, а с ним и ряд руководящих работников [12].

Чрезмерная активность в реализации репрессивных мер привела к краху Ульяновского горкома партии. Первого секретаря Белова А.П. и его подчиненных обвинили во вредительской деятельности. В итоге ряд членов горкома и первого секретаря сняли с должностей, исключили из партии, арестовали и осудили. В 1938 г. Белов был расстрелян. Ранее, в постановлении бюро горкома от 26 августа 1937 года, было принято решение об исключении из рядов ВКП(б) директора Б-Ключищенской МТС за вредительский подъем паров, ремонт тракторов и сельскохозяйственных машин, и за контрреволюционное выступление на собрании в колхозе [13]. В чем выразился вред традиционных с/хозяйственных работ не указано. Можно предположить, что весенняя вспашка и ремонт техники были проведены вопреки планам партийного руководства.

Ярким фактом огульной борьбы с вредителями среди коммунистов стал роспуск Теренгульского райкома, так как из бюро исключили всех его членов, за утрату доверия среди населения.

Чрезмерное усердие в реализации приказа №00447 проявлял Куйбышевский обком ВКП(б) во главе с первым секретарем П.Постышевым. Под его руководством развернулась борьба против антисоветских организованных групп в районных парторганизациях. В частности, в постановлении обкома ВКП(б) от 14 августа 1937 года было принято решение о проведении следствия по делу группы «врагов народа» в Вешкаймском районе (сегодня это район Ульяновской области), где произошел падеж скота. Было предложено НКВД «арестовать организаторов вредительства: секретаря райкома Пинковского, директора животноводческой станции Липанова, районного прокурора Дмитриева», и других руководящих работников [14].

В сентябре этого же года в числе «наказанных» партработников оказался второй секретарь Новоспаского райкома (Ул. обл.) ВКП(б) Гурьянов, «за связь с родственниками» проживающими за границей. Пленум райкома передал материалы дела в УНКВД [15]. Аналогичные

решения имели повсеместный характер независимо от реального существования антисоветских организаций на предприятиях, как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. Приведенные выше факты подтверждаются рядом архивных документов из фондов ГАНИ Ульяновской области [16].

В период террора наблюдается практика тесного сотрудничества организаций ВКП(б) с органами НКВД. В августовском решении бюро обкома ВКП(б) Куйбышевской области такое направление «сотрудничества» рельефно проявилось в том, что «дело о вредительской деятельности троцкистско-правой группы в Барышском районе (Ул. обл.), орудовавшей с участием и под руководством троцкистов...засевших в областных организациях», было указано: «передать в органы НКВД» [17]. Характерным примером взаимодействия НКВД с партийными организациями является разбирательство дела второго секретаря Новоспасского района.

Репрессии по отношению к рядовым членам ВКП(б) и руководящим партийным работникам завершились тем, что в соответствии с решением январского пленума (1938 г.) ЦК ВКП(б) на местах стали проводиться партийные собрания «о перегибах в борьбе с «врагами народа». На открытом партийном собрании фабрики им. Гимова центральным вопросом стало обсуждение ошибок при исключении коммунистов из партии. В решении собрания было отмечено, что необходимо тщательно проверять все обстоятельства, мотивы и основания исключения из партии. Собрание пришло к выводу – пересмотреть дела об исключении конкретных лиц [18]. Подобные партсобрания проводились и на других предприятиях Ульяновска (швейном комбинате им. Ворошилова, плодвинзаводе).

Характерной чертой сталинских репрессий стало пренебрежение к личности осужденных, к их семьям. Мелекесским райотделом НКВД (Ул. обл.) 30 марта 1937 года был арестован член ВКП(б) Жирнов Н.Я., обвинение ему предъявили только через 10 месяцев (31.01.1938), а следствие закончилось 22 марта 1939 года, оправдали в апреле [19].

В ходе борьбы с «антисоветскими элементами», государственная машина террора не жалела детей репрессированных, обрекая их на сиротство с клеймом «дети врагов народа».

Примером таких фактов можно считать арест Жидова К.Н., переписчика села Степное Матюнино Майнского района (Ульян. Обл.). Двадцать второго октября 1937 года он был осужден «тройкой» по ст.58-10(ч.1) УК РСФСР на 8 лет лишения свободы, несмотря на наличие двух несовершеннолетних детей [20]. Полностью реабилитирован 26 июля 1989 года. Дочери осужденного (с их слов) неоднократно выслушивали оскорбления в свой адрес по поводу «судимости» отца. Исключению из партии подвергались и дети репрессированных, в частности, за то, что их родители оказывались в числе врагов народа [21].

Следует заметить, что прелюдией массовых репрессий стали чистки кадров комсомольских организаций. Двадцатого сентября 1937 года Куйбышевский обком направил в районы директиву о необходимости провести комсомольские конференции по разоблачению «врагов народа» [22].

В отчетах комсомольских активистов нередко встречаются факты комического характера. В донесении по Похвистневскому району в селе Чекалинка вскрыли контрреволюционную группу из 12 человек в возрасте от 8 (!) до 17 лет. Эту группу возглавлял некий Языкин, вербовавший в свою организацию детей белогвардейцев, кулаков, лишенцев, детей, исключенных из партии. Вся деятельность группы несовершеннолетних свелась к сожжению объявления о выборах в Верховный Совет и написанию двух листовок с лозунгом: «Да здравствует Конституция победившего социализма!». Комсорг школы и пропагандист райкома ВЛКСМ написали донос, по которому было арестовано 5 человек [23].

На основе исследованных источников, архивных материалов вполне можно предположить, что партийные организации ВКП(б) как в центре, так и на местах ревностно осуществляли репрессивный план сталинского руководства, нередко сами становясь жертвами «большого террора». Страх перед карательными мерами, желание оградить свои семьи от произвола, стремление занять высокую должность, политическая слепота, сведение счетов – это и многое другое толкало партийных работников к сотрудничеству с органами НКВД в реализации приказа №00447. Недонесение информации о «врагах народа» расценивалось как антисовет-

ская деятельность. Следует заметить, что скрытым поводом к террору было стремление ВКП(б) «блеснуть» достижениями в строительстве коммунизма к 20-летию Октябрьской революции и к выборам в Верховный Совет СССР.

Политика репрессий нашла свое воплощение в полной мере и на территории Ульяновской области.

Литература:

1. Книга памяти жертв политических репрессий. Том 1. Ульяновский Дом печати. 1996., С.5.
2. Захарченко А.В. Элиты и общество в годы репрессий 1937-1938 гг. (На примере Куйбышевской области.// Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 17. – №3(2), 2015 г. – С. 407 – 415.
3. Труд (газета). – 4 июня 1992.
4. Воронов В. Большой террор 1937-1938 годов в Ульяновске. // «Совершенно Секретно». – 2015, № 19. – 9 июня.
5. Там же.
6. Захарченко А.В., указ. соч., с. 411.
7. Там же, с. 19.
8. ГАНИ УО, ф.13, оп.1, д.1467, л.9.
9. ГАНИ УО, ф.13, оп.1, д.1467, л.13.
10. Там же, л.102.
11. Там же, д.1566, лл. 58,107.
12. Там же, д.1467, лл.88 – 99.
13. ГАНИ УО, ф.13, оп.1, д.1687, л.87.
14. ГАНИ УО, ф.13, оп.1, д.1467, л.83).
15. Там же. л.122.
16. ГАНИ УО, ф.13, оп.1, дд.1465,1467,1646,1686 и другие.
17. Там же, д.1465, л.87.
18. Там же, д.1646, лл:39,43,54.
19. Захарченко А.В., указ. соч., С.413.
20. Книга памяти жертв политических репрессий. Том 2. Ульяновск, Ульяновский Дом печати. 2001, С.337.
21. ГАНИ УО, фонд 13, оп.1, д.1686, лл.65-66,109.
22. Комсомол и время: Ульяновская областная комсомольская организация в документах, воспоминаниях, фактах / Сб. документов / Составитель и редактор В.Н.Егоров, научный и археографический редактор Р.В.Ильязова – Н.Новгород.: ООО «Исток», 2018, С. 114.
23. Захарченко А.В., указ. соч., с. 409.

REPRESSIONS ON THE TERRITORY OF THE ULYANOVSK REGION IN 1937-1938

[REPRESSII NA TERRITORII UL'YANOVSKOJ OBLASTI V 1937-1938 GG.]

Konstantin EFIMOV

PhD of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theoretical Foundations of Economics and Law; Federal state budgetary educational institution of higher education "Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N.Ulyanov"; e-mail: rector@ulspu.ru

ABSTRACT:

The article attempts to organize information about the facts of state terror in 1937-1938 in the Ulyanovsk region. On the basis of a study of available publications and archival documents, the author concluded that in 1937-1938, the territory of the Ulyanovsk region, as well as in other regions of the Soviet Union, was fully repressed against the local population.

Punitive measures were expressed in violent acts: arrest, an expedited and simplified court with a conviction and the definition of punishment in the form of execution or imprisonment for a long term. In addition to the NKVD bodies, local party organizations of the MAC (b) took an active part in carrying out the terror.

The repressions were planned (by quota). The author pointed out that most of the repressed were peasants, workers, party workers.

KEYWORDS: repression, terror, politics, state, party, decree, order, "enemies of the people»

REFERENCES:

- The Book of Memory of victims of political Repression. Volume 1. Ulyanovsk House of Printing. 1996., p. 5.
- Zakharchenko A.V. Elites and society in the years of repression of 1937-1938 (On the example of the Kuibyshev region.// Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, vol. 17, No. 3 (2), 2015, pp. 407 – 415.
- Trud (newspaper), June 4, 1992.
- Voronov V. The Great Terror of 1937-1938 in Ulyanovsk. // "Top Secret". 2015, No. 19, dated June 9.
- Ibid.
- Zakharchenko A. V., op. CIT. CIT., p. 411.
- Ibid., p. 19.
- GHANI EE, f.13, op.1, d. 1467, L .9.
- GHANI EE, f.13, op.1, d. 1467, p. 13.
- Ibid, p 102.
- Ibid., d. 1566, LL. 58,107.
- Ibid., d. 1467, sh. 88 – 99.
- GHANI EE, f.13, op.1, d. 1687, L. 87.
- GHANI EE, f.13, op.1, d. 1467, L. 83).
- Ibid. L. 122.
- GHANI UO, ф13, op.1, DD.1465,1467,1646,1686 and others.
- Ibid., d. 1465, l. 87.
- Ibid., d. 1646, LL: 39,43,54.
- Zakharchenko A.V., decree. op., p. 413.

Book of memory of victims of political repression. Volume 2. Ulyanovsk, Ulyanovsk House of Printing. 2001, p. 337.

GANI UO, foundation 13, op. 1, d. 1686, ll. 65-66, 109.

The Komsomol and time: Ulyanovsk regional Komsomol organization in the documents, memoirs, facts / SB. documents / Compiled and edited by V. N. Egorov, scientific and archaeological editor R. V. Ilyazova - N. Novgorod.: ООО "Istok", 2018, p. 114.

Zakharchenko A. V., op. CIT. CIT., p. 409.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

В.Е.КОРБАШОВ, А.А.ВОЛКОВ

**ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Сегодня судебное разбирательство может происходить в особом порядке, принимая упрощенную форму. Этот формат используется для разбирательства уголовных дел, если в споре не затрагивается обвинение ни по содержанию, ни по объёму.

Данный аспект касается согласия обвиняемого лица с предъявленным обвинением (ст. 314 УПК), а благодаря особому порядку в значительной степени ускоряется и становится более рациональным процесс судопроизводства. Тем не менее, в настоящее время существуют некоторые проблемные ситуации в рассматриваемом аспекте, требующие максимально грамотного решения в рамках действующего досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: досудебное, сотрудничество, соглашение, УПК, проблемы, решения.

Феномен института досудебного соглашения о сотрудничестве материализовался в правовом поле Российской Федерации с вступлением в силу статей Федерального закона №2 141-ФЗ (от 29.06.2009 г.) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Как первостепенный целевой ориентир, на который было направлено введение в законодательство указанного института, было представлено противодействие организованной преступности, равно как и должностным, особо тяжким и тяжким преступным деяниям. Тем не менее, на многолетнюю практику применения, о полноценном достижении данной цели говорить невозможно.

В настоящее время порядка 30% досудебных соглашений стороны заключают в том случае, если уголовное дело возбуждено из-за факта противозаконного оборота наркотиков. Однако обвиняемые по уголовным статьям в коррупционных видах деятельности крайне редко, практически в единичных случаях идут на досудебное соглашение и готовы сотрудничать с правоохранительной системой. В разрезе всех заключенных судебных соглашений существенный объем принадлежит случаям, где преступник обвиняется по статьям, если содеянное не превышает средней тяжести.

Помимо прочего, можно отметить нередкое

преобладание в процессе заключения и реализации субъективного отношения со стороны властных субъектов, представленных прокурором, следователем, руководителем следственных органов. Данный подход в настоящее время, как правило, обусловлен недостаточно регламентированными в действующей уголовно-процессуальной законодательной базе основаниями/условиями в отношении отказа в удовлетворении ходатайства. Аналогичная ситуация складывается не только с вопросами заключения указанного соглашения, но и расторжения или прекращения.

Данная процедура по сути заявления о заключении или расторжении договорных отношений имеет некоторые недостатки, которые препятствуют максимально широкому применению этого важного института в уголовном судопроизводстве. Некоторые юридические требования в указанном разделе являются сугубо формальными и ограничительного формата.

В настоящий момент назрела потребность пересмотреть процессуальный статус лиц, напрямую принимающих участие в досудебном соглашении о сотрудничестве, чтобы уточнить права и обязанности каждой стороны, дополнительно закрепить актуальные права и полномочия. Ещё не менее важным для дальнейших доработок является понимание того, как нужно рассматривать решение вопроса о ролевой зна-

чимости потерпевшего с точки зрения выполнения соглашения. Сегодня неоспоримым является тот факт, что на региональном уровне развивается противоречивая правоприменительная практика в ситуациях, при которых обвинение изменяют на более серьезное или сотрудничающее лицо выявляет других лиц, не являющихся его сообщниками. Сказанное выше требует выработки общих подходов и рекомендаций по этим вопросам [3].

В этом плане необходимо уделить повышенное внимание максимально тщательному изучению и механизму для пересмотра судебного решения, выносимого при соблюдении особого порядка, если обвиняемый согласился сотрудничать, но было уточнено, что в показаниях сотрудничающего присутствует искажение действительности, отсутствует выполнение обязательств или важных, наиболее значимых данных. Как демонстрирует практика, в результате несовершенства таких правовых норм указанный пересмотр в большинстве случаев является невозможным.

В некоторых случаях при выполнении досудебного соглашения о сотрудничестве допускается нарушение принципа справедливого наказания в отношении сотрудника или его сообщников. В связи с этим необходимо внести некоторые изменения в нормы действующего закона, регулирующие вопросы, взаимосвязанные с применением штрафных санкций, а также с соблюдением условий заключенного договора о сотрудничестве.

Безусловно, в зарубежных государствах вполне обоснованно нашли практическое применение сделки с системой правосудия. В Соединенных Штатах и странах Евросоюза решение пойти на «сделку с правосудием» по частоте опережает прочие процедуры, отказ от которой создает лишние трудности при разбирательстве дела в суде. Инициатива внедрения процедуры принадлежит Англии, где альтернативой было названо «признание вины». Примечательно, что в Соединенных Штатах этот вариант применяется наряду с признанием вины и сотрудничеством со следствием [7].

Между законодательством США и отечественным правовым полем просматривается сходство, так как не дано лимита на виды преступлений уголовного закона, где разрешено

прийти к сделке с правосудием. В США соглашение правомерно для лиц, совершивших не только мисдиминоры, но и felonies. Предпосылки и перспективы для развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов на территории России в настоящее время также имеются [6].

Нужно учитывать, что в нормах УПК РФ, где прописана гарантия права подозреваемых и обвиняемых, не регламентировано возможности достичь соглашения сотрудничать с законом. Значит, ни дознание, ни следствие, информируя лицо о том, что субъект переходит в статус подозреваемого или обвиняемого, не обязано по закону пояснить права заключить досудебное соглашение о сотрудничестве [10].

Смешанный формат процесса, следственный характер досудебного производства, в том числе в плане возбуждения уголовного дела, а также предъявления обвинения и прочих аспектов, входят в противоречие с договорной сущностью досудебного соглашения о сотрудничестве. При этом, институт досудебного соглашения обладает, наряду с другими процедурами, смешанным процессуальным характером, отражающим противоречивость указанного типа взаимоотношений в существующей на сегодняшний день области уголовного судопроизводства [1].

Еще один немаловажный в современных реалиях аспект, не прописанный в законодательстве прямо, из-за чего проблемный для судебной системы, нужно усмотреть в диспозиции статей гл. 40.1 УПК РФ. Глава регламентирует, что исключительно для уголовного процесса, где реализуется стадия предварительного следствия, предписана правомерность решения подписать досудебное соглашение о сотрудничестве. Положение детально раскрыто в содержании пункта № 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [8].

Из этого вытекает, что проводя расследование, нельзя учитывать те сведения, доступные ознакомлению для подозреваемого, готовившего или совершавшего преступление, чтобы признать допустимым подбор правила, включенного в оговоренную выше главу.

Логично, что резонно пополнить категорию уголовных дел новыми преступлениями уголовного права, чтобы заключать на законных основаниях договор о сотрудничестве, а также внести те ситуации, если по уголовной статье дело предварительно не расследуется. При этом, нельзя исключать и тот факт, что само по себе досудебное соглашение о сотрудничестве имеет не только правовые, но и значимые криминалистические проблемы.[5]

В настоящее время уголовное судопроизводство на территории Российской Федерации приобретает специфику по следующим делам:

- 1) при производстве перед мировым судьей;
- 2) в судопроизводстве с участием присяжных заседателей;

- 3) в ситуации особого порядка вынесения приговора, но строго с согласия обвиняемого лица с предъявленным ему обвинением;

- 4) после заключения досудебного договора о сотрудничестве.

Последний из перечисленных аспектов специально разработан для высокоэффективного раскрытия и расследования заказных убийств, фактического бандитизма, преступных деяний, взаимосвязанных с незаконным оборотом наркотических средств, а также различных видов коррупции.

С практической точки зрения, поняв высокую эффективность такого понятия, как досудебное соглашение о сотрудничестве, следователи начали достаточно активно использовать его для самых разных составов преступных деяний. Кроме того, договор о сотрудничестве может быть заключен даже в том случае, если по делу проходит только один эпизод и присутствует один обвиняемый. Помимо прочего досудебное соглашение в настоящее время можно применять даже в случаях рассмотрения и так называемых неосторожных преступных и других незначительных деяний, которые, как правило, не имеют отношения к организованной преступной деятельности. С каждым годом следствие становится все менее и менее заинтересованным в проверке и сборе доказательств по обстоятельствам, о которых в результате и сообщают люди, согласившиеся на такую сделку.

Например, ознакомившись с мнением В.Клювганта о конструкции института досудебного соглашения, узнаем, что ученый полагает,

что создатели допустили пороки, проектируя процедуру. После предъявления обвинения лицо, сотрудничая в формате досудебного соглашения, принимает необоснованно объёмные обязательства. Вина должна быть раскрыта обвиняемым без утайки, а также перечислены, указаны или переданы следы, подтверждающие содеянное, чтобы неопровержимо доказать виновность. Соглашающийся к сотрудничеству должен был осуществить возврат похищенного. Также закон требовал назвать для полного разоблачения весь коллектив соучастников, а также описать прочие ситуации, где не раскрыты конфликты с уголовным законом. Настолько полно и широко сформулированная норма создает поле, где в правоохранительной системе из-за вероятной недобросовестности сотрудников явно наступят злоупотребления и произвол [9].

При этом, подписывая договор о сотрудничестве, обвиняемый сильно рискует. В первую очередь, полученные признания можно использовать против самого признавшегося, и приговор будет более суровым. Во-вторых, прокурор вполне может решить, что такая разглашенная информация не представляла ценности для расследования, и поэтому соглашение не может считаться выполненным. За отказ ответчика от соблюдения досудебного соглашения в законе не предусмотрены санкции. Далее производство по делу будет продолжаться в общем порядке, поэтому все обязанности прокурора применить смягчающие обстоятельства при назначении в итоге наказания утрачивают силу.

В этом плане недостатки соглашения со следствием вполне очевидны. Приговор суда не подлежит обжалованию, по той причине, что его выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам. Передавая дело в суд, прокурор имеет право в решении указать на неполноту исполнения условий, с которыми согласился обвиняемый, из-за чего у надзорного органа формируется правомерное основание отказать в обязательстве. А помимо прочего, рассматриваемая упрощенная судебная процедура не всегда срабатывает в пользу обвиняемого. Достаточно часто встречаются случаи, когда участник предварительного соглашения был осужден, а сообщники, которых он помог разоблачить, не признали своей вины, в результате по-

лучили оправдательный приговор.

Усовершенствование механизма, согласно которому стороны уголовного процесса, реализуют собственные права, неразрывно взаимосвязано с достаточно активным расширением правового статуса каждой стороны. Однако нужно учитывать, что по значимости данная задача имеет высочайший уровень, а также высокую степень сложности, а оптимально использовать только комплексное решение как адекватный подход еще не разрешенного вопроса. Таким образом, существование целого ряда актуальных проблем досудебного соглашения о сотрудничестве, требующих очень грамотной и своевременной оптимизации всех действующих механизмов по реализации и усовершенствованию процессуального статуса участников, отмечается в настоящее время многими правоприменителями-практиками и теоретиками. [2]

Несмотря на то, что в предписаниях многих стран мира потерпевший участвует в заключении такого досудебного соглашения, [4] но в Соединенных Штатах нормы уголовно-процессуального права регламентируют, что действуют строжайшие рамки на вопрос подачи обжалования через апелляцию. В частности, после вынесения приговора субъект, разбирательство дела которого происходило в формате сделки о признании вины, не обладает правом на обжалование вынесенного в его отношении приговора, потому что после подписания сделки лицо представило процессуальные доказательства собственной вины. В исключительных случаях, аргументируя ошибочность соглашения, удается дать отмену приговора, формулирующего обвинение.

Относительно недавно в российское правовое поле введен формат, позволяющий заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, который сформировался как скрупулезная проработка позитивной практики, сложившейся за рубежом, где национальные законодатели использовали выверенный и эффективный правовой институт с аналогичными функциями. При создании процедура не позиционировалась как массовая, но сегодня ситуация позволяет прогнозировать переход к данной мере как к реально позволяющей противодействовать наиболее сложной из форм криминальной жизни и побороть разгул организованной преступности.

Решение отечественного законодателя дать задание правоохранительной системе освоить институт досудебного соглашения о сотрудничестве связано с успешной современной практикой США и других зарубежных стран. Но их невозможно идентифицировать и рассматривать в качестве равноправных, потому что все указанные модели упрощают судопроизводство, для чего как основу используют разнообразные принципы уголовного судопроизводства, а это условие обосновывает отличающееся содержание и порядок реализации.

Таким образом, из всего сказанного выше можно сделать вполне обоснованный вывод, что нормы права еще не достигли совершенства, регулируя данный институт. В частности, намерение обжаловать решение, вынесенное следователем или прокурором, где отказывается ходатаю, должно решаться только через ведомственный порядок.

Диспозиция норм в ч. 4 ст. 317.1 и ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ вступает в противоречие со ст. 19 УПК РФ, а также ни в коей мере не согласуется с сутью гл. 16 УПК РФ, где за каждым человеком закреплено право по доброй воле и рассуждению, без давления и принуждения определиться с ведомственным или судебным порядком, а также напрямую ходатайствовать через прокуратуру.

Сегодня проблемы, сопровождающие правовое регулирование решения заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, можно сравнить с айсбергом, где перечисленные в статье аспекты идентичны его верхушке, тогда как немало трудностей нуждается в изучении. Однако в настоящее время проблемы и недоработки создают препятствия для продуктивной работы правоохранительной системы, а также не способствуют внедрению данной процедуры как востребованной практики.

Не сомневаемся, что отечественный судебный процесс только выиграет, освоив институт досудебного соглашения о сотрудничестве, но явно просматриваются недостатки и барьеры, актуализирующие доработку и совершенствование норм. Успешно разрешив создавшиеся трудности, законодатель улучшит ситуацию не только процесса уголовного судопроизводства, но и результативность противостояния организованным преступлениям.

Литература:

1. Александров А.С., Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в российском уголовном судопроизводстве [Текст] : монография / А.С.Александров, В.В.Колесник. – Москва: Юрлитинформ, 2018. – 209, [1] с.
2. Багаутдинов К.Ф., Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса его участников: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Багаутдинов Камиль Флерович; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»]. – Нижний Новгород, 2020. – 224 с.
3. Бертовский Л.В., (доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов). Генезис и проблемы совершенствования института досудебного соглашения о сотрудничестве [Текст]: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2018. – 170, [2] с.
4. Волосова Н.Ю., Концепция обеспечения защиты имущественных и неимущественных прав потерпевшего – юридического лица в уголовном судопроизводстве России: современное состояние и перспективы развития [Текст]: монография / Н.Ю.Волосова, В.И.Баловнева; под ред. докт. юрид. наук Н.Ю.Волосовой. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – 170, [1] с.
5. Климанова О.В., Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовая природа, договорные характеристики и проблемы квалификации преступлений: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Климанова Ольга Валериевна; [Место защиты: Сам. нац. исслед. ун-т им. С.П.Королева]. – Самара, 2017. – 296 с.
6. Колесник В.В., Концепция стимулирования участников уголовного процесса к сотрудничеству с органами предварительного расследования и судом: монография / В.В.Колесник. – Москва: Юрлитинформ, 2020. – 143 с.
7. Международное уголовное право и международная юстиция. – 2019. – № 5. – 32 с.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», электронный ресурс: http://continent-online.com/Document/?doc_id=31506128
9. Сделка без гарантий: проблемы досудебных соглашений. Электронный ресурс: <https://pravo.ru/story/215629/>
10. Шепелева О.Р. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном производстве: учебное пособие / О.Р.Шепелева, Е.В.Токарева. – Волгоград: ИП Черняева Ю.И., 2020. – 72 с.

PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT: CURRENT PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

[DOSUDEBNOE SOGLASHENIE O SOTRUDNICHESTVE: AKTUAL'NYE PROBLEMY I PUTI IH RESHENIYA]

Vyacheslav KORBASHOV

Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure; Federal State Educational Institution "Military University" of the Ministry of Defense of the Russian Federation; e-mail: soos115@mail.ru

Artyom VOLKOV

cadet; Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation; e-mail: soos115@mail.ru

ABSTRACT:

The special procedure in court proceedings is its simplified form, in which today criminal cases are considered in the absence of a dispute regarding the content and scope of the charge. This aspect concerns the consent of the accused person to the charge (Article 314 of the Criminal Procedure Code), and thanks to the special procedure, the judicial process is significantly accelerated and becomes more rational. Nevertheless, there are currently some problematic situations in this aspect that require the most competent solution within the framework of the current pre-trial cooperation agreement.

KEYWORDS:

pre-trial, cooperation, agreement, Code of Criminal Procedure, problems, solutions.

REFERENCES:

Alexandrov A.S. Pre-trial agreement on cooperation of the parties in Russian criminal proceedings [Text]: monograph / A.S.Alexandrov, V.V.Kolesnik. – Moscow: Yur-litinform, 2018. – 209, [1] p.

Bagautdinov K.F. Pre-trial agreement on cooperation: actual problems of optimization of the mechanism of implementation and improvement of the procedural status of its participants: dissertation ... candidate of Legal Sciences: 12.00.09 / Kamil Flerovich Bagautdinov; [Place of defense: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. – Nizhny Novgorod, 2020. – 224 p.

Bertovsky L.V. (Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Peoples ' Friendship University of Russia). Genesis and problems of improvement of the Institute of the dosu-debnogo agreement on cooperation [Text]: monograph. – Moscow: Yurlitinform, 2018. – 170, [2] p.

Volosova N.Yu. The concept of ensuring the protection of property and non-property rights of the victim-legal entity in criminal proceedings in Russia: the current state and prospects of development [Text]: monograph / N. Yu.Volosova, V.I.Balovneva; ed.doct. yurid. N.Y.Volosova, PhD. – Moscow: Yurlitinform, 2019. – 170, [1] p.

Klimanova O.V. Pre-trial agreement on cooperation: legal nature, contractual characteristics and problems of qualification of crimes: dissertation ... Candidate of Legal Sciences: 12.00.09 / Klimanova Olga Valeri-evna; [Place of defense: Sam. nats. research. S. P. Korolev Univ.]. – Samara, 2017. – 296 p.

Kolesnik V.V. The concept of stimulating participants in the criminal process to cooperate with the bodies of preliminary investigation and the court: monograph / V.V.Kolesnik. – Moskva: Yurlitinform, 2020. – 143 p.

International criminal law and international justice. – 2019. – No. 5. – 32 p.

Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 16 of 28.06.2012 "On the practice of applying by courts of a special procedure for judicial review of criminal cases when Concluding a pre-trial cooperation agreement", electronic resource: http://continent-online.com/Document/?doc_id=31506128

Transaction without guarantees: problems of pre-trial agreements. Electronic resource: <https://pravo.ru/story/215629/>

Shepeleva O.R. Pre-trial agreement on cooperation in criminal proceedings: textbook / O. R. Shepeleva, E. V. Tokareva. – Volgograd: IP Chernyaeva Yu. I., 2020. – 72 p.

ИНФОРМАЦИЯ

НАШИ АВТОРЫ

Абашкин Олег Владимирович – заведующий опытно-производственным комплексом по семеноводству картофеля, ФГБНУ «ФИЦ картофеля имени А.Г.Лорха»; Московская область, Люберецкий район, поселок Красково-1, ул. Лорха, д. 23, литер В; e-mail: o.abashkin@inbox.ru.

Абросимов Дмитрий Васильевич – заведующий отделом оригинального семеноводства ФГБНУ «ФИЦ картофеля имени А.Г.Лорха»; кандидат сельскохозяйственных наук; адрес: Московская область, Люберецкий район, поселок Красково-1, ул. Лорха, д. 23, литер В; e-mail: abrosimov.dmitry@mail.ru.

Бакальская Елена Викторовна – доцент кафедры экономики и предпринимательства, Ульяновский государственный университет, кандидат экономических наук; адрес: 432970, г. Ульяновск, ул. Л.Толстого, д. 42; e-mail: bakelena@mail.ru.

Богдан Юлия Андреевна – студент, кафедра экономики и менеджмента Института права и управления Московского городского педагогического института; адрес: 119017, Москва, ул. Новокузнецкая, 16, стр. 10; e-mail: bogdan-yulia@inbox.ru.

Васильев Алексей Валентинович – доцент кафедры Систематического богословия и патрологии Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета; кандидат политических наук; адрес: 115184, Москва, ул. Новокузнецкая, 23Б; e-mail: alexv@pstgu.ru

Васильева Инна Владимировна – ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный заочный университет»; кафедра менеджмента; д.э.н., профессор; адрес: 143907, Россия, Московская обл., г. Балашиха, ул. Ш.Энтузиастов, 50; e-mail: ivasileva-rgazu@yandex.ru.

Виниченко Михаил Васильевич – профессор гуманитарного факультета; Российский государственный социальный университет; доктор исторических наук, профессор; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4 строение 1; e-mail: mih-vas2006@yandex.ru.

Волков Александр Павлович – главный редактор журнала «Вестник Екатеринбургского института», Национальный Институт имени Екатерины Великой; доктор исторических наук, профессор; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; e-mail: ooovak09@mail.ru.

Волков Артем Александрович – курсант, ФГКВУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; адрес: 123001, г. Москва, улица Большая Садовая, 14; e-mail: soos115@mail.ru.

Воробьев Сергей Владимирович – Профессор кафедры Международных отношений Дипломатической академии МИД РФ; доктор исторических наук, доцент, действительный член Академии военных наук, член-корреспондент Российской Академии Естествознания; адрес: 119034, Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр.1; e-mail: 352147@gmail.com.

Галдобина Светлана Владимировна – доцент кафедры истории, ФГКВУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации; доктор исторических наук, профессор; адрес: 123001, г. Москва, улица Большая Садовая, 14; e-mail: dinabs@mail.ru.

Голубева Светлана Александровна – доцент кафедры финансы и кредит, ФГБОУ ВО Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А.Столыпина; кандидат экономических наук; 432017, г. Ульяновск, бульвар Новый Венец, дом 1; e-mail: Golubevas83@mail.ru.

Гусейнова Зулейха Исмаиловна – студентка, кафедра экономики и менеджмента Института права и управления Московского городского педагогического института; e-mail: guseinovazi@mgpu.ru.

Ефимов Константин Александрович – ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н.Ульянова»; кафедра теоретических основ экономики и правоведения; кандидат исторических наук, доцент; адрес: 432071 г. Ульяновск, площадь Ленина, дом 4/5; e-mail: zvetaev1959@mail.ru.

Закабунина Елена Николаевна – доцент зав. кафедры земледелия и растениеводства, ФГБОУ ВО РГАЗУ; кандидат сельскохозяйственных наук; адрес: 143907, Московская обл., г. Балашиха ш. Энтузиастов, 50; zr@rgazu.ru.

Корбашов Вячеслав Евгеньевич – старший преподаватель кафедры уголовного процесса ФГКВБОУ ВО "Военный университет" МО РФ ; 1230001, г.Москва, ул.Большая Садовая, 14; адрес: 123001, г. Москва, улица Большая Садовая, 14; e-mail: soos115@mail.ru.

Кушнир Андрей Михайлович – профессор кафедры «Таможенное право и организация таможенного дела»; Российский университет транспорта, Юридический институт; доктор экономических наук, профессор; адрес: 127055, Москва, ул. Образцова, 9 строение 4 корп. 6; e-mail: Ku7@bk.ru.

Ляпунова Наталия Валентиновна – профессор гуманитарного факультета; Российский государственный социальный университет; доктор исторических наук, профессор; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4 строение 1; e-mail: Kafist502@yandex.ru.

Макушкин Сергей Анатольевич – доцент факультета управления; Российский государственный социальный университет; кандидат исторических наук, доцент; адрес: 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4 строение 1; e-mail: S_makin2009@mail.ru.

Марков Андрей Кириллович – Национальный НИИ ресурсосбережения и энергоэффективности; старший научный сотрудник; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 127490 Москва ул. Мусоргского, д.3; e-mail: kay1958@yandex.ru.

Матвеев Олег Викторович – профессор кафедры департамента массовых коммуникаций и медиа-бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры Международных отношений Дипломатической академии МИД РФ; доктор исторических наук, доцент, действительный член Академии военных наук, член-корреспондент Российской Академии Естествознания; адрес: 119034, Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр.1; e-mail: matveev4you@yandex.ru.

Можяев Евгений Евгеньевич – главный научный сотрудник, ФГБОУ ДПО «Российская инженерная академия менеджмента и агробизнеса»; доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники РФ; адрес: 141220, МО, г. Челюскинский, ул. Большая Тарасовская, 108; e-mail: eemojaev@yandex.ru.

Орлова Алина Олеговна – студентка, кафедра экономики и менеджмента Института права и управления Московского городского педагогического института; e-mail: orlovaao@mgpu.ru.

Пумбрасова Наталья Владимировна – доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и финансов; Волжский государственный университет водного транспорта (ФГБОУ ВО «ВГУВТ»); кандидат экономических наук, доцент; адрес: 603951, г. Нижний Новгород, ул. Нестерова, 5; e-mail: target75@mail.ru.

Салихов Борис Варисович – профессор кафедры теории регионоведения; ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет» (МГЛУ); доктор экономических наук; адрес: 119034, Москва, ул. Остоженка, 38, с. 1; e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru.

Санова Зоя Сергеевна – ведущий научный сотрудник научного подразделения; Калужский Научно-исследовательский институт сельского хозяйства - филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения Федерального исследовательского центра картофеля имени А.Г. Лорха (Калужский НИИСХ – филиал ФГБНУ ФИЦ картофеля им. А.Г. Лорха); кандидат сельскохозяйственных наук; адрес: 249142, Калужская область, Перемышльский район, село Калужская Опытная Сельскохозяйственная станция, Центральная улица, 2; e-mail: sanova.zoya@yandex.ru.

Смолянова Валентина Сергеевна – студент, кафедра экономики и менеджмента Института права и управления Московского городского педагогического института; адрес: 119017, Москва, ул. Новокузнецкая, 16, стр. 10; e-mail: valya.smolyanova@inbox.ru.

Торосян Диана Вячеславовна – студентка; Ульяновский государственный университет; адрес: 432970, г. Ульяновск, ул. Л.Толстого, д. 42; bakelena@mail.ru.

Упадышева Елена Владимировна – аспирант кафедры бухгалтерского учета, анализа и финансов; Волжский государственный университет водного транспорта (ФГБОУ ВО «ВГУВТ»); адрес: 603951, г. Нижний Новгород, ул. Нестерова, 5; e-mail: upadysheva@bk.ru.

Ушаков Олег Валентинович – старший преподаватель, Институт подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России; кандидат сельскохозяйственных наук; адрес: г. Рязань ул. Сенная д. 1; e-mail: ovushakov62@mail.ru.

Федосеева Наталья Анатольевна – заведующий кафедрой зоотехнии, производства и переработки продукции животноводства; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования «Российский государственный аграрный заочный университет» (ФГБОУ ВО РГАУ); доктор сельскохозяйственных наук, доцент; адрес: 143905, Московская обл, г. Балашиха, ул. Шоссе Энтузиастов, д. 50; e-mail: NFedoseeva0208@yandex.ru.

Шинкарёва Ольга Владимировна – Институт права и управления Московского городского педагогического университета; Кафедра экономики и менеджмента; кандидат экономических наук, доцент; адрес: 119017, Москва, Новокузнецкая ул., д.16, стр.10; e-mail: Shinkareva_ol@mail.ru.

Шляхтунов Андрей Геннадьевич – Национальный Институт имени Екатерины Великой; доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор; адрес: 105187, г. Москва, Щербаковская ул., 54; e-mail: andrey.shlyahunov@yandex.ru.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ:

- к публикации принимаются научные статьи объемом 0,25–0,5 авторских листа (один авторский лист – 40 тыс. печатных знаков, с учетом пробелов, знаков препинания, цифр, и т.п.) по научным специальностям, по которым ведется подготовка научных кадров в аспирантуре Института и сформировавшимся в вузе научным направлениям (история, экономика, юриспруденция);
- статьи представляются в 2-х экземплярах в машинописном виде (текст на одной стороне листа формата А4, шрифт *Times New Roman*, кегль 14, интервал 1,5); и в электронной форме (в формате *.doc; *.docx) – на e-mail журнала: niev-vestnik@mail.ru с дополнительными материалами об авторе (соавторах) – см. подробнее технические требования на сайте журнала: http://niev.ru/izdatelstvo/to_authors/
- библиографические ссылки оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.05–2008 (ссылки выносятся в конец статьи со сплошной нумерацией, отсылки приводятся в квадратных скобках в тексте статьи, с указанием порядкового номера ссылки);
- к статье должны быть приложены сведения:
 - 1) фамилия, имя, отчество автора (авторов);
 - 2) место работы, с указанием адреса и телефона организации;
 - 3) должность, ученая степень, ученое звание, почетное звание;
 - 4) контактная информация (почтовый адрес, телефон, адрес электронной почты);
 - 5) краткая аннотация статьи (на русском и английском языках);
 - 6) список ключевых слов (на русском и английском языках);
- решение о публикации статьи принимается на заседании редколлегии журнала при наличии положительных рецензий. В случае отказа в публикации статьи реакция направляет автору мотивированное заключение;
- очередность публикации статей определяется в зависимости от времени представления статьи и перечня рубрик в конкретном выпуске;
- направляя статью в редакцию журнала, автор выражает свое согласие на ее опубликование и размещение в сети Интернет, в том числе – на официальном сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru, а также на ее распространение в иных формах;
- публикация научных статей аспирантов осуществляется бесплатно.

INFORMATION FOR AUTHORS

Procedure for the submission and processing of scientific articles for publication in the journal:

- accepted for publication scientific articles of 0.25-0.5 copyright sheet (one author's sheet - 40000 characters, including spaces, punctuation marks, numbers, etc.) in specialties for which conducted scientific training the graduate Institute and formed in the university scientific fields (economics, law, psychology, pedagogy, philosophy, history, political science);
- articles submitted in 2 copies in printed form (printed on one side of A4, font – New Times Roman, size 14, line spacing 1.5), and in electronic form (in format *.doc(x) - to e-mail: niev-vestnik@mail.ru - with additional materials about the author (co-authors) – detailed specifications on the magazine's website: <http://www.niev.ru/izdatelstvo/pravila-predstavleniya-materialov/> <http://www.niev.ru/izdatelstvo/avtoram/>);
- bibliographic references are made in accordance with the requirements of GOST R 7.05-2008 (links are submitted at the end of the article with continuous numbering, references are given in brackets in the text indicating the serial number reference);
- the decision to publish an article accepted by the Editorial Board of the journal in the presence of positive reviews. In case of refusal to publish an article revision guides author reasoned opinion;
- regular publication of articles are determined depending on the time of submission of articles and a list of keywords in a particular issue;
- sending an article to the journal, the author expresses his consent to its publication and placement on the Internet, including website NIEV, on the official website of the Scientific Electronic Library eLibrary.ru, as well as its distribution in other forms;
- all published materials pass independent peer review and expert selection procedure;
- the authors are responsible for the content of publications;
- publication of scientific articles graduate is free.

To the paper must be accompanied by information:

- full name of the author (s);
- the place of work address and telephone number of the organization;
- position, academic degree, academic rank, honors;
- contact information (postal address, telephone, e-mail);
- a brief summary (abstract) of the article (in Russian and English);
- a list of key words (in Russian and English);

Articles published in the journal, are placed in an electronic form on the website of the Scientific Electronic Library & NIEV.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Д.В.Абросимов, О.В.Абашкин, Е.Н.Закабунина, Е.Е.Можаяев.</i> Оценка эффективности выращивания оригинального семенного картофеля	4
<i>Е.В.Бакальская, Д.В.Торосян, С.А.Голубева.</i> Диагностика угроз экономической безопасности организации	13
<i>Ю.А.Богдан, В.С.Смолянова, О.В.Шинкарева.</i> Принцип справедливости налогообложения и его отражение в налоговой политике государства	18
<i>И.В.Васильева, Е.Е.Можаяев, А.К.Марков.</i> Эффективность использования трудовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий	24
<i>М.В.Виниченко, С.А.Макушкин, Н.А.Ляпунова.</i> Современные подходы к оценке кандидата на рабочее место: искусственный интеллект	33
<i>А.М.Кушнир.</i> Специфика обеспечения экономической безопасности в таможенной сфере	42
<i>С.А.Макушкин, М.В.Виниченко, Н.А.Ляпунова.</i> Трансформация имиджа вуза в цифровой экономике в условиях пандемии COVID-19	48
<i>А.О.Орлова, З.И.Гусейнова, О.В.Шинкарева.</i> Заработная плата педагогов и ее связь с качеством образования в регионах России	58
<i>Н.В.Пумбрасова, Е.В.Упадышева.</i> Проблемные аспекты регулирования тарифов при организации регулярных пассажирских перевозок на муниципальных маршрутах	66
<i>Б.В.Салихов.</i> Некоторые аспекты политэкономического развития современного отечественного хозяйства	76
<i>О.В.Ушаков, Е.Н.Закабунина, Е.Е.Можаяев.</i> Экономика применения отходов спиртового производства в качестве жидких органических удобрений на кормовых угодьях	84
<i>Н.А.Федосеева, Е.Н.Закабунина, З.С.Санова, Е.Е.Можаяев.</i> Сравнительная экономическая оценка коров редких пород по комплексу признаков	94

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>А.В.Васильев, А.Г.Шляхтунов.</i> Военное духовенство в России накануне XVIII столетия	102
<i>А.П.Волков, А.А.Волков.</i> Военно-юридическая академия РККА в 1936-1941 гг.: становление и развитие качества образовательного процесса (некоторые аспекты)	111
<i>С.В.Воробьев, О.В.Матвеев.</i> Историческая память как объективная основа в международных отношениях	118
<i>С.В.Галдобина.</i> Пропаганда военно-технических знаний в СССР в конце 50-х – начале 60-х годов XX века: некоторые аспекты.	126
<i>К.А.Ефимов.</i> Репрессии на территории Ульяновской области в 1937-1938 гг.	132

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>В.Е.Корбашов, А.А.Волков.</i> Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы и пути их решения	139
--	-----

ИНФОРМАЦИЯ

НАШИ АВТОРЫ	145
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	147
СОДЕРЖАНИЕ	149

CONTENTS – BULLETIN # 1 (53) 2021

- Dmitry ABROSIMOV, Oleg ABASHKIN, Elena ZAKABUNINA, Evgeny MOZHAEV – EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF GROWING ORIGINAL SEED POTATOES – p.4
- Elena BAKALSKAYA, Svetlana GOLUBEVA, Diana TOROSYAN – DIAGNOSTICS OF THREATS TO THE ECONOMIC SECURITY OF THE ORGANIZATION – p.13
- Yulia BOGDAN, Valentina SMOLYANOVA, Olga SHINKAREVA – THE PRINCIPLE OF FAIRNESS OF TAXATION AND ITS REFLECTION IN THE TAX POLICY OF THE STATE – p.18
- Inna VASILYEVA, Evgeny MOZHAEV, Andrey MARKOV – EFFICIENCY OF THE USE OF LABOR RESOURCES OF AGRICULTURAL ENTERPRISES – p.24
- Mikhail VINICHENKO, Sergey MAKUSHKIN, Natalia LJAPUNOVA – MODERN APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF A WORKPLACE CANDIDATE: ARTIFICIAL INTELLIGENCE – p.33
- Andrey KUSHNIR – SPECIFICS OF ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE CUSTOMS SPHERE – p.42
- Sergey MAKUSHKIN, Mikhail VINICHENKO, Natalia LJAPUNOVA – UNIVERSITY IMAGE TRANSFORMATION IN THE DIGITAL ECONOMY UNDER COVID-19 PANDEMIC – p.48
- Alina ORLOVA, Zuleyha GUSEYNOVA, Olga SHINKAREVA – SALARIES OF TEACHERS AND EE CONNECTION WITH THE QUALITY OF EDUCATION IN THE REGIONS OF RUSSIA – p.58
- Natalya PUMBRASOVA, Elena UPADYSHEVA – PROBLEMATIC ASPECTS OF TARIFF REGULATION IN THE ORGANIZATION OF REGULAR PASSENGER TRANSPORT ON MUNICIPAL ROUTES – p.66
- Boris SALIKHOV – SOME ASPECTS OF POLITECONOMIC DEVELOPMENT OF MODERN DOMESTIC ECONOMY – p.76
- Oleg USHAKOV, Elena ZAKABUNINA, Evgeny MOZHAEV – THE ECONOMY OF THE USE OF WASTE PRODUCTS OF ALCOHOL PRODUCTION AS A LIQUID ORGANIC FERTILIZER TO THE FEEDING GROUNDS – p.84
- Natalya FEDOSEYEVA, Elena ZAKABUNINA, Zoya SANOVA, Evgeny MOZHAEV – COMPARATIVE ECONOMIC ASSESSMENT OF RARE BREED COWS BY A SET OF CHARACTERISTICS – p.94
- Andrey SHLYAKHTUNOV, Alexey VASILIEV – MILITARY CLERGY IN RUSSIA ON THE EVE OF THE XVIII CENTURY – p.102
- Alexander VOLKOV, Artyom VOLKOV – MILITARY LAW ACADEMY OF THE RED ARMY IN 1936-1941: FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE QUALITY OF THE EDUCATIONAL PROCESS (SOME ASPECTS) – p.111
- Sergey VOROBYOV, Oleg MATVEEV – HISTORICAL MEMORY AS AN OBJECTIVE BASIS IN THE INTERNATIONAL RELATIONS – p.118
- Svetlana GALDOBINA – PROPAGANDA OF MILITARY-TECHNICAL KNOWLEDGE IN THE USSR IN THE LATE 50S AND EARLY 60S OF THE TWENTIETH CENTURY: SOME ASPECTS – p.126
- Konstantin EFIMOV – REPRESSIONS ON THE TERRITORY OF THE ULYANOVSK REGION IN 1937-1938 – p.132
- Vyacheslav KORBASHOV, Artyom VOLKOV – PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT: CURRENT PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM – p.139
- OUR AUTHORS – p.145
- INFORMATION FOR AUTHORS – p.147
- CONTENTS – BULLETIN # 1 (53) 2021 – p.149
-

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕДЬМОГО СОЗЫВА

ДЕПУТАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

4 февраля 2021 г.

№ АНВ-4/32

**Председателю редакционной коллегии журнала
«Вестник Екатеринбургского института»,
д.и.н., профессору**

А.П. Волкову

Уважаемый Александр Павлович!

8 февраля мы отмечаем замечательный праздник – День российской науки. Российские ученые всегда шли в авангарде мирового научного прогресса. Благодаря их достижениям сегодня наука является мощным ресурсом и важнейшей составляющей нашего интеллектуального богатства.

Возглавляемый Вами журнал является одним из ведущих периодических научных изданий, оказывающим большое влияние на научную жизнь России, значимым фактором социально-экономического развития. Роль журнала в научной жизни страны получила заслуженно высокую оценку всего научного сообщества.

В журнале публикуются материалы научных исследований, имеющих большое значение для инновационного развития страны, инициированию проектов повышения эффективности экономики, развития частного-государственного партнерства.

Творческая атмосфера, бережное обращение с научным наследием и неуклонное движение вперед стали девизами журнала.

Комитет Государственной Думы по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству

благодарит Вас за высокопрофессиональный труд на благо развития российской науки.

Желаем редакции дальнейшего развития и процветания, а авторскому коллективу — новых научных свершений.

Первый заместитель Председателя Комитета
по экономической политике, промышленности,
инновационному развитию и предпринимательству

Н.В. Арефьев

ВЕСТНИК ЕКАТЕРИНИНСКОГО ИНСТИТУТА – № 1 [53] 2021

научный журнал

Адрес редакции: г. Москва, ул. Щербаковская, д. 54.

тел.: 8 (499) 369-98-85;

e-mail: niev-vestnik@mail.ru

сайт (рус.): http://niev.ru/izdatelstvo_vestnik/

site (engl.): http://niev.ru/izdatelstvo/vestnik_eng/

Подписано в печать 29.03.21. Бумага – 80 г/м². Печать – ризография. Печ. л. – 8,8 п.л. Тираж – 350 экз.
Отпечатано в типографии Издательства НИЕВ. г. Москва, ул. Щербаковская, д. 54.